

МЕЖДУНАРОДНЫЙ
НАУЧНЫЙ ЖУРНАЛ

ЯЗЫК
И
ТЕКСТ

Language
and
Text

langpsy.ru

МГППУ

№3 (4) 2017 год

international
electronic
journal

Содержание

ОБЩЕЕ И СРАВНИТЕЛЬНО-ИСТОРИЧЕСКОЕ ЯЗЫКОЗНАНИЕ

Значение и функции паузы в пьесе А. П. Чехова «Чайка» <i>Костелло Дж.Б.</i>	3
--	---

МИРОВАЯ ЛИТЕРАТУРА. ТЕКСТОЛОГИЯ

Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова. <i>Гини Дж.</i>	12
Совершенствование дополнительного образования с учетом профилизации общеобразовательных школ <i>Епифанцев С.В.</i>	20
Структурный анализ речей Николая II <i>Кузьмина Е.В.</i>	35
Типология сюжетов в преданиях об иконах города Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии <i>Комова М.А.</i>	53
Адыгская деревенская проза как источник духовно-нравственных смыслов <i>Латышев О.Ю.</i>	61
К проблеме «лишнего» человека в русской литературе XIX века <i>Ханбалаева С.Н., Веденятина Э.А.</i>	67
Принципы передачи текстов при издании древнерусских грамот в XX–XXI в.: история и перспективы <i>Конявская Е.Л.</i>	74

ЛИНГВОДИДАКТИКА И НОВАЦИИ. ПСИХОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ИЗУЧЕНИЯ ЯЗЫКОВ И КУЛЬТУР

Массовые открытые онлайн курсы и современные методики преподавания языков <i>Готовцева И.П., Кашипарова В.С. Синицын В.Ю.</i>	79
Граффити в итальянских городах как лингводидактический материал <i>Литвин Е.А.</i>	87
Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) <i>Лутеро Т.</i>	108
Вовлечение детей с нарушением зрения в учебный процесс на уроках английского языка в инклюзивном классе <i>Михайлова А.Е., Шилова Ю.С.</i>	116

МЕЖКУЛЬТУРНАЯ КОММУНИКАЦИЯ И ПРОБЛЕМЫ ГЛОБАЛИЗАЦИИ: ПСИХО-, СОЦИО- И ЭТНОЛИНГВИСТИКА

Анализ концепта «богатство» на материале русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок <i>Грачева Е.А.</i>	129
Стилевая вариативность интонации в межкультурной коммуникации и в практике обучения английскому языку <i>Фрейдина Е.Л.</i>	139
Полы Троицкой капеллы собора в Кентербери: символы пути к небесному Иерусалиму <i>Цыкунов И.В.</i>	144

Значение и функции паузы в пьесе А. П. Чехова «Чайка»

Костелло Дж.Б.,

аспирант, кафедра славянской литературы, факультет литературы, Университет Стэнфорда, Стэнфорд, Калифорния, США, jbcostello@stanford.edu

В этой статье рассматривается значение паузы в произведении А. П. Чехова «Чайка». Видится, что важно знать, что представляет собой пауза и почему А. П. Чехов считал, что необходимо использовать слово «пауза» в тексте пьесы. В работе проанализирован текст пьесы «Чайка» и три ее постановки в театре. В ходе анализа автор выделяет три функции паузы: 1) драматическую функцию; она подчеркивает слова персонажей или привлекает внимание зрителей; иными словами, она придает словам значимость; 2) музыкальную функцию; она управляет динамикой действий в пьесе в самых важных моментах; 3) функция лакуны как минус-прием согласно Юрию Михайловичу Лотману; эта функция добавляет ту мысль, которую персонажи не могут выразить словами. Она является лакуной в тексте, но зрители ее ощущают. Иначе говоря, лакуна подчеркивает те моменты, когда словами невозможно выразить чувства и состояние человека. Однако в спектаклях, чаще всего, режиссеры игнорируют паузу. Значит ли это, что паузы не имеют никакого значения для режиссера, актеров и зрителей? Представляется, что пауза является важной частью сценического произведения, так как она управляет динамикой сцены. При этом пауза может осложнить проблему неудачной коммуникации, поскольку она расширяет семиотическую область пьесы за пределы слов текста и включает как внутренний мир автора, так и режиссера.

Ключевые слова: А. П. Чехов, «Чайка», пауза, пьеса, прием-лакуна, драматическая функция, музыкальная функция, монолог, коммуникация, информация..

Для цитаты:

Костелло, Дж. Б. Значение и функции паузы в пьесе А. П. Чехова «Чайка» [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Costello.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040301

For citation:

Costello J. B. The Meaning and Function of the Pause in Chekhov's "The Seagull" [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Costello.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040301

Автор благодарит за помощь доктора филологических наук Исхакову Земфиру Зульфугаровну.

Произведения Антона Павловича Чехова, как известно, привлекают внимание литературоведов как примеры «драматических возможностей выражения неудачной коммуникации между людьми» [8, с. 281]. Более того, в пьесах А. П. Чехова содержится еще и дополнительная стилистическая особенность, которая расширяет и одновременно осложняет проблему неудачной коммуникации. Этой особенностью является «пауза». В тексте пьесы «Чайка» А. П. Чехов написал слово «пауза» не менее 36 раз, и в разных контекстах. Можно предположить, что паузы являются своего рода правилами создания автором

драматургического произведения, прописанными для режиссеров, например, как для К. С. Станиславского. Однако такое предположение на примере пьесы «Чайка» кажется сомнительным, так как А. П. Чехов написал «Чайку» прежде чем он начал работать с К. С. Станиславским [7, с. 22-46]. В то же самое время Е. П. Карпов, режиссер первого выступления актеров в пьесе «Чайка» в 1896 году, принял постановочные решения, включая использования пауз, которыми А. П. Чехов был доволен [8, с. 283]. Несмотря на уточнение личности адресата в ходе диалогов, прописанных А.П. Чеховым в пьесе, паузы тем не менее остаются очень неясными инструкциями для режиссера. Сколько времени пауза должна продолжаться? Что делает актер во время паузы? В целом, когда речь идет о паузе в «Чайке», возникает много вопросов. Самые главные из них: почему А. П. Чехов считал, что пауза настолько важна, что он даже написал слово «пауза» в тексте своей пьесы? Так, что значит эта пауза?

Исследование этой проблемы осложняется тем фактом, что в области сценического искусства любой текст пьесы является только половиной драматургического произведения. Учитывая паузу в «Чайке», необходимо рассмотреть как текст пьесы, так и ее постановку. В этой связи данная статья включает анализ текста пьесы «Чайка» и трех ее постановок: это постановки В. Н. Драгунова в 1999-ом году в Малом Театре [1], О. Н. Ефремова в 2001-ом году в МХАТе [2] и М. А. Захарова в 2005-ом году для телевизионного канала «Культура» [3]. Посредством сравнительного анализа этих постановок в данной статье определяются значение и функция паузы. Представляется, что таким образом могут раскрыться три ее функции: драматическая, музыкальная и функция лакуны. Две из них способствуют успешной постановке драматического произведения. Третья функция, именуемая функцией лакуны, расширяет семиотическую область пьесы и поэтому осложняет известную всем Чеховскую особенность недостаточного вербального выражения внутреннего мира его персонажей.

Итак, пауза имеет важное значение в исследовании произведений А. П. Чехова, поскольку она и управляет постановкой пьесы, и в некотором смысле расширяет семиотическую область пьесы, включая как произнесенные слова персонажей, так и отсутствие слов у них, а также понимание режиссером задумки самого автора.

Пауза и ее драматическая функция

Пауза в ходе пьесы является средством разделения драматической речи от обычной. В данном случае наглядным примером является речь Константина в пьесе «Чайка» перед началом своего спектакля. Он стоит перед актерами и как режиссер старается привлечь их внимание к тому, что спектакль уже начинается: «Господа, начало! Прощу внимания! Пауза. Я начинаю (стучит палочкой и говорит громко)» [6, с. 12]. Таким образом он словно разделяет драматическую речь в пьесе от обычной. В этой сцене пауза направлена как на зрителей, сидящих в зале, поскольку пауза привлекает их внимание, так и одновременно сообщает актерам на сцене о моменте тишины перед началом их выступления. То есть пауза является средством драматического контроля как над зрителями в зале, так и над актерами, находящимися на сцене.

Пауза с ее двусторонней функцией встречается и в постановке «Чайки» М. А. Захарова. Здесь Константин всегда стоит на сцене, ждет внимания зрителей в зале и своих актеров на сцене, таким образом автор пьесы и ее режиссер достигают успеха. При этом Константин произносит слова после паузы серьезным драматическим тоном. Можно сказать, что в данном случае пауза является средством, помогающем подчеркнуть слова и сделать их более значимыми.

Однако если в тексте пьесы А.П. Чехова и в постановке М. А. Захарова пауза играет важную роль как средство контроля над зрителями в зале и актерами спектакля на сцене, то в постановках других режиссеров пауза совсем теряется в «сценическом переполохе». Так, в постановках пьесы «Чайка» В. Н. Драгунова и О. Н. Ефремова, по-видимому, режиссеры не следуют паузе в этой сцене так, как это прописано А.П. Чеховым. Например, в постановке О. Н. Ефремова Константин не успевает привлечь внимание своих зрителей в рамках той пьесы, которую он ставит, таким образом четко не разделяется драматическая речь персонажа пьесы от его обычной речи. Константин начинает произносить первые слова, привлекая внимание актеров к началу спектакля, между тем кажется, что они не слышат его, поскольку продолжают говорить, смеяться, обсуждать декорации. Такое пренебрежение актерами паузой делает речь Константина абсурдной, и в рамках той пьесы, которую он ставит, и в рамках пьесы А. П. Чехова «Чайка» в целом.

Представляется, что в первом монологе герой пьесы «Чайка» Нина также не совсем удачно использует паузу. Ее монолог заканчивается следующим образом: «Холодно, холодно, холодно. Пусто, пусто, пусто. Страшно, страшно, страшно. Пауза» [6, с. 13]. Согласно мнению литературоведа Виктора Терраса, данная сцена пьесы Константина является некой пародией на символический театр [12, с. 491]. С этим можно согласиться. Нина произносит свои слова, как будто они очень значимые и глубокие, и зрителям необходимо определенное время, чтобы это понять. Однако, очевидно, что слова очень простые, и они легко воспринимаются зрителями. В этой сцене Нина думает, что она добавляет словам драматическое значение, но на самом деле пауза теряется в смехе других персонажей и зрителей. Таким образом, замысел А. П. Чехова был осуществлен. Автор заведомо знал, что пауза в речи Нины будет неуместной, но одновременно в этом и заключается значимость данного момента тишины, поскольку пауза подобного рода привлекает своей несуразностью и ненужностью зрителей пьесы «Чайка».

Все вышеизложенные примеры показывают, что пауза может разделять слова, придавать значимость речи персонажей драматургического произведения, но, с другой стороны, она может стать и пародией на театральные приемы. Однако, и в том, и в другом случае, она имеет драматическую функцию.

Пауза как музыкальный прием

Хотя пауза и имеет драматическую функцию, она появляется в ситуациях, несвязанных с разделением драматической речи от обычной. Например, она встречается в самых небольших диалогах, таких как:

Дорн: Спокойной ночи!

Аркадина: Петруша!

Сорин: А?

Аркадина: Ты спишь?

Сорин: Нисколько.

Пауза

Аркадина: Ты не лечишься, а это нехорошо, брат.

Сорин: Я рад бы лечиться, да вот доктор не хочет.

Дорн: (досадливо). Э! Ну, принимайте валериановые капли.

Аркадина: Мне кажется, ему хорошо бы поехать куда-нибудь на воды.

Дорн: Что ж? Можно поехать. Можно и не поехать.

Аркадина: Вот и пойми.

Дорн: И понимать нечего. Все ясно.

Пауза

Медведенко: Петру Николаевичу следовало бы бросить курить [6, с. 23].

Предполагается, что такие паузы дают ощущение реальности; они завершают разговор, хотя такое отражение реальности может относиться и к словам, произнесенным в пьесе. В целом важно отметить, что большая часть сценического искусства всегда связана со стремлением к реальности.

Кроме отражения реальности, пауза подобного рода является моментом письменно-зафиксированного молчания, или тишины, посреди разговора. Но что значит эта тишина и почему она важна для постановки пьесы? В своей книге о звуке и тишине Дуглас Кан утверждает, что в музыке Джона Кейджа пауза является ритмической основой музыки. Так, он пишет, "Organizationally, silence offset musical sound within duration and thereby established the basis by which rhythm and structure could accept all sounds indiscriminately...In this respect, silence took over where percussion, or rather the auspices of percussion, left off" [9, с. 163]. Согласно Д. Кану тишина является приемом измерения времени или контроля над ритмом музыки. Другими словами, тишина является самой основой музыки, поскольку это и делает возможным собственно наслаждение ею.

Видится, что такое понимание тишины касается и литературных произведений. Если тишина делает возможной саму музыку, то, очевидно, пауза в пьесе в некотором смысле делает возможной и драматическую речь. Литературовед Лесли Каин также утверждает, что вообще пауза является основной частью разговоров: "static and nonprogressional, and comparable to the rest in musical composition, the pause is an essential and integral element of structure which effectively stalls the advancement of thought, action, and time" [10, с. 57]. Так, паузы в разговоре между Аркадиной, Дорном и Соринным замедляют разговор, который может очень быстро проходить. Важно отметить, что скорость действия имеет огромное значение на сцене. Если сцена слишком медленная или слишком быстро происходит, то, вероятно, актеры теряют внимание своих зрителей, и пьеса может даже оказаться провальной. Следовательно, пауза является средством достижения успеха в театральном искусстве. В этой связи можно выделить еще одну функцию паузы, а именно музыкальную функцию, в которой пауза управляет динамикой действий на сцене, равно как и тишина в музыке управляет динамикой мелодии.

В постановках сцены, в которой участвуют Аркадина, Дорн и Сорин, такие «музыкальные» паузы чрезвычайно короткие и не так часто встречаются. В постановке режиссера М. А. Захарова, например, паузы столь короткие, что они достаточны только для того, чтобы зрители могли посмеяться. Тем не менее, даже непродолжительные паузы необходимы для того, чтобы замедлить сцену и управлять ее динамикой. Если актеры не соблюдают паузу, то зрители продолжают смеяться, не останавливаясь. В это время может произойти одно из двух следствий: или следующие слова актеров будут неслышными, или зрители потеряют ощущение драматургии как отражение реальной действительности. Следовательно, пауза имеет важное значение в контексте ритма и времени драматургического произведения, так как она гарантирует совпадение динамики сцены со своим содержанием и эффектами, направленными на зрителей.

Пауза как значимая прием-лакуна в тексте

Пауза часто является важной особенностью динамики действий драматургического произведения, что привлекает внимание зрителей и обеспечивает его успех. Однако в некоторых ситуациях пауза касается не только практических факторов сценического искусства. Например, в конце четвертого действия пьесы «Чайка» последняя речь Нины заканчивается следующим образом:

Нина: [...] Все жизни, все жизни, все жизни, совершив печальный круг, угасли. Уже тысячи веков, как земля не носит на себе ни одного живого существа, и эта бедная луна напрасно зажигает свой фонарь. На лугу уже не просыпаются с криком журавли, и майских жуков не бывает слышно в липовых рощах...» (Обнимает порывисто Треплева и убегает в стеклянную дверь.)

Треплев: (после паузы). Нехорошо, если кто-нибудь встретит ее в саду и потом скажет маме. Это может огорчить маму...

В продолжение двух минут молча рвет все свои рукописи и бросает под стол, потом отпирает правую дверь и уходит [6, с. 59].

Этот момент является самым последним в жизни для Константина, так как через пару минут раздается звук выстрела за кулисами, он совершает самоубийство. Таким образом, во время этой паузы внутреннее состояние и поведение Константина резко меняется от смирения к страданию до самоубийства.

Однако здесь возникает несоответствие паузы следующим за ней словам героя, так как его внутреннее состояние никак не отражено в простоте последующих за паузой высказанных им слов. Пауза, как правило, заставляет зрителей дожидаться следующих слов персонажа (это проявление драматической функции паузы), при этом она подчеркивает самые важные слова в пьесе. Однако в данной сцене слова, следующие за паузой, оказываются весьма несущественными. Действительно, Константин волнуется о реакции матери и выражает это словами в тот момент, когда он полностью растерян, словно находится вне этого реального мира, охваченный эмоциями страха и ужаса. Это несколько странно. Однако такое несоответствие еще больше выражает глубину страдания Константина. Константину сложно выразить свои чувства словами, поэтому он использует совсем несвязанную речь. То есть, несоответствие слов, по сути, означает отсутствие слов, или можно сказать, согласно Юрию Михайловичу Лотману, что несоответствие слов является «минус-приемом».

В работе «Структура художественного текста» Ю. М. Лотман утверждает, что «[Внетекстовые связи... на уровне художественного сообщения] - это случаи, когда неупотребление того или иного элемента, значимое отсутствие, «минус-прием», становится органической частью графически зафиксированного текста» [5, с. 66]. Такой прием часто является как невыполнение ожиданий. Например, он пишет, что:

«Соотнесенность неупотребленного элемента - минус-приема - со структурой читательского ожидания, а его, в свою очередь, с величиной вероятности употребления в данном конструктивном положении текстуально зафиксированного элемента делает и информацию, которую несет минус-прием, величиной вполне реальной и измеримой» [5, с. 66-7].

Необходимо подчеркнуть, что такой минус-прием является важной особенностью творческого стиля А. П. Чехова, который действительно добавляет информацию о внутреннем состоянии персонажей и о ситуации, в которой происходит действие сцены. Иными словами,

такой прием отсутствия элементов информации и их несоответствия, понимаемый как минус-прием, имеет важное значение в драматургических произведениях.

Хотя Ю. М. Лотман использовал термин «минус-прием» в области поэзии, можно расширить этот термин, включив его в область прозы и сценического искусства, назвав его прием-лакуна. Так, литературовед Дженни Стеллеман в своей работе про драматическую коммуникацию обсуждает значение лакуны как приема в пьесе: "The concept of a hole by no means refers to the simple absence of matter, but rather the absence of matter in a structural position which implies its presence. Under these conditions, a hole behaves so much like 'matter' that its weight can be measured – in negative terms, of course" [11, с. 19]. То есть такая лакуна не считается просто отсутствием содержания, а даже присутствием другого вида содержания – негативного содержания. Надо сказать, что отсутствие внешней формы любого знака не отменяет его внутреннего содержания [4]. Таким образом, пауза Константина в его последней сцене является приемом-лакуной, так как она не связана с его внешней речью, а связана, прежде всего, с его внутренним эмоциональным состоянием, которое невозможно выразить никакими словами. Прием-лакуна имеет огромное значение в тексте, однако трудно определить его внешнее проявление, так как он является выражением отсутствия и одновременно указанием на негативное содержание.

Следовательно, можно заключить, что прием-лакуна действует в том случае, когда пауза добавляет словам определенное значение, которое персонажи не могут выразить словами. Это - не просто невербальная коммуникация, это реальная пустота в коммуникации, где слова и даже жесты теряют свою силу. Однако этот прием является той лакуной в тексте пьесы, которую зрители все же могут ощущать.

Рассмотрим действие этого приема на примере постановки «Чайка» О. Н. Ефремова. Хотя здесь в последней своей сцене Константин ничего не говорит, актеру, исполняющему данную роль, важно показать трансформацию душевного состояния своего героя посредством жестов и выражений лица. Представляется, что здесь режиссер О. Н. Ефремов удачно демонстрирует характер Константина. Как только Нина покидает сцену, так сразу Константин хватается за голову в страхе, борясь самим с собой. Здесь режиссер О. Н. Ефремов словно избегает тишины и использует такой странный, раздражающий звук на сцене, который словно усиливает тревогу. Такой звук как будто воплощает хаос внутреннего состояния Константина. Через пару секунд актер опускает голову и стоит прямо, без выражения каких-либо эмоций. В это же время дребезжащий звук внезапно прекращается, и актер произносит последние слова своей роли монотонным голосом. В тишине он собирает рукописи, долго смотрит на свечку, стоящую на письменном столе, гасит ее и уходит. Такой уход героя со сцены является достаточно эффективным, хотя режиссер и игнорирует текст А. П. Чехова. Кроме того, О. Н. Ефремов также игнорирует конец монолога Нины, прописанного А. П. Чеховым. Вместе того, чтобы завершить монолог словами: «и майских жуков не бывает слышно в липовых рощах...», Нина в постановке О. Н. Ефремова завершает свой последний монолог так: «...все жизни, свершив печальный круг, угасли». В этой сцене слово «угасли» отдается эхом в ушах зрителей и придает некий резонанс в то время, когда Константин гасит свечку.

Хочется отметить, что в постановке В. Н. Драгунова увеличена продолжительность момента тишины, тем самым подчеркивается бесчувственное состояние Константина. Он долго рвет свои рукописи. Более того, постановка В. Н. Драгунова удачно показывает негативное значение паузы. Нина не уходит после своего монолога. Она падает в руки Константина, и он произносит свои последние слова над ее головой. Таким образом Нина является участником момента тишины и свидетелем последних несоответствующих ситуации слов Константина. После того, что она услышала, Нина с удивлением смотрит на Константина, а потом крестит его. Наконец Нина уходит со сцены, не сказав ни слова. То, что она крестит Константина, является знаком ее глубокого понимания сложной ситуации, в которой он

находится. По-видимому, Нина чувствует значение паузы, которая транслирует отрицательную информацию, выражая безысходность положения Константина.

Такие примеры показывают важность выбора режиссера в тех или иных особенностях постановки драматургического произведения. При этом каждый режиссер по-своему реализует паузу в ходе действий своей постановки. Так, пауза в постановках М. А. Захарова, В. Н. Драгунова и О. Н. Ефремова пьесы «Чайка» дает свою определенную информацию об эмоциональном состоянии Константина в последней сцене пьесы.

Заключение

Таким образом, в пьесе «Чайка» раскрываются три функции паузы. Безусловно, все эти три функции четко не разделены. Они могут совпадать в некоторых случаях и быть связанными между собой. Любая пауза может и управлять действиями на сцене и добавлять им нужное значение. Так, драматическая и музыкальная функции паузы связаны между собой и одновременно они управляют сценой. То есть они контролируют внимание зрителей и обеспечивают успех выступления. Функция паузы как «прием-лакуна» расширяет семиотическую область пьесы за рамки ее вербального и невербального выражения. Пауза, как и слова, и жесты, и мимика актеров, играет огромную роль в понимании пьесы зрителями. Как утверждает Л. Каин, "In the play, as in life, silence is a moment in language" [10, с. 17]. В этой связи можно сказать, что само понятие глагола «значить» является несколько расширенным, и оно включает как вербализацию слов, так и отсутствие их вербализации. Итак, с одной стороны, успех спектакля может зависеть именно от паузы, а с другой стороны, пауза играет важную роль в процессе коммуникации в целом.

Однако понимание семиотической области пьесы в рамках паузы включает и расширение, и осложнение проблемы неудачной коммуникации между людьми. С одной стороны, коммуникация, по крайней мере в произведениях А. П. Чехова, осложняется, поскольку она состоит из слов и пауз. С другой стороны, суть паузы различается в зависимости от постановок пьесы «Чайка». Каждая постановка этой пьесы представляет паузу по-своему, и даже порой игнорирует ее. Этот факт предполагает, что необходимо изучать особенности коммуникации между персонажами пьесы, актерами и зрителями, а также автором пьесы и ее режиссером.

Вероятно, что существуют и другие функции паузы, расширяющие теорию коммуникации. Следовательно, можно утверждать, что проблема паузы и в целом проблема момента тишины в коммуникации заслуживает большого внимания со стороны литературоведов, семиологов, культурологов и лингвистов.

Литература

1. *Dragunov, V. M.* Chajka [Jelektronnyj resurs]. Moskva: Malyj Teatr, 1999. Telekanal Kul'tura. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=10VELloflw4>. (data obrashhenija: 17.03.2017).
2. *Efremov, O. N.* Chajka [Jelektronnyj resurs]. Moskva: MHAT imeni A. P. Chehova, 2001. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b08pv2yJRrc>. (data obrashhenija: 17.03.2017).
3. *Zaharov, M. A.* Chajka [Jelektronnyj resurs]. Moskovskij teatr Lenkom, 2005. Telekanal Kul'tura. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FL9ubOhnnFM>. (data obrashhenija: 17.03.2017).
4. *Ishakova Z.Z.* Jemotivnyj dejksis i ego dekodirovanie v semiosfere. // Avtoreferat diss... doktora filologicheskikh nauk. Ufa, 2012.

Костелло Дж.Б.
Значение и функции паузы в пьесе А. П. Чехова «Чайка»
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 3-11.
doi: 10.17759/langt.2017040301

Costello J.B.
The Meaning and Function of the Pause in
Chekhov's "The Seagull"
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 3-11.
doi: 10.17759/langt.2017040301

5. *Lotman, Ju. M.* Struktura Hudozhestvennogo Teksta // Moskva: Iskusstvo, 1970.
6. Chehov, A. P. Chajka // Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. T. 13. Moskva: Nauka, 1986. S. 3–60, 257–72.
7. *Allen, David.* Performing Chekhov // New York: Routledge, 2001.
8. Chekhov, A. P. and Simon Karlinsky. Anton Chekhov's Life and Thought // Selected Letters and Commentary / pod. red. Simon Karlinsky. perevel Michael Henry Heim. Evanston, IL: Northwestern UP, 1973.
9. *Kahn, Douglas.* Noise, Water, Meat // A History of Sound in the Arts / Cambridge, MA: MIT Press, 1999.
10. Kane, Leslie. The Language of Silence // Cranbury, NJ: Associated University Presses, 1984.
11. Stelleman, Jenny. Aspects of Dramatic Communication // Action, Non-Action, Interaction: A. P. Cechov, A. Blok, D. Charms / Studies in Slavic Literature and Poetics, v. 16. Atlanta, GA: Rodopi, 1992.
12. *Terras, Victor.* A History of Russian Literature // New Haven: Yale University Press, 1991.

The Meaning and Function of the Pause in Chekhov's "The Seagull"

Costello J.B.,

Graduate student, Slavic Literature Department, Literature Department, Stanford University, Stanford, California, USA, jbcostello@stanford.edu

This article examines the phenomenon of the pause in A. P. Chekhov's play "The Seagull." What does the instruction "pause" mean, and why did Chekhov think it was so important that he wrote the word into the text of the play? In exploration of these questions, this article analyzes the text of "The Seagull," as well as three stage productions. Such analysis reveals three functions of the pause: 1. Dramatic Function. The pause highlights the characters' words or attracts the attention of the audience. In other words, the pause gives the characters' speech additional dramatic significance. 2. Musical Function. The pause controls the dynamic unfolding of the play, thereby controlling the audience's reaction and, ultimately, the success of the play. 3. Negative Function. The pause acts in a fashion similar to Iuriy Lotman's "minus-device." That is, by making a lacuna in the scene the pause adds some meaning that cannot be expressed in words. In this way, the pause serves to highlight the limits of communication, and draw attention to those moments which cannot be captured by language.

Key Words: A. P. Chekhov, "The Seagull," pause, play, drama, lacuna, dramatic function, musical function, monologue, communication, information.

References

1. Dragunov, V. N. Chajka [Jelektronnyj resurs]. Moskva: Malyj Teatr, 1999. Telekanal Kul'tura. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=10VELlofIw4>. (data obrashhenija: 17.03.2017).
2. Efremov, O. N. Chajka [Jelektronnyj resurs]. Moskva: MHAT imeni A. P. Chehova, 2001. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=b08pv2yJRrc>. (data obrashhenija: 17.03.2017).
3. Zaharov, M. A. Chajka [Jelektronnyj resurs]. Moskovskij teatr Lenkom, 2005. Telekanal Kul'tura. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=FL9ubOhnnFM>. (data obrashhenija: 17.03.2017).
4. Ishakova Z.Z. Jemotivnyj dejksis i ego dekodirovanie v semiosfere. // Avtoreferat diss... doktora filologicheskikh nauk. Ufa, 2012.
5. Lotman, Ju. M. Struktura Hudozhestvennogo Teksta // Moskva: Iskusstvo, 1970.
6. Chehov, A. P. Chajka // Polnoe sobranie sochinenij i pisem: v 30 t. T. 13. Moskva: Nauka, 1986. S. 3-60, 257-72.
7. Allen, David. Performing Chekhov // New York: Routledge, 2001.
8. Chekhov, A. P. and Simon Karlinsky. Anton Chekhov's Life and Thought // Selected Letters and Commentary / pod. red. Simon Karlinsky. perevel Michael Henry Heim. Evanston, IL: Northwestern UP, 1973.
9. Kahn, Douglas. Noise, Water, Meat // A History of Sound in the Arts / Cambridge, MA: MIT Press, 1999.
10. Kane, Leslie. The Language of Silence // Cranbury, NJ: Associated University Presses, 1984.

Костелло Дж.Б.

Значение и функции паузы в пьесе А. П. Чехова «Чайка»

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3. С. 3-11.

doi: 10.17759/langt.2017040301

Costello J.B.

The Meaning and Function of the Pause in
Chekhov's "The Seagull"

Language and Text langpsy.ru

3, pp. 3-11.

doi: 10.17759/langt.2017040301

11. Stelleman, Jenny. Aspects of Dramatic Communication // Action, Non-Action, Interaction: A. P. Cechov, A. Blok, D. Charms / Studies in Slavic Literature and Poetics, v. 16. Atlanta, GA: Rodopi, 1992.
12. Terras, Victor. A History of Russian Literature // New Haven: Yale University Press, 1991.

Гини Дж.,
Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова.
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Ghini G.,
A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова

Гини Дж.,
PhD, профессор славистики университета им. Карло Бо, Урбино, Италия, giuseppe.ghini@uniurb.it

В статье рассматриваются текстовые решения редакторов и переводчиков произведений Чехова в процессе редактирования его ранних рассказов. Цель состоит в том, чтобы показать, насколько выбор, сделанный редакторами и переводчиками, зависит от конфигурации академического «Полного собрания сочинений». Здесь, в томах, посвященных работе молодого Чехова, первые версии его коротких рассказов помещены в критическое приложение, тогда как основной текст содержит более поздние версии тех же историй. Как следствие, работы «зрелого Чехова» представлены как работы «молодого Чехова», что приводит к недоразумениям ученых, редакторов и переводчиков, особенно тех, кто не знаком с текстологическим подходом.

Ключевые слова: Молодой Чехов, Рассказы Чехова: итальянские переводы, Рассказы Чехова: английские переводы, Рассказы Чехова: русские издания, Полные работы Чехова

Для цитаты:

Джузеппе Гини., *Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова.* [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Giuseppe_Ghini.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040302

For citation:

Giuseppe Ghini A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov. langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Giuseppe_Ghini.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040302

1. Общеизвестно, что первые рассказы Чехов опубликовал в 1880 году, сразу после переезда в Москву и поступления в университет. Уже шесть лет спустя Григорович отправил юному врачу знаменитое письмо, в котором критик признал художественный талант Чехова, вследствие чего начинающий писатель осознал свое художественное призвание. В том же году писатель стал подписывать свои произведения настоящей фамилией и публиковать их в «Новом времени» Суворина. С точки зрения стилистики, к этому времени в рассказах писателя складывается новая поэтика, наблюдается постепенное отдаление от субъективного повествования и приближение к объективной манере изложения [6, с. 45-71]. Одним словом, начиная с этого времени, медицинский студент Антоша Чехонте уступает место писателю Антону Павловичу Чехову.

Гини Дж.,
Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова.
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Ghini G.,
A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

В январе 1899 года, когда Чехов наряду с Толстым уже был самым знаменитым из русских писателей, он подписал с книгоиздателем Марксом договор, согласно которому передал издателю в собственность все свои произведения.

Кроме того, Чехов обязался в течение шести месяцев собрать все свои произведения, напечатанные в ранних изданиях, и доставить Марксу их полный текст, обработанный и отредактированный. В конце того же года, в письме Петру Алексеевичу Сергеенко, Чехов шутил: “Это всё равно, если б Маркс захотел, чтобы я точно сказал, где, и в какой день, и в котором часу я поймал каждую из всех рыб, какие только я поймал в течение всей своей жизни, я, удивший в своей жизни более 1000 раз” [1].

Писатель выполнил это трудновыполнимое обязательство: ещё до конца мая Чехов успел собрать, отредактировать и послать книгоиздателю все свои рассказы, напечатанные в ранних журналах под многочисленными псевдонимами, и не включенные в доступные в продаже издания.

Следовательно, Маркс получил все произведения Чехова, в их числе и около 750 рассказов, из которых сам автор отобрал для публикации только 250 рассказов. В наши намерения не входит ни анализ выбора Чехова, ни изложение подробностей издания первого Собрания сочинений (1899-1902), второго Собрания (1903-1916), приложенного к журналу “Нива” того же Маркса, и дополнительных томов, опубликованных после смерти автора. В рамках данного доклада достаточно иметь в виду, что ранние рассказы были собраны Чеховым на благо издателя Маркса в 1899-ом году, отредактированы самим автором несколько лет спустя после их первой публикации и, в большинстве своём, сознательно не были включены в первое Собрание сочинений.

По поводу осознанности выбора произведений, редакторы академического Полного собрания сочинений добавляют: «Не приходится сомневаться в том, что впоследствии сам Чехов изменил бы состав своего собрания сочинений. Известный библиограф П. В. Быков писал в 1910 г. М[арии] П[авловне] Чеховой: «Есть свидетели, при которых Антон Павлович <...> сказал, что “со временем *все* его вещи должны увидеть свет...”» [4, т.1, с. 5]. Очевидно, данный момент — где выбор издателя, подчинённый коммерческой логике, соприкасается с выбором автора и его художественной логикой — имеет особую важность. Текстологи, которым присуща ещё другая логика, логика филологическая, должны разобраться в подробностях данного компромиссного соглашения. В частности, по всей вероятности, книгоиздатель Маркс имел право опубликовать все рассказы Чехова — даже те, которые сам автор не включил в первое Собрание сочинений. С тем бóльшим основанием и редакторы собраний сочинений Чехова имеют право выбрать более интересную, по их мнению, редакцию рассказов, однако при этом они обязаны указать — какую именно редакцию выбрали, а также обосновать причины своего выбора.

Обратим сейчас внимание на академическое ПСС Чехова и на выбор его редакторов. В общем, они различают в рассказах Чехова первоначальную редакцию и окончательную редакцию [4, т. 1, с. 569, 592, 595, 596-507], т.е. считают первый вариант рассказов только предварительным по отношению к следующему варианту, признанному окончательным и соответствующему так называемой “последней воле” автора. Следовательно, в главной части томов Собрания, посвященных ранним рассказам Чехова, представлены варианты, подготовленные автором для поздних изданий — в частности, для издания Маркса 1899-1902 годов — а не первые варианты, которые помещены в самом конце томов, в критических аппаратах. Это, как минимум, вводит в заблуждение.

Вот пример из второго тома Полного собрания сочинений. Заглавие данного тома – *Сочинения. Том второй. 1883-1884*. В основную часть (стр. 7-382) тома включены 132 рассказа

Гини Дж.,
Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова.
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Ghini G.,
A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Чехова: из них 84 представлены в единственном варианте, т.е. в варианте журналов 1883-1884 годов; 14 представлены в варианте сборника “Пёстрые рассказы” 1886 года; 25 в редакции первого печатного издания Маркса (1899-1902 гг.); 6 согласно гранкам, изготовленным для этого издания (отметим, что рассказы потом не были включены в публикацию); 2 рассказа представлены по второму изданию Маркса (1903-1916 гг.); последний рассказ, не получивший цензурное разрешение на публикацию, издан по гранкам, найденным в архивах Цензурного комитета города Санкт-Петербурга. Варианты этих рассказов опубликованы на страницах 383-466.

Иначе говоря, если рассказ дошел до нас только в варианте 1883-84 годов, редактор Полного собрания сочинений представляет в качестве окончательного именно этот вариант. Если после первой редакции Чехов опубликовал и другой вариант произведения в каком-либо сборнике, то ПСС представляет в качестве окончательного второй вариант. И, наконец, если кроме этих двух редакций издатель обнаружил и третий вариант, подготовленный для первого или второго издания Маркса, то именно этот последний вариант считается окончательным и как таковой публикуется в Полном собрании сочинений, независимо от того, увидел ли данный вариант свет или нет. Описанный подход касается не только тома *Сочинения. 1883-1884*, но и каждого тома академического Полного собрания сочинений.

2. Данный текстологический выбор оказывает своё влияние как на русские издания ранних произведений Чехова, так и на переводы тех же рассказов — особенно в тех случаях, когда редакторы и переводчики таких изданий не являются текстологами. Возьмём в пример недавно опубликованное издательством Эксмо *Собрание юмористических рассказов в одном томе* [5]. В данном издании рассказы, опубликованные Чеховым в восьмидесятых годах XIX века и позже отредактированные им для изданий Маркса, представлены в последнем варианте — независимо от того, увидел ли данный вариант свет. В основе публикации лежит, как нам кажется, академическое издание, но здесь нет первого варианта произведений, а также отсутствуют какие-либо пояснения в отношении выбора редактора. Рассказ *Марья Ивановна*, например, существует в двух вариантах: первый из них был опубликован в журнале “Будильник” в 1884 г. [2]; второй был подготовлен Чеховым для первого издания Маркса, но впоследствии так и не был включен в Собрание. Разумеется, этот второй вариант никогда не увидел свет: Луначарский нашел его гранки в Российской государственной библиотеке и опубликовал их в 1929 г., через 25 лет после смерти писателя. После публикации гранки были потеряны — до сих пор никто не знает об их местонахождении. Именно вариант Луначарского представлен во втором томе Полного собрания сочинений [4, т.2, с. 312-314] - полагают, что он и является последней волей автора. Первый вариант — по сути дела, единственный опубликованный вариант — представлен в критических аппаратах в конце того же тома. Prestиж академического издания, как я уже заметил, сыграл в данном случае важную роль: на самом деле, редакторы издательства Эксмо приняли выбор редакторов Полного собрания сочинений и опубликовали гранки варианта 1899 г. среди рассказов 1880-1886 годов. Публикация не содержит первого варианта произведений, данный выбор никак не объяснён. В итоге, неопубликованные гранки конца XIX века (1899 г.) здесь представлены как работы 1880-1886 годов. Отметим, что в *Аннотации* издания, эти рассказы названы “первыми шагами [...] начинающего автора” [5, с. 2], тогда как на самом деле настоящим автором многочисленных рассказов является уже зрелый писатель Антон Чехов.

3. Нечто подобное случилось в США при публикации сборника *The undiscovered Chekhov*, [10] в котором Питер Констэнтайн (Peter Constantine) издал несколько десятков рассказов юного Чехова. Сборник был опубликован в 1998 г. с тридцатью восемью “новыми рассказами [new stories]”, которые должны были бы дополнить канон чеховских рассказов на английском языке. Издание получило положительный отзыв Дональда Фангера, бывшего профессора

Гини Дж.,
Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова.
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Ghini G.,
A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Гарвардского университета, поскольку “Рассказы, вошедшие в сборник *The Undiscovered Chekhov*, определяют характер более поздних произведений и их героев, оттенки их стиля и сюжетной линии” [11]. В 1999 году, Констэнтайн стал лауреатом национальной премии в области перевода и в течение нескольких лет вышли два дополненных издания сборника (2000, 43 новых рассказа; 2002, 51 новый рассказ). В действительности, 11 рассказов из 38, то есть 71 страница из 179 представлены в вариантах, отредактированных зрелым Чеховым для издателя Маркса.

Приведём один интересный пример, который поможет объяснить смысл описываемого нами явления. Рассмотрим рассказ с заглавием Trial [Суд] в варианте, переведенном Констэнтайном. Здесь главным героем является Серапион, служащий в парикмахерской, суд состоит из нескольких пожилых крестьян; и только отец, лавочник, бьет в данном варианте Серапиона. В конце рассказа, “жандарм Фортунатов долго [...] ходит по двору, красный, выпуча глаза, и говорит: Еще!, Еще! Так его!” [10, с. 19-25]

Если же взять выпуск п. 14 журнала *Зритель*, в котором рассказ был впервые опубликован в 1881 году, то здесь присутствует рассказ с заглавием *Сельские картинки. а) Суд*: главного героя здесь зовут Митрофанием, он работает писарем, тогда как его отец – фельдшер; суд, здесь состоит из большого количества крестьян и все принимают участие в наказании молодого человека. В конце рассказа Митрофаній, настоящий победитель, “поднимает вверх свой синий носик и богатырем выходит из избы” [3].

Очевидно, Констэнтайн переводит вариант, подготовленный Чеховым для издания Маркса 1899 года, который в Полном собрании сочинений представлен как окончательный, но который, в действительности, дошел до нас только в форме гранок, так как не был включен в издание. В течении восемнадцати лет с момента написания произведения автор сменил имя и профессию героя, профессию отца, состав суда и количество судей, и придумал рассказу новый конец: словом, сельская картинка стала прямой критикой царской России. С чисто стилистической точки зрения, Чехов значительно исправил текст, как правильно отметили редакторы Полного собрания сочинений.

Создаётся впечатление, что отсутствие текстологического подхода запутало переводчика, который хоть и ссылается на старые русские журналы, лежащие на полках Публичной Библиотеки Нью Йорка, на самом деле не переводил текст, опубликованный в этих журналах, а перевёл лишь текст, подготовленный для издания Маркса, предположительно прямо из Полного собрания сочинений.

4. То же самое касается переводов ранних рассказов Чехова на итальянский язык. В данном случае я ссылаюсь на следующие издания рассказов: издание Фельтринелли [9], издание БУР [8], издание Гарцанти [7].

Издание Фельтринелли указывает год издания в конце каждого рассказа, как, например, “1882”. Издание БУР сразу после заглавия рассказа предлагает полную дату в кавычках “(5 dicembre 1884)”. Выбор редакторов издательства Гарцанти еще детальнее: в *Содержании (Indice)*, после заглавия на итальянском, следуют русское заглавие, название журнала, на страницах которого рассказ увидел свет, дата издания и инициалы переводчика: “L’album (*Al'bom*, «Oskolki», 5 maggio 1884) (S. V.)”.

В сборниках издательств Гарцанти и БУР, перевод никогда не совпадает с тем вариантом, на который ссылаются даты, а относится к более позднему варианту — тому, который редакторы Полного собрания сочинений называют “окончательным”. Что касается издания Фельтринелли, то там, где существует только ранний вариант — публикуется именно этот

Гини Дж.,
Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова.
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Ghini G.,
A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

вариант, а там, где существует более поздний вариант — публикуется последний. Дополнительных объяснений не представлено.

Возьмем, к примеру, два рассказа. Рассказ *Володя* вышел впервые в июне 1887 г. в “Петербургской газете”, с заглавием *Его первая любовь*.

В изначальном варианте темой рассказа было первое любовное переживание юноши, который также волнуется из-за завтрашнего экзамена по математике и одновременно раздражён насмешливым подходом его хозяев к маме. В конце 1887 года, Григорович предложил Чехову написать о самоубийствах гимназистов — явлении весьма распространённом в те годы в России. Именно поэтому Чехов заново переписал рассказ, добавил около половины текста, включил ночную встречу юноши и зрелой знакомой для того, чтобы лучше обосновать волнение Володи, задействовал персонаж отца героя и придумал конец с его самоубийством. С новым заглавием, *Володя* рассказ был издан в сборнике *Хмурые люди* в 1890 г. Именно этот второй вариант представлен изданиями Гарцанти [7, с. 184-197] и БУР [8, с. 197-207] - разумеется, с датой “1-ого июня 1887 г.”.

Рассказ *Маска*, был опубликован впервые в журнале “Развлечение” 27-ого октября 1884 г. с заглавием *Noli me tangere*. Чтобы включить рассказ во второй том первого издания Маркса, Чехов отредактировал его — или, как говорят редакторы Полного собрания сочинений, “в сущности, переписал рассказ заново” [4, т. 3, с. 557]. Издание Фельтринелли, как и ожидалось, переводит и издаёт последний вариант с заглавием *Маска* и с датой 1884 [9, с. 369-375]

Каковы последствия данного текстологического выбора? Первое из них состоит в том, что образ и поэтика юного Чехова практически исчезли из многих изданий по истории Русской литературы и уступили место образу и поэтике зрелого Чехова. Иначе говоря, веселый, с чувством юмора, малоизвестный студент Антоша Чехонте уступил место более серьёзному писателю Антону Чехову конца XIX века, автору общеизвестных пьес. Кроме того, это значит, что англоязычные и итальянские читатели думают, будто они читали произведения юного писателя, тогда как, в действительности, они читали те же произведения в другом, более позднем варианте, иногда совершенно не похожем на предыдущий.

Особый интерес вызывает содержание предисловий к этим изданиям. В книге издательства Фельтринелли опубликовано короткое введение итальянской писательницы Лаллы Романо, которая пишет: “Так как в нашем распоряжении имеется значительное количество рассказов в хронологическом порядке, мы можем этим воспользоваться” [9, с. 1]. Таким образом, комментируя “маленький шедевр *Устрицы*”, датированный “1884 г.”, она пишет, что “Это уже Чехов, без моралистического, без полемического тона” [9, с. 4], имея в виду атмосферу и тон зрелого Чехова. Конечно, ведь это уже и есть “чеховский” тон! Вариант, который комментирует Лалла Романо – это вариант 1900 г.! То же самое касается *Введения* к изданию БУР руки итальянского слависта Эридано Баццарелли, который пишет, что такое количество рассказов позволяет “отследить прогресс, эволюцию в прозе Чехова” [8, с. 14]: в действительности же, все рассказы представлены в поздних вариантах конца 19-ого века! Это значит, что итальянские редакторы и комментаторы первыми оказались в заблуждении — ведь они были уверены, что читали произведения якобы юного Чехова, а на самом деле консультировали произведения в другом, более позднем варианте. Такая большая текстологическая путаница не позволяет англоязычным и итальянским читателям разобраться в хронологическом порядке и, в итоге, в поэтике Чехова.

5. До сих пор мы рассматривали последствия текстологического выбора редакторов Полного собрания сочинений на русские издания ранних рассказов Чехова и на английские и

Гини Дж.,
Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова.
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Ghini G.,
A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

итальянские переводы. В основе сложившейся ситуации, предположительно, лежит доверие редакторов этих изданий и переводчиков к Полному собранию сочинений и его редакторам. Любой переводчик, работающий над ранними рассказами Чехова, естественно обратится к главной части Полного собрания сочинений: ведь это академическое издание, самое престижное и надежное. Однако, как мы уже отметили, иногда редакторы Полного собрания сочинений невольно запутали переводчиков, особенно при выборе варианта рассказов.

Но есть и другой, более серьезный вопрос: является ли Полное собрание сочинений надёжным источником? Какую оценку следует дать текстологической работе таких известных чеховедов, как Бельчиков, Громов, Опульская, Благой, Бялый и т.д., которые переписали тексты Чехова из журналов 19-го века, из *Зрителя*, *Будильника* и так далее? Может ли переводчик рассчитывать на достоверность результатов труда редакторов Полного собрания сочинений?

Если сравнить первый вариант рассказа *Суд*, изданного в Полном собрании сочинений [4, т 1, с. 95-99; варианты: с. 512-516], с вышеупомянутым вариантом, опубликованном в "Зрителе" в 1881-ом году с заглавием *Сельские картинки. а) Суд*, то мы обнаружим множество недостатков в работе Бельчикова и Громова — первый из них отредактировал первый том, а второй подготовил тексты. Редакторы опустили ряд слов (*армянин*, [4, т 1, с. 513, строка 9]; *писарь*, [4, т 1, с. 513, 14]; *меня*, [4, т 1, с. 96, 15]; *Отвечай! Говорить!*, [4, т 1, с. 515, 2]), добавили другие (*скверный*, [4, т 1, с. 515, 9]), с небрежностью меняли фамилии (*Грандиознов* станет *Грандиозов*, [4, т 1, с. 513, 20]; [4, т 1, с. 514, 31]; *Ферапонтов* станет *Фортунатов*, [4, т 1, с. 515, 42]), существительные (*картон* превратился в *карман*, [4, т 1, с. 98, 34]; *писарь* в *Серапион*, [4, т 1, с. 99, 4]), и глаголы (*влетает* превратился во *входит*, [4, т 1, с. 98, 28]), меняли и формы существительных (архаизм *прикащик* превратился в стандартный термин *приказчик*, [4, т 1, с. 513, 10]), не говоря уже о бесчисленных орфографических и пунктуационных "правках": *не в первой* превратилось в *не впервой*, *не возможно* в *невозможно*, *не большое* в *небольшое* и т.д. Может быть, именно этот рассказ переписали очень небрежно, но во всех томах орфография, пунктуация и лексика исправлены согласно правилам 1956 года. Таким образом, в рассказе *Марья Ивановна* (5, т. 2, с. 312-314) редакторы Л.М. Долотова, Л.Д. Опульская и А.П. Чудаков добавили запятые и тире, заменили типичные для Чехова словосочетания, нормализовали *гостинная* и *диллетант* в *гостинная* и *дилетант* [4, т. 2, с. 312-313; 2, с. 162-163].

Подобным образом, в V-ом томе Полного собрания сочинений под редакцией Г.А. Бялого, в рассказе *Шуточка*, стандартный *дышит* дважды исправляет и заменяет архаизм *дышет*, который показывал номер 10 журнала *Сверчок* 1886 года [4, т. 5, с. 74-78]. И не случайно, кажется, первый вариант представлял этот поэтический термин, тогда как глагол *дышет* - часть совершенной четырехсложной стопы: *Она бледна и еле дышет* [4, т. 5, с. 490].

В конце концов, это значит, что переводчик никогда не может полностью рассчитывать даже на самые серьезные публикации, такие как академические полные собрания сочинений. Он сам должен стать текстологом, как настоящий филолог консультировать подлинные тексты и заново сделать свой текстологический выбор. В противном случае он всегда будет зависеть от чужого выбора. В данной ситуации, при наличии лишь двух возможностей — принять чужое мнение, или самому стать текстологом — именно второй, филологический подход может гарантировать ту свободу рассуждения, которая и является неотъемлемым признаком интеллектуальной честности исследователя.

Литература

1. *Видуэцкая И.П., Чехов А.П* и его издатель А. Ф. Маркс, М.: Наука, 1977. Приложение. Договор А.П. Чехова с А.Ф. Марксом. URL:

Гини Дж.,
Переводчик не может не быть текстологом. По поводу переводов рассказов юного Чехова.
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Ghini G.,
A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

<http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml> (дата обращения: 24.07.2017)

2. Чехов А.П., Марья Ивановна, // Будильник. 1884. Вып. 13. С. 162-163.
3. Чехов А.П., Сельские картинки. а) Суд, // Зритель. 1881. № 14. С. 2-3.
4. Чехов А.П., Полное собрание сочинений в 18 томах, М.: Наука, 1974-1982.
5. Чехов А.П., Собрание юмористических рассказов в одном томе, М.: Эксмо, 2016.
6. Чудаков А.П., Поэтика Чехова, М.: Наука, 1971.
7. Čechov A.P., Racconti, introduzione di Fausto Malcovati, Milano, Garzanti, 1975.
8. Čechov A.P., Racconti, a cura di Eridano Bazzarelli, traduzione di Alfredo Polledro, Milano, Bur, 2007.
9. Čechov A.P., Racconti 1880-1884, introduzione di Lalla Romano, a cura di Fausto Malcovati, traduzione di Monica Gattini Bernabò, Milano, Feltrinelli, 2014.
10. Chekhov A.P., The undiscovered Chekhov: thirty-eight new stories, translated by Peter Constantine, New York, Seven Stories Press, 1998.
11. D. Fanger, Back by Popular Demand // The New York Times, 14.3.1999. URL: <http://www.nytimes.com/1999/03/14/books/back-by-popular-demand.html> (Accessed 24.07.2017).

A translator can not help but be a text-writer. In occasion of translations of stories of young Chekhov

Ghini G.,

PhD, Professor of Slavistics, University of Urbino "Carlo Bo", Urbino, Italy,
giuseppe.ghini@uniurb.it

The article deals with the textual decisions made by editors and translators of Chekhov's works in the editing process of his early short stories. The aim is to show to what extent the choices made by editors' and translators' depend on the configuration of the academic *Polnoe sobranie sochinenii* (Complete works). Here, in the volumes devoted to the work of the young Chekhov, the first versions of his short stories are placed in the critical appendix, whereas the main text provides later versions of the same stories. As a consequence, works of the "mature Chekhov" are presented as works of the "young Chekhov", which leads to a misunderstanding scholars, editors and translators, especially the ones not familiar with a textological approach.

Key Words: Young Chekhov, Chekhov's short stories: Italian translations, Chekhov's short stories: English translations, Chekhov's short stories: Russian editions, Chekhov's Complete works

References

1. Viduehckaya I.P., A.P. Chekhov *i ego izdatel'* A. F. Marks, M.: Nauka, 1977. *Prilozhenie. Dogovor A.P. Chekhova s A.F. Marksom.* URL: <http://apchekhov.ru/books/item/f00/s00/z0000005/index.shtml> (data obrashcheniya: 24.07.2017)

Гини Дж.,
Переводчик не может не быть текстологом. По поводу
переводов рассказов юного Чехова.
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

Ghini G.,
A translator can not help but be a text-
writer. In occasion of translations of stories
of young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 12-19.
doi: 10.17759/langt.2017040302

2. Chekhov A.P., *Mar'ya Ivanovna*, // *Budil'nik*. 1884. Vyp. 13. S. 162-163.
3. Chekhov A.P., *Sel'skie kartinki*. a) *Sud*, // *Zritel'*. 1881. N° 14. C. 2-3.
4. Chekhov A.P., *Polnoe sobranie sochinenij v 18 tomah*, M.: Nauka, 1974-1982.
5. Chekhov A.P., *Sobranie yumoristicheskikh rasskazov v odnom tome*, M.: EHksmo, 2016.
6. Hudakov A.P., *Poehtika Chekhova*, M.: Nauka, 1971.
7. Čechov A.P., *Racconti*, introduzione di Fausto Malcovati, Milano, Garzanti, 1975.
8. Čechov A.P., *Racconti*, a cura di Eridano Bazzarelli, traduzione di Alfredo Polledro, Milano, Bur, 2007.
9. Čechov A.P., *Racconti 1880-1884*, introduzione di Lalla Romano, a cura di Fausto Malcovati, traduzione di Monica Gattini Bernabò, Milano, Feltrinelli, 2014.
10. Chekhov A.P., *The undiscovered Chekhov: thirty-eight new stories*, translated by Peter Constantine, New York, Seven Stories Press, 1998.
11. D. Fanger, *Back by Popular Demand* // *The New York Times*, 14.3.1999. URL: <http://www.nytimes.com/1999/03/14/books/back-by-popular-demand.html> (Accessed 24.07.2017).

Епифанцев С.В.
Совершенствование дополнительного образования
с учетом профилизации общеобразовательных школ
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3.С. 20-34.
doi: 10.17759/langt.2017040303

Epifantsev S.V.
Improvement of additional education with
the account for profilization of schools
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 20-34.
doi: 10.17759/langt.2017040303

Совершенствование дополнительного образования с учетом профилизации общеобразовательных школ

Епифанцев С.В.,

Учитель информатики ГБОУ Школа №1770 СП «Московский кадетский музыкальный корпус», руководитель проекта «Юные программисты»

Москва, Россия epifantsev@gmail.com

В статье рассматривается возрастающая актуальность проблемы профильного обучения, предполагающая дальнейшее изучение вопросов выделения организационно-педагогических условий для его эффективной реализации в образовательном процессе, разработки гибких технологических моделей и педагогических стратегий преемственного перехода от профильного обучения к профессиональному образованию учащихся.

Ключевые слова: информатика, школа, дополнительное образование, инновационная деятельность, центры дополнительного образования детей.

Для цитаты:

Епифанцев С.В., Совершенствование дополнительного образования с учетом профилизации общеобразовательных школ [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Epifantsev.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040303

For citation:

Epifantsev S.V., Improvement of additional education with the account for profilization of schools langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/Epifantsev.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040303

1. Основные задачи дополнительного образования в России

Будущее России в значительной степени определяется уровнем образования, воспитания, физического и духовного развития, здоровья и целеустремленности ее молодого поколения.

Основным предназначением дополнительного образования детей и молодежи является развитие их мотивации к познанию и творчеству, реализация дополнительных образовательных программ и услуг в интересах личности, общества и государства; при этом развитие научно-технического творчества детей и молодежи является одной из основных задач этой системы образования в нашей стране [1, 12].

Необходимо отметить существующую как в мире, так и в нашей стране неоднозначность возрастных границ для понятий «дети» и «молодежь». Так, по нормам Всемирной организации здравоохранения, каждый человек в возрасте до 18 лет считается ребенком, т.е. относится к понятию «дети». Нижняя возрастная граница для понятия «молодежь» в России и в целом ряде других стран определена на уровне 14 лет. В большинстве европейских стран, в том числе в России, а также в США и Японии верхняя граница понятия «молодежь» – 30 лет, хотя в

Епифанцев С.В.

Совершенствование дополнительного образования
с учетом профилизации общеобразовательных школ
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3.С. 20-34.
doi: 10.17759/langt.2017040303

Epifantsev S.V.

Improvement of additional education with
the account for profilization of schools
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 20-34.
doi: 10.17759/langt.2017040303

большинстве стран мира она ниже [9]. Типовым положением об учреждениях дополнительного образования [12] возрастные границы для детей, обучающихся в этих образовательных учреждениях, преимущественно определены пределами от 6 до 18 лет.

Типы государственных и муниципальных учреждений дополнительного образования детей и молодежи, определенные Постановлением Правительства РФ от 7 декабря 2006 г. № 752 «О внесении изменений в Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей», представлены на рис. 1. В нашей стране также работают негосударственные учреждения дополнительного образования детей, для которых Типовое положение [12] выполняет функции примерного.

В настоящее время в российскую систему дополнительного образования детей и молодежи входят более 16 тыс. учреждений, в которых обучаются более 10 млн. человек, из них более 8 тыс. учреждений и 8 млн. человек обучаются в государственной и муниципальной системах образования [5]. Одновременно обсуждаются и постепенно реализуются предложения по развитию дополнительного образования детей в общеобразовательных школах.

По мнению автора, активно развивающийся в последние годы процесс профилизации общеобразовательных школ создает новые возможности по данному направлению развития дополнительного образования и научно-технического творчества детей и молодежи, имея в виду следующие основные обстоятельства, факты и доводы.

1. В России существует объективная необходимость подготовки и развития кадрового потенциала в области новых технологий производства различной промышленной и сельскохозяйственной продукции, основных направлений научно-технического прогресса, способного обеспечить обороноспособность страны и жизнедеятельность ее граждан в условиях жесткой конкуренции в мире.

2. Не менее остро перед страной стоят проблемы воспитания молодого поколения, его отвлечения от пагубного влияния «улицы» (от наркотиков, алкоголя, курения, уголовных преступлений, антиобщественных поступков и др.), которое можно существенно ослабить за счет значительного расширения сети доступных учреждений дополнительного образования, обеспечения детей интересной и полезной для них деятельностью, профилактики асоциальных явлений в молодежной среде, безнадзорности и беспризорности детей, оказания помощи молодому поколению страны в формировании собственной ценностной и действенной позиции, в стимуляции самообразования и саморазвития.

3. В настоящее время в России система дополнительного образования может охватить не более 50 % детей школьного возраста. Вместе с тем, например, в Японии каждый школьник обязан участвовать в свободно выбираемых и бесплатных для них дополнительных занятиях, не входящих в школьную программу, в системах неформального (informal) или альтернативного (alternative) образования [6].

4. Развитие материально-технической, информационной и учебно-методической базы, кадрового педагогического потенциала по выбранным школами направлениям профильного обучения (рис. 2) создает реальные возможности для организации дополнительного образования детей и молодежи в этих направлениях в вечернее время, без существенных дополнительных капитальных и финансовых затрат, учитывая, что в большинстве школ в это время суток загрузка материально-технической базы, в том числе компьютерной, незначительна [3].

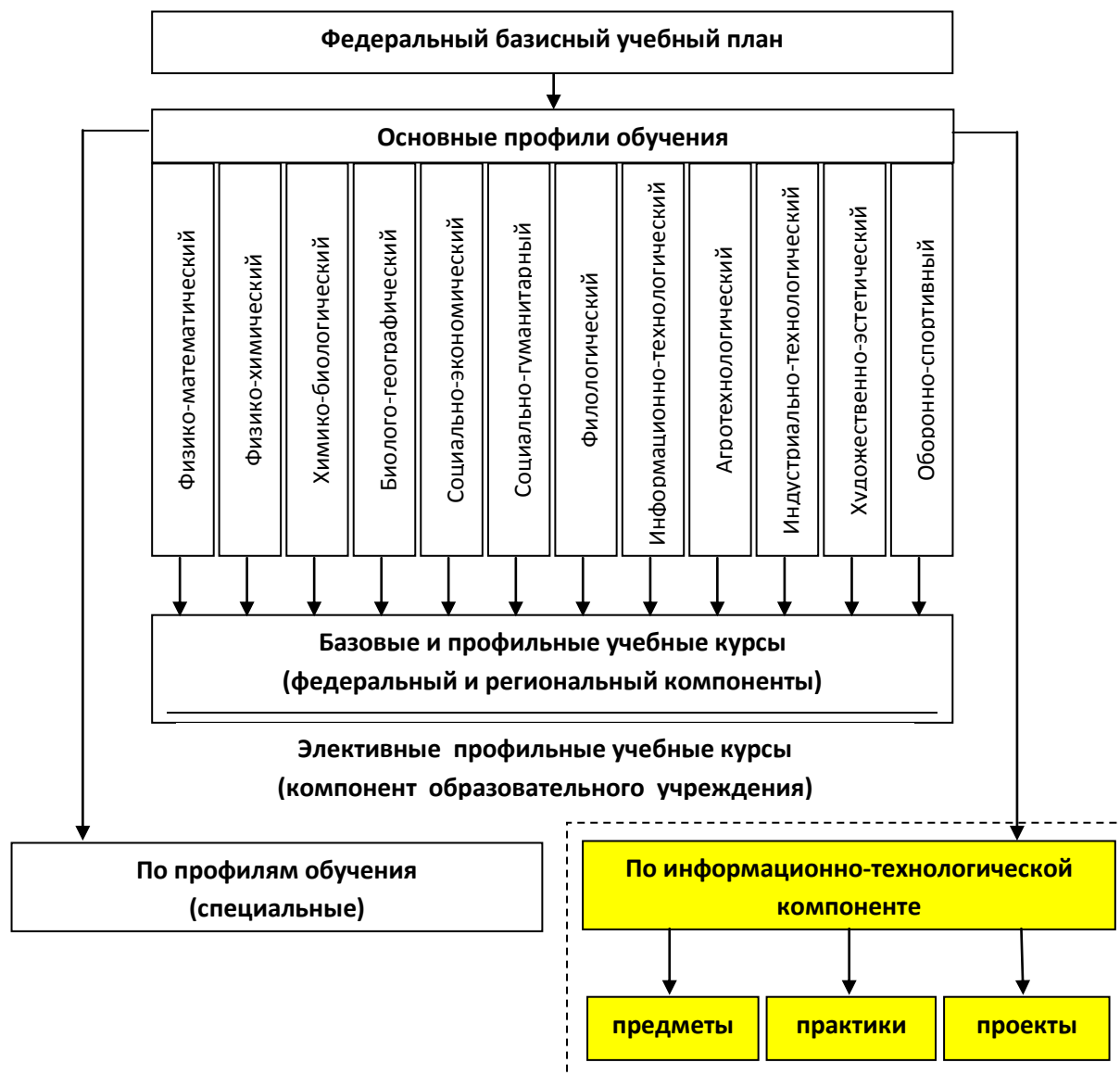

Рис. 2. Основные направления профильного обучения школьников и средства его обеспечения

5. Большие возможности привлечения к дополнительному образованию детей и молодежи в профильных школах высококвалифицированных специалистов представляет организация в этих школах (в рамках этого вида образования) корпоративного обучения, направленного на решение кадровых и жилищных проблем новых промышленных организаций, создающихся в сельских и отдаленных регионах, при строительстве магистральных нефте- и газопроводов, автомобильных и железнодорожных магистралей [8].

6. В большинстве случаев (независимо от профиля обучения) в профильных школах в настоящее время неуклонно повышается уровень оснащенности и преподавания базовых и элективных учебных дисциплин, связанных с информационными технологиями, которые в настоящее время повсеместно внедряются в различных областях экономики и социальной сферы. Это обстоятельство дает широкие возможности по организации дополнительного образования в области информатики и информационных технологий, развития информационного общества в России. При этом общеизвестно, что данное направление обучения является одним из наиболее популярных и престижных среди детей и молодежи.

7. Многообразие используемых образовательных методик и технологий реализации (как в школе так и в рамках дополнительного образования), в том числе смешанных технологических подходов в организации образовательного процессе, которые включают в себя новые ИКТ-ресурсы, новые формы обучения, расширенные практикумы и межпредметные учебные проекты, в том числе для разновозрастных групп детей и молодежи. На рис. 3 представлены наиболее распространенные смешанные подходы к организации профильного и дополнительного обучения. Подобное обучение с активным использованием ИКТ-ресурсов реализуется в рамках основного и дополнительного обучения детей и молодежи [15].

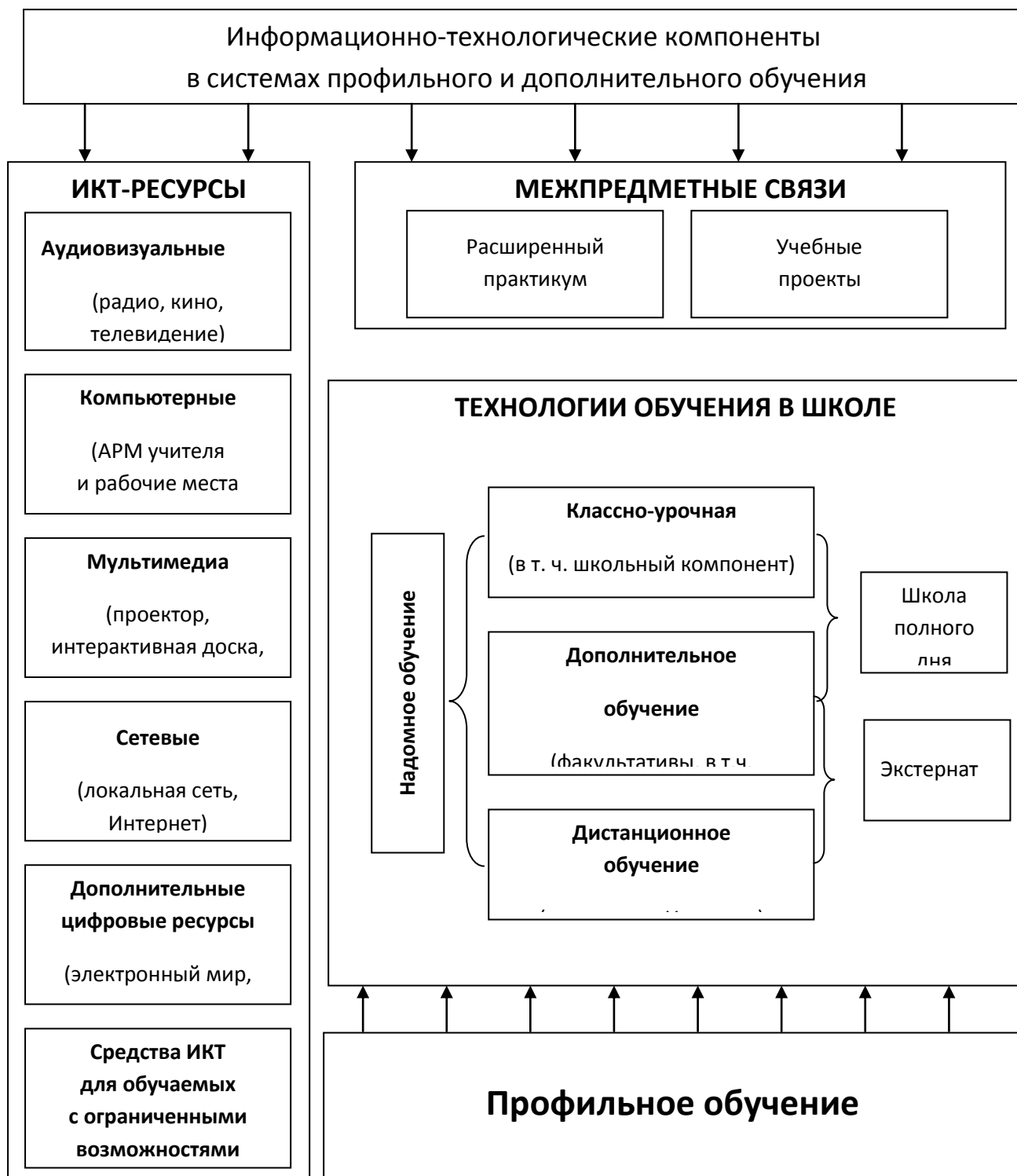

Рис. 3 Смешанные технологии обучения школьников

8. Необходимо также учитывать, что в небольших городах, сельских поселениях и рабочих поселках использование профильной школы, по существу, является единственным реальным решением для развития дополнительного обучения детей и молодежи, в том числе на основе использования школьного доступа в сеть Интернет и федеральных сетевых образовательных ресурсов, для их многопрофильного дистанционного обучения. Данный перспективный вид обучения в значительной степени уравнивает возможности детей и молодежи этих населенных пунктов с возможностями их сверстников, проживающих в крупных мегаполисах и областных центрах.

9. В крупных городах профильные школы, как правило, размещены в местах компактного проживания большого количества детей и молодежи. Поэтому посещение ими этих школ для дополнительного обучения, в отличие от специальных образовательных учреждений системы дополнительного образования (см. рис. 1), не связано с существенными дополнительными затратами времени, с повышением опасности передвижения детей в вечернее и ночное время (что особенно беспокоит их родителей). Кроме того, дополнительные занятия в профильных школах для большинства обучаемых будут проходить в привычных для них условиях.

10. В профильных школах может быть обеспечена лучшая преемственность общего, профильного и дополнительного образования, поскольку все эти виды обучения и воспитания будут обеспечиваться одним и тем же образовательным учреждением и педагогическим коллективом.

11. При выделении необходимого финансирования (которое может быть доступно из различных источников и быть смешанным) существенное увеличение масштабов дополнительного образования детей и молодежи (в том числе работающей) может быть проведено в кратчайшие сроки, так как этот процесс не связан с большим объемом работ по капитальному строительству и переоснащению учебных лабораторий и аудиторий.

На рис. 4 в качестве примера представлены основные формы профильного обучения школьников. Очевидно, что эти формы могут эффективно использоваться также и для дополнительного образования детей и молодежи.

Епифанцев С.В.
 Совершенствование дополнительного образования
 с учетом профилизации общеобразовательных школ
 Язык и текст langpsy.ru
 2017. Том 4. № 3.С. 20-34.
 doi: 10.17759/langt.2017040303

Epifantsev S.V.
 Improvement of additional education with
 the account for profilization of schools
 Language and Text langpsy.ru
 2017. Том 4. № 3, pp. 20-34.
 doi: 10.17759/langt.2017040303

Информационные системы и центры коллективного пользования

Системы массовой информации (радиостудия, телестудия, пресс-центр, издательский)	Библиотека (с медиатекой и цифровыми информационными ресурсами)	Информационный центр (Интернет, Интранет, web-сайт)	Центр диагностики (профориентация, профконтроль, контроль здоровья и др)
--	---	---	---

Коллективные формы обучения

Изучение обязательных и элективных курсов	Работа в исследовательских лабораториях	Обучение в студиях искусств (театральной, музыкальной, дизайна и др.)	Факультативные (в том числе в спортивных секциях)	Работа в клубах по интересам (дискуссионном, компьютерном и др.)
--	--	---	---	--

Индивидуальные формы обучения

Изучение иностранных языков в лингвистических кабинетах	Работа в кружках индивидуального творчества	Поиск информации в Интернет-классах	Дистанционное обучение выбранных курсов и	Участие в федеральных, областных и школьных олимпиадах
--	--	--	--	---

Рис. 4. Основные формы профильного обучения

На рис. 5 приведена основная тематика учебных пособий модульной системы элективных курсов (система МОСЭК) для профильного обучения школьников по различным профилям в области информационных технологий, позволяющей формировать различные вариативные программы профильного обучения и дополнительного образования детей и молодежи в области информационных технологий различного назначения [3].

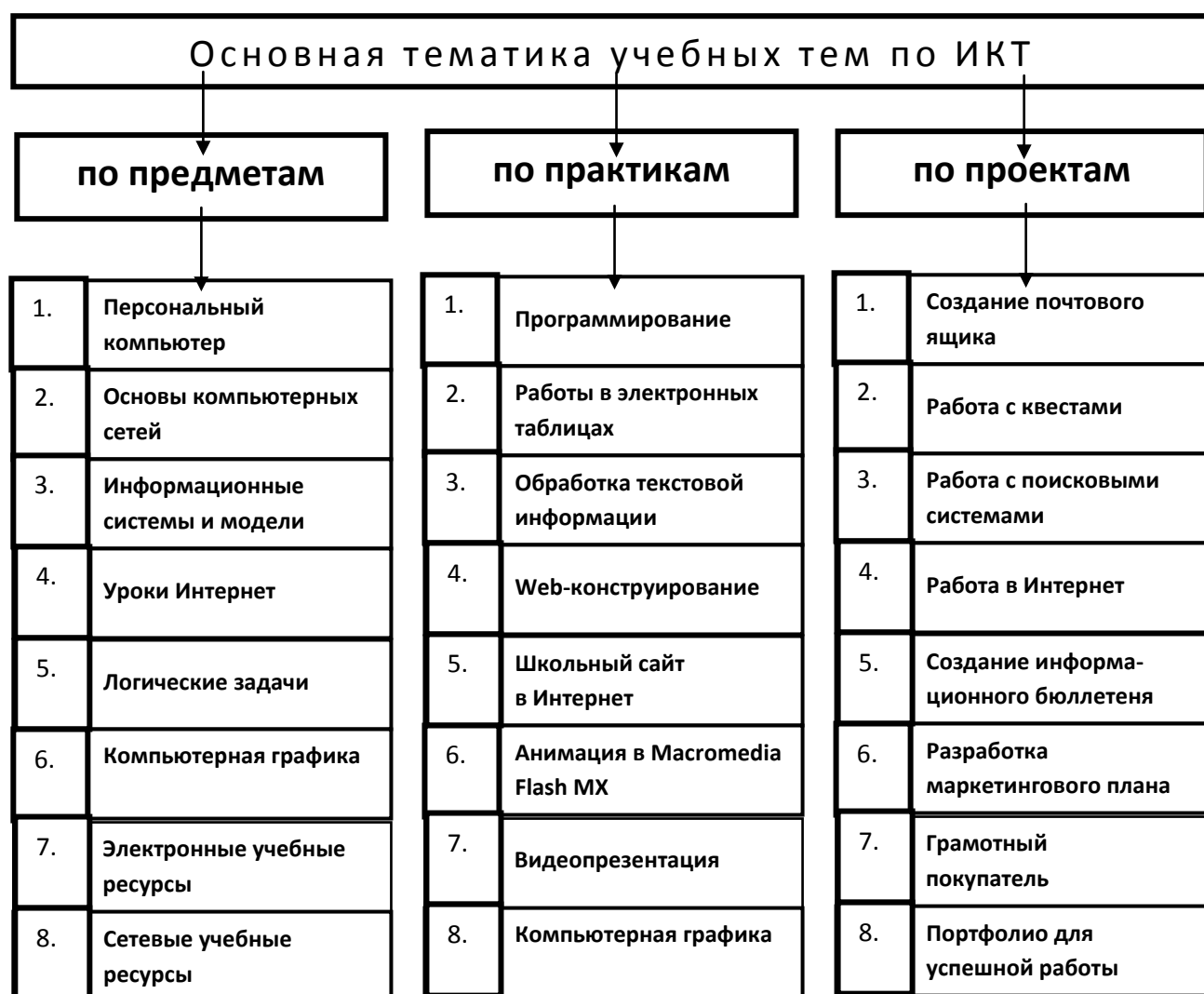

Рис. 5. Основная тематика учебных пособий по информатике и ИКТ в области дополнительного образования

Реализация представленных предложений должна обеспечить существенное расширение масштабов дополнительного образования детей и молодежи в нашей стране и повысить эффективность использования средств обучения и квалифицированных педагогических

кадров общеобразовательных профильных школ за счет их работы (на согласованных условиях) в вечернее время в будни и в выходные дни, обеспечивая функции учреждений дополнительного образования детей и молодежи. Естественно, что для этого необходимо принятие ряда решений со стороны Министерства образования и науки Российской Федерации и муниципальных органов управления образованием и выполнение соответствующей научно- и учебно-методической работы.

3. Совершенствование дополнительного образования

В общеобразовательной системе России за последние годы наибольшие изменения произошли в старшей школе. Среди них – дифференциация школьных программ, введение углубленных курсов и курсов довузовской подготовки, изменение итоговой системы аттестации. Результативность этих изменений признается как педагогами, так и учащимися. Вместе с тем, 90 % старшеклассников по-прежнему считают, что обучение в школе не позволяет им развить и реализовать свои способности, обучение в школе продолжает носить личностно-отчужденный характер. Около 85 % учащихся уверены, что школа не дает им реальных ориентиров для самоопределения в будущей повседневной и профессиональной жизни. Более 90 % учащихся не согласны с тем, что в школе они получают возможность для последующей профессиональной ориентации.

По данным опроса учащихся в возрасте от 14 до 17 лет, проведенного НИЦ Института молодежи г. Москвы, среди факторов, вызывающих наибольшую неудовлетворенность старшеклассников, выделяются:

- отсутствие необходимой материальной базы и современного оборудования для полноценного осуществления учебной деятельности (37,2 %);
- неудовлетворительная организация учебного процесса (20,0 %);
- низкое качество преподавания (20,0 %);
- лишь 10,3 % учащихся считают, что они учатся в полную меру своих сил и возможностей.

Преобладание внешнего диктата в целях, содержании и технологии обучения приводит к ослаблению внутренней мотивации школьников, к их нежеланию учиться. Возникает отчуждение ученика от образования из-за несоответствия традиционных целей и форм обучения меняющимся жизненным потребностям учащихся. [4]

Дополнительное образование детей – составная (вариативная) часть [общего образования](#), сущностно-мотивированное образование, позволяющее обучающемуся приобрести устойчивую потребность в познании и творчестве, максимально реализовать себя, самоопределиться профессионально и личностно. Многими исследователями дополнительное образование детей понимается как целенаправленный процесс воспитания и обучения посредством реализации дополнительных образовательных программ. [5]

Современная педагогика характеризует термином «дополнительное образование» всю сферу образования, которая находится за пределами общеобразовательного государственного стандарта.

Епифанцев С.В.

Совершенствование дополнительного образования
с учетом профилизации общеобразовательных школ
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 20-34.
doi: 10.17759/langt.2017040303

Epifantsev S.V.

Improvement of additional education with
the account for profilization of schools of
young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 20-34.
doi: 10.17759/langt.2017040303

По своему содержанию дополнительное образование детей является всеохватывающим. В окружающей нас действительности, будь то живая или неживая природа, система общественных отношений или сфера сознания, нет ничего, что не могло бы стать предметом дополнительного образования. Именно поэтому оно в состоянии удовлетворять самые разнообразные интересы личности.

В настоящее время дополнительное образование детей представлено целым рядом направлений. Основными среди них принято считать следующие:

- художественно-эстетическое;
- научно-техническое;
- спортивно-техническое;
- эколого-биологическое;
- физкультурно-оздоровительное;
- туристско-краеведческое;
- военно-патриотическое;
- социально-педагогическое;
- культурологическое;
- экономико-правовое.

Этот список является открытым и может быть дополнен в соответствии с запросами детей и их родителей. Общая же организация дополнительного образования зависит от педагогов и администрации школ [11].

Сегодня общество нуждается в школе, которая может подготовить делового человека, отличающегося высоким уровнем творчества и профессионализма, обладающего нравственной позицией, широтой компетенций. Школа отдает себе отчет, что в начале XXI века стала очевидна необходимость серьезной модернизации школьного образования. Россия все больше становится страной, открытой миру, страной, где строится рыночная экономика и правовое государство, в котором на первое место должен быть поставлен человек, обладающий значительно большей, чем раньше, мерой свободы и личной ответственности. В соответствии с распоряжением правительства Российской Федерации от 29 декабря 2001 г. № 1756 об одобрении «Концепции модернизации российского образования до 2010 г.», на старшей ступени общеобразовательной школы предусматривается профильное обучение. Концепцией профильного обучения на старшей степени общего образования и Федеральным базисным учебным планом определены основные профили обучения школьников. На рис. 6 показаны эти профили и их взаимодействие с направлениями дополнительного образования.

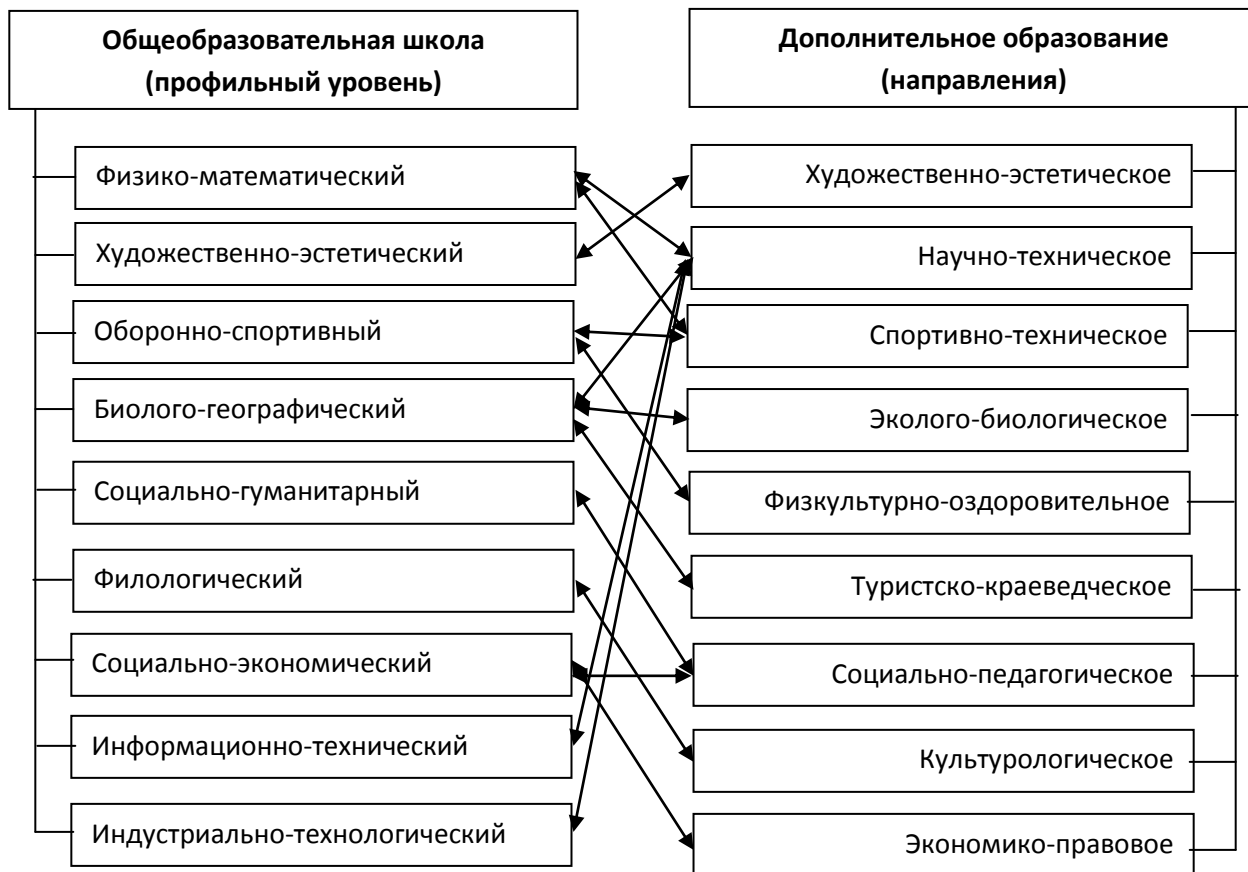

Рис. 6. Основные типы средств профильного обучения школьников и их взаимодействие с направлениями дополнительного образования

Профильное обучение создает старшеклассникам условия для получения знаний в соответствии с их интересами и намерениями в отношении своей дальнейшей профессиональной деятельности. Важную роль в обеспечении этого вида обучения играет дополнительное образование в школах. Дополнительное образование детей должно быть неотъемлемой частью любой образовательной системы.

На рис. 6 дополнительное образование играет роль вспомогательной структурированной помощи школьнику в более углубленном изучении интересующего его профильного направления. Многие школы работают по системе «полного дня», т.е. после учебных занятий ребята могут посещать дополнительные занятия.

Своеобразие дополнительного образования в школе проявляется:

- в целенаправленном добровольном использовании ребенком свободного от уроков времени для полноценного развития своих потенциальных возможностей;
- в свободе выбора направлений деятельности, педагога, образовательной программы;
- в возможности менять виды деятельности, ученический коллектив, педагога;
- в творческом характере образовательного процесса, осуществляемого на основе дополнительных образовательных программ;
- в особых взаимоотношениях ребенка и педагога (сотрудничество, сотворчество, индивидуальный подход к ребенку);

в возможности получить допрофессиональную подготовку.

Литература

1. *Березина В.А.* Дополнительное образование детей в России: учебно-методическое пособие. М., 2007. – 512 с.
2. *Богомолова О. Б.* О подготовке абитуриентов вузов в области информационных технологий // Новые образовательные технологии в вузе (НОТВ-2008): Труды V Международной научно-практической конференции. Екатеринбург, 2008. С. 66–70.
3. *Богомолова О. Б.* Об элективных курсах общего назначения по информатике и ИКТ для профильного обучения школьников // Телематика – 2007: Труды XIV Всероссийской научно-методической конференции. Ч. 2. СПб., 2007. С. 550–553.
4. *Богомолова О. Б.* Создание учебно-методических средств обеспечения учебного процесса по информационным технологиям в старших классах профильных школ // Информатизация образования – 2007: Труды Международной научно-практической конференции. Калуга, 2007. С. 149–154.
5. *Буйлова Л. Н., Кленова Н. В.* Дополнительное образование в современной школе. М.: Сентябрь, 2005.
6. Дополнительное образование детей // Википедия [электронный ресурс]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>
7. *Зобов Б. И., Богомолова О. Б.* О развитии дополнительного образования и научно-технического творчества детей и молодежи на базе профильных школ // Педагогическая информатика. 2008. № 1. С. 11–17.
8. *Зобов Б. И.* О некоторых аспектах информатизации сельской школы // Педагогическая информатика. 2006. № 4. С. 35–38.
9. *Ильинский И. М.* Молодежь и молодежная политика. М.: Голос, 2001. – 608 с.
10. Концепция профильного обучения на старшей ступени общего образования // Официальные документы в образовании. 2002. № 27. С. 12–34.
11. Профильное обучение в условиях модернизации школьного образования // Сб. науч. трудов / Под редакцией Ю. И. Дика, А. В. Хуторского. М.: ИОСО РАО, 2003. – 387 с.

Епифанцев С.В.

Совершенствование дополнительного образования
с учетом профилизации общеобразовательных школ
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 20-34.
doi: 10.17759/langt.2017040303

Epifantsev S.V.

Improvement of additional education with
the account for profilization of schools of
young Chekhov.
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 20-34.
doi: 10.17759/langt.2017040303

12. Типовое положение об образовательном учреждении дополнительного образования детей. Утверждено Постановлением Правительства Российской Федерации от 7 марта 1995 г. № 233.
13. Федеральный компонент государственного стандарта общего образования. Часть II. Среднее (полное) общее образование / Министерство образования Российской Федерации. М., 2004. – 266 с.
14. Цветкова М. С. ЦОР к УМК как средство расширения его образовательных возможностей // Информационные технологии в образовании: Труды XVI международной конференции. М.: 2006. С. 88–90.
15. Цветкова М. С., Богомолова О. Б. Информационно-технологическая подготовка школьников в системе профильного и дополнительного обучения // Педагогическая информатика. 2008. № 2. С. 11–14.

Improvement of additional education with the account for profilization of schools

Epifantsev S.V.,

Teacher of Informatics GBOU School No. 1770 JV "Moscow Cadet Music Corps", project manager "Young programmers"

Moscow, Russia epifantsev@gmail.com

The article considers the growing urgency of the problem of profile teaching, which assumes further study of the issues of the allocation of organizational and pedagogical conditions for its effective implementation in the educational process, the development of flexible technological models and pedagogical strategies for the gradual transition from profile education to vocational education of students.

Key Words: informatics, school, additional education, innovative activity, centers of additional education for children.

References

1. Berezina V.A. *Dopolnitel'noe obrazovanie detej v Rossii: uchebno-metodicheskoe posobie*. M., 2007. – 512 s.
2. Bogomolova O. B. *O podgotovke abiturientov vuzov v oblasti informacionnyh tekhnologij // Novye obrazovatel'nyye tekhnologii v vuzе*

- (NOTV-2008): *Trudy V Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Ekaterinburg, 2008. S. 66–70.*
3. Bogomolova O. B. *Ob ehlektivnykh kursah obshchegonaznachenii po informatike i IKT dlya profil'nogo obucheniya shkol'nikov // Telematika – 2007: Trudy XIV Vserossijskoj nauchno-metodicheskoj konferencii. CH. 2. SPb., 2007. S. 550–553.*
 4. Bogomolova O. B. *Sozdanie uchebno-metodicheskikh sredstv obespecheniya uchebnogo processa po informacionnym tekhnologiyam v starshih klassah profil'nykh shkol // Informatizaciya obrazovaniya – 2007: Trudy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii. Kaluga, 2007. S. 149–154.*
 5. Bujlova L. N., Klenova N. V. *Dopolnitel'noe obrazovanie v sovremennoj shkole. M.: Sentyabr', 2005.*
 6. *Dopolnitel'noe obrazovanie detej // Vikipediya [ehlektronnyj resurs]. URL: <http://ru.wikipedia.org/wiki>*
 7. Zobov B. I., Bogomolova O. B. *O razviti i dopolnitel'nogo obrazovaniya v nauchno-tekhnicheskogo tvorchestva detej i molodezhnabazeprofil'nykh shkol // Pedagogicheskayainformatika. 2008. № 1. S. 11–17.*
 8. Zobov B. I. *O nekotorykh aspektah informatizatsii sel'skoj shkoly // Pedagogicheskayainformatika. 2006. № 4. S. 35–38.*
 9. Il'inskij I. M. *Molodezh' i molodezhnaya politika. M.: Golos, 2001. – 608 s.*
 10. *Koncepciya profil'nogo obucheniya nastarshej stupeni obshchego obrazovaniya // Oficial'nyedokumenty v obrazovanii. 2002. № 27. S. 12–34.*
 11. *Profil'noe obuchenie v usloviyah modernizatsii shkol'nogo obrazovaniya // Sb. nauch. trudov / Pod redakciej YU. I. Dika, A. V. Hutorskogo. M.: IOSO RAO, 2003. – 387 s.*
 12. *Tipovoepolozhenie ob obrazovatel'nomuchrezhdenii dopolnitel'nogo obrazovaniya detej. Utverzhdeno Postanovleniem Pravitel'stva Rossijskoj Federacii ot 7 marta 1995 g. № 233.*
 13. *Federal'nyj komponent gosudarstvennogo standarta obshchego obrazovaniya. CHast' II. Srednee (polnoe) obshchee obrazovanie // Ministerstvo obrazovaniya Rossijskoj Federacii. M., 2004. – 266 s.*
 14. Cvetkova M. S. *COR k UMK kaksredstvora shhireniya ego obrazovatel'nyh vozmozhnostej // Informacionnyetekhnologii v obrazovanii: Trudy XVI mezhdunarodnoj konferencii. M.: 2006. S. 88–90.*
 15. Cvetkova M. S., Bogomolova O. B. *Informacionno-tekhnologicheskayapodgotovkashkol'nikov v sistemeprofil'nogoidopolnitel'nogo obucheniya // Pedagogicheskayainformatika. 2008. № 2. S. 11–14. B*

Структурный анализ речей Николая II

Кузьмина Е.В.,

аспирант кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации» ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, kaviku2717@gmail.com

Произведен количественный анализ структуры речей Николая II в период 1894-1906г., в сравнении с его речами, представленными в журнале «Нива» в 1916 году. За основу анализа принято общее количество слов в предложениях, составляющих анализируемые речи. Выявлено значимое изменение общего количества слов в предложениях, относящихся к рассмотренным датам.

Ключевые слова: речь, языковая личность, предложение, статистика, октава, золотое сечение.

Для цитаты:

Кузьмина Е.В. Структурный анализ речей Николая II [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Kuzmina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040304

For citation:

Kuzmina E.V., Structural analysis of Nicholas II's speeches [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Kuzmina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040304

Николай II (1868 - 1918), последний российский император (1894 - 1917), был блестяще образованным человеком. Каноническое право в связи с историей церкви, главнейшие отделы богословия и истории религий, статистика, политическая экономия и финансовое право, законоведение, государственное, гражданское и уголовное право, международное право, теория и история военного искусства, предметы, связанные с государственным управлением по программе юридического и экономического факультетов университета и при этом свободное владение немецким, французским и английским языками, сформировали языкового человека в высоком смысле этого понятия.

Император Николай II, в частности, выступил инициатором разоружения армий европейских государств, инициатором запрещения использования армиями негуманных средств войны: газы, разрывные пули. Царь мечтал о мире в Европе.

В январе 1900 г. Николай утвердил Устав первой в России национальной организации – «Русского собрания» с задачей: «Ознакомить общество со всем, что сделано важного и своеобразного русскими людьми во всех областях научного и художественного творчества».

Представляется интересным рассмотрение лексических форм, употреблявшихся человеком такого уровня образованности и культуры.

Материалом, использованным для анализа, были: полное собрание речей Императора Николая II (1894 - 1906), включающее тексты 170 его выступлений [11], и выступления,

относящиеся к 1916 и 1917 гг.[8], позволяющие достаточно детально характеризовать общую структуру его лексики.

В качестве основного индикатора типа структуры использовалось количество слов в предложении, характеризующее её сложность. Введение сложноподчинённых предложений с большим числом причастных и деепричастных оборотов, которые хорошо воспринимаются в письменных текстах, но сложны для восприятия в дискурсах, свойственно людям с высоким интеллектуальным уровнем. По данным о выступлениях Николая II в 1894 – 1906 гг. определено число слов в 428 предложениях. При этом среднее число слов в предложении составило 16,7, а максимальное – 52., рис. 1.

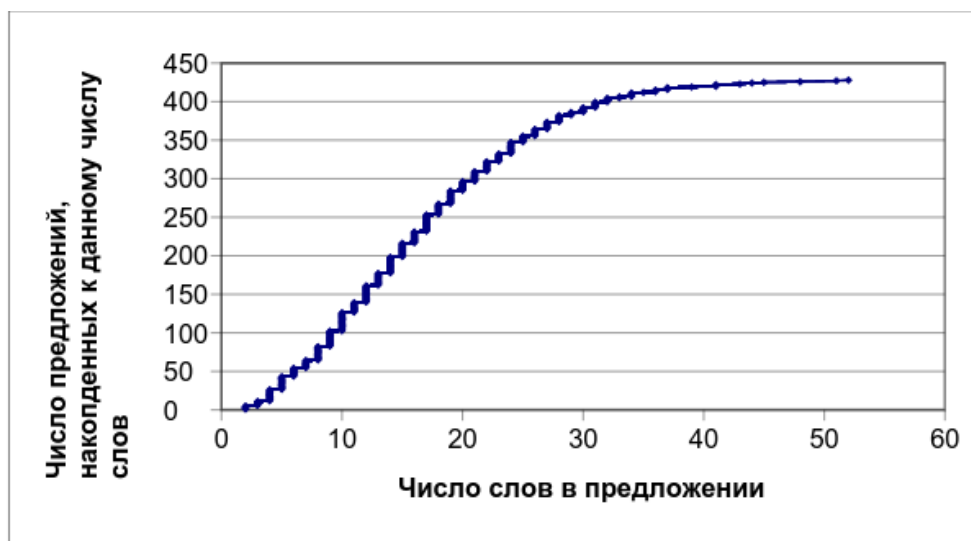

Рис. 1. Зависимость числа предложений, в которых встречается не менее данного числа слов, от числа слов в предложении.

Среднее квадратическое отклонение $\sigma=9,24$. Для нормального распределения диапазон устойчивости [4,с 58] составляет $0,75 \sigma$ вниз от среднего значения, что составит 7 слов в предложении, и $1,6 \sigma$ вверх от среднего, что составит 31,5 слов. Устойчивость полученных оценок можно проверить по данным для отдельных лет рассматриваемого диапазона. Максимальное число случаев здесь зафиксировано для 1905 г. Ранговое распределение для него представлено на рис. 2.

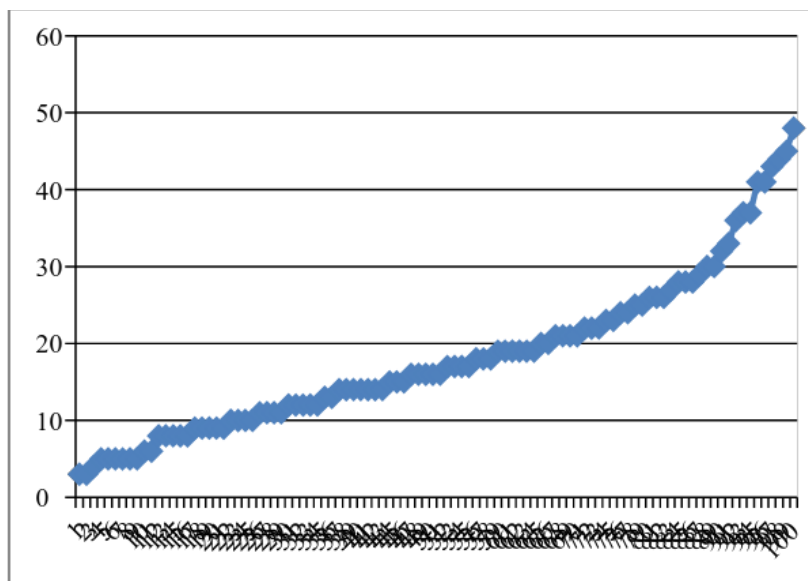

Рис. 2. Ранговое распределение числа слов в предложениях в речах 1905 г.

Представленные выше ограничения здесь очевидны.

Таким образом, для речей Николая II 1894 – 1906 гг. диапазон устойчивости для числа слов в предложении соответствует интервалу от 7 до 32. При этом только в 13 случаях встречаются предложения с более чем 32 словами и в 53 случаях – значения, меньшие 7 слов в предложении.

В результате ниже нижней границы встречаются 13% общего числа случаев, а выше верхней границы – только 3%, т.е. отклонения вверх от границы устойчивости уникально редки.

Обратим внимание на близость полученных оценок к членам классического ряда Фибоначчи, широко представленному как в природе, так и в рукотворных произведениях, в пределе, формирующем золотое сечение [7,10]. Ряд Фибоначчи получается как результат суммирования двух соседних членов последовательности, начинающейся с 0 и 1:

0, 1, 1, 2, 3, 5, 8, 13, 21, 34, 55, 89...

Золотая пропорция $\Phi = 1,6180...$

При этом золотое сечение $1/\Phi = \Phi - 1 = 0,6180...$

Верхняя граница диапазона устойчивости для числа слов в предложении близка к 34, как члену ряда Фибоначчи, а нижняя граница – к 8 из того же ряда.

Одновременно, соотношение положений этих границ $31,5/7 = 4,5$, что практически соответствует двум октавам. При этом смещение на октаву верхней границы даёт 15,75, что близко к среднему числу слов в речах Николая II, а смещая ещё раз на октаву вниз, получим 7,9, что практически воспроизводит положение нижней границы.

Октава является одним из основных музыкальных интервалов шкалы Пифагора. Очевиден интерес к ней не только в архитектуре, как музыки в камне, но и в литературе. А.С. Пушкин поэму «Домик в Коломне» начинает словами:

Четырёхстопный ямб мне надоел:

Им пишет всякий. Мальчикам в забаву

Пора б его оставить. Я хотел

Давным-давно приняться за октаву [12, с.593].

В [13,с.120] отмечает: «В 1817 г. Глинка помещает в «Сыне отечества» стихотворение «Осеннее чувство», написанное октавами: первое оригинальное русское силлабо-тоническое стихотворение, выдержанное в этой форме».

Опять вас нет, дни лета золотого, -
И томный бор, волнуясь, зашумел;
Уныл, как грусть, вид неба голубого -
И свежий луг, как я, осиротел!
Дождусь ли, друг, чтоб в тихом мае снова
И старый лес и бор помолодел?
Но грудь теснят предчувствия унылы:
Не вестники ль безвременной могилы?
Дождусь ли я дубравы обновленья,
И шепота проснувшихся ручьев,
И по зарям певцов свободных пенья,
И, спутницы весенних вечеров,
Мечты, и мук ее - и наслажденья?..
Я доживу ль до тающих снегов?
Иль суждено мне с родиной проститься
И сладкою весной не насладиться!.. [2]

Таким образом, в целом речи Николая II подтверждают высший уровень реализации в воспроизведении практически идеальных лингвистических структур.

Максимальное количество слов в предложении за год и среднее количество слов в речах за этот период представлено на рис. 3.

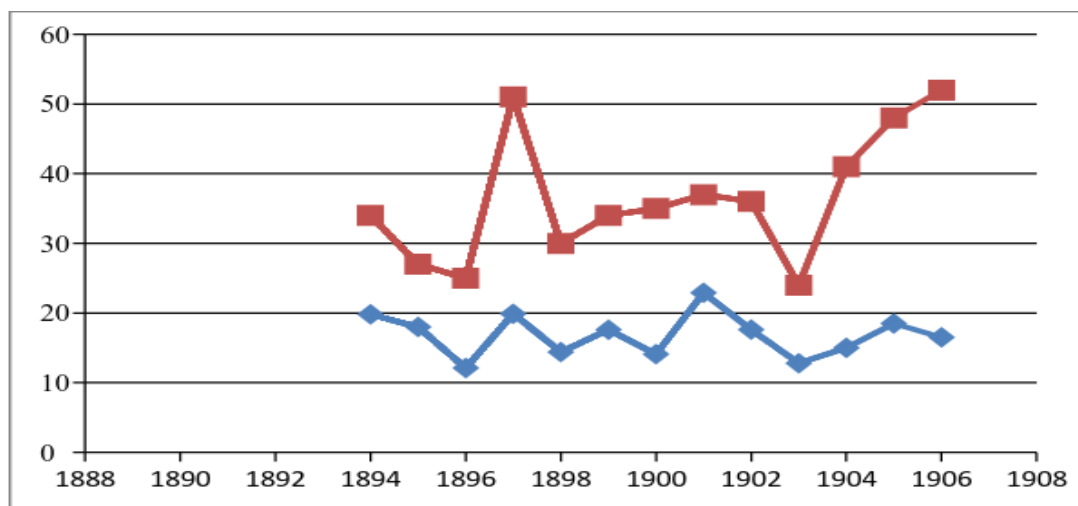

Рис. 3. Максимальное количество слов в предложении (верхняя зависимость) и среднее количество слов (нижняя зависимость) в речах за год.

Среднее максимальное количество слов в предложении здесь равно 36,5, что близко к значению из ряда Фибоначчи 34, но больше верхней границы диапазона устойчивости, составляющего 31,5. При этом среднее число слов колеблется относительно уровня 16,9.

Обращает на себя внимание аномальный пик максимального количества слов в предложении, приходящийся на 1897 г. Этот год отмечен январской стачкой в Петербурге, денежной реформой в России, всеобщей переписью населения, законом о продолжительности рабочего дня. Всплеск на 1905 и 1906 гг. также пришелся на «кровавое воскресенье», русско-японскую войну, поражение русской эскадры при Цусиме [9, с.77].

Детальное исследование проблемы влияния стрессовых ситуаций на структуру речей в дискурсах требует дополнительного внимания.

Особого интереса заслуживает анализ конкретных речей, содержащих аномальные элементы, резко выпадающие из диапазона устойчивости. Количество элементов в них небольшое, что требует специфических методов анализа.

В математической статистике существует метод Р.А. Фишера определения доверительного интервала средней для малых выборок [1] (см. Приложение 1), который и будет использован при анализе структуры речей.

В начале рассмотрим Тронную речь Николая II при открытии Государственной Думы 27 апреля 1906 года (Приложение 2).

На рис. 4 представлена зависимость числа слов в предложениях в зависимости от номера предложения.

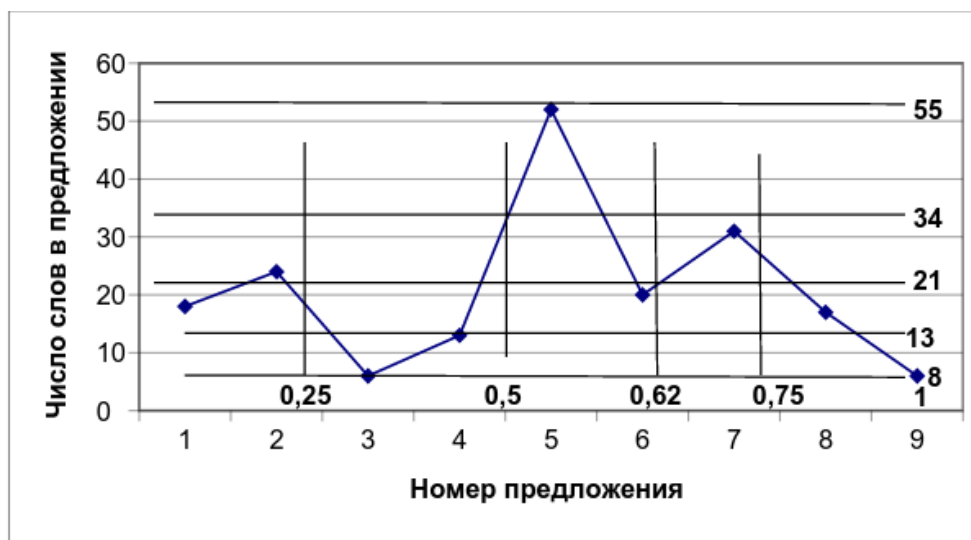

Рис. 4. Зависимость числа слов в предложениях в зависимости от номера предложения.

Отметим точки экстремумов числа слов в предложении, которые приходятся на числа Фибоначчи непосредственно, как это показано на рис. 3. По номеру предложения максимальное число слов в предложении (55) близко к середине по числу предложений, что соответствует октаве (4,5 при реальном значении 5). Смещение на октаву вниз ещё раз даёт положение, близкое к максимуму при 21 слове в предложении. Деление пополам интервала между серединой по номеру предложения и концом речи близко к максимуму при числе слов в предложении равном 30.

Примечательным в развитии систем является четвёртая часть в конце процесса. Как правило, здесь реализуются кардинальные преобразования структуры процесса.

Значимо представлено и золотое сечение (0,62) локальным минимумом числа слов в предложении.

Среднее число слов в этой речи составляет 20,8, а среднее - квадратическое отклонение 14,2. Тогда, по Фишеру [1] границы диапазона устойчивости оказываются достаточно близкими и составляют $18,5 \leq \mu \leq 23,1$.

Ранговое распределение, упорядочивающее данные по их возрастанию, соответствующее данным рис. 3, представлено на рис.5.

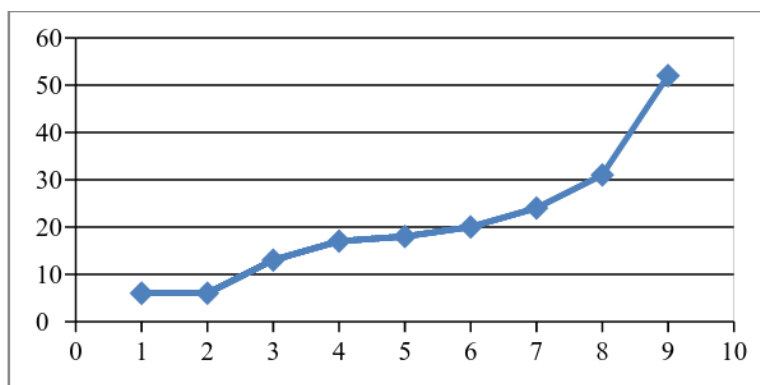

Рис. 5. Ранговое распределение, соответствующее данным рис. 2.

Здесь «хвосты» распределения действительно уходят от пологой центральной части.

Как отмечал Г.Э. Лессинг [6], максимально информативной для формирования представлений, как о прошлом, так и о будущем развивающейся системы, является точка, предшествующая точке кризиса. Такой точкой в рассматриваемом временном интервале является 1916 год, предшествующий отречению от престола Николая II и революции. К началу 1916 Первая Мировая война шла уже второй год. Именно тогда Николай II в своём обращении к народу, армии и флоту сказал следующие слова, остающиеся актуальными для нас и сегодня, Приложение 3.

По тексту, представленному в Приложении 3, данные о числе слов в предложениях в зависимости от порядкового номера предложения представлены на рис. 6.

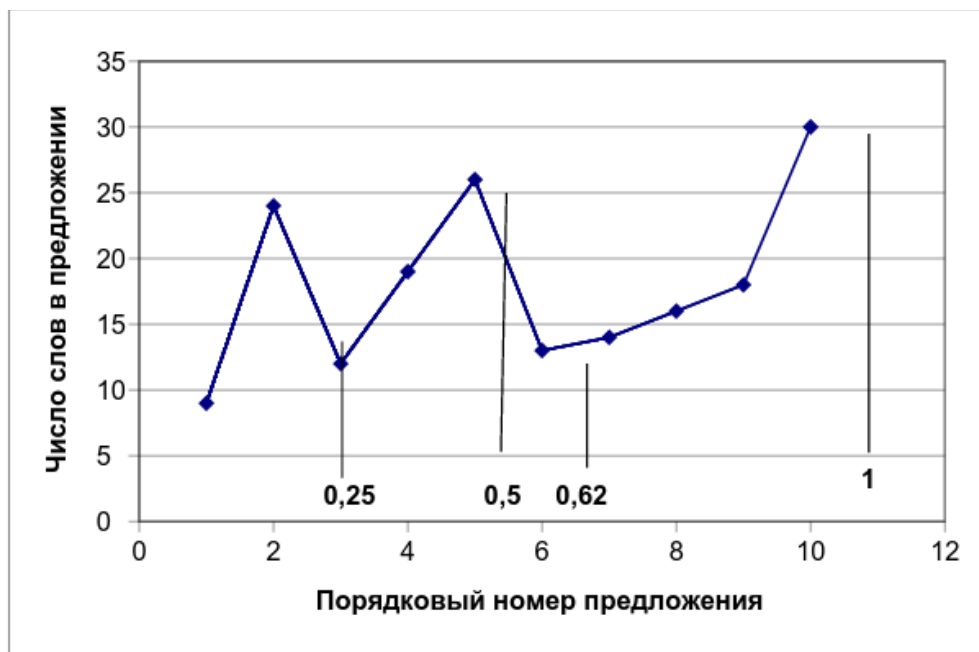

Рис. 6. Число слов в предложениях в зависимости от порядкового номера предложения.

Здесь максимальная точка, соответствующая 30 словам в последнем предложении, соответствует третьей части числа Фибоначчи 89, а находящийся в конце среднего предложения максимум соответствует удвоению (октаве) для числа Фибоначчи 13. Смещение относительно середины аргумента на октаву определяет положение минимума, как и золотое сечение.

Проверка диапазона однородности данных, для которых среднее значение равно 18,1, а среднее квадратическое отклонение – 6,72, приводит к оценке диапазона

$$13,1 \leq \mu \leq 23,1.$$

Здесь среднее значение близко к величине, зафиксированной в речах 1984 – 1916 гг.

Из этого диапазона исключаются три точки максимумов на второе, пятое и десятое приложения. Представленное на рис.5 ранговое распределение построено по данным рис. 7.

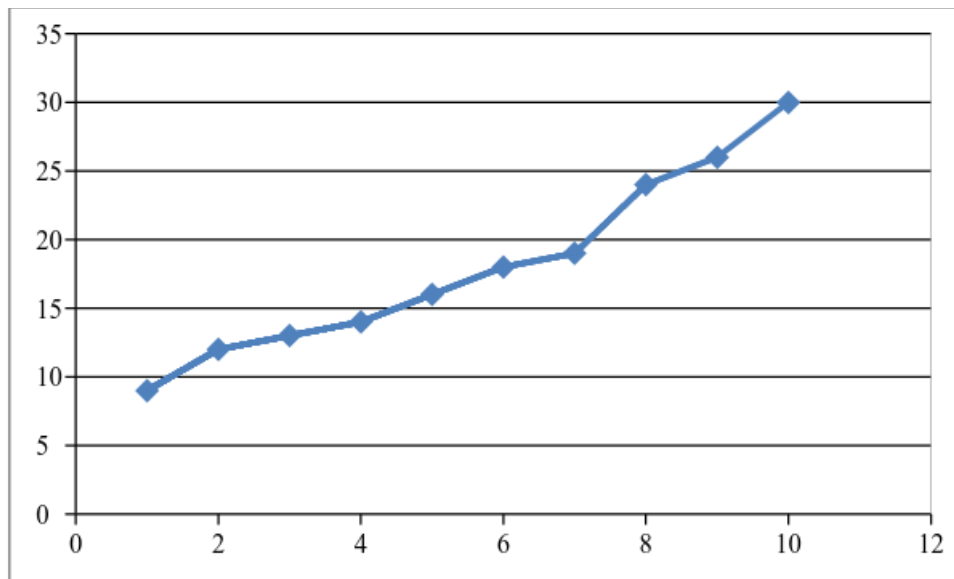

Рис. 7. Ранговое распределение, по данным рис. 5.

Здесь действительно первое, восьмое, девятое и десятое предложения выпадают из линейного тренда для предложений со второго по седьмое. Это характеристика ситуации на начало года. Рассмотрим речь к его завершению.

Приказ Государя Императора по армии и флоту 12-го декабря 1916 года представлен в Приложении 4, а соответствующие ему данные приведены на рис. 8.

Рис. 8. Число слов в предложениях в зависимости от порядкового номера предложения.

Здесь максимальная точка, соответствующая 91 слову в предпоследнем предложении, соответствует числу Фибоначчи 89, а десятая точка, связанная золотым сечением с концом речи, характеризуется предшествующим числом Фибоначчи – 34. Октавные реперы и

положение предложения, соответствующее золотому сечению, здесь расставлены регулярно. Значимо проявлены также октавные диапазоны по числу слов в предложениях.

Проверка диапазона однородности данных, для которых среднее значение равно 35,6, а среднее квадратическое отклонение –19,89, приводит к оценке диапазона

$$24,7 \leq \mu \leq 46,5.$$

Таким образом, среднее значение числа слов в предложениях практически вдвое больше, чем в речи в начале того же года. При этом сверху из диапазона выпадают две точки, соответствующие числам Фибоначчи 89 и 55 слов в предложении. Снизу исключёнными оказываются 5 точек. В речах за 1894 – 1906 гг. значений, больших 52 слов, вообще не встречалось. Кроме того, среднее значение числа слов в предложении здесь больше верхней границы диапазона устойчивости для всей речей этого периода.

Предложение, состоящее из 91 слова, является рекордным. Прочитываем его.

«Я не сомневаюсь, что всякий верный сын Святой Руси, как с оружием в руках вступивший в ряды славных Моих войск, так равно и работающий внутри страны на усиление её боевой мощи или творящий свой мирный труд, проникнут сознанием, что мир может быть дан врагу лишь после изгнания его из наших пределов, только тогда, когда окончательно сломленный, он даст нам и нашим верным союзникам прочные доказательства невозможности повторения предательского нападения и твёрдую уверенность, что самой силой вещей он вынужден будет к сохранению тех обязательств, которые он на себя примет по мирному договору».

В связи с тем, что этот приказ по армии и флоту зачитывался всему личному составу, большинство из которого было малограмотным, проблематично его содержательное восприятие.

Слова «Россия», «Русь» являются важнейшими экспликаторами, непосредственно связанными с концептом «русский». «Современные исследователи отмечают, что ядерную часть этого концепта формируют социальные, устойчивые представления о значении слова «русский», его синтагматических и парадигматических связях в системе языка, а также стереотипы восприятия русских и всего того, что связано с русскими, с Россией: быта, культуры, истории языка и т.д.» [5].

И действительно, в начале этой фразы, обращение к верным сынам святой Руси является знаковым, воспроизводящим обращение к великим традициям, истории и великим предкам. Слова и словосочетание «Россия», «Русь», «святая Русь» выступают как экспликатеры, объединяющие людей по общей ментальности, позиции в социальной жизни, культуре, а не только по месту проживания и национальности.

Данные о речах 1894 – 1906 гг. свидетельствуют, что в периоды обострения ситуации в стране наблюдался рост максимальной длительности предложений. В конце 1916 г. она стала критической, и отмеченный выше феномен был воспроизведен не только на уровне отдельного запорогового значения числа слов в предложении, но и на уровне среднего значения, выходящего из диапазона реализации текстов с устойчивой структурой.

По результатам выступлений Николая II, зафиксированных в журнале Нива за 1916 г. (Приложения 2 - 9), на рис. 9 представлена зависимость числа предложений, в которых встречается не менее данного числа слов от числа слов в предложении.

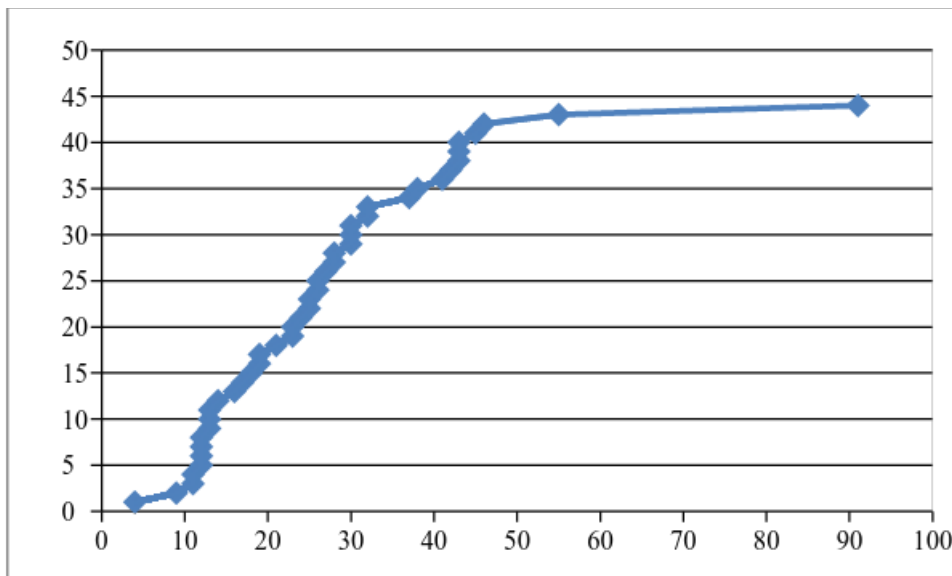

Рис. 9. Зависимость числа предложений, в которых встречается не менее данного числа слов, от числа слов в предложении. По оси абсцисс – число слов в предложении, по оси ординат - число предложений, накопленных к данному числу слов.

Здесь среднее число слов в предложении составляет 26,8, а максимальное – 91. Отметим, что значения, большие 46, встречаются только два раза, причём максимальное значение вдвое больше этой величины.

Реализация ограничения сверху здесь очевидна.

При этом среднее за период 1894 – 1906 гг. составляет 16,7 слов в предложении, тогда как среднее число слов для Приказа 12.12.1916 г. составляет 35,6 слов, т.е. практически более чем вдвое превышает средний уровень, тогда как в речи 01,01,1916 г. – 18,1.

Для сравнения результатов, относящихся к периоду 1894 – 1906 гг. и 1916 г. поделим текущее число предложений в выборках на общее их число, рис. 10.

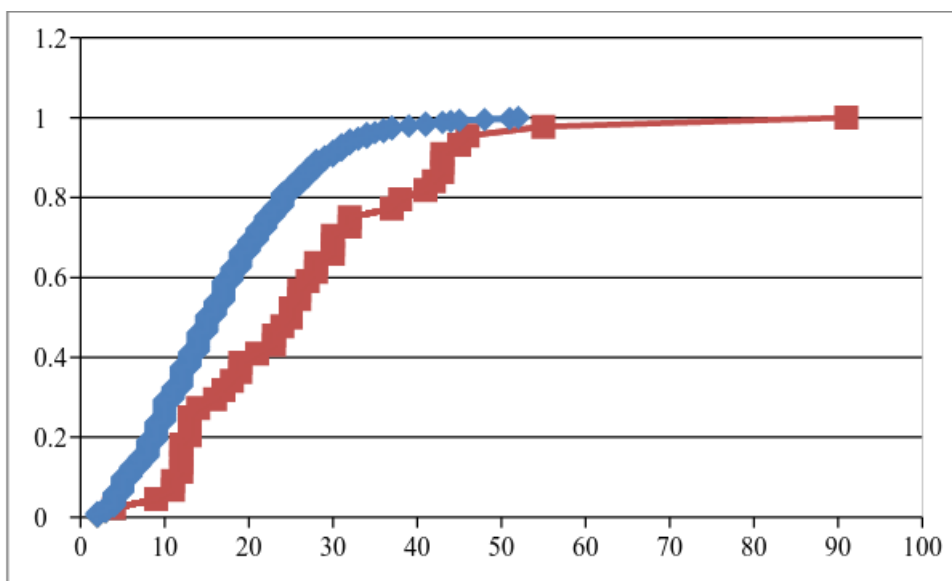

Рис. 10. Зависимость числа предложений, в которых встречается не менее данного числа слов, от числа слов в предложении. По оси абсцисс – число слов в предложении, по оси ординат

- число предложений, накопленных к данному числу слов; слева – данные 1894 – 1906 гг., справа – 1916 г.

Таким образом, средняя длина предложений в речах Николая II 1894 -1906 гг. на 10 слов короче, чем в речах 1916 г.

Сравним значения числа слов в предложении при фиксированной их доле в общем числе предложений в речи. Это соответствует значениям числа слов при фиксированной величине ординаты на рис. 6. На рис. 11 представлена такая зависимость.

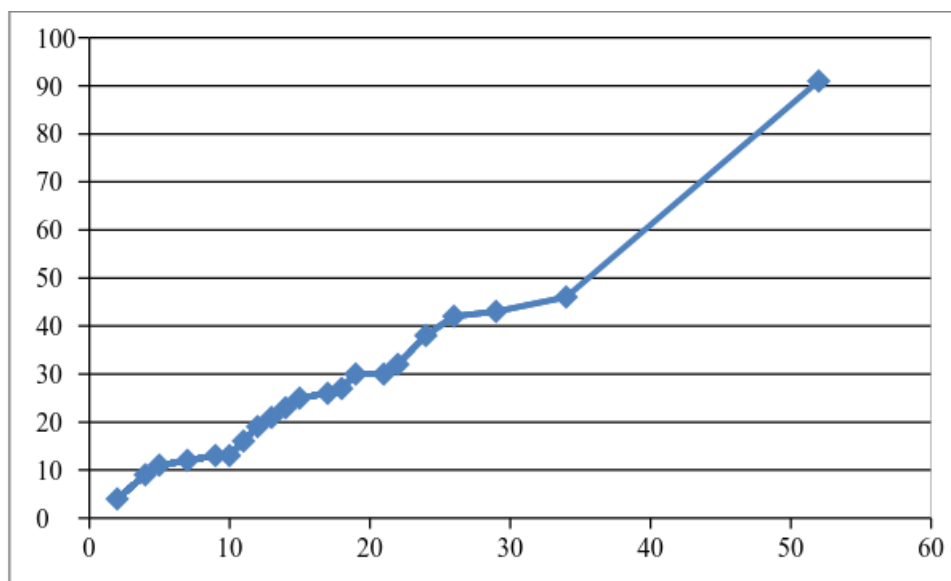

Рис.11. Зависимость числа слов для речей 1916 г. от числа слов в 1894 – 1906 гг. в нормированных ранговых распределениях.

В результате по всему диапазону среднее превышение числа слов в речах 1916 г. по сравнению с речами 1894 – 1906 гг. равно 1,5.

Таким образом, речи Николая II 1894 – 1906 гг. по структуре систематически смещены к более коротким предложениям.

Проведём сравнение структуры рассмотренных выше текстов с литературным вариантом речи об отречении от престола короля Карла V 25 октября 1555 г. [2] , рис. 12.

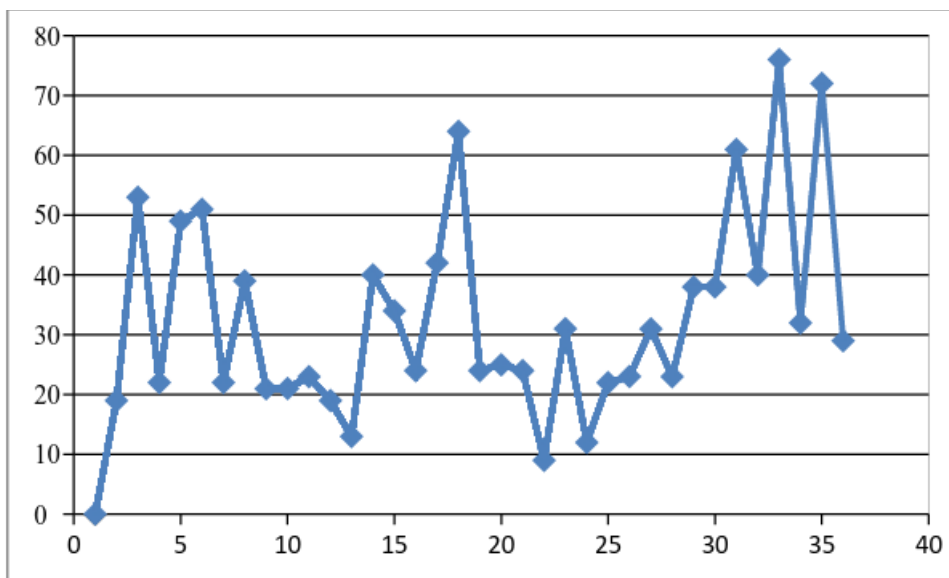

Рис. 12. Число слов в предложениях в зависимости от порядкового номера предложения.

Здесь среднее число слов в предложении составляет 32,9, что близко к значению, реализованному в Приказе армии и флоту 12-го декабря 1916 года.

На рис. 13 представлена зависимость числа предложений, в которых встречается не менее данного числа слов, от числа слов в предложении.

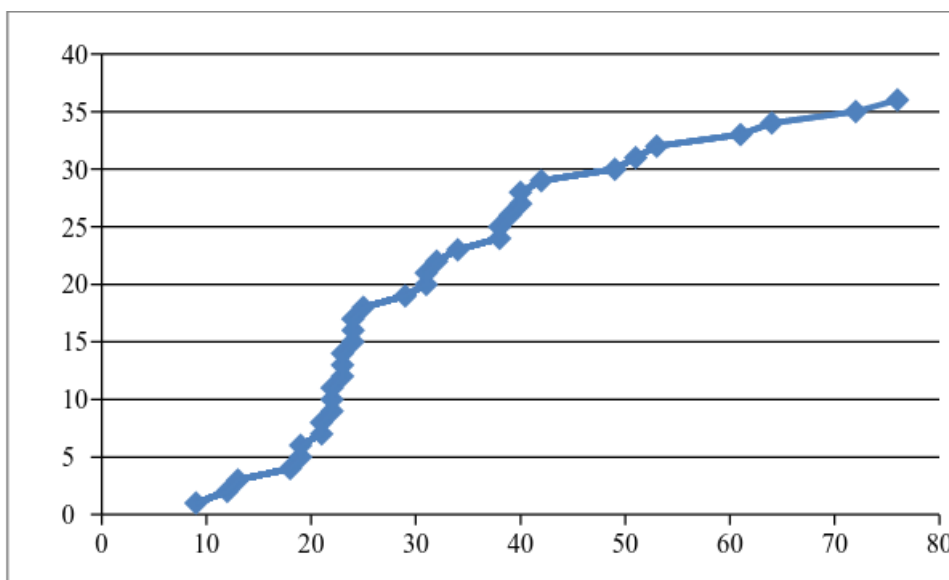

Рис. 13. Зависимость числа предложений, в которых встречается не менее данного числа слов, от числа слов в предложении.

Сравним её с данными, представленными на рис. 10, рис. 14.

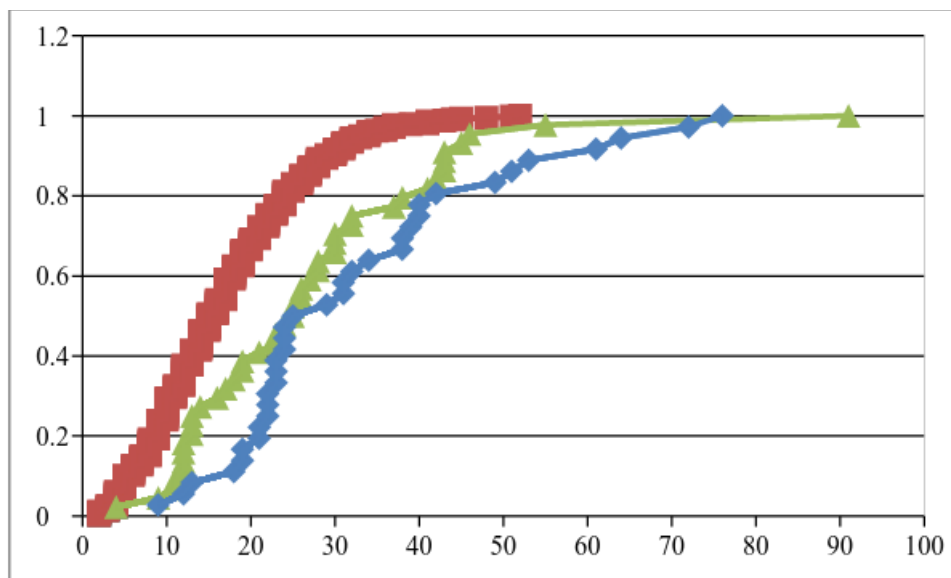

Рис. 14. Зависимость числа предложений, в которых встречается не менее данного числа слов, от числа слов в предложении. По оси абсцисс – число слов в предложении, по оси ординат - число предложений, накопленных к данному числу слов; слева – данные 1894 – 1906 гг., средняя – 1916 г., справа – речь по данным [3, 218-231 с.].

В результате речи Николая II 1916 г. по числу слов в предложениях близки к литературному варианту речи об отречении в представлении А. Дюма.

Используемые в речах Николая II различные лексемы свидетельствуют о безукоризненном знании норм их употребления и традиционной тематики, связанной с применением определённых словосочетаний, что обеспечивает в них единство семантики, синтактики и прагматики.

Принципиальным здесь представляется качественное изменение структуры речей Николая II, произошедшее между 1906г. и 1916г., с тенденцией к воспроизведению структуры классического литературного стиля.

Литература

1. Бернштейн А. Справочник статистических решений. М.: Статистика, 1968, 162 с.
2. Глинка Ф.М. Сочинения. М.: Советская Россия, 1986.
3. Дюма А. Паж герцога Савойского. М.: 2017 , с. 360
4. Кузьмин В.И., Гадзаов А.Ф. Прикладные задачи математической статистики. М.: МГИРЭА (ТУ), 2011, 92 с.
5. Леденёва В.В. Слово Лескова. М.: МГОУ, 2015, 260с.
6. Лессинг Г.Э. Лаокоон или о границах живописи и поэзии. // Избранные произведения. – М.: Худлит, 1953, с. 358 - 516
7. Михайлов Б.П. Витрувий и Эллада. Основы античной теории архитектуры. М.: Издательство литературы по строительству, 1967, 280 с.
8. Нива, №№1-52, СПб, 1916, 868с.
9. Овсянников А.А. История двух тысячелетий в датах. Тула: Автограф, 1996, 640 с.
10. Петрович Д. Теоретики пропорций. М.: Стройиздат, 1997, 193 с.
11. Полное собрание речей Императора Николая II. 1894 -1906. С.-Пб.: Книгоиздательство «Друг народа», 1906/ 41 с.

12. Пушкин А.С. Полное собрание сочинений в одном томе. М.: ДЛЬФА-КНИГА, 2016, 1214 с.
13. Серков С.Р. Поэма Ф. Глинки «Ад». К истории «русского Данте» // Дантовские чтения. 1985. М.: Наука, 1985, 287 с. С. 120–132

Приложение 1.

Метод Р.А. Фишера определения доверительного интервала средней для малых выборок [Бернштейн1968: 28]

В выборке размера n в предположении о нормальном распределении количество распределено в распределении Стьюдента с степенями свободы при стандартном отклонении средней

Здесь выборочная средняя, вероятная средняя, выборочное стандартное отклонение.

Доверительный интервал в 95% равен

$$\bar{x} - t_{0.05} S_{\bar{x}} \leq \mu \leq \bar{x} + t_{0.05} S_{\bar{x}}$$

Величина определяется по таблице Фишера [Бернштейн].

Приложение 2.

Тронная речь при открытии Государственной Думы 27 апреля 1906 года.

Его Величество, стоя, произнес громким голосом: «Всевышним Промыслом врученное Мне попечение о благе Отечества побудило Меня призвать к содействию к законодательной работе выборных от народа.

С пламенной верой в светлое будущее России Я приветствую в лице вашем тех лучших людей, которых Я повелел возлюбленным Моим подданным выбрать от себя.

Трудная и сложная работа предстоит вам. Верю, что любовь к Родине, горячее желание послужить ей воодушевят и сплотят вас.

Я же буду охранять непоколебимыми установления, Мною дарованные, с твердою уверенностью, что вы отдадите все свои силы на самоотверженное служение Отечеству для выяснения нужд столь близкого Моему сердцу крестьянства, просвещения народа и развития его благосостояния, памятуя, что для духовного величия и благоденствия Государства необходима не одна свобода, необходим порядок на основе права.

Да исполнятся горячие Мои желания видеть народ Мой счастливым и передать Сыну Моему в наследие Государство крепкое, благоустроенное и просвещенное.

Господь да благословит труды, предстоящие Мне в единении с Государственным Советом и Государственной Думою, и да знаменуется день сей отныне днем обновления нравственного облика Земли Русской, днем возрождения ее лучших сил.

Приступите с благоговением к работе, на которую Я вас призвал, и оправдайте достойно доверие Царя и народа.

Бог в помощь Мне и вам».

Именной высочайший указ, данный правительствующему сенату 8 июля 1906 г. На основании статьи 105 свода основных государственных законов, издания 1906 года, повелеваем: Государственную Думу распустить, с назначением времени созыва вновь избранной Думы на 20-е февраля 1907 года.

О времени производства новых выборов в Государственную Думу последуют от нас особые указания.

Правительствующий сенат не оставит учинить к исполнению сего надлежащее распоряжение.

На подлинную Собственную Его Императорского Величества рукою подписано:
«НИКОЛАЙ»

Приложение 3

Приказ армии и флоту . 31-го декабря 1915 года [Нива 1916, №2, Приложение: 3]

«Минул 1915 год, полный самоотверженных подвигов моих славных войск. В тяжелой борьбе с врагом, сильным числом и богатым всеми средствами, они истомили его и своею грудью, как непреодолимым щитом родины, остановили вражеское нашествие.

В преддверии Нового 1916 года я шлю вам привет, мои доблестные воины. Сердцем и мыслями я с вами в боях и окопах, призывая помощь Всевышнего на ваши труды, доблести и мужество.

Помните, что без решительной победы над врагом наша дорогая Россия не может обеспечить себе самостоятельной жизни и права на пользование своим трудом, на развитие своих богатств.

Проникнитесь поэтому сознанием, что без победы не может быть и не будет мира. Каких бы трудов и жертв нам ни стоило это, мы должны дать Родине победу.

В недавние дни я приветствовал некоторые полки на прославленных сентябрьскими боями полях Молодечно и Вилейки. Я сердцем чувствовал горячее стремление и готовность всех и каждого до конца исполнить свой святой долг защиты Родины.

Я вступаю в Новый год с твердою верою в милость Божию, в духовную мощь и непоколебимую твердость и верность всего русского народа и в военную доблесть моих армии и флота».

Приложение 4.

Приказ Государя Императора по армии и флоту 12-го декабря 1916 года. [Нива 1916, № 52: 868]

Среди глубокого мира, более двух лет тому назад, Германия, втайне издавна подготавливавшаяся к порабощению всех народов Европы, внезапно напала на Россию и её верную союзницу Францию, что вынудило Англию присоединиться к нам и принять участие в борьбе. Проявленное Германией полное пренебрежение к основам международного права, выразившееся в нарушении нейтралитета Бельгии, и безжалостная жестокость германцев в отношении мирного населения в захваченных ими областях понемногу объединили против Германии и её союзницы Австрии все великие державы Европы.

Под натиском германских войск, до чрезвычайности сильных своими техническими средствами, Россия, равно как и Франция, вынуждены были в первый год войны уступить врагу часть своих пределов, но эта временная неудача не сломила духа ни наших верных союзников, ни вас, доблестные войска Мои. А тем временем, путём напряжения всех сил государства, разница в наших и германских технических средствах постепенно сглаживалась. Но ещё задолго до этого времени, ещё с осени минувшего 1915 года, враг наш уже не мог овладеть ни единой пядью Русской Земли, а весной и летом текущего года испытал ряд жестоких поражений и перешёл на всем нашем фронте от нападения к обороне. Силы его, видимо, истощаются, а мощь России, и её доблестных союзников продолжает неуклонно расти. Германия чувствует, что близок час её окончательного поражения, близок час возмездия за все содеянные ею правонарушения и жестокости.

И вот подобно тому, как во время превосходства в своих боевых силах над силами своих соседей Германия внезапно объявила им войну, так теперь, чувствуя своё ослабление, она внезапно предлагает объединившимся против неё в одно неразрывное целое союзным державам вступить в переговоры о мире. Естественно, желает она начать эти переговоры до полного выяснения её слабости. При этом она стремится для создания ложного представления о крепости её армий использовать свой временный успех над Румынией, не успевшей ещё приобрести боевого опыта в современном ведении войны.

Но если Германия имела возможность объявить войну и напасть на Россию и её союзницу Францию в наиболее неблагоприятное для них время, то ныне окрепшие за время войны союзницы, среди коих теперь находится могущественнейшая Англия и благородная Италия, в свою очередь имеют возможность приступить к мирным переговорам в то время, которое они сочтут для себя благоприятным. Время это ещё не наступило, враг ещё не изгнан из захваченных им областей.

Достижение Россией созданных войной задач, обладание Царьградом и проливами, равно как создание свободной Польши из всех её ныне разрозненных областей ещё не обеспечено. Заключить ныне мир значило бы не использовать плодов Русских войск и флота. Труды эти, а тем более священная память погибших на полях доблестных сынов России, не допускают и мысли о мире до окончательной победы над врагом, дерзнувшим мыслить, что если от него зависело начать войну, то от него же зависит в любое время её окончить.

Я не сомневаюсь, что всякий верный сын Святой Руси, как с оружием в руках вступивший в ряды славных Моих войск, так равно и работающий внутри страны на усиление её боевой мощи или творящий свой мирный труд, проникнут сознанием, что мир может быть дан врагу лишь после изгнания его из наших пределов, только тогда, когда окончательно сломленный, он даст нам и нашим верным союзникам прочные доказательства невозможности повторения предательского нападения и твёрдую уверенность, что самой силой вещей он вынужден будет к сохранению тех обязательств, которые он на себя примет по мирному договору.

Будем же непоколебимы в уверенности в нашей победе, и Всевышний благословит наши знамёна, покроеет их вновь неувядаемой славой и дарует нам мир, достойный ваших геройских подвигов, славные войска Мои, мир, за который грядущие поколения будут благословлять вашу священную для них память.

На подлинном Собственной Его Императорского
Величества рукою написано: "НИКОЛАЙ".

Приложение 5. [Нива 1916, №2, Приложение: 3]

Речь Николая II перед офицерами и георгиевскими кавалерами в Действующей армии в конце 1915 года

«К вам, как к самым доблестным представителям нашей армии, Я обращаюсь с сердечнейшей и глубокой благодарностью за вашу доблестную, беззаветно храбрую службу в эту кампанию. Прошу вас передать вашим частям Мою сердечную благодарность за тяжёлую службу, которую они несут и которую ценит вся Россия и Я. Будьте вполне покойны – как Я сказал в начале войны, Я не заключу мира, пока мы изгоним последнего неприятельского воина из пределов наших, и не заключу его иначе, как в полном согласии с нашими союзниками, с которыми мы связаны не бумажными договорами, а истиной дружбой и кровью. Я не забуду этого смотра и рад, что Мне удалось увидеть доблестные части армии, и в вашем лице прошу передать Мою благодарность всем войскам за их преданную следующую службу, радующую Моё сердце. Храни вас Бог, господа».

Приложение 6. [Нива 1916, № 13: 233]

Высочайшее приветствие Всероссийскому Съезду военно-промышленных комитетов

«Сердечно благодарю всех собравшихся на Второй Всероссийский Съезд представителей военно-промышленных комитетов за их готовность работать с полным напряжением сил. Одушевляющие съезд чувства служат для меня ручательством успешной деятельности всех военно-промышленных организаций и дают уверенность в том, что наши доблестные войска будут снабжены всем необходимым для окончательной победы над врагом. НИКОЛАЙ».

Приложение 7. [Нива 1916, № 33: Приложение, с.2]

Телеграмма Его величеству английскому королю по поводу второй годовщины вступления Англии в войну:

«Благодарю Ваше Величество за телеграмму по поводу второй годовщины настоящей великой войны. Я всем сердцем разделяю решение, принятое Вами, в единении с доблестными союзниками. Я, равным образом, твёрдо решил, что и со стороны России не будут тщетны жертвы, приносимые Моими храбрыми войсками и Моим народом ради правого дела, в устах которого будет заключаться наша награда, и что мир, за который мы боремся, будет достигнут полною победою над нашими врагами».

Приложение 8. [Нива 1916, № 36: Приложение, с.3]

Телеграмма Государя Императора его величеству королю Румынии Фердинанду

«Будучи счастлив видеть присоединение Румынии к России и её союзником в их борьбе за справедливость и право, Я хочу выразить вашему величеству Мои сердечные пожелания успеха вашим армиям. Да дарует Провидение вашему величеству славу осуществления национальных стремлений румынского народа. Я надеюсь, что братство по оружию, которое снова, как и в славные дни Плевны, объединит наши союзные войска, навсегда упрочит тесную и сердечную дружбу между нашими странами. НИКОЛАЙ».

Приложение 9. [Нива 1916, № 36: Приложение, с.3]

Речь Государя Императора во время завтрака с Его Императорским Высочеством японским принцем Кань-Инь

«Я вижу в приезде Вашего Императорского Высочества в Россию новое доказательство желания его величества императора Японии закрепить те узы дружбы, которые связывают Наши обе империи. Эти узы освящены братством по оружию в борьбе против общего врага, и Мне приятно отметить по сему случаю храбрость, выказанную японской армией, и доблесть её флота. Я сознаю также услуги, оказанные японским правительством в деле снабжения Моей армии оружием. Ваше Императорское Высочество во время своего пребывания в России

сможете лично убедиться в глубокой симпатии Моей империи к Японии, и Я прошу вас передать отзвук этой сердечной дружбы Вашему государю. Я пью за здоровье его величества императора Японии, её величества императрицы, а также за славу японской армии и флота и за процветание Японии».

Structural analysis of Nicholas II's speeches

Kuzmina E.V.,

PhD student of the "Linguodidactics and intercultural communication" department of MSUPE, Moscow, Russia, kaviku2717@gmail.com

A quantitative analysis of the structure of Nicholas II's speeches was made in the period 1894-1906, in comparison with his speeches, presented in the journal *Niva* in 1916. The basis for the analysis is the total number of words in the sentences that make up the analyzed speech. A significant change in the total number of words in sentences pertaining to the dates considered has been revealed.

Key Words: Speech, linguistic personality, sentence, statistics, octave, golden section.

References

1. Bernstejn A. *Spravochnik statisticheskikh reshenij. M.: Statistika, 1968, 162 s.*
2. Glinka F.M. *Sochineniya. M.: Sovetskaya Rossiya, 1986.*
3. Dyuma A. *Pazh gercoga Savojskogo. M.: 2017, s. 360*
4. Kuz'min V.I., Gadzaov A.F. *Prikladnye zadachi matematicheskoy statistiki. M.: MGIREHA (TU), 2011, 92 s.*
5. Ledenyova V.V. *Slovo Leskova. M.: MGOU, 2015, 260s.*
6. Lessing G.EH. *Laokoon ili o granicah zhivopisi i poehzii. // Izbrannye proizvedeniya. – M.: Hudlit, 1953, s. 358 - 516*
7. Mihajlov B.P. *Vitruvij i EHllada. Osnovy antichnoj teorii arhitektury. M.: Izdatel'stvo literatury po stroitel'stvu, 1967, 280 s.*
8. *Niva, №№1-52, SPb, 1916, 868s.*
9. Ovsyannikov A.A. *Istoriya dvuh tysyacheletij v datah. Tula: Avtograf, 1996, 640 s.*
10. Petrovich D. *Teoretiki proporcij. M.: Strojizdat, 1997, 193 s.*
11. *Polnoe sobranie rechej Imperatora Nikolaya II. 1894 -1906. S.-Pb.: Knigoizdatel'stvo «Drug naroda», 1906/ 41 s.*
12. Pushkin A.S. *Polnoe sobranie sochinenij v odnom tome. M.: DL'FA-KNIGA, 2016, 1214 s.*
13. Serkov S.R. *Poehma F. Glinki «Ad». K istorii «russkogo Dante» // Dantovskie chteniya. 1985. M.: Nauka, 1985, 287 s. S. 120–132*

Комова М.А.
Типология сюжетов в преданиях об иконах города
Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 53-60.
doi: 10.17759/langt.2017040305

Komova M.A.
Typology of themes of the legends about
icons city Dmitrovsk and Dmitrovsvsky
district
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 53-60.
doi: 10.17759/langt.2017040305

Типология сюжетов в преданиях об иконах города Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии

Комова М.А.,

*кандидат искусствоведения, доцент, Орловский государственный университет имени
И.С. Тургенева (ФГБОУ ВПО ОГУ), Орел, Россия. E-mail: mariamna.orel@mail.ru*

Материалом научного исследования служат региональные литературно-краеведческие сочинения XVIII – XIX вв. Центрального региона России (Дмитровский уезд), в которых были зафиксированы рассказы, предания и легенды о местночтимых христианских чудотворных иконах и их списках. Актуальность данного исследования обусловлена возросшим интересом к истории русского православия и феномену духовной литературной традиции в целом. Исследование позволяет на региональном материале сочинений XIX в. Центрального региона России (Дмитровский уезд) о местночтимых реликвиях создать модель их возникновения и функционирования, что дает возможность расширить наши представления о региональном художественном тексте и духовном контексте, а также углубить филологические знания о литературном процессе XVIII – XIX вв.

Ключевые слова: Региональная литература, сказания об иконах, сказания о чудесах, религиозный сюжет.

Для цитаты:

Комова М.А., Типология сюжетов в преданиях об иконах города Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Komova.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040305

For citation:

Komova M.A., Typology of themes of the legends about icons city Dmitrovsk and Dmitrovsvsky district [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Komova.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040305

В наше время наблюдается увеличение научного интереса специалистов-филологов к исследованию преданий и сказаний о местночтимых иконах, бытующих в различных регионах России (М.В. Антонова, В.М. Кириллин, Б.М. Клосс, М.С. Крутова, В.В. Лепяхин, И.И. Макеева, А.В. Пигин, Е.А. Рыжова, А.А. Турилов, Е.М. Юхименко). Изучение данных текстов является важным для осмысления судеб византийской и древнерусской книжности и для выявления художественного своеобразия русской литературы Нового времени. Эта тема на средневековом материале интенсивно разрабатывается, написаны монографии и защищены диссертации.

Город Дмитровск в Верхнем Поочье, стоящий в устье рек Неруса и Общерица, не имеет долгой истории, но поселения, вошедшие в XVIII в. в Дмитровский уезд, существовали с домонгольского периода Древнерусского государства. Предания об иконах и святых города

Дмитровска и Дмитровского уезда, входившего в XIX в. в состав Орловской губернии, были впервые выявлены и опубликованы представителями Орловской Историко-архивной комиссии и Церковного историко-археологического комитета. В основе текстов лежат сохранившиеся в народной среде устные рассказы, прошедшие литературную обработку. Поэтому эти тексты мы уже не относим фольклорным источникам, а выделяем в отдельную группу литературно-краеведческих типологическим различиям, а также их сравнение с общехристианскими текстами в данном исследовании формулируется впервые.

Группы дмитровских преданий можно распределить по сюжетам. Подобные предания изучены автором на примере других районов бывшей Орловской губернии [8, с. 216]. Типичными для Центрального региона России (Дмитровский уезд не является исключением) выступают сюжеты о чудесном появлении икон в определенном месте (на древе, в земле, на берегу реки, на колодце, на горе) и сопровождающем их знаменьях. Встречающиеся в местных преданиях сюжеты с обретением иконы на древе (вариант: в лесу) или горы (вариант: высокий берег реки), а также воды (вариант: река, источник) часто соотносятся с низовыми представлениями о мировом древе, соединяющем земной и небесный миры (откуда появляется еще дополнительный мотив земли) или о крестном древе (Животворящем кресте Господнем, стоявшем на горе, но найденном равноапостольными Константином и Еленой под горой в пещере). Все эти сюжеты имеют устойчивую традицию как в древних общерусских, так и в местных позднесредневековых источниках, сочетая общецерковные и фольклорные мотивы (например, обретение иконы Богоматери Свенской Печерской на древе вблизи реки и построение Свенского монастыря на горе в «Сказании о зачатии Свенского монастыря» XVI в. [2, с. 185-187]).

Региональные предания разнообразны по объему: от кратких сообщений церковного летописца, который сжато в одном-двух предложениях записывает факт свершения чудесного события, выбирая только один устойчивый сюжет, до развернутых рассказов обо всей истории обретения, знамений, чудес от чудотворной иконы, послужившей началу основания монастырской обители или храма. В них мы встречаемся с сюжетами чудесного обретения икон на древе, на берегу реки, сохранении иконы после буйства огненной стихии, при том эти знаменья часто указывают на место основания церкви, часовни, монастырской обители [1, с. 92]. Несомненно, перечисленные типы сюжетов имеют устойчивое функционирование на протяжении долгого периода, отражая особенности религиозного сознания и мышления средневекового человека. Получив дальнейшее применение в церковной и краеведческой литературе Нового времени, они сохраняются, т.к. продолжает действовать практика сюжетосложения древнерусской литературы и фольклорного повествования. В различных повествованиях об иконах, как отметил В.М. Кириллин, «указанные идейно-тематические мотивы и структурные части наличествуют в разном наборе. Но все же именно они являлись необходимым сюжетным материалом для составления подобных текстов» [6, с. 64]. Отметим, что дмитровские предания, бытовавшие устно, но записанные в XVIII-XIX вв., часто являются краткими историческими записями, где перечисленные сюжеты не собраны воедино, как в повествовании об иконе Николы Столбовского. В каждом отдельном случае часто избирается только один сюжет, который обосновывает почитание иконы, указавшей своим знамением место для основания нового храма или часовни, либо обретения водного источника (в преданиях XVIII-XIX вв. редко упоминается основание монастырей).

К средневековому периоду мы можем отнести уникальное «Предание о явлении образа чудотворца Николая в селе Столбове», записанное в XVII в. [5, с. 101-102]: «В лето от Рождества Христова 1134 г. явилась сия чудотворная икона Святителя Христова Николая в уезде Севском, в Камаричах, над рекою, зовомою Ибуш, на столбе дубовом, в Нерусских лесах, невидимую силою Божиею, идеже на том месте и поныне значится каменный столб; и великия от оныя

святыя и чудотворныя иконы происходили чудеса: слепые, хромии, прокаженные, бесные и прочие недугами одержимые исцеляхуся, и по ныне с верою приходящие спасаются и от всяких лютых бед и напрасных скорбей избавляются вскоре. И от онаго времени ус троися на том месте святем церковь деревянная во имя великаго чудотворца Николая. И, монастырь строительство, назвася Николаевский Столбовский. А потом по многих летах устроися каменная церковь, и утвердися Божиим изволением монаршими указами архимандрия, в реченном Свято-Николаевском Столбовском монастыре. О сей святей и чудотворной иконе Святителя Христова Николая достоверно известно и повествуется и сие: яко по сгорении оныя вышеперечисленныя церкви, Божиим изволением послежде пожара обретена бысть в пепле и в сем 1760-м году сие переписася. И сегож года оныя чудотворная икона обновися: а всех по явлении сей святой иконы шесть сот двадесят пять лет». В дополнение к сообщаемому в настоящей выписанной надписи на иконе и выписи ея на особой доске, необходимо еще добавить следующее: 1) дубовый столб, на котором явилась святая икона, по преданию народному, был расщипан до основания богомольцами во множестве сюда стекавшимися, и, вместо его, на том же самом месте поставлен был, с незапамятных времен существующий доселе, каменный столб, а над ним устроена была, также ныне существующая, деревянная часовня, со входом внутрь ее – к столбу, и 2) помянутая икона Святителя Николая с 1812 года ежегодно, с надлежащего разрешения, 6-го августа приносится в город Дмитровск, для служения по домам граждан приходскими причтами всенощных бдений и молебнов, и пребывает здесь для сего до 21 ноября. По поводу этого ежегодного приноса иконы в город, устное предание народное рассказывает следующее. В 1812 году в городе, будто бы, была какая-то моровая язва, от которой многие/ умирали. В таком несчастье, граждане решили прибегнуть к помощи и заступлению Святителя Николая; посему принесли из села Столбово явленную и чудотворную икону Святителя, обошли с нею в крестном ходе вокруг города, и язва прекратилась. Тогда в благодарность за такое чудесное заступление, избавление и спасение Святителем, граждане и дали обет, доколе город будет существовать, приносить в него ежегодно из села Столбово икону Святителя, каковой обет они свято сохраняют и доселе» [11, с. 1469]. Как мы видим, текст предания является датированной редакцией 1760 г. более раннего текста, сохранившегося в двух списках: на иконной доске и специальной деревянной табличке. Повествование начинается летописным вступлением, ставшим классическим для позднесредневековых сказаний об иконах, известное по «Сказанию о Николе Мценском», записанному в начале XVIII в. [3, с. 99] и по «Сказанию о Николе Одринском» [4, с. 101]. Этот текст, как и многие летописные монастырские тексты вероятно был сформирован из устных рассказов на рубеже XVII-XVIII вв. в период церковных преобразований в период правления Петра I. Рассказ пространно повествует об обретении чудотворной иконы на древе, что послужило поводом для устройства древнего храма, а затем и монастырской обители. Ряд сюжетных особенностей являются общими для многих средневековых сказаний об иконах. Например, к общим относится сюжет с обретением иконы Николы Столбовского на дубе, о спасении иконы во время храмового пожара, запись о множественных чудотворениях от иконы. Все эти общие сюжетно-повествовательные линии мы находим, например, и в «Сказания об иконе Николы Одринского» («Сказание о начале Одринской обители») с его особым акцентом на деяниях святителя Николая через его местнотимую икону вероятно могло повлиять на сюжетостроение иных местных преданий, связанных с иконами.

Выделим те дмитровские предания, которые включают сюжет об обретении иконы на древе и последующее указание места для строительства будущего храма или часовни. Так, в селе Работьково Дмитровского уезда в XIX в. сохранилось предание о том, что церковь в селе существовала еще до Смутного времени, что отмечалось в Писцовых книгах времени правления первого царя из династии Романовых, а «первоначальный приходской храм стоял, по преданию, вне села около 3-ех дубов, на одном из которых некогда явилась икона св.

Николая Чудотворца. Когда тот храм сгорел, вместо него в 1763 году построен был помещиком Иваном Симоновичем Корневым на собственные средства новый, уже в самом селе Работькове, во имя св. Николая Чудотворца, существующий до настоящего времени. К замечательным предметам храма должна быть отнесена упомянутая икона св. Николая Чудотворца, по преданию, оставшаяся неповрежденной во время пожара первого храма в с. Работькове» [5, с. 100].

Редкой интерпретацией сюжета о явлении чудотворной иконы рядом с водным источником отличается предание об иконе из Преображенской церкви села Суслово Дмитровского уезда: «Ход (М.А. Комова: крестный) этот, по преданию народному, установлен, без особого разрешения, лет шестьдесят тому назад (М.А. Комова: около 1845 г.) и история установления сего по тому же преданию, равно как потом история постройки часовни таковы. Будто бы, лет шестьдесят тому назад, один крестьянин деревни Горякиной на месте, где теперь стоит часовня, устроил копан для мочения пеньки, - обставил ее кругом деревом и думал класть в нее пеньку, но на другой день от нее не осталось и следа, дерево все было пораскидано, а земля с боков пообвалилась в воду копани. В то же время другой горякинский крестьянин видел во сне Божию Матерь, в виде иконы Ее Скорбящей, призывавшую его передать тому крестьянину, чтобы он больше не строил копани на прежнем месте, потому что на этом месте должна находиться Ее икона. Этот последний крестьянин передал первому все виденное и слышанное им во сне, но тот не поверил ему и до двух раз начинал делать копан на прежнем месте, однако труды его были напрасны: копань подвергалась разрушению. Тогда из местной церкви взят был образ Скорбящей Божией Матери, вокруг ключа, из которого копань наполнялась водой, сделан был деревянный обруб и с одной стороны его был поставлен деревянный крест, на котором были повешены упомянутый образ Божией Матери и кружка для сбора пожертвований. С сего времени сюда стал приходить народ и брать из колодца воду, от которой, как говорят, некоторые получили исцеление, и с этого же времени сюда ежегодно 24 октября стал совершаться из церкви крестный ход» [5, с. 102-103]. В селении Коротецкое (Кошелево) Дмитровского уезда также было записано предание о резной иконе из Покровского храма: «Есть особо чтимая и уважаемая икона св. мученицы Параскевы, нареченной Пятницы, резная, в уменьшенный рост человека. Перед этой иконой служится много молебнов не только по просьбам прихожан, но и чужеприходных. Есть устное предание, что икона эта была найдена женщиной-вдовой из дома Стариковых села Кошелева в колодце под названием «Добрый», который находится на Коротецком Лугу; колодезь этот и доселе почитается у местных крестьян святым» [5, с. 110].

С морфемами древо-вода связан сюжет о явлении иконы на месте будущего храма Рождества Богоматери в селе Андросово Дмитровского уезда: «Святынею храма служат явленная Казанская икона Божией Матери. 300 лет тому назад, по преданию, сия икона была обретена лесу при ключевом колодце близ деревни Хлыниной в воскресенье, предшествовавшее празднику Казанской иконы Божией Матери 8 июля. В настоящее время ежегодно в предшествующее этому празднику воскресенье и 8 июля совершаются крестные ходы с иконой на св. колодец и на этот ход стекается в Андросово тысячи окрестных богомольцев» [5, с. 127]. С морфемами древо-гора-вода связано предание села Гнань Дмитровского уезда: «Особенно чтимая святыня храма есть древний чудотворный образ св. Николая с изображениями по полям событий жития его. В высоту сей образ 1 арш. 6 вер., а в ширину 1 арш. ½ в., на нем риза и венец серебряные, украшенные стразами и цветными камнями. Место явления иконы есть Свят. Николая колодезь, находящийся в лесу на полугоре, в полуверсте от храма. Над колодцем устроена каменная часовня» [5, с. 130].

Со сказаниями об иконах связаны сюжеты о чудесах от икон (исцеление страждущих, обращение грешников, отведение стихийных бедствий), представляющие отдельную группу.

Они восходят к древним текстам, которые часто формировались уже после описания деяний иконы как погодные записи монастырских и церковных летописей. Но в дмитровских источниках, как и повсеместно в регионе, эти сюжеты представлены как отдельные повествования. Одно из местных преданий о села Хотеево Дмитровского уезда было записано на обороте иконной доски и повествует о написании иконы святого Иоанна Воина и учреждении ежегодного молебна святому из-за желания спасти посеvy при повторном буйстве стихии (внезапно выпавший град и несколько лет неурожая): «О событии этом так свидетельствует надпись на задней стороне иконы Иоанна Воина, написанной в воспоминание этого страшного гнева Божия: «сия икона изобразися в память бывшего града и бури в 30 день июля месяца 1839 г., случившегося в воскресенье, после обеда, во 2 часу, которая грех рад наших в 10 минут превратила в ничтожество все посеvy ржаные, яровые, коноплю, садовые плоды и овощи. Град был в Хотееве редок, но крупен, часто выпадал по куриному яйцу, притом был повсеместным неурожаем и в 1840 г.; состояли с мая месяца цены хлебу 3 р., овес 1 р. 20 к., крупа 3 р. 80 к., пшено 6 р., картофель 1 р. 80 к., капуста 24 р. Сотня, свекла 1 р. Мерка, сено 1 р. 50 к.». В воспоминание этого события Хотеевскими прихожанами ежегодно с 1839 года в день Иоанна Воина и совершается общественное богомоление. По окончании литургии, берутся до 12 икон из церкви и в сопровождении причта и многочисленных богомольцев несутся в село и здесь на селе не в домах, а на улице служатся молебны. Возле каждого дома приготовлен стол, накрыт чистой скатертью и на нем коврижка хлеба и немоченный сноп ржи, напоминающий событие; тут же – у столпа опрятно по-праздничному одетая семья дома вся на одно лицо. Если посмотреть вдоль улицы на приготовленные столы и на стоящие около них семьи в ожидании молитвы, то картина представляется поистине умилительная» [5, с. 104-105].

К редкому для Верхнеокского края жанру «хождения за иконой» можно отнести сюжет о святыне Космо-Дамианской церкви села Авчухи Дмитровского уезда: «В этой церкви замечательны два древние оловянные потира, такие же дискос и звезда и икона Скорбящей Божией Матери, принесенная во 2-й четверти 18 столетия ходившим для посвящения во иереи к сей церкви в Москве неким Иоанном, из рода Косминских» [5, с. 96]. Этот сюжет близок рассказу о появлении в 1737 г. в городе Ельце списка иконы Богоматери Елецкой, который привезли из Москвы клирики церкви из слободы Аргамач близ Ельца.

Отметим небольшую подгруппу сюжетов, повествующих об иконах, чье появление предвещало основание города, ставших покровителями дворянских родов. Например, при соборной церкви Дмитрий Мироточивого сохранилось предание об одной из чтимых святынь этого храма – «иконе Божией Матери Корсунской, которой, по преданию, Петр Великий благословил Кантемира, при переходе его в русское подданство. Приход составил из поместья Кантемира, образованного в его усадьбе из молдаван, валахов, башкиров и малороссиян, каковое поместье, называвшееся прежде сельцом, с устройством церкви стало называться селом «Дмитровкою». С 1802 года приход этот сделался Дмитровским городским» [5, с. 94]. Это предание записано крайне скупое. Нет ни описания самой иконы, ни чудес от нее, не намек на происхождение иконы. Этот сюжет посвящен отнюдь не истории иконы, а зачинанию города Дмитровска после благословения самим императором Петром I. Второе предание об иконе, связанной с именем Петра I, сохранилось при церкви Дмитрия Солунского в селении Морево Дмитровского уезда, которое Дмитрий Кантемир хотел сделать своей резиденцией: «Замечательная святыня храма – икона Нерукотворенного Образа Спаса; помещается она над царскими вратами; видевшие в домике Великого Преобразователя России образ Спаса указывают на совершенное сходство сего образа с находящимся в храме и древность последнего» [5, с. 114].

Сохранившиеся предания о местнотчимых иконах Дмитровска и Дмитровского уезда наглядно показывают процесс развития специфической литературы о чудотворных иконах в

XVII-XVIII вв., который стал постепенно угасать к концу XIX в. Этот процесс касается всего периода развития сказаний, как раздела древнерусской литературы. Получив яркое развитие в позднесредневековый период, и оставив пространные рассказы о деяниях икон, в Новое время сюжетный ряд остановился на фактическом указании отдельных чудес, часто являющихся документальным свидетельством основания храма для церковного летописца XIX в. Уже не встречается пространных текстов сказаний, предания записываются кратко, единожды в церковную летопись и с точностью передаются в краеведческих изданиях в отличие от ряда текстов начала XVIII в. Но типология указанных выше сюжетов оставалась неизменной на всем протяжении от позднего средневековья до завершения Нового времени.

Литература

1. Антонова М.В. Сказания об основании монастырей в региональной устной и письменной традиции: система мотивов // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 6. С. 89-92.
2. Антонова М.В., Комова М.А. Проблемы текстологии «Сказания о зачатии Свенского монастыря» // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 3. С. 185-187.
3. Антонова М.В., Комова М.А. «Сказание о Николе Мценском»: филологический и текстологический анализ // Ученые записки Орловского государственного университета. 2015. № 1. С. 97-99.
4. Историческое описание церквей, приходов и монастырей Орловской епархии. Т. I: Болховский-Кромской уезды. Орел: Издание Орловского Церковного историко-археологического общества, 1905.
5. Историческое описание церквей и приходов Карачевского и Дмитровского уездов. Брянск: Белобережье, 2010.
6. Кириллин В.М. Жанрово-тематические особенности древнерусских сказаний об иконах // Вестник славянских культур. 2009. Т. XII. № 2. С. 60-68.
7. Комова М.А. О списках текста «Сказания о Николе Мценском» // Вестник Псковского государственного университета. 2016. № 3. С. 82-88.
8. Комова М.А. Жанровая специфика сказаний о чудотворных иконах Верхнеокского региона (в рамках Орловской губернии) // Жизнь провинции: история и современность: Сборник статей по материалам Всероссийской научной конференции с международным участием. Нижегородский государственный университет имени Н.И. Лобачевского. 2015. С. 209-216.
9. Комова М.А. О близости мотивов «Сказания о Николе Новосильском Добром», Проложного Жития Николы Чудотворца и киевского списка жития Николы XIX в. // Вестник Брянского государственного университета. 2015. № 2. С. 252-254.
10. Комова М.А. Иконное наследие Орловского края. М., 2012.
11. Красовский С., свящ. Краткий исторический очерк Одрино-Николаевского монастыря и его святыни // Орловские епархиальные ведомости. 1872. № 21.
12. Одринский Николаевский монастырь / Вознесенский А., Гусев Ф. Житие и чудеса св. Николая Чудотворца, архиепископа Мирликийского и слава его в России. СПб., 1899. С. 385-394.
13. Пясецкий Г.М. История Орловской епархии и описание церквей, приходов и монастырей. Орел, 1899.

Typology of themes of the legends about icons city Dmitrovsk and Dmitrovsvsky district

Komova M.A.,

Ph.D. of Art, Oryol State University, Oryol (Orel), Russia., mariamna.orel@mail.ru

Material research are regional literary-local-history works of XVIII - XIX centuries in the Central region of Russia (Dmitrovsvsky district) in which stories, tales and legends about locally venerated Christian wonderworking icons and their lists. The relevance of the research is determined by increased interest in the history of the Russian Orthodoxy and the phenomenon of spiritual literary tradition in general. The study based on literary material of regional studies of XIX century in the Central region of Russia (Dmitrovsvsky district) about locally venerated relics allow to create a model of their origin and functioning and it give an opportunity to broaden our views on the regional literary text and spiritual context, and also to deepen philological knowledge of literary process of XVIII – XIX centuries.

Key Words: Regional literature, stories about icons, tales of miracles, religious theme.

References

1. *Antonova M.V.* Skazaniya ob osnovanii monastirei v regionalnoi ustnoi i pismennoi tradicii_ sistema motivov // Uchenie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 6, pp. 89-92.
2. *Antonova M.V., Komova M.A.* Problemy tekstologii «Skazaniya o zachatii Svenskogo monastyrya» // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta. 2015. № 3. S. 185-187.
3. *Antonova M.V., Komova M.A.* «Skazanie o Nikole Mcenskom»_ filologicheskii i tekstologicheskii analiz // Uchenie zapiski Orlovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 1, pp. 97-99.
4. Istoricheskoe opisanie cerkvei_ prihodov i monastirei Orlovskoi eparhii. T. I: Bolhovskii_Kromskoi uezdi. Orel, Izdanie Orlovskogo Cerkovnogo istoriko_arheologicheskogo obschestva, 1905.
5. Istoricheskoe opisanie cerkvei i prihodov Karachevskogo i Dmitrovskogo uezdov. Bryansk, Belobereje, 2010.
6. *Kirillin V.M.* Janrovo_tematicheskie osobennosti drevnerusskikh skazanii ob ikonah // Vestnik slavyanskikh kultur, 2009, T. XII, no. 2, pp. 60-68.
7. *Komova M.A.* O spiskah teksta «Skazaniya o Nikole Mcenskom» // Vestnik Pskovskogo gosudarstvennogo universiteta, 2016, no 3, pp. 82-88.
8. Komova M.A. Janrovaya specifika skazanii o chudotvornih ikonah Verhneokskogo regiona v ramkah Orlovskoi gubernii // Jizn provincii_ istoriya i sovremennost_ Sbornik statei po materialam Vserossiiskoi nauchnoi konferencii s mejdunarodnim uchastiem. Nijegorodskii gosudarstvennii universitet imeni N.I. Lobachevskogo, 2015, pp. 209-216.
9. *Komova M.A.* O blizosti motivov «Skazaniya o Nikole Novosilskom Dobrom» Prolojnogo Jitiya Nikoli Chudotvorca i kievskogo spiska jitiya Nikoli XIX v. // Vestnik Bryanskogo gosudarstvennogo universiteta, 2015, no. 2, pp. 252-254.
10. Komova M. Ikonnoe nasledie Orlovskogo kraja. Moskow, 2012.

Комова М.А.

Типология сюжетов в преданиях об иконах города
Дмитровска и Дмитровского уезда Орловской губернии
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 53-60.
doi: 10.17759/langt.2017040305

Komova M.A.

Typology of themes of the legends about
icons city Dmitrovsk and Dmitrovsvsky
district
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 53-60.
doi: 10.17759/langt.2017040305

11. *Krasovskii S.* svyasch. Kratkii istoricheskii ocherk Odrino_Nikolaevskogo monastirya i ego svyatini // Orlovskie eparhialnie vedomosti, 1872, № 21, pp. 1456-1471.
12. Odrinskii Nikolaevskii monastir / Voznesenskii A._ Gusev F. Jitie i chudesa sv. Nikolaya Chudotvorca_ arhiepiskopa Mirlikiiskogo i slava ego v Rossii. SPb., 1899, pp. 385-394.
13. *Pyaseckii G.M.* Istoriya Orlovskoi eparhii i opisanie cerkvei_ prihodov i monastirei. Orel, 1899.

Латышев О.Ю.
Адыгская деревенская проза как источник духовно-
нравственных смыслов
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 61-66.
doi: 10.17759/langt.2017040306

Latyshev O.Ju
Adyghe rural prose as a source of spiritual
and moral meanings
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 61-66.
doi: 10.17759/langt.2017040306

Адыгская деревенская проза как источник духовно- нравственных смыслов

Латышев О.Ю.,

МТОП «Мариинская галерея им. М.Д. Шаповаленко», Москва, Россия, para888@list.ru

Мы избираем для рассмотрения деревенскую прозу адыгских писателей, живших в бывшем СССР, видя здесь источник духовно-нравственных смыслов. В ходе дальнейшего исследования нам предстоит увидеть типологические схождения литературы адыгов и других народов, проживавших на территории Советского Союза, сделав акцент на путях возникновения их межнациональных связей. Поддержание глубоких народных традиций, запечатлённых на страницах произведений адыгской деревенской прозы, видится нам источником повышения стабильности современного общества, возвращения его на путь высокой нравственности.

Ключевые слова: Адыги, деревенская проза, социум, стабильность, социализация, традиции.

Для цитаты:

Латышев О.Ю. Адыгская деревенская проза как источник духовно-нравственных смыслов [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Latyshev.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040306

For citation:

Latyshev O.Ju. Adyghe rural prose as a source of spiritual and moral meanings [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Latyshev.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040306

Автор

благодарит за помощь в сборе данных для исследования
декана филологического факультета Адыгейского
государственного университета, профессора доктора
филологических наук У.М. Панеша

На территории Российской Федерации проживает вдвое меньше адыгов, чем в Турции, и намного меньше, чем в странах Ближнего Востока в целом, включая Египет, Иорданию, Ирак, Саудовскую Аравию, Сирию и другие страны, где присутствуют их крупные диаспоры. По утверждению Ю. Д. Анчабадзе и М. И. Шилакадзе, «адыги (самоназвание — ады́гэ) — группа народов (адыгейцы, кабардинцы, черкесы, шапсуги), говорящих на адыгских языках абхазо-адыгской языковой группы» [2, с. 252—253]. Также адыги, называемые ещё и черкесами, согласно заключению ИЭА РАН от 25.05.2010, «общее название единого народа в России и за рубежом, разделённого в советское время на адыгейцев, кабардинцев, черкесов (жителей Карачаево-Черкесии) и шапсугов» [4, с. 3]. Здесь мы считаем своим долгом остановиться на творчестве именно тех писателей, которые жили и воспитывались в СССР, одновременно испытывая влияние как традиций своего народа непосредственно, так и всего Советского Союза в целом.

Апеллируя к типологии исторического дискурса [11], нельзя не упомянуть о том, что при изучении типологических схождений неоченимая роль в исследовании принадлежит сравнительно-типологическому методу. По убеждению Л.Ш. Тагизаде, «сейчас уже нельзя недооценивать возрастающую роль сравнительно-типологического метода, ориентирующегося на неизолированное восприятие явлений национальной литературы и способствующего постижению его закономерностей. Автор не преувеличивает значения типологических схождений, умаляя при этом значение контактных связей, но в то же время твёрдо убеждён, что этот метод является наиболее продуктивным и перспективным, и требует пристального внимания учёных» [13, с. 27].

Помимо этого, как мы уже сообщали ранее, «сравнительно-исторический метод, для вдумчивого применения которого характерна историческая поэтика, сопоставление, повторяемость, воздействие, ряд, психологический параллелизм и сюжет, позволяет выдержать на протяжении всего хода исследования принцип историзма. В его основу положено историко-типологическое сравнение, позволяющее существенно обогатить представление о контактных «горизонтальных» связях ... с наследием национальных литератур «вертикальными» – типологическими особенностями, демонстрирующими развитие различных литератур от одного корня, в единых основополагающих традициях. Это может иметь отношение также и к младописьменным литературам Кавказа» [5, с. 110].

В совокупности произведений адыгской деревенской прозы мы выделяем творчество адыгейских писателей, например, «Солнце над нами», «У нас в ауле», «Девушка из аула» Аскера Евтыха, «Реки сливаются», «Белая кувшинка» Дм. Костанова, «Ожбанокеры» Ю. Глюстена, «Состязание с мечтой» («Наши девушки»), «Умной матери дочь» Т. Керашева и др. Любовь к родной земле и беззаветная преданность народным традициям не позволяли представителям деревенской прозы замалчивать недостатки организации жизни деревни в советское время. Собственная привычка к добросовестной работе в любой ипостаси, помноженная на память об отцовских поучениях в условиях особого почитания старших и всех их наставлений, - всё это приводило к тому, что постепенно в деревенской прозе стало оставаться всё меньше бесконфликтности, готовности бездумно следовать безответственным указам со стороны партийно-государственного аппарата. Апогеем стала «хрущёвская оттепель», на протяжении которой страницы романов приняли на себя немало свидетельств того, с какой прямотой и неуклонностью обличали писатели - «деревенщики» любые недоработки в распоряжениях административно-хозяйственной «верхушки», бездействие и полная беспомощность в критических ситуациях. При этом высокая внутренняя культура и гражданская ответственность писателей чувствовалась и при прочтении произведений в оригинале. И при переводе их на русский и другие языки. Чувствовался их особый культурный код [12].

Безусловно, столь непримиримая позиция деятелей литературы не могла долго оставаться незамеченной чиновничьим аппаратом, ревнителями благодушного настроения в отечественной литературе, в первую очередь – именно на страницах деревенской прозы, поскольку деревенские жители всегда были первыми, кто всегда страдал от ошибок некомпетентного руководства. Так, роман Аскера Евтыха «Улица во всю её длину» из дилогии «Шуба из двенадцати овчин» вызвал негодование со стороны советской бюрократии, вылившееся в открытое поношение на уровне Политбюро ЦК КПСС. В то время как автор, по существу, только оставался верен традициям отцов, и готов был стоять за правду, даже ведя лирическое повествование.

Живя в странах Ближнего Востока, на основе особого характера национального самосознания [15] в начале XXI века проходящих период стремительного экономического развития, сочетания сохранения исконных национальных и мусульманских традиций с преобладанием новых технологий в развитии архитектуры, транспорта, вычислительной техники, адыги могут активно участвовать в различных сферах жизни общества и государства.

При этом принося максимальную пользу - как родной стране, так и своему роду. Что же касается адыгов, проживающих на территории РФ, они также прилагают максимум усилий для того, чтобы их жизнь и жизнь их близких проходила в чистых, опрятного вида городах и сёлах, и чтобы каждый мог приносить всю ту пользу семье, роду и стране, которую он только способен принести. Однако и при этом адыги в России находятся в рамках строго очерченной реальности, низкого потолка возможностей самореализации, вне зависимости от сферы становления их здоровых амбиций. Именно поэтому в наследии адыгской деревенской прозы в настоящий момент существует возможность почерпнуть вдохновляющие начала для стабилизации положения в современном обществе.

Каковы же основные позиции адыгской деревенской прозы, ориентация на которые позволила бы внести посильный вклад в желаемый социальный подъём современного государства, в его возвращение к высоким позициям духовности и нравственности [3]?

В первую очередь, красной линией через многие прозаические произведения проходит тема почитания старших. В результате это позволяет не только избежать традиционного для многих других народов конфликта «отцов и детей», но и напрямую приумножить достижения предшествующих поколений с должной поправкой на возможности, предоставляемые веком высоких технологий.

Далее, из массива народной мудрости, содержащейся на страницах названных выше и других подобных книг, следует почерпнуть мотивы уважения к природе, бережного отношения к её богатствам. И не только в рамках удовлетворения потребностей импортозамещения, как это происходит в данный момент, но и ответственного отношения ко всему живому вокруг нас, что предстоит передать своим потомкам, и как сделать так, что и они тоже пожелали построить свою жизнь на началах духовности и нравственности. Быть европейским народом, стоящим на позициях культуры и цивилизации, способным к реальному межкультурному диалогу [1], и при этом сохранять свою культурную идентичность в духовно-нравственном аспекте.

Третьей немаловажной составляющей, извлекаемой из прочтения книг адыгских писателей - «деревенщиков», следует уважение к истории родного народа, даже если он настолько мал, что не может соперничать по численности, например, с народом Китая или Индии. Однако и при этом каждая страница своей народной истории должна быть самозначима, и служить источником воодушевления для каждого, кто готов вписать в летопись адыгского народа свои новые светлые страницы.

Ещё одно неотъемлемое положение деревенских романов и повестей, извлекаемое, в том числе, и из вставных притч, сказаний, баллад и иных органичных включений, столь украшающих художественное содержание книги и существенно обогащающее собой всё его звучание. Это утерянное, несправедливо забытое и осмеянное многими понятие о человеческой чести. Той самой, которая для адыга дороже самой жизни. Равно как и потребность держать своё слово, исполнять каждое данное тобой обещание. Таким образом, и духовности, и нравственности воздаётся должное на страницах адыгской деревенской прозы.

Из сказанного здесь мы считаем своим долгом сделать следующие выводы:

1. Адыгская деревенская проза сконцентрировала в себе представления народа о чистоте отношений, глубокой порядочности, понятиях чести и долга, которыми необходимо в первую очередь руководствоваться в процессе стабилизации современного социума, восстановлению основ духовности и нравственности в нём.

2. Непримиимость, бескомпромиссное отношение героев деревенской прозы к бесхозяйственности, стяжательству, небрежности в обращении со всем достигнутым кровью и потом жителей деревни, является одной из наиболее ярких характеристик адыгской

деревенской прозы. Что и в настоящий момент чрезвычайно актуально для построения здорового, способного к поступательному развитию общества, основанного на чистых духовно-нравственных началах.

3. Удивительное сочетание практической народной хватки, смекалки наряду с добрым, лирическим отношением к окружающей природе, детям, внукам и правнукам, проявляется практически во всех произведениях адыгской деревенской прозы, что также может служить знаковым началом для процесса социальной стабилизации, обусловленного приматом духовности и нравственности.

Литература

1. Аннино Алессио. Европа и педагогическая проблема межкультурного взаимодействия: знание и личное участие за пределами утопии // Язык и текст. 2016. Т. 3. № 1. С. 79–84.
2. Анчабадзе Ю. Д., Шилакадзе М. И. // А — Анкетирование. — М. : Большая Российская энциклопедия, 2005. — С. 252—253. — (Большая российская энциклопедия : [в 35 т.] / гл. ред. Ю. С. Осипов ; 2004—, т. 1). — ISBN 5-85270-329-X.
3. Баймурзаева Г.Б. Кавказ актуален во все времена // Язык и текст. 2017. Т. 4. № 1. С. 9–16.
4. Заключение об этнониме Черкес и топониме Черкесия // Институт этнологии и антропологии имени Н. Н. Миклухо-Маклая РАН / Арутюнов С. А., утв. Зорин В. Ю. — 25.05.2010. — № 14110/1832-156. Архивировано 6 ноября 2014 года.
5. Латышев О.Ю., Чайкина Л.П. Литературное и лингвистическое краеведение в социализации учащихся, студентов и учёных / Germany, Saarbrücken: Изд-во «LAP Lambert Academic publishing», - 2015. - 223с.
6. Латышев О.Ю. Типологические особенности и межнациональные связи русской деревенской прозы 60-х годов XX века. - Майкоп, 2000. - 51с.
7. Латышев О.Ю. ТИПОЛОГИЧЕСКИЕ ОСОБЕННОСТИ И МЕЖНАЦИОНАЛЬНЫЕ СВЯЗИ РУССКОЙ ДЕРЕВЕНСКОЙ ПРОЗЫ 60-Х ГОДОВ XX ВЕКА // Международный журнал экспериментального образования. - 2017. - № 5. - С. 133-135; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11633> (дата обращения: 31.05.2017).
8. Латышев О.Ю. Межнациональные типологические связи русской «деревенской» прозы 60-х годов XX века (Заметки по вопросу) // Филологический вестник. - Майкоп, АГУ. -1999. - №1. - С. 64-68.
9. Латышев, О. Ю. Типологические особенности и межнациональные связи русской «деревенской» прозы 1960-х годов Текст.: дис. .канд. фил. наук / О.Ю. Латышев. Майкоп, 2000.
10. Латышев О.Ю. Рациональное и эмоциональное в русской прозе второй половины 20 - начала 21 века // Категории рационального и эмоционального в художественной словесности: сб. науч. ст. по итогам VII Междунар. науч. конф. «Рациональное и эмоциональное в литературе и фольклоре». Волгоград, 28-30 окт. 2013г. / отв.ред. и сост. Е.Ф. Манаенкова. - Волгоград: ВГСПУ «Перемена», 2013. - С.172-178.
11. Миньяр-Белоручева А.П. Типология исторического дискурса // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 2. С. 8–16.
12. Миньяр-Белоручева А.П., Покровская М.Е. Код культур в зеркале перевода // Язык и текст. 2015. Т. 2. № 4. С. 30–46.
13. Тагизаде Л.Ш. Типологические связи современного русского и азербайджанского романа. (10.01.01) / Бакин.гос.ун-т им. М.Э. Расул-заде. - М., 1992. - с. 27.

Латышев О.Ю.
Адыгская деревенская проза как источник духовно-
нравственных смыслов
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 61-66.
doi: 10.17759/langt.2017040306

Latyshev O.Ju
Adyghe rural prose as a source of spiritual
and moral meanings
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 61-66.
doi: 10.17759/langt.2017040306

14. Тищенко И.А. Экология природы как духовно-нравственная категория и ее художественное осмысление в отечественной прозе // Вестник АГУ. Серия «Филология и искусствоведение». Вып. № 2 (26). – 2007. С. 189-193.
15. Терещенко Н.И. Лингвистическое и национальное самосознание этносов современного Ирана: источник конфликта или орудие мира? // Язык и текст. 2014. Т. 1. № 1. С. 90–99.

Adyghe rural prose as a source of spiritual and moral meanings

Latyshev O.Ju.,

PhD (Philology), Doctor of Science, Honoris Causa, Academician, Honored Worker of Science, Technics and Education, Director of Mariinsky Gallery named after M.D. Shapovalenko, Moscow. Russia. papa888@list.ru

Taking into account the fact that most of the Adygeans live in the countries of the Middle East, we elect to consider the rural prose of the Adygeyan writers who lived in the former USSR. This allows us to see the typological convergence of the literature of the Adygs and other peoples living on the territory of the Soviet Union, placing emphasis on the ways in which their interethnic relations arise. Maintaining the deep folk traditions, imprinted on the pages of Adyghe village prose works, is seen by us as a source of enhancing the stability of modern society.

Key Words: Adygs, village prose, society, stability, socialization, traditions..

The authors are grateful for assistance in data collection Dean of the Faculty of Philology of the Adyghe State University, Professor, Doctor of Philology Panesh U.M.

References

1. Annino Alessio. *Evropa i pedagogicheskaja problema mezhkul'turnogo vzaimodejstviya: znanie i lichnoe uchastie za predelami utopii* // Jazyk i tekst. 2016. Т. 3. № 1. С. 79–84.
2. Anchabadze Ju. D., Shilakadze M. I. // *A — Anketirovanie*. — М. : *Bol'shaja Rossijskaja jenciklopedija*, 2005. — С. 252—253. — (*Bol'shaja rossijskaja jenciklopedija* : [v 35 t.] / gl. red. Ju. S. Osipov ; 2004—, t. 1). — ISBN 5-85270-329-X.
3. Bajmurzaeva G.B. *Kavkaz aktualen vo vse vremena* // Jazyk i tekst. 2017. Т. 4. № 1. С. 9–16.
4. *Zakljuchenie ob jetnonime Cherkes i toponime Cherkesija* // Institut jetnologii i antropologii imeni N. N. Mikluho-Maklaja RAN / Arutjunov S. A., utv. Zorin V. Ju. — 25.05.2010. — № 14110/1832-156. Arhivirovano 6 nojabrja 2014 goda.
5. Latyshev O.Ju., Chajkina L.P. *Literaturnoe i lingvisticheskoe kraevedenie v socializacii uchashhihsja, studentov i uchjonyh* / Germany, Saarbrücken: Izd-vo «LAP Lambert Academic publishing», - 2015. – 223с.
6. Latyshev O.Ju. *Tipologicheskie osobennosti i mezhnacional'nye svjazi russkoj derevenskoj prozy 60-h godov HH veka*. – Majkop, 2000. – 51s.
7. Latyshev O.Ju. *TIPOLOGICHESKIE OSOBENNOSTI I MEZH NACIONAL'NYE SVJAZI RUSSKOJ DEREVENSKOJ PROZY 60-H GODOV HH VEKA* // *Mezhdunarodnyj zhurnal*

- jekspierimental'nogo obrazovaniya. – 2017. – № 5. – S. 133-135; URL: <https://expeducation.ru/ru/article/view?id=11633> (data obrashheniya: 31.05.2017).
8. Latyshev O.Ju. *Mezhnacional'nye tipologicheskie svyazi russkoj «derevenskoj» prozy 60-h godov HH veka (Zametki po voprosu) // Filologicheskij vestnik. – Majkop, AGU. -1999. - №1. – S. 64-68.*
 9. Latyshev, O. Ju. *Tipologicheskie osobennosti i mezhnacional'nye svyazi russkoj «derevenskoj» prozy 1960-h godov Tekst: dis. .kand. fil. nauk / O.Ju. Latyshev. Majkop, 2000.*
 10. Latyshev O.Ju. Racional'noe i jemocional'noe v russkoj proze vtoroj poloviny 20 - nachala 21 veka // Kategorii racional'nogo i jemocional'nogo v hudozhestvennoj slovesnosti: sb. nauch. st. po itogam VII Mezhdunar. nauch. konf. «Racional'noe i jemocional'noe v literature i fol'klore». Volgograd, 28-30 okt. 2013g. / otv.red. i sost. E.F. Manaenkova. – Volgograd: VGSPU «Peremena», 2013. – S.172-178.
 11. Min'jar-Beloručeva A.P. *Tipologija istoričeskogo diskursa // Jazyk i tekst. 2015. T. 2. № 2. S. 8–16.*
 12. Min'jar-Beloručeva A.P., *Pokrovskaja M.E. Kod kul'tur v zerkale perevoda // Jazyk i tekst. 2015. T. 2. № 4. S. 30–46.*
 13. Tagizade L.Sh. *Tipologicheskie svyazi sovremennogo russkogo i azerbajdzhanskogo romana. (10.01.01) / Bakin.gos.un-t im. M.Je. Rasul-zadje. - M., 1992. - s. 27.*
 14. Tereshhenko N.I. *Lingvisticheskoe i nacional'noe samosoznanie jetnosov sovremennogo Irana: istočnik konflikta ili orudie mira? // Jazyk i tekst. 2014. T. 1. № 1. S. 90–99.*
 15. Tishhenko I.A. *Jekologija prirody kak duhovno-nravstvennaja kategorija i ee hudozhestvennoe osmyslenie v otechestvennoj proze // Vestnik AGU. Serija «Filologija i iskusstvovedenie». Vyp. № 2 (26). – 2007. S. 189-193.*

Ханбалаева С.Н., Веденяпина Э.А.
К проблеме «лишнего» человека в русской литературе XIX
века
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 67-73.
doi: 10.17759/langt.2017040307

Khanbalaeva S.N., Vedenjapina E.A.,
To the problem of the "superfluous" person
in the Russian literature of the XIX century
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 67-73.
doi: 10.17759/langt.2017040307

К проблеме «лишнего» человека в русской литературе XIX века

Ханбалаева С.Н.,

доктор филологических наук, старший преподаватель, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД России, Москва, Россия, sabinamgimo@mail.ru

Веденяпина Э.А.,

кандидат филологических наук, доцент, Московский государственный институт международных отношений (Университет) МИД Москва, Россия, lingvamier@mail.ru

В статье рассматривается драма прекрасного человека, мечтателя, грезящего не о подвигах, не о славе, а тихой семейной жизни в окружении друзей на лоне русской природы. Этот человек – молодой дворянин, обладатель состояния, которое вполне позволяет ему осуществить его желания, но преградой встает его безволие, неспособность к труду в любом его виде вследствие воспитания в условиях крепостничества. Именно это делает его «лишним» человеком.

Ключевые слова: покой, диван, семья, барин, счастье.

Для цитаты:

Ханбалаева С.Н., Веденяпина Э.А., К проблеме «лишнего» человека в русской литературе XIX века [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Khanbalaeva_Vedenjapina.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040307

For citation:

Khanbalaeva S.N., Vedenjapina E.A., To the problem of the "superfluous" person in the Russian literature of the XIX century [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Khanbalaeva_Vedenjapina.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040307

Образ Обломова в одноименном романе И.А. Гончарова замыкает галерею «лишних» человек, начало которой традиционно видели в Онегине, но со временем иногда стали включать в нее и Чацкого. Проблема «лишнего» человека в литературе XIX века в советском литературоведении трактовалась как драма незаурядного молодого русского дворянина, не нашедшего себе применения в условиях николаевской России (Николай I правил с 1825 по-1855 гг.). Образ Обломова развенчивает это объяснение.

Герой романа И.А. Гончарова «Обломов» по натуре – мечтатель, подобно Печорину, герою М.Ю. Лермонтова, в молодости. Любимая поза Обломова – лежать на диване. Чем он занят? «Его поглотила любимая мысль: он думал о маленькой колонии друзей, которые поселятся в деревеньках и фермах, в пятнадцати-двадцати верстах вокруг его деревни, как попеременно будут каждый день съезжаться друг к другу в гости, обедать, ужинать, танцевать, ему видятся все ясные дни, ясные лица. Без забот и морщин, смеющиеся, круглые, с ярким румянцем, с

двойным подбородком и неувядающим аппетитом, будет вечное лето, вечное веселье, сладкая еда да сладкая лень... [1; 79].

В центре его мечтаний – дворянская усадьба среди типичной русской природы. «Ему представилось, как он сидит в летний вечер на террасе за чайным столом под непроницаемым для солнца навесом деревьев, с длинной трубкой, и лениво втягивает в себя дым, задумчиво наслаждаясь открывающимся из-за деревьев видом, прохладой, тишиной, а вдали желтеют поля, солнце опускается за знакомый березняк и румянит гладкий, как зеркало, пруд, с полей восходит пар, становится прохладно, наступают сумерки, крестьяне толпами идут домой».

В центре его семьи – жена. «Праздная дворянка сидит у ворот, там слышатся веселые голоса, хохот, балалайка, девки играют в горелки, кругом его самого резвятся малютки, лезут к нему на колени, вешаются ему на шею, за самоваром сидит...царица всего окружающего, его божество...женина! Жена!» [1; 78]. Обломов очень остро переживает свои мечтания. «Лицо Обломова вдруг облилось румянцем счастья, мечта была так ярка, жива, поэтична, что он мгновенно повернулся лицом к подушке. Он вдруг почувствовал смутное желание любви, тихого счастья, вдруг зажаждал полей и холмов своей родины, своего дома, жены и детей.... Полежав ничком минут пять, он медленно опять повернулся на спину. Лицо его сияло кротким, трогательным чувством: он был счастлив» [1; 79].

Он лежит в петербургской квартире. С улицы то и дело доносятся крики продавцов угля или картошки, стук топоров и крики рабочих. «Когда же настанет райское, желанное житье! – думал он. – Лежать бы теперь на траве под деревом да глядеть сквозь ветки на солнышко и считать, сколько птичек пребывает на ветках» [1; 79]. Тихая семейная жизнь на лоне русской природы, которой так боится Печорин, – идеал Обломова. Он не беден, у него триста Захаров, а точнее – 350 душ (считались только лица мужского пола). Так почему бы не осуществить заветное и такое естественное и, на первый взгляд, вполне доступное желание? Ответом на этот вопрос является объемный роман Гончарова.

При мысли о свадьбе Обломов приходит в ужас. «Счастье, счастье! Как ты хрупко, как ненадежно! Покрывало венец, любовь, любовь! А деньги где? А жить чем? И тебя надо купить, любовь, чистое, законное благо» [1; 330].

Илье Ильичу трудно встать с дивана. Не потому, что он болен. Просто он привык лежать. Ему ведь не надо трудиться. А триста Захаров на что? Обломову вообще трудно двигаться, весь день быть на ногах и не прилечь соснуть, а тем более ехать куда-то. А главное – ему трудно составить план преобразования имения. Не потому, что он не образован. Он получил хорошее образование. «Вы проходили настоящие науки, – говорит ему канцелярский чиновник с пятью классами образования, которого Обломов призвал на помощь. «Послушайте, – доверчиво, почти шепотом, хотя беседа шла дома, говорил ему Обломов. – Я не знаю, что такое барщина, что такое сельский труд, что значит бедный мужик, что богатый, не знаю, что значит четверть ржи или овса, что она стоит, в каком месяце что сеют и жнут, когда и что продают, богат я или беден, буду я через год сыт или буду нищий – я ничего не знаю!» [1; 364]. Доверительный шепот означает, видимо, понимание Обломовым, что в таком признании есть что-то недостойное [4].

Так кто же он такой? У него есть ответ: «Я барин и делать ничего не умею» [1; 365]. Его знакомый Тарантьев говорит, что даже спать Обломову помогает слуга Захар. В Обломовку поехал улаживать дела Затертый, мастер по высасыванию денег из помещичьих имений, и скоро богатый помещик оказался на грани нищеты. Его любимая Ольга Ильинская поняла, что бесполезно ждать преображения от человека, которого она полюбила первой любовью, который кроток и честен, нежен, как голубь, у которого возвышенные чувства и тонкий поэтический вкус, но который лишен силы воли. Она говорит ему жесткие, но справедливые слова: «Я думала, что оживлю тебя – а ты уж давно умер» [1; 373]. Она рисует возможную

будущую жизнь с Обломовым: «Мы стали бы жить изо дня в день, ждать Рождества, потом масленицы, ездить в гости, танцевать и не думать ни о чем, ложились бы спать и благодарили Бога, что день скоро прошел, а утром просыпались бы с желанием, чтоб сегодня походило на завтра». Ольга строго спрашивает: «Разве это жизнь?» О себе она прямо заявляет: «Я зачахну, умру» [1; 374].

Сделать это признание ей было очень непросто. Она вопросительно, полными слез глазами взглянула на него. «Обломовщина!» – прошептал он [1; 376]. (Автор этого термина - Андрей Штольц).

В одну из ясных, сознательных минут своей жизни он сам вдруг ощутил ущербность своего бытия. «Ему грустно и больно стало за свою неразвитость, остановку в росте нравственных сил... В робкой душе его выработывалось мучительное сознание, что многие стороны его натуры не пробуждались совсем, другие были чуть-чуть тронуты, и ни одна не разработана до конца. А между тем он болезненно чувствовал, что в нем зарыто, как в могиле, какое-то хорошее, светлое начало, может быть, давно умершее, или лежит оно, как золото в недрах горы, и давно бы пора этому золоту стать ходячей монетой.

Но глубоко и тяжело завален клад дрянью, наносным сором. Как будто кто-то украл и закопал в собственной его душе принесенные ему в дар миром и жизнью сокровища. Что-то помешало ему ринуться на поприще жизни и лететь по нему на всех парусах ума и воли. Какой-то тайный враг наложил на него тяжелую руку в начале пути и далеко отбросил от прямого человеческого назначения. И уж не выбраться ему, кажется, из глуши и дичи на прямую тропинку. Лес кругом его и в душе его всё чаще и темнее, тропинка зарастает более и более, светлое сознание просыпается всё реже и только на мгновение будит спящие силы. Ум и воля давно парализованы и, кажется, безвозвратно» [1; 99].

Тайная исповедь доставляет ему жгучие муки. В надежде избавиться от них он спрашивает: кто виноват? «Он всеми силами старался свергнуть с себя бремя этих упреков, найти виновного вне себя и на него обратить жало их. Но на кого?» [1; 99-100]. По традиции только одно имя приходит ему в голову: это Захар. Во всем виноват слуга. Особенность русского барства была в том, что рабство было неотъемлемой чертой самого барства. Укорять в чем-либо раба означало метание стрелы в самого себя. Потому и нет в романе следующего вопроса: что делать? Ведь от Захара не убежишь. Без него Обломов и часа не может прожить. Никогда еще в русской литературе вопрос «кто виноват?» не был так близок к правильному ответу. Да, виною – крепостное право, обеспечивающее помещика трудом крестьян. Десятая глава первой части романа – окно в мир воспоминаний и чаяний – посвящена родительской семье и детству, которое затянулось на всю жизнь. В ней и содержится ответ на его вопрос [4].

Обломов вырос и сформировался в типичной дворянской усадьбе, расположенной недалеко от деревни. Вся забота обитателей дворянского гнезда заключалась в пище. «Забота о пище была первая и главная жизненная забота в Обломовке. Какие телята утучнялись там к годовым праздникам! Какая птица воспитывалась! Сколько тонких соображений, сколько занятий и забот в ухаживанье за нею! Индейки и цыплята, назначаемые к именинам и другим торжественным дням, прикармливались орехами, гусей лишали моциона, заставляли висеть в мешке неподвижно за несколько дней до праздника, чтоб они заплыли жиром. Какие запасы были там варений, солений, печений! Какие меды, какие квасы варились, какие пироги пеклись в Обломовке! [1; 113]. «Главною заботою была кухня и обед. Об обеде совещались целым домом» [1; 113]. Послеобеденный сон охватывал всех, и дом был похож на сонное царство. По пробуждении все устремлялись за стол к чаю, и чай едва мог утолить жажду. Затем все помышления направлялись к ужину.

«Ни одна мелочь, ни одна черта не ускользает от пытливого внимания ребенка, неизгладимо врезывается в душу картина домашнего быта, напивается мягкий ум живыми

примерами и бессознательно чертит программу своей жизни по жизни, его окружающей» [1; 112]. Его родители не ставили перед собой вопросов о смысле жизни. Они воспринимали ее такой как есть. Если у других людей в другом месте тело сгорало от внутреннего огня – от страстей, то обломовцы носили свои мягкие тела без морщин и недугов. «Они сносили труд как наказание, наложенное еще на праотцев наших, но любить не могли. Они никогда не смущали себя никакими туманными или нравственными вопросами: оттого всегда и цвели здоровьем и весельем, оттого там жили долго.... Оттого и говорят, что прежде был крепче народ» [1; 125]. Три главных акта жизни наблюдал Илюша: родины, свадьба и похороны. Каждый из них сопровождался сбором родни, церковным обрядом и пиром. Были и подразделения: крестины, именины, заговенья, разговенья и разные семейные праздники. И всё всегда по всем правилам [3].

Главная задача в воспитании ребенка – выходить его здоровеньким. А когда нянька уже не нужна – подыскивали невесту. И жизнь повторялась. В детстве Илюше как здоровому и резвому мальчику хотелось сделать что-нибудь самому, но это встречало резкое противодействие со стороны старших: «А Васька, а Ванька, а Захар на что?» [1; 144]. Потом он и сам нашел, что покойнее покрикивать: «Эй, Васька, Ванька, подай то, дай другое!» [1; 144]. Не совсем все же недорослем он рос – его возили на учебу к «немцу» Штольцу в соседнее село, в пансион. Но под любым предлогом уклонялись от этих поездок: здоровье не купишь! И всё же чему-то научился Илюша и поехал в Петербург. Получив высшее образование, он даже начинал служить там же – до первой оплошности, после которой вышел в отставку. Зачем служить? Разве не на что жить? Так неумение надевать чулки привело к неумению жить, по словам Андрея Штольца [5].

Праздность и сытость не могут не повлиять на нравственное состояние. Не случайно при воображаемой идиллической сцене семейной трапезы Обломов мысленно восклицает о той, которая возглавляет застолье: «Женщина! (сначала) и лишь потом: «Жена!» [1; 78]. Любимая картина счастливого покоя сопровождается образом женщины: «А тут тебе на траву то обед, то завтрак принесет какая-нибудь краснощекая прислужница с голыми, круглыми и мягкими локтями и с загорелой шеей, потупляет, плутовка, взгляд и улыбается...» [1; 70]. Или в другой сцене послеобеденного чая на траве в березовой роще, когда мимо господ идут мужики с поля с косами на плечах и толпа босоногих баб: «Одна из них, с загорелой шеей, с голыми локтями, с робко опущенными, но лукавыми глазами, чуть-чуть, для виду только, обороняется от барской ласки, а сама счастлива...тс! Жена чтоб не увидела, Боже сохрани!» [1; 182].

Эти же локти привлекли его внимание к вдове Пшеницыной – хозяйке его квартиры на Выборгской стороне. «Чиновница, а локти хоть бы графине какой-нибудь, еще с ямочками!» – подумал Обломов [1; 309]. В беседе с ней он видит «высокую, крепкую, как подушка дивана, никогда не волнующуюся грудь» [1; 301].

Пшеницына полюбила его как барина. «Он барин, он сияет и блещет! Притом он так добр: как мягко он ходит, делает движения, дотронется до руки – как бархат, а тронет, бывало, муж, как ударит!» [1; 309]. И он любит ее как барин. Для него в ней «воплощался идеал того необозримого, как океан, и ненарушимого покоя жизни, картина которого неизгладимо легла на его душу в детстве под отеческой кровлей» [1; 388]. «Как там отец его, дед, дети, внучата и гости сидели или лежали в ленивом покое, зная, что есть в доме вечно ходящее около них и промышляющее око и непокладные руки, которые обошьют, накормят, напоят, оденут и обуют и спать положат, а при смерти закроют им глаза, так и тут Обломов, сидя и не трогаясь с дивана, видел, что движется что-то живое и проворное в его пользу и что не взойдет завтра солнце, застелют небо вихри, понесется буйный ветер из концов в концы вселенной, а суп и жаркое явятся на столе, и белье его будет чисто и свежо, а паутина снята со стены, и он никогда не узнает, как это делается...» [1; 388]. Что касается Агафьи Матвеевны, то «о любви и в ум ему не приходило» [1; 88]. «Он охотно останавливал глаза на ее полной шее и круглых локтях», но

без нее ему не было скучно. «Он смотрел на нее с легким волнением, но глаза не блистали у него, не наполнялись слезами, не рвался дух на высоту, на подвиги. Ему только хотелось сесть на диван и не спускать глаз с ее локтей» [1; 391]. Поэтому нельзя назвать семьей их брачный союз, который и заключил-то Обломов, чтобы избежать оскорблений Тарантьева и шантажа брата Пшеницыной. После смерти Обломова его законная вдова не считает себя вправе пользоваться доходом с его имения, всё отдавая сыну Обломова, словно ее ребенок ей и не принадлежит. Он и воспитывается у Штольца. Не сумел помещик Обломов создать семью, хотя в ней видел весь смысл своего существования. А ведь на какой высокой ноте развивались его отношения с Ольгой Ильинской! Сколько энергии чувства было затрачено, сколько спето и выслушано, прочитано и обсуждено. Сколько мыслей высказано и выслушано.

Приверженность высоким идеалам высказывает Обломов в беседе с единственным другом, другом детства Андреем Штольцем. «Не нравится мне эта ваша петербургская жизнь! Вечная беготня взапуски, вечная игра дрянных страстишек, особенности жадности, перебивания друг у друга, сплетни, пересуды, щелчки друг другу, это оглядыванье с головы до ног, послушаешь, о чем говорят, так голова закружится, одуреешь. Скука, скука, скука! Где же тут человек? Где его целостность? Куда он скрылся, как разменялся на всякую мелочь?» [1; 176]. Обломов знает, что Андрей укоряет его привычкой дневного сна, и парирует удар: «всё это мертвецы, спящие люди, хуже меня, эти члены света и общества! Что водит их в жизни? Вот они не лежат, а спуют, как мухи, взад и вперед, а что толку?... смирно и глубокомысленно сидят – за картами. Нечего сказать, славная задача жизни! отличный пример для ищущего движения ума! Разве это не мертвецы? Разве не спят они всю жизнь, сидя?» [1; 176]. Он винит молодежь в пустой перетасовке дней, в том, что если «сойдутся, то перепьются и подерутся, точно дикие» [1; 177]. Привычные застолья не сопровождаются ни весельем, ни радушием. «Ни искреннего смеха, ни проблеска симпатии!» [1; 177]. Одни пересуды и борьба самолюбий. «Что ж это за жизнь? Я не хочу ее» [1; 177]. Он делает справедливый вывод: «дела-то своего нет, они и разбросались на все стороны, не направились ни на что. Под этой всеобъемлемостью кроется пустота, отсутствие симпатий ко всему! А избрать скромную, трудовую тропинку и идти по ней, прорывать глубокую колею – это скучно и незаметно» [1; 178].

Правоту этих рассуждений Штольц и не опровергает. Он ведь и сам высоко ценит чистоту намерений своего друга и «часто, отрываясь от дел или из светской толпы, с вечера, с бала ехал посидеть на широком диване Обломова и в ленивой беседе отвести и успокоить встревоженную или усталую душу, и всегда испытывал то успокоительное чувство, какое испытывает человек, приходя из великолепных зал под собственный скромный кров или возвратясь от красот южной природы в березовую рощу, где гулял еще ребенком» [1; 168]. Не случайно именно с Обломовым познала первое чувство любви незаурядная Ольга, не говоря уже об Агафье, которая только с Обломовым и прожила несколько лет подлинной жизни.

Обломов укоряет современных ему писателей в самолюбии и требует человечности в изображении и вора, и падшей женщины [2]. Он говорит журналисту: «Вы думаете, для мысли не надо сердца? Нет, она оплодотворяется любовью. Протяните руку падшему человеку, чтоб поднять его, или горько плачьте над ним, если он гибнет, но не глумитесь... Человека, человека давайте мне! Любите его...» Он требует помнить, что в любом «негодном сосуде присутствовало высшее начало»: «А как вы извергнете его из круга человечества, из лона природы, из милосердия Божия?» [1; 30].

Но и он не избег роли искусителя, и не только с Агафьей, спрашивая ее, что если он ее поцелует, но и с Ольгой. Она даже рискнула приехать к нему, холостому мужчине, на квартиру после его долгого отсутствия, опасаясь за его здоровье. Этого поступка Обломов испугался больше Ольги – таков был риск для ее репутации. Больше того – общаясь с ней в атмосфере высокого накала страсти, «охмеляющего счастья» [1; 289], однажды он сказал Ольге: «Иногда любовь не ждет, не рассчитывает... Женщина вся в огне, в трепете, испытывает разом муку и

такие радости, каких»... [1; 290] и не договаривает. Но продолжает: «Женщина жертвует всем: спокойствием, молвой, уважением и находит награду в любви... она ей заменяет всё... Да, то ужасный путь, и много надо любви, чтоб женщине пойти по нем вслед за мужчиной, гибнуть и всё любить» [1; 290]. Далее он рисует разные формы проявления пренебрежения такой женщиной в свете. Ольга отказалась идти этим путем. Она обосновала это тем, что на том пути обычно любящие расстаются. Но чтобы доказать, как она любит Обломова, она «быстро и жарко обвила его шею руками, поцеловала, потом вся вспыхнула, прижала лицо к его груди...» [1; 291]. Фактически Обломов добился своего. Этого поступка Ольга будет стыдиться как самого страшного преступления.

Судьбы Онегина, Печорина и Обломова показывают, что одни и те же социальные условия – крепостничество, то есть владение человеческими душами – приводит к одинаковым результатам: к развитию безнравственных качеств и как следствие – к невозможности создания семьи. Пассивность Онегина, агрессивность Печорина утвердила их в гордыни. Аморфность Обломова лишила его воли. Все эти начала не способствуют ни развитию личности носителей этих качеств, ни соединению любящих сердец.

Обломов – это разоблачение всех «лишних» героев, не способных к созидательной деятельности, поскольку она не была обязательной для них.

Литература

1. Гончаров И.А. «Обломов». Собр. соч. в 8 т., М., 1979
2. Захаркин А.Ф. Роман И.А. Гончарова «Обломов». М., 1963.
3. Красношекова Е.А.: «Обломов» И.А. Гончарова. М., 1997.
4. Кулешов В.И. Роман «Обломов». В кн.: История русской литературы X – XX вв. М., 1989.
5. Ляпушкин Е.М. Российская идиллия XIX века и роман И.А. Гончарова «Обломов». С-Пб., 1996.

To the problem of the "superfluous" person in the Russian literature of the XIX century

Khanbalaeva S.N.,
Ph.D. in philological Sciences, senior lecturer, MGIMO University of the MFA, Moscow, Russia,
sabinamgimo@mail.ru

Ханбалаева С.Н., Веденяпина Э.А.
К проблеме «лишнего» человека в русской литературе XIX
века
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 67-73.
doi: 10.17759/langt.2017040307

Khanbalaeva S.N., Vedenjapina E.A.,
To the problem of the "superfluous" person
in the Russian literature of the XIX century
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 67-73.
doi: 10.17759/langt.2017040307

Vedenjapina E.A.,

Ph.D. in philological Sciences, Associate Professor, senior lecturer, MGIMO University of the MFA, Moscow, Russia. E-mail: lingvamiep@mail.ru

The article deals with the drama of a starry-eyed man, a dreamer, daydreaming not about exploits, about glory, but of a peaceful family life surrounded by friends in the bosom of Russian nature. This man is a young nobleman, the owner of the state, which allows him to carry out his wishes, but an obstacle arises in his lack of will, inability to work in any of its form as a result of upbringing in the conditions of serfdom. This is what makes him the "superfluous" person.

Key Words tranquility, sofa, family, barin, happiness.

References

1. Goncharov I.A. «Oblomov». *Sobr. soch. v 8 t., M., 1979*
2. Zakharkin A.F. Roman I.A. *Goncharova «Oblomov». M., 1963.*
3. Krasnoshekova E.A.: «Oblomov» I.A. *Goncharova. M., 1997.*
4. Kuleshov V.I. *Roman « Oblomov». V kn.: Istorija russkoj literature X – XX vv. M., 1989.*
5. Lyapushkin E.M. *Rossijskaya idilliya XIX veka i roman I.A. Goncharova «Oblomov». S-Pb., 1996.*

Конявская Е.Л.,
Принципы передачи текстов при издании древнерусских
грамот в XX-XXI в.: история и перспективы
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 74-78.
doi: 10.17759/langt.2017040308

Konyavskaya E.L.,
Principles of the transmission of texts
during the publication of the Old Russian
letters in XX-XXI: history and perspectives
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 74-78.
doi: 10.17759/langt.2017040308

Принципы передачи текстов при издании древнерусских грамот в XX-XXI в.: история и перспективы

Конявская Е.Л.,

доктор филологических наук, ведущий научный сотрудник Института российской истории РАН

Статья посвящена обзору истории изданий актов в советский и постсоветский период, анализируются принципы передачи текстов в таких изданиях, в том числе и зафиксированные в «Правилах» и «Методических рекомендациях».

Ключевые слова: древнерусские публичные акты, публикации источников, передача древнерусского текста, орфография.

Для цитаты:

Конявская Е.Л., Принципы передачи текстов при издании древнерусских грамот в XX-XXI в.: история и перспективы [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Konyavskaya.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040308

For citation:

Konyavskaya E. L., Principles of the transmission of texts during the publication of the ancient Russian letters in XX-XXI: history and perspectives [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Konyavskaya.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040308

В Институте российской истории РАН в рамках проекта «Акты Российского государства. Государственные и корпоративные архивы XIII–XVII веков» идет подготовка нового издания договоров и завещаний русских князей XIV – 30-х гг. XVI в. Один из главных вопросов, которые должна решить группа, занимающаяся этим разделом проекта, – определение правил и норм передачи текста оригинала при публикации.

Современный российский археограф, приступая к публикации памятников письменности, должен опираться на требования «Правил издания исторических документов в СССР» (2-е издание, переработанное и дополненное. М., 1990. Главное архивное управление при СМ СССР). Данные «Правила», разработанные в 1955 году, были существенно дополнены, конкретизированы и скорректированы с учетом развития отечественной археографической теории и практики. Выпущенный практически в последний год существования СССР, этот документ дает возможность подвести итог развитию традиции научных публикаций исторических документов в советский период.

Подобные правила и рекомендации формулировались и раньше. Из послереволюционных документов такого рода следует назвать подготовленные группой историков Академии наук СССР во главе с Б. Д. Грековым и К. Н. Сербиной «Правила издания

документов XVI–XVII вв.» (1936 г.). Целый ряд моментов, учтенных в этих «Правилах», в последствии из подобных регламентаций выпал (в частности, указания относительно издания документов в виде таблиц и регестов), и к ним археографы вернулись только в последней (1990 года) редакции. Однако в целом фиксируемые в этих «Правилах» нормы касались лишь документов двух веков и не могли служить универсальным подспорьем для публикаторов более ранних документов. Позже были утверждены «Основные правила публикации документов Государственного архивного фонда СССР» (1945), хотя процесс публикации архивных источников исследователями в этот период был весьма затруднен из-за непосредственного подчинения Государственного фонда СССР НКВД.

Более доступными для ученых архивы становятся во времена Н. С. Хрущева, но существенные трудности сохранялись.

Наряду с регламентирующими документами важно принимать во внимание методические рекомендации и формулируемые самими публикаторами правила издания, соблюдаемые ими при осуществлении значимых проектов – сборников грамот, договоров или иных актов, объединенных в сборники по тематическому, хронологическому или географическому принципам.

Развитие практики актовой археографии, по словам С. М. Каштанова, с конца 40-х годов «шло по “восходящей кривой”» [3, с. 296].

В 1949 году увидели свет «Грамоты Великого Новгорода и Пскова (под ред. С. Н. Валка)» (М.; Л., 1949). Древнерусские тексты переданы здесь в упрощенной орфографии, однако сохранены буквы ъ, і и ѣ во всех позициях, отображена символическая инвокация (чем часто пренебрегали позднее).

Более совершенным было издание «Духовные и договорные грамоты великих и удельных князей XIV–XVI вв.» (М.; Л., 1950), подготовленное Л. В. Черепниним, а также готовящиеся практически одновременно «Акты социально-экономической истории Северо-Восточной Руси конца XIV – начала XVI в.» (М., 1952–1964. Т. 1–3) (далее – АСЭИ). Последнее издание Н. С. Валк определил как «итог многолетних и самоотверженных трудов И. А. Голубцова, совершенно изумительной по разносторонней тщательности историко-археографической работы, образец продуманного и во многом совершенно нового в своих решениях археографического труда» [1, с. 307].

Для текстов древнерусского периода эти издания стали важным этапом. Во введении к первому тому АСЭИ издатели сформулировали нормы передачи текстов и издания актов в целом, разработанные группой историков и археографов Института истории АН под руководством И. А. Голубцова. Оба издания были большим достижением отечественной археографии, до которого не всегда дотягивались последующие публикаторы древнерусских документов.

Согласно сформулированным И. А. Голубцовым нормам, тексты из рукописей до 1505 г. в АСЭИ передаются с сохранением орфографии подлинника, включая устаревшие буквы, курсивом передаются выносные, титла раскрываются через круглые скобки, киноварь отмечается полужирным шрифтом. Эти нормы актуальны и сегодня. Ценно, что факсимильно были переданы сложные подписи, непонятные буквы, лигатуры.

По отношению к рукописям – копиям и оригиналам – после 1505 года применялись другие правила: здесь использовался только современный алфавит, ѣ в конце слова опускался, кириллические цифры заменялись арабскими.

Выходившие в течение 1951–1961 годов три части «Актов феодального землевладения и хозяйства XIV–XVI вв.» продолжают эту тенденцию, но упрощение становится еще более значительным.

В 1959 году выходит работа А. А. Зимина «Методика издания древнерусских актов» [2], обобщившая достижения российской актовой археографии и наметившая перспективы ее развития.

Наконец, трудно переоценить уже упоминавшуюся книгу С. М. Каштанова «Актовая археография» [3], посвященную классической археографии средневековых актов – как латинских, так и древнерусских. В книгу вошли составленные ранее автором «Методические рекомендации по изданию “Актов Русского государства”» (далее – АРГ). АРГ следует традициям ДДГ, но при этом отмечается деление на строки.

Эти наработки и достижения были использованы группой архивистов и исследователей, создававшей новую редакцию «Правил» (1990 г.). Вместе с тем, составители Правил во вступительной части отмечают, что их выпуск «не исключает дальнейшего развития отдельных важных вопросов археографии и более детальной разработки методов издания отдельных категорий документов, а также некоторых вопросов, не получивших здесь достаточного отражения, так как современная археографическая практика не дает для этого необходимого материала».

Сегодня в компьютерный век такое развитие и корректировка «Правил» с учетом новых возможностей представляется насущной.

В первую очередь, вызывает вопросы временная граница между передачей текста приближенно к оригиналу и современным алфавитом. Хотя в «Правилах» это не 1505 год (год смерти Ивана III), как в АСЭИ, но речь идет о начале XVI века. Тем не менее, в XVI в. еще долго сохраняется сложность графики и орфографии, зачастую встречаются даже большие юсы. Из всех букв, отсутствующих в современном алфавите, составителями «Правил» выбрана для сохранения лишь буква ъ, что едва ли обоснованно. Недопустимо расставлять ъ и ь «по правилам современного правописания». Возможно, водораздел нужно искать не в начале XVI века, а в периоде, когда существенно распространяется скоропись, и использовать современный алфавит именно для передачи скорописного текста. Но это касается только передачи старых букв современным начертанием, а не расстановки ъ и ь по современным правилам.

Вызывает сомнения целесообразность написания «названия племен и народов с прописной буквы».

Безусловно, нужно сохранять при передаче цифр кириллические буквы, что чрезвычайно важно исследователям, чтобы понять причину тех или иных ошибок в датах, встречающихся в источниках.

Сегодня уже имеется опыт новых изданий актового материала. Это серия изданных В. А. Кучкиным княжеских завещаний (в журнале «Древняя Русь. Вопросы медиевистики») [5] и договорных грамот (в его книге «Договорные грамоты московских князей XIV века: внешнеполитические договоры») [4], издание актов XVI в. С. М. Каштановым (в книге «Россия и греческий мир в XVI веке») [6]. Публикаторы используют специальные шрифты, в этих изданиях указываются концы строк, утраты и т. д.

При всех, казалось бы, до мелочей продуманных рекомендациях на практике возникает множество вопросов, которые публикатор, видимо, должен решать самостоятельно. Особенно остро стоит вопрос о раскрытии титлов через скобки. Как и в издании летописей, в издании

Конявская Е.Л.,
Принципы передачи текстов при издании древнерусских
грамот в XX-XXI в.: история и перспективы
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 74-78.
doi: 10.17759/langt.2017040308

Konyavskaya E.L.,
Principles of the transmission of texts
during the publication of the Old Russian
letters in XX-XXI: history and perspectives
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 74-78.
doi: 10.17759/langt.2017040308

актов существует две традиции: раскрывать сокращение современными буквами (с(вя)тыи) или, условно говоря, по нормам соответствующего времени (с(ва)тыи). Приоритетным представляется раскрытие титлов или отсутствующих гласных после выносных в конце слова в соответствии написанием подобного в данной грамоте. Но не всегда такие прояснения наличествуют. А иногда правописание варьируется в пределах одной грамоты. Например, в Договоре великого князя тверского Бориса Александровича с великим князем литовским Витовтом 1327 г. встречается «Александровича» и «Александровича», при этом есть прямое указание на мягкость ч: «Александровичь». Есть вопросы и по передаче различных начертаний одних и тех же букв.

Такого рода проблемы, тем не менее, в процессе подготовки к новой публикации актов решаются, и, думается, готовящееся издание учтет имеющиеся на сегодняшний день рекомендации, накопленный опыт и новое издание будет максимально отвечать требованиям современной науки.

Литература

1. *Валк С. Н.* Археографическая «легенда» // Валк С. Н. Избранные труды по археографии. Научное наследие. СПб.: Наука, 1991. С. 298–312.
2. *Зимин А. А.* Методика издания древнерусских актов М.: Изд-во МГИАИ, 1959.
3. *Каштанов С. М.* Актовая археография. М.: Наука, 1998.
4. *Кучкин В. А.* Договорные грамоты московских князей XIV века: Внешнеполитические договоры. М.: Древлехранилище, 2003.
5. *Кучкин В. А.* Издание завещаний московских князей XIV в. // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2008. № 1 (31). С. 95–108; 2008. № 2 (32). С. 129–132; 2008. № 3 (33). С. 123–125; 2008. № 4 (34). С. 97–101; 2009. № 1 (35). С. 93–100; 2009. № 1 (35). С. 93–100; 2009. № 3 (37). С. 132–136.
6. Россия и греческий мир в XVI веке: В 2 т. / подгот.: С. М. Каштанов и Л. В. Столярова при участии Б. Л. Фонкича. М.: Наука, 2004.

Principles of the transmission of texts during the publication of the Old Russian letters in XX-XXI: history and perspectives

Konyavskaya E L.,

Doctor of Philology, leading researcher of the Institute of Russian History of the Russian Academy of Sciences

The article is devoted to the review of the history of publications of acts in the Soviet and post-Soviet period and the principles of the transmission of texts in such publications, including those fixed in the "Rules" and "Methodological Recommendations".

Key Words: Old Russian public acts, publication of sources, transmission of Old Russian text, orthography.

References

1. Valk S. N. Arheograficheskaya «legenda» // Valk S. N. Izbrannye trudy po arheografii. Nauchnoe nasledie. St. Petersburg: Nauka, 1991. pp. 298–312.
2. Zimin A. A. Metodika izdaniya drevnerusskikh aktov Moscow: Publ. MGIAI, 1959.
3. Kashtanov S. M. Aktovaya arheografiya. Moscow: Nauka, 1998.
4. Kuchkin V. A. Dogovornye gramoty moskovskih knyazej XIV veka: Vneshnepoliticheskie dogovory. Moscow: Drevlekhranilishche, 2003.
5. Kuchkin V. A. Izdanie zaveshchanij moskovskih knyazej XIV v. // Drevnyaya Rus'. Voprosy medievistiki. 2008. № 1 (31). pp. 95–108; 2008. № 2 (32). pp. 129–132; 2008. № 3 (33). pp. 123–125; 2008. № 4 (34). pp. 97–101; 2009. № 1 (35). pp. 93–100; 2009. № 1 (35). pp. 93–100; 2009. № 3 (37). pp. 132-136.
6. Rossiya i grecheskij mir v XVI veke: V 2 t. / prep. by: Kashtanov S. M. and Stolyarova L. V. with Fonkich. B.L. Moscow: Nauka, 2004

Готовцева И.П., Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю.
Массовые открытые онлайн курсы и современные
методики преподавания языков
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 79-86.
doi: 10.17759/langt.2017040309

Gotovtseva I.P., Kashparova V.S., Sinitsyn
V.Yu.
Mass open online courses and modern
methods of teaching languages
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 79-86.
doi: 10.17759/langt.2017040309

Массовые открытые онлайн курсы и современные методики преподавания языков

Готовцева И.П.,

кандидат биологических наук, доцент, зав. кафедрой иностранных языков Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, rgauinyaz@timacad.ru

Кашпарова В.С.,

кандидат филологических наук, доцент, профессор кафедры иностранных языков Российского государственного аграрного университета — МСХА имени К.А. Тимирязева, Москва, Россия, fpmrggu@yandex.ru

Сеницын В.Ю.,

кандидат физико-математических наук, доцент, доцент кафедры фундаментальной и прикладной математики Российского государственного гуманитарного университета, Москва, Россия, fpmrggu@yandex.ru

В статье рассматриваются некоторые зарубежные и российские массовые открытые онлайн курсы (МООК), которые могут быть использованы для обучения иностранным языкам в учебном процессе высших учебных заведений, а также для изучения иностранных языков с целью самосовершенствования. Обсуждается возможность использования массовых открытых онлайн курсов в рамках дистанционных и смешанных моделей обучения.

Ключевые слова: обучение иностранному языку, открытые образовательные ресурсы (ООР), дистанционные образовательные технологии, смешанное обучение, массовый открытый онлайн курс (МООК).

Для цитаты:

Готовцева И.П., Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю., Массовые открытые онлайн курсы и современные методики преподавания языков [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Gotovtseva_Kashparova_Sinitsyn.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040309

For citation:

Gotovtseva I.P., Kashparova V.S., Sinitsyn V.Yu. Mass open online courses and modern methods of teaching languages [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Gotovtseva_Kashparova_Sinitsyn.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040309

Массовые открытые онлайн курсы (МООК) сейчас принято считать одним из наиболее перспективных направлений развития открытых образовательных ресурсов (ООР). Всемирный

конгресс по открытым образовательным ресурсам в 2012 году принял Парижскую Декларацию по открытым образовательным ресурсам, которая призывает правительства стран членов ЮНЕСКО учитывать в своей политике создание благоприятных условий для разработки и использования ООР. 2011 год был назван годом Массовых открытых онлайн курсов, а в 2014 году феномен МООК был включен ЮНЕСКО в список 30 важнейших тенденций развития образования на ближайшие 15 лет. Массовые открытые онлайн курсы помогают демократизации образовательного процесса, способствуют созданию бесплатных ООР, устраняют территориальные и временные барьеры. За последние пять лет вопросам, которые связаны с разработкой массовых открытых онлайн курсов, применением их в учебном процессе, а также исследованиям тенденций изменения образовательных систем под воздействием МООК, посвящено большое число публикаций [1-7, 11-13]. Активно обсуждаются в интересах развития современных педагогических технологий различные типологии электронных образовательных ресурсов и место массовых открытых онлайн курсов в рамках таких типологий [18, 1, 5, 17, 7].

В данной работе рассматриваются потенциал и особенности применения массовых открытых онлайн курсов для целей обучения иностранному языку. При помощи специализированной поисковой системы Class Central (<https://www.class-central.com/>), предназначенной для поиска МООК по заданным параметрам, выполнен анализ состава языков реализации контента в массовых открытых онлайн курсах на крупных международных платформах МООК. Полученная на начало апреля 2017 года статистика представлена в табл. 1.

Таблица 1. Статистика МООК по языкам реализации контента

Язык контента МООК	Все платформы	Self paced МООК	Coursera	edX	FutureLearn
Английский	5369	1328	1853	1285	524
Испанский	540	54	207	89	3
Французский	321	60	74	27	2
Китайский	198	32	160	31	1
Итальянский	151	43	3	1	-
Арабский	125	3	4	-	-
Русский	96	1	93	1	-
Японский	55	1	-	-	-
Немецкий	52	21	5	2	-
Португальский	51	2	40	-	-
Другие языки	35	15	13	6	1

Полученные данные говорят о том, что более 70% массовых открытых онлайн курсов на известных международных платформах имеют основным языком обучения английский язык.

Найдены MOOK всего на 17 различных языках, десять из которых являются доминирующими и отражены в табл. 1. На остальных семи языках, как видно из табл. 1, ведется обучение только в 35 массовых открытых онлайн курсах. Имеются MOOK на турецком (10 курсов), голландском (7 курсов), иврите (6 курсов), корейском (5 курсов), чешском (4 курса), эстонском (2 курса) и баскском (1 курс) языках.

Поиск массовых открытых онлайн курсов, предназначенных для изучения английского языка, был выполнен для четырех провайдеров MOOK. Информация о количестве найденных курсов приведена в табл. 2.

Таблица 2. Количество курсов для изучения английского языка

Провайдер MOOK	MOOK по двум категориям	Self paced MOOK	Категория: Language & Culture	Категория: Grammar & Writing
Coursera	47	-	24	23
edX	7	5	3	4
FutureLearn	7	-	5	2
ИНТУИТ	7	7	4	3

Современные информационные технологии позволяют учащимся выбирать формат обучения. Это может быть традиционное очное обучение, обучение онлайн, смешанное обучение, обучение на массовых открытых онлайн курсах. Выбор формата обучения не может не влиять на деятельность учащихся во время обучения, на эффективность результатов обучения [8-10. 14-16].

Для учёных большой интерес представляет изучение вопросов, связанных с выбором формата обучения, с эффективностью обучения учащихся, их поведением во время обучения. Массовые открытые онлайн курсы предоставляют богатый материал, большие данные (Big Data) для исследователей, которые работают в образовании, в области подготовки и переподготовки специалистов для разных сфер деятельности.

Большие данные собираются и анализируются не только для того, чтобы сделать более эффективным конкретный массовый открытый онлайн курс, но и для того, чтобы по-новому строить стратегию образования в целом. Большие данные могут быть использованы для повышения результативности других моделей обучения, в том числе очного, смешанного.

Темы для исследований, которые могут дать Большие Данные, получаемые на массовых открытых онлайн курсах, многочисленны. Интерес для исследователей представляют, например, следующие вопросы.

- Активность учащихся, их вовлеченность в процесс учёбы, результативность обучения.
- Дизайн MOOK и учебные планы.
- Анализ социальных сетей и сетевое обучение.
- Мотивация учащихся, их отношение к учёбе, критерии успешности их обучения на массовых открытых онлайн курсах.

Отдельные исследования посвящены следующим проблемам.

- Потенциал массовых открытых онлайн курсов для работодателей.
- Автоматизация оценивания учебной деятельности учащихся.
- Стоимость разработки и эксплуатации MOOK.
- Влияние MOOK на демократизацию, доступность высшего образования.
- Профессиональная подготовка и переподготовка с помощью MOOK.
- Интеграция MOOK в школьное образование.

И это далеко не полный перечень тем для исследования учёных и обсуждаемых широкой общественностью вопросов.

Осенью 2011 года Стэнфордский университет (Stanford University) запустил первый массовый открытый онлайн курс. Этот факт привлек внимание академических кругов и вызвал интерес широкой общественности. Влияние цифрового обучения на традиционное высшее образование не подлежит сомнению.

Для получения данных в целях исследования анализируются оценки учащихся, им предлагается пройти анкетирование, опросы до начала обучения и после. Например, на массовом открытом онлайн курсе Write Professional Emails in English, который представлен на платформе Coursera, учащиеся предупреждают, что только достигшие 18 лет могут участвовать в опросах подобного рода. Учащимся разъясняется цель проведения опросов, условия использования полученных данных, политика конфиденциальности. Следует отметить, что платформа Coursera является популярным источником массовых открытых онлайн курсов и, соответственно, больших данных. Исследователи, занятые в сфере образования, чаще всего обращаются к большим данным и изучают влияние MOOK на современное образование и образование будущих поколений.

Исследуется взаимодействие учащихся на конкретном курсе, их взаимодействие с инструктором и контентом. Изучаются принципы построения MOOK, возможности трансформации традиционных курсов в массовые открытые онлайн курсы. Также же изучаются причины высокого отсева обучающихся на MOOK. Известно, что ряд учащихся записываются на массовые открытые онлайн курсы не с целью получить сертификат об их окончании, но получить доступ к интересующей их информации. Следовательно, возникает вопрос о мотивации таких учащихся, вопрос о том, как надо выстроить курс, чтобы у них проявилось желание пройти весь курс и выполнить все предлагаемые задания и контрольные тесты.

Вопросы влияния массовых открытых онлайн курсов не только на традиционное высшее образование, но и на модели смешанного обучения находятся в центре внимания исследователей. Изучаются также вопросы качества обучения на MOOK, вопросы, связанные с правом интеллектуальной собственности. Таким образом, круг изучаемых вопросов широк и будущее, как показывают современные исследования, принесёт в систему образования, в частности в высшее образование, большие изменения.

Литература

1. *Андреев А.А.* Российские открытые образовательные ресурсы и массовые открытые дистанционные курсы // Высшее образование в России. – 2014. – № 6. – С. 150 — 155.

2. Бадарч Д., Токарева Н.Г., Цветкова М.С. МООК: реконструкция высшего образования // Высшее образование в России. – 2014. – № 10. – С. 135 — 146.
3. Борщева В.В., Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. Использование массовых открытых онлайн-курсов в обучении английскому языку студентов лингвистических направлений подготовки // Педагогика и психология образования. – 2017. – № 1. – С. 45-53
4. Борщева В.В., Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. Массовые открытые онлайн курсы в обучении английскому языку студентов математических и педагогических направлений подготовки // Математика и математическое образование: сборник трудов VIII Международной научной конференции «Математика. Образование. Культура» (к 240-летию со дня рождения К.Ф. Гаусса), 26-29 апреля 2017 года, Россия, г. Тольятти / под общ. ред. Р.А. Утеевой. - Тольятти: Изд-во ТГУ, 2017. - С. 136-139.
5. Бугайчук К.Л. Массовые открытые дистанционные курсы: история, типология, перспективы // Высшее образование в России. – 2013. – № 3. – С. 148 — 155.
6. Дацун Н.Н., Уразаева Л.Ю. Модели обучающихся массовых открытых онлайн курсов // Современные информационные технологии и ИТ-образование. – 2015. – Т. 1. – № 11. – С. 225-233.
7. Идрисов А.Р. К вопросу о типологии электронных образовательных ресурсов сети Интернет для обучения иностранному языку // Современные образовательные технологии в мировом учебно-воспитательном пространстве. – 2016. – № 3. – С. 30-34.
8. Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю., Сорокин А.П. Информационные ресурсы сети Интернет для обучения английскому языку // Модернизация системы профессионального образования на основе регулируемого эволюционирования: матер. 3 Всерос. науч.-практ. конф. – Челябинск, 2004. – С. 52-55.
9. Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. Современные сервисы сети Интернет для обучения // Информатизация и глобализация социально-экономических процессов: сб. науч. тр. II Междунар. науч.-практ. конф. – М., 2007. – С. 301-303.
10. Кашпарова В.С., Сорокин А.П., Сеницын В.Ю. Опыт использования видеоконференций в международной программе обучения экологов // Применение новых технологий в образовании: матер. XVIII Междунар. конф. – Троицк, 2007. – С. 151-152.
11. Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. Дистанционный курс по грамматике английского языка // Применение новых технологий в образовании: матер. XXIII Междунар. конф. – Троицк, 2012. – С. 230-232.
12. Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. Обучение английскому языку в вузе с использованием массовых открытых онлайн курсов по экологической тематике // Психология и педагогика: методика и проблемы практического применения. – 2016. – № 48. – С. 152-157.
13. Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. Смешанное обучение для повышения качества образования // Вестник Учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования: журнал. – М.: МГУП, 2013. – № 5. – С. 169-174.
14. Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. О практике использования смешанного обучения // Обучение и воспитание: методика и практика. – 2013. – № 10. – С. 89-92.
15. Кашпарова В.С., Сеницын В.Ю. Смешанное обучение при языковой подготовке магистров-экологов // Проблемы и перспективы развития образования в России. – 2015. – № 32. – С. 88-94.

16. Природообустройство и водопользование: Учебное пособие по английскому языку / И.П. Готовцева, О.В. Ершова, В.С. Кашпарова, Н.М. Логачёва, В.Ю. Синицын. Второе изд., перераб. М.: Изд-во РГАУ-МСХА, 2016. 122 с.
17. Суворова Т.Н. Анализ подходов к типологии электронных образовательных ресурсов // Вестник Московского городского педагогического университета. Информатика и информатизация образования. – 2015. – № 1 (31). – С. 70-84.
18. Сысоев П.В. Информационные и коммуникационные технологии в лингвистическом образовании: учеб. пособие / П.В. Сысоев. – М.: Книжный дом «ЛИБРОКОМ», 2013. – 264 с.

Mass open online courses and modern methods of teaching languages

Gotovtseva I.P.,

Candidate of biological sciences, associate professor, Head of the Department of Foreign Languages of the Russian State Agrarian University - MAA named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia, rgauinyaz@timacad.ru

Kashparova V.S.,

Candidate of Philology, Associate Professor, Professor of the Department of Foreign Languages of the Russian State Agrarian University - MAA named after K.A. Timiryazev, Moscow, Russia, fpmrggu@yandex.ru

Sinitsyn V.Yu.,

Candidate of Physical and Mathematical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Fundamental and Applied Mathematics of the Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia, fpmrggu@yandex.ru

The article examines some foreign and Russian mass open online courses (MOOK) that can be used to teach foreign languages in the educational process of higher education institutions, as well as to study foreign languages for the purpose of self-improvement. The possibility of using mass open online courses in the framework of distance and mixed learning models is discussed.

Key Words: foreign language training, open educational resources (OER), distance learning technologies, mixed instruction, mass open online course (MOOK).

References

1. Andreev A.A. *Rossijskie otkrytye obrazovatel'nye resursy i massovye otkrytye distancionnye kursy // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 6. – S. 150 — 155.*

2. Badarch D., Tokareva N.G., Cvetkova M.S. *MOOK: rekonstrukciya vysshego obrazovaniya // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2014. – № 10. – S. 135 — 146.*
3. Borshcheva V.V., Kashparova V.S., Sinicyn V.YU. *Ispol'zovanie massovyh otkrytyh onlajn-kursov v obuchenii anglijskomu yazyku studentov nelingvisticheskikh napravlenij podgotovki // Pedagogika i psihologiya obrazovaniya. – 2017. – № 1. – S. 45-53*
4. Borshcheva V.V., Kashparova V.S., Sinicyn V.YU. *Massovye otkrytye onlajn kursy v obuchenii anglijskomu yazyku studentov matematicheskikh i pedagogicheskikh napravlenij podgotovki // Matematika i matematicheskoe obrazovanie: sbornik trudov VIII Mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii «Matematika. Obrazovanie. Kul'tura» (k 240-letiyu so dnya rozhdeniya K.F. Gaussa), 26-29 aprelya 2017 goda, Rossiya, g. Tol'yatti / pod obshch. red. R.A. Uteevoj. - Tol'yatti: Izd-vo TGU, 2017. - S. 136-139.*
5. Bugajchuk K.L. *Massovye otkrytye distancionnye kursy: istoriya, tipologiya, perspektivy // Vysshee obrazovanie v Rossii. – 2013. – № 3. – S. 148 — 155.*
6. Dacun N.N., Urazaeva L.YU. *Modeli obuchayushchihsya massovyh otkrytyh onlajn kursov // Sovremennye informacionnye tekhnologii i IT-obrazovanie. – 2015. – T. 1. – № 11. – S. 225-233.*
7. Idrisov A.R. *K voprosu o tipologii ehlektronnyh obrazovatel'nyh resursov seti Internet dlya obucheniya inostrannomu yazyku // Sovremennye obrazovatel'nye tekhnologii v mirovom uchebno-vospitatel'nom prostranstve. – 2016. – № 3. – S. 30-34.*
8. Kashparova V.S., Sinicyn V.YU., Sorokin A.P. *Informacionnye resursy seti Internet dlya obucheniya anglijskomu yazyku // Modernizaciya sistemy professional'nogo obrazovaniya na osnove reguliruemogo ehvolyucionirovaniya: mater. 3 Vseros. nauch.-prakt. konf. – CHelyabinsk, 2004. – S. 52-55.*
9. Kashparova V.S., Sinicyn V.YU. *Sovremennye servisy seti Internet dlya obucheniya // Informatizaciya i globalizaciya social'no-ehkonomicheskikh processov: sb. nauch. tr. II Mezhdunar. nauch.-prakt. konf. – M., 2007. – S. 301-303.*
10. Kashparova V.S., Sorokin A.P., Sinicyn V.YU. *Opyt ispol'zovaniya videokonferencij v mezhdunarodnoj programme obucheniya ehkologov // Primenenie novyh tekhnologij v obrazovanii: mater. XVIII Mezhdunar. konf. – Troick, 2007. – S. 151-152.*
11. Kashparova V.S., Sinicyn V.YU. *Distancionnyj kurs po grammatike anglijskogo yazyka // Primenenie novyh tekhnologij v obrazovanii: mater. XXIII Mezhdunar. konf. – Troick, 2012. – С. 230-232.*
12. Kashparova V.S., Sinicyn V.YU. *Obuchenie anglijskomu yazyku v vuze s ispol'zovaniem massovyh otkrytyh onlajn kursov po ehkologicheskoy tematike // Psihologiya i pedagogika: metodika i problemy prakticheskogo primeneniya. – 2016. – № 48. – S. 152-157.*
13. Kashparova V.S., Sinicyn V.YU. *Smeshannoe obuchenie dlya povysheniya kachestva obrazovaniya // Vestnik Uchebno-metodicheskogo ob"edineniya po obrazovaniyu v oblasti prirodoobustrojstva i vodopol'zovaniya: zhurnal. – M.: MGUP, 2013. – № 5. – S. 169-174.*
14. Kashparova V.S., Sinicyn V.YU. *O praktike ispol'zovaniya smeshannogo obucheniya // Obuchenie i vospitanie: metodiki i praktika. – 2013. – № 10. – S. 89-92.*
15. Kashparova V.S., Sinicyn V.YU. *Smeshannoe obuchenie pri yazykovoj podgotovke magistr-ehkologov // Problemy i perspektivy razvitiya obrazovaniya v Rossii. – 2015. – № 32. – S. 88-94.*
16. *Prirodoobustrojstvo i vodopol'zovanie: Uchebnoe posobie po anglijskomu yazyku / I.P. Gotovtseva, O.V. Ershova, V.S. Kashparova, N.M. Logachyova, V.YU. Sinicyn. Vtoroe izd., pererab. M.: Izd-vo RGAU-MSKHA, 2016. 122 s.*
17. Suvorova T.N. *Analiz podhodov k tipologii ehlektronnyh obrazovatel'nyh resursov // Vestnik Moskovskogo gorodskogo pedagogicheskogo universiteta. Informatika i informatizaciya obrazovaniya. – 2015. – № 1 (31). – S. 70-84.*

Готовцева И.П., Кашпарова В.С., Синицын В.Ю.
Массовые открытые онлайн курсы и современные
методики преподавания языков
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 79-86.
doi: 10.17759/langt.2017040309

*Gotovtseva I.P., Kashparova V.S., Sinitsyn
V.Yu.*
Mass open online courses and modern
methods of teaching languages
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 79-86.
doi: 10.17759/langt.2017040309

*18. Sysoev P.V. Informacionnye i kommunikacionnye tekhnologii v lingvisticheskom obrazovanii:
ucheb. posobie / P.V. Sysoev. – M.: Knizhnyj dom «LIBROKOM», 2013. – 264 s.*

Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Граффити в итальянских городах как лингводидактический материал

Литвин Е.А.,
преподаватель кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации» ФГБОУ ВО МГППУ, Москва, Россия, evgenya.litvin@gmail.com

Статья рассматривает ряд текстов граффити, написанных на итальянском языке, и анализирует их основные структурные и тематические особенности, а также потенциал этих текстов в качестве дидактического пособия на уроках иностранного языка. Проанализированы наиболее характерные для текстов граффити синтаксические и грамматические конструкции, а также примеры языковой игры и интертекстуальности, встречающиеся в них.

Ключевые слова: граффити, письменный язык, интернет-сленг, интертекст, языковая игра.

Для цитаты:

Литвин Е.А., *Граффити в итальянских городах как лингводидактический материал* [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Litvin.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040310

For citation:

Litvin E.A., *Graffiti in Italian cities as a linguistic material* [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Litvin.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040310

Граффити представляют собой примеры живого и современного итальянского языка. Это короткие и при этом аутентичные тексты с разнообразным содержанием. Одни надписи отражают реакции местных жителей на недавние и грядущие события, другие являются вариациями на вечные темы: человеческие чувства и течение человеческой жизни. Граффити могут стать источником информации об особенностях менталитета местного населения, а также дать представление о региональных и диалектных чертах языка.

Стрит-арт и граффити в современных городах уже неоднократно становились объектом изучения исследователей. Отдельные монографии посвящены творчеству выдающихся артистов, иконографии, символике и структуре изображений (см., например, [7] и библиографию), связи граффити с хип-хоп культурой [15], с общим контекстом городского ландшафта и политической обстановки [2; 13].

Предметом рассмотрения в данной статье является коллекция надписей на стенах, сделанная в различных городах Италии. Ее целью было раскрыть лингводидактический потенциал этих текстов, а также выявить основные грамматические, структурные и тематические особенности текстов граффити по сравнению с другими образцами письменной речи. Эти особенности позволяют использовать граффити в качестве дидактического материала на уроках итальянского языка. Объем проанализированных текстов ограничен

имеющимися в моей распоряжении, однако он может быть расширен за счет других коллекций и исследований на эту тему в будущем.

История изучения граффити

Изучение надписей на твердых поверхностях – предмет исследования эпиграфики – показывает, что они являются важным источником знания о повседневной жизни самых разных народов. Из них мы можем узнать о порядке проведения религиозных обрядов, о политической жизни страны и отдельных персоналиях, об особенностях заключения торговых сделок, и др. В то же время, они оказываются важным ресурсом и для филологов, особенно если речь идет о древних периодах истории, предоставляя возможность изучения особенностей языка конкретной эпохи или региона, а в отдельных случаях, в силу своей сохранности, оказываются единственными примерами текста, сохранившимися на древнем языке (см. [9] и библиографию).

Пожалуй, наиболее известным примером изучения настенных надписей на территории Италии можно считать тексты из города Помпеи. Они сыграли огромную роль в нашем понимании повседневной жизни в этом городе. После археологических раскопок на территории, покрытой вулканической лавой, было обнаружено множество надписей на стенах, содержащих официальные объявления, частную переписку или личные мнения горожан.

По способу создания текста помпейские надписи делят на два основных типа: *dipinti* («написанные кистью») и *graffiti* («процарапанные»). Это деление в большой степени определяло как прагматику текста, так и его содержание. Первые, написанные буквами крупного размера, являлись официальными обращениями к горожанам, одобренными местными органами власти. К таким текстам относились, например, тексты политической агитации (извержение Везувия произошло незадолго до местных выборов) или объявления о предстоящих развлекательных мероприятиях (гладиаторские бои). Тексты второго типа создавались отдельными лицами по собственной инициативе, а их тематика могла быть самой разной, от политической сатиры до признаний в любви или перепалок с соседями.

Мы не только узнаем из этих текстов о том, как выглядела повседневная жизнь этого города (и некоторые ее специфические особенности, например, как тот факт, что в Помпеях находился знаменитый *lupanarium* – квартал красных фонарей, куда приезжали со всей округи), но и можем использовать их для изучения локального диалекта латинского языка¹.

Все это: любовные признания, рекламные объявления, политические лозунги и размышления о смысле жизни, - мы можем встретить и в современной Италии. Чтение и обсуждение текстов граффити на уроках итальянского языка позволяет демонстрировать студентам «живые» выражения из разговорной речи и повысить их навыки владения определенными грамматическими формами и конструкциями на коротких примерах.

Граффити также могут быть использованы как материал для уроков страноведения, позволяя инициировать разговор о культурной и политико-экономической ситуации в современной Италии. Они содержат характерные приметы регионального и диалектного итальянского, а будучи примерами современного письменного языка, предоставляют возможность познакомить учащихся со способами аббревиации слов, сленговыми выражениями или распространенными грамматическими ошибками самих итальянцев.

¹ О помпейских граффити см. подробнее, например, [1; 11; 14].

Дидактический потенциал настенных надписей

Коллекция граффити, собранная автором статьи в итальянских городах, может использоваться как сборник дидактических материалов для занятий итальянского языка со студентами различных уровней. В первую очередь будут рассмотрены текстовые граффити, хотя в некоторых случаях изучаемые фотографии включают в себя и изображения. Кроме собственно надписей на стенах в поле моего зрения попало некоторое количество других текстов: меню ресторанов, объявления, вывески магазинов, запретительные таблички, и др.

Рассмотрим основные лексические и грамматические особенности таких текстов. Изображения надписей и вывесок могут быть использованы как дополнительный дидактический материал для отработки на занятиях следующих тем: «путешествие», «туризм», «еда», «транспорт и дорожное движение». Они могут быть использованы на начальных уровнях обучения или на экспресс-курсах, ориентированных на приобретение «навыков выживания» перед поездкой в Италию. К наиболее распространенным надписям относятся: «открыто» / «закрыто» на дверях магазинов или общественных организаций; названия дней недели и обозначения времени (конструкции «с...до...»); названия этих организаций (и способы словообразования таких названий: *macelleria, orologeria, pasticceria*, и т.д.); объявления о скидках и специальных предложениях в магазинах.

Два крупных лексических гнезда, в изучении которых могут помочь вывески и надписи, связаны с темами «еда» и «дорожное движение». К первому относятся названия различных видов предприятий общественного питания и лексика, которую можно обнаружить в меню. Ко второму - лексика, повляющаяся на дорожных знаках (при этом последняя будет полезна не только автомобилистам, но и пешеходам), а также знаки, встречающиеся на туристических маршрутах и в природных зонах (запрет или разрешение купаться или ставить лагерь, указания пути и дистанций, и пр.).

Интересно отметить следующее: как правило, вывески и объявления стремятся к лаконичности. Вследствие этого тексты часто состоят из назывных конструкций с опущенным глаголом. Другой распространенный тип синтаксических конструкций – это безличные (*si prega, (non) si può, (è) vietato*, и др.) конструкции. При этом, при попытке сделать объявление менее официальным или добавить в него долю иронии, сказуемое начинает выражаться личной формой глагола. Так, например, стандартный запрет на вход с животными (в парки, бары, и др.) часто сопровождается фразой, написанной якобы от лица самого животного: «*io aspetto fuori*» («я жду снаружи») или «*io qui non posso entrare*» («я не могу сюда войти»).

Назывных синтаксических конструкций много и в граффити. Так, например, антивоенная надпись на стене в Болонье, «*la loro guerra // i nostri morti*» («Их война // наши мертвые», *рис. 1*) обходится вовсе без глаголов. Однако часто смысл и форма опущенного глагола (как правило, это глагол «быть») легко восстановимы: «*negli anni più tristi // sempre protagonisti*» («в самые грустные годы // всегда главные герои», *рис. 2*). Можно предположить, что пропущенный глагол-связка – это форма глагола «быть» в индикативе («являемся протагонистами, играем ведущие роли»).

С другой стороны, можно воспринимать эту фразу как призыв, и тогда на месте пропущенного глагола следует ожидать форму в конъюнктиве или императиве. Призывы, обращения к потенциальному читателю в попытке повлиять на их действия присутствуют в большом количестве текстов. Разнообразие этих обращений довольно велико, что могло бы стать отдельной темой для разговора на уроке итальянского языка. Рассмотрим наиболее распространенные варианты:

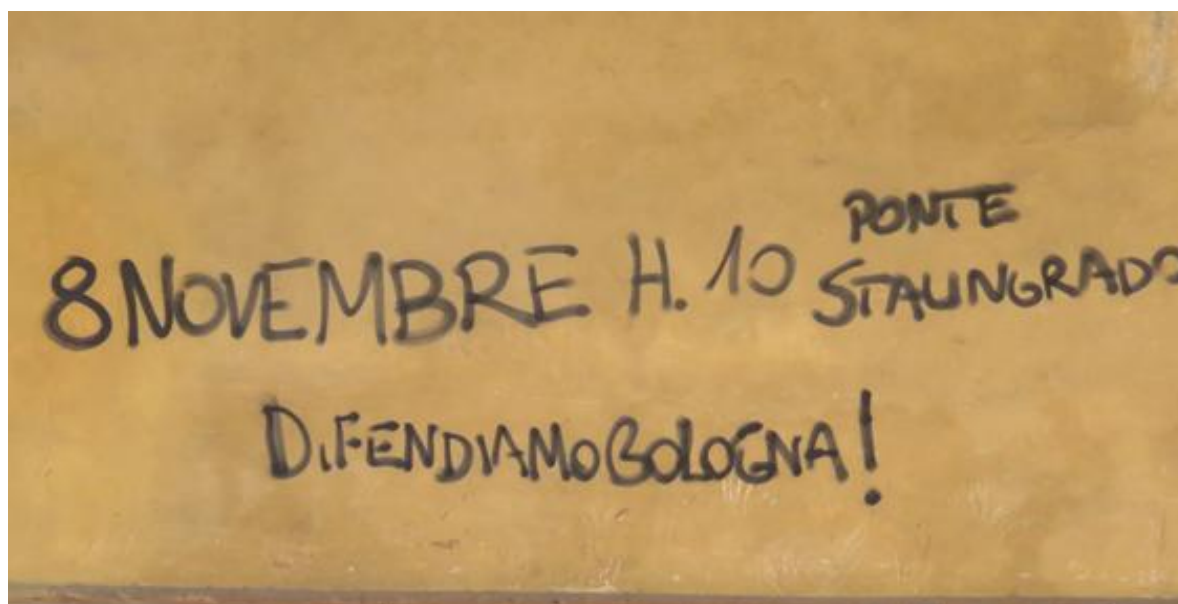
Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

А) Наиболее частый случай – это глаголы в императиве или конъюнктиве: “*Odia il padrone // non l’immigrato*”

(“ненавидь хозяина, а не иммигранта”, рис. 3), где “padrone” – это исторически сложившееся именование представителей буржуазии наемными работниками; “*difendiamo Bologna*”

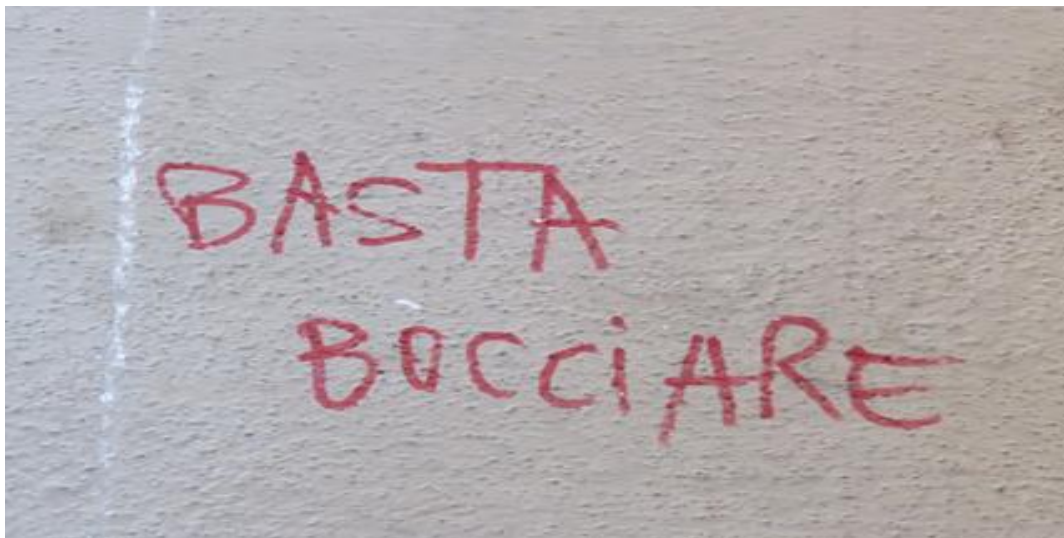

(«защитим Болонью», рис. 4);

Б) выражения, начинающиеся со слова “basta”. Например, “*basta bocciare*”

Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

(«хватит заваливать на экзаменах», *рис. 5*), написанное на стене в университетском квартале Болоньи;

В) выражения, начинающиеся со слова "no" ("нет") или "via" («прочь»): "no nazi zone"

(«зона без нацистов», *рис. 6*), а также наречий в сравнительной степени "больше", "меньше", "лучше", и др.;

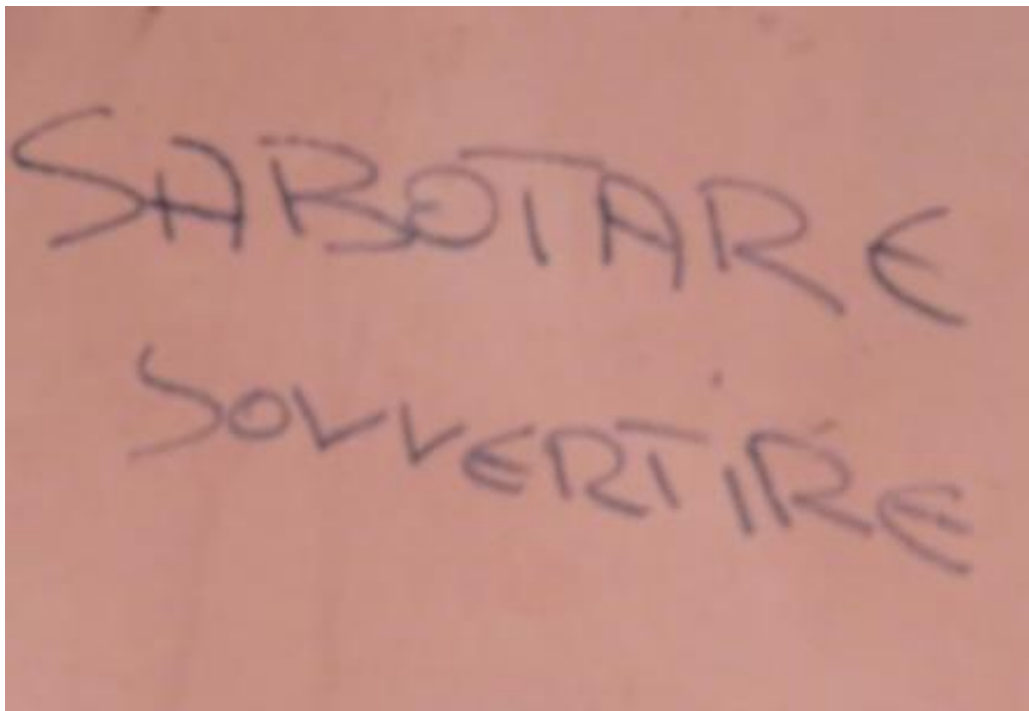
Г) инфинитивы глаголов

Литвин Е.А.

Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

(*“sabotare // sovvertire”* – [призываю] «саботировать [и] разрушать», *рис. 7*);

Д) глаголы в индикативе будущего или настоящего времени, выражающие намерение:
“Salvini non parlerà”

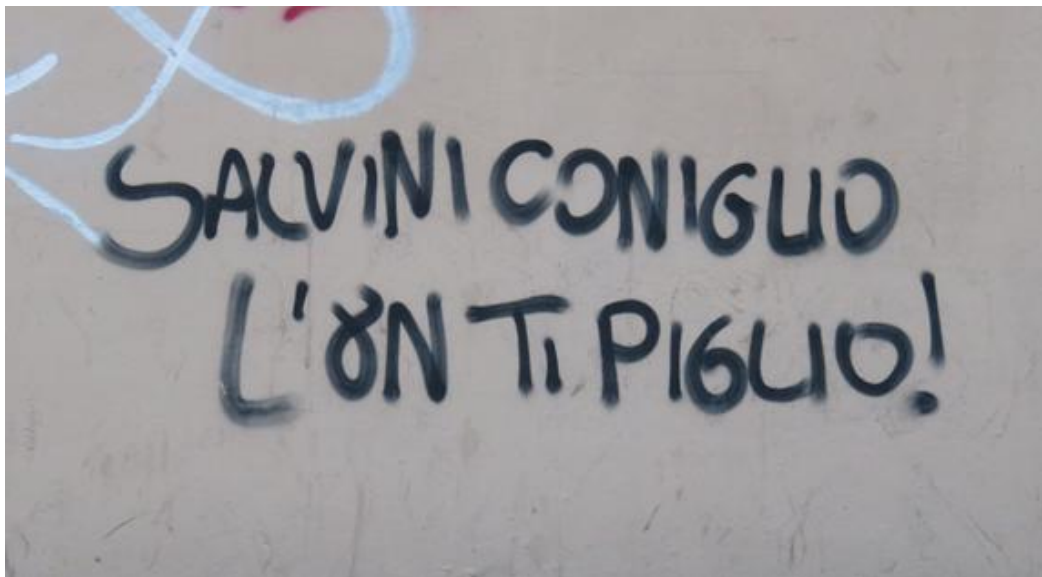
(*«Сальвини не будет говорить», рис. 8*), *“Salvini coniglio // l'8N ti piglio”*

Литвин Е.А.

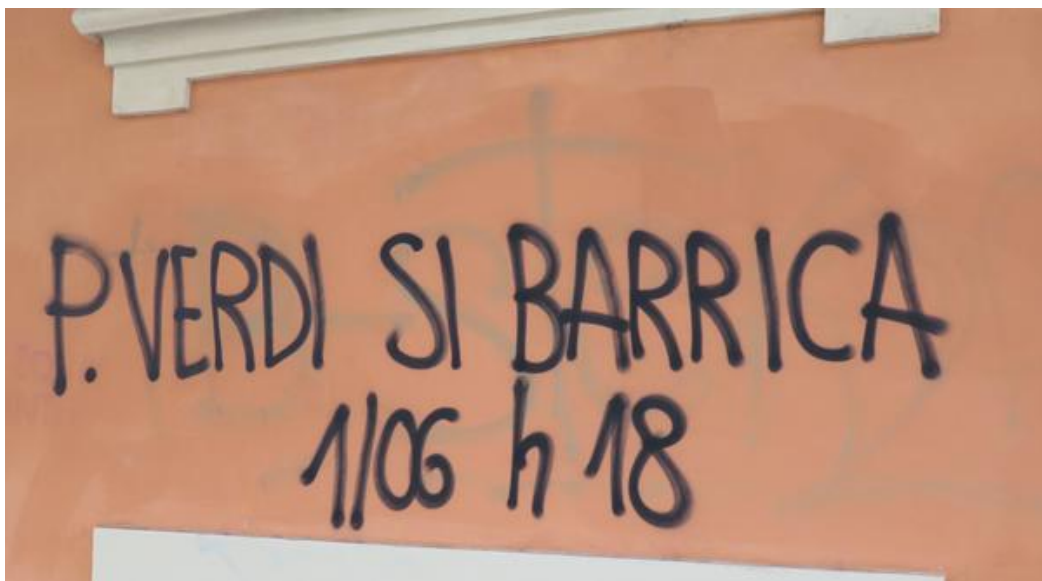
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

(«Сальвини – трус², восьмого ноября я тебя схвачу»³ рис. 9);

“p. Verdi si barrica” - «площадь Верди баррикадируется», рис. 10)

Разговорный язык и сокращения

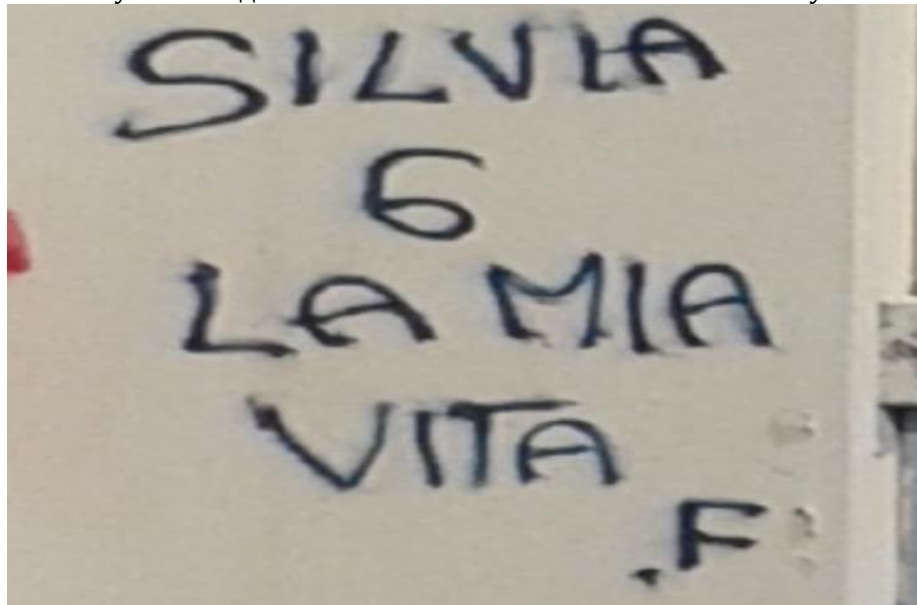
Как уже было сказано, язык граффити стремится к лаконичности. Поэтому он часто использует аббревиатуры и сокращения. Так, в приведенном выше примере (рис. 9) для обозначения даты 08.10.2016 используется форма “T8N”, где год не обозначен, поскольку надпись сделана незадолго до предполагаемого события в том же году, а название месяца сокращено до одной буквы.

² букв. – «кролик»

³ Маттео Сальвини – один из лидеров партии «Лига Севера». Протестные надписи написаны накануне его визита в Болонью восьмого ноября 2016 г.

Другой вариант сокращений - это графические замены, своим происхождением обязанные смс-сообщениям. Язык мобильной коммуникации, особенно на ранних этапах, благодаря ограничениям на количество символов в сообщении, породил целый ряд специфических словообразовательных конструкций, которые стали предметом исследования лингвистов из разных стран [4; 5; 6; 10].

К особенностям мобильного и интернет-языка относятся как лингвистические, так и экстралингвистические (эмотивные) конструкции. Графические замены, ставшие частью молодежного сленга, переключались и в другие формы письменной речи, встречаясь как в онлайн-, так и офлайн-коммуникации. Вот наиболее распространенные примеры: цифра «6» используется для замены омонимичного этому слову местоимения “sei”

(ты», *рис. 11*). Цифра «1» в итальянских текстах может заменять не только соответствующее числительное, но и неопределенный артикль. Буква “к” нередко используется вместо диграфа “ch”, а буква “х” - для замены предлога “per” (“для”, “через”, и др.), а также части составных слов (так, например, слово “perchè” может передаваться как “хке”). Арифметические знаки “+” и “-” употребляются для замены соответствующих слов “più” («больше») и “meno” («меньше»); а буква “w” – для замены слова “viva” («да здравствует»). Сочетание нескольких сокращений в одной фразе превращает ее в настоящий ребус, который может использоваться на уроках языка в целях знакомства студентов с современным итальянским письменным сленгом.

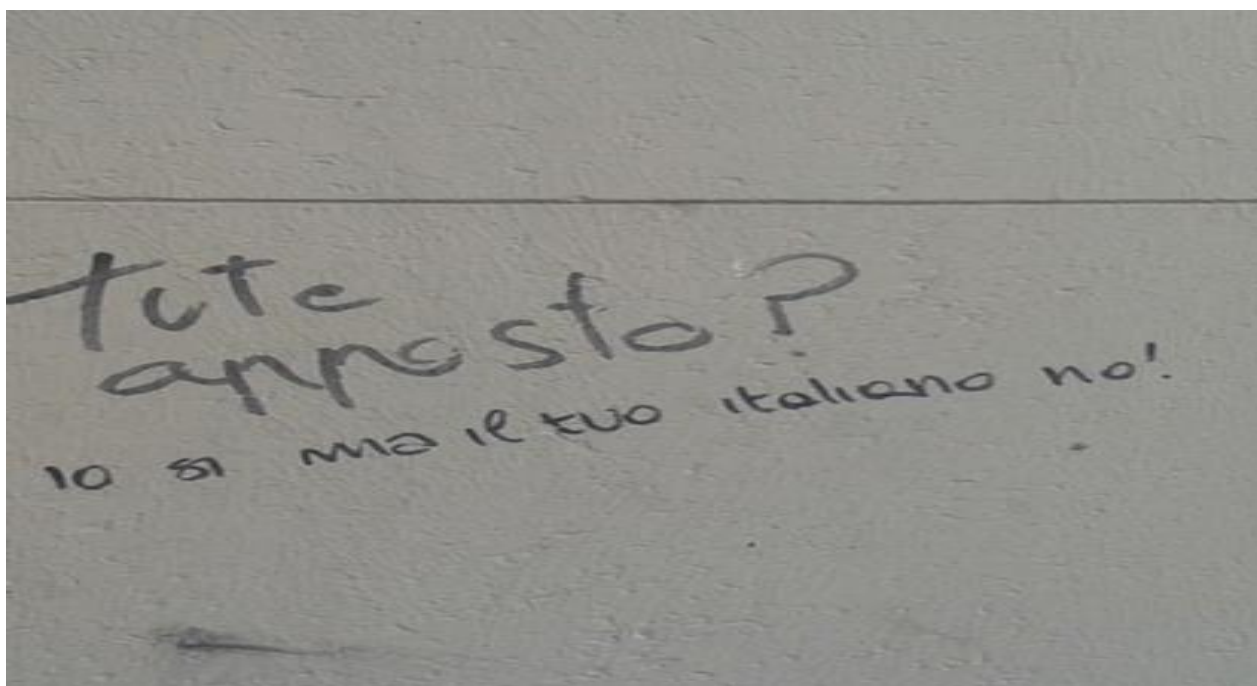
Диалектные черты и грамматические ошибки

В предыдущем параграфе мы рассмотрели, какие особенности современной письменной речи можно изучить на примере граффити. В то же время, они являются отражением современной устной речи, и могут содержать грамматические ошибки и черты разговорного языка, жаргонные выражения и диалектизмы. Так, например, в разговорной речи формы сослагательного и условного наклонения в придаточных предложениях часто заменяются глаголами в индикативе [12: 86]. Граффити демонстрируют это правило в полной мере : “*Se non ti amavo non facevo questo*”

(«Если бы я тебя не любил, я бы этого не делал [не писал бы – Е. Литвин]», рис. 12).

Порой на грамматические ошибки в надписях другие участники диалога реагируют здесь же, на стене. Так, например, в одном из найденных мной примеров граффити вопрос *“tute apposto?”* (искаженное «tutto apposto?» - «все в порядке?»), написанный кем-то, получил ответ: *“io si ma il tuo italiano no”*

(«я-то да, а вот твой итальянский язык нет», рис. 13). Диалогичность граффити станет нашим следующим объектом рассмотрения.

Диалоги в надписях

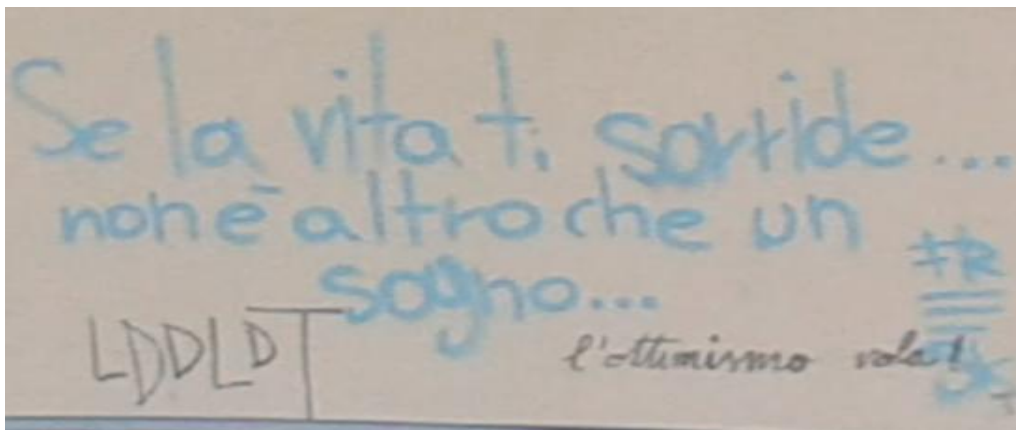
Человек, пишущий на стене, как правило, делает это в надежде на коммуникацию с будущими читателями. Иногда реакция на сообщение появляется на той же стене, как в приведенном выше примере. Такие «переписки» встречаются довольно часто. Короткие и эмоциональные диалоги могут использоваться для чтения в аудитории в качестве дополнительного дидактического материала, позволяя студентам, находящимся не в стране

изучаемого языка, отвлекись от учебника и вспомнить о том, что язык – это, прежде всего, средство повседневного общения живых людей.

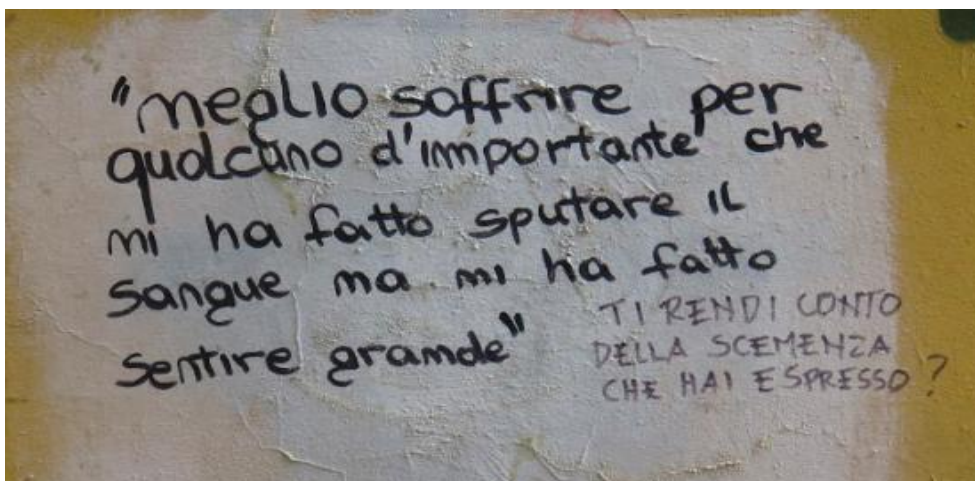
Вот лишь несколько примеров таких диалогов:

“Sorridimi!” – “Ti sorrido, si!” («Улыбнись мне!» - «Да, я тебе улыбаюсь:»), рис. 14»)»

“Se la vita ti sorride... non è altro che un sogno...” – “l’ottimismo vola!” (“Если жизнь тебе улыбается... это ничто иное, как сон» - «Оптимизм витает в воздухе [букв. «летит» - Е. Литвин]!»), рис. 15)»

“Meglio soffrire per qualcuno d’importante che mi ha fatto sputare il sangue ma mi ha fatto sentire grande” – “ti rendi conto della scemenza che hai espresso?” («Лучше страдать по ком-то, кто

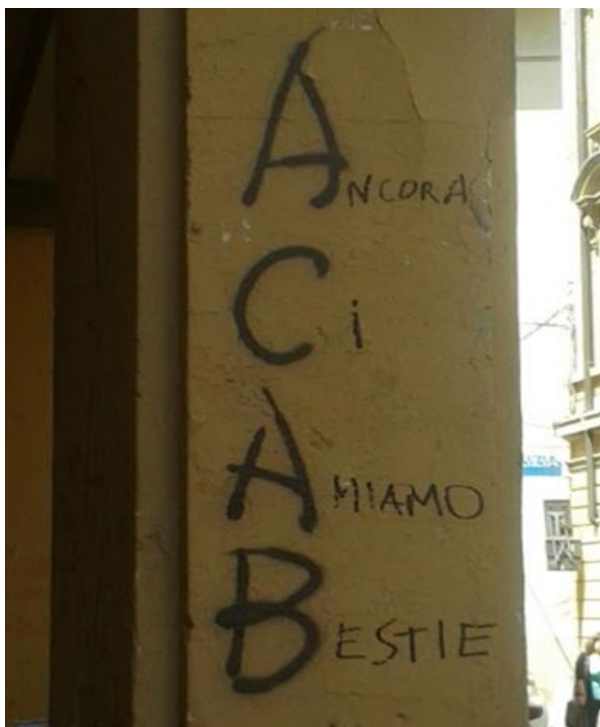
Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

заставил меня плевать кровью, но заставил меня почувствовать себя великим» - «А ты отдаешь себе отчет в том, какую глупость ты сказал?», *рис. 16*)

Диалог необязательно состоит только лишь из текста: он может, например, «состояться» между изображением и приписанным к нему изречением. Иногда граффити включает в себя изображение и текст по изначальной задумке его автора, в других случаях же одна часть оказывается дописана или дорисована после другой.

Следующее граффити содержит трансызыковой диалог двух любителей писать на стенах: к англоязычной аббревиатуре АСАВ (“All Cops Are Bastards”, «все полицейские – негодяи»), другой рукой приписаны слова по-итальянски, начинающиеся на каждую букву аббревиатуры:

“Ancora Ci Amiamo Bestie” («Мы все еще любим друг друга, звери», *рис. 17*). Не факт, что содержание двух этих надписей соотносится по смыслу – напротив, этот пример, как кажется, демонстрирует, что иногда поводом для возникновения “диалога” становится не столько содержание первой надписи, сколько ее графическая форма.

Интертекст в граффити

Сочетание нескольких языков в одной надписи часто, как и в предыдущем примере, имеет место тогда, когда частью ее становится цитата. Например, написанный рядом со входом в один из супермаркетов Болоньи антиконсьюмеристский призыв

“consigli per gli acquisti: // eat yourself” («советы касательно покупок: съешь самого себя!», *рис. 18*) перефразирует обценное английское выражение “go eat yourself”.

Наверное, наибольшее количество цитат, отсылок к классическим текстам или, напротив, важным явлениям современной культуры встречается в любовных посланиях. В таких текстах

Литвин Е.А.

Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

метафоры используются для того, чтобы более убедительно продемонстрировать силу чувств пищевого. Благодаря этому в них часто появляются гиперболы, сравнительные конструкции и противопоставления:

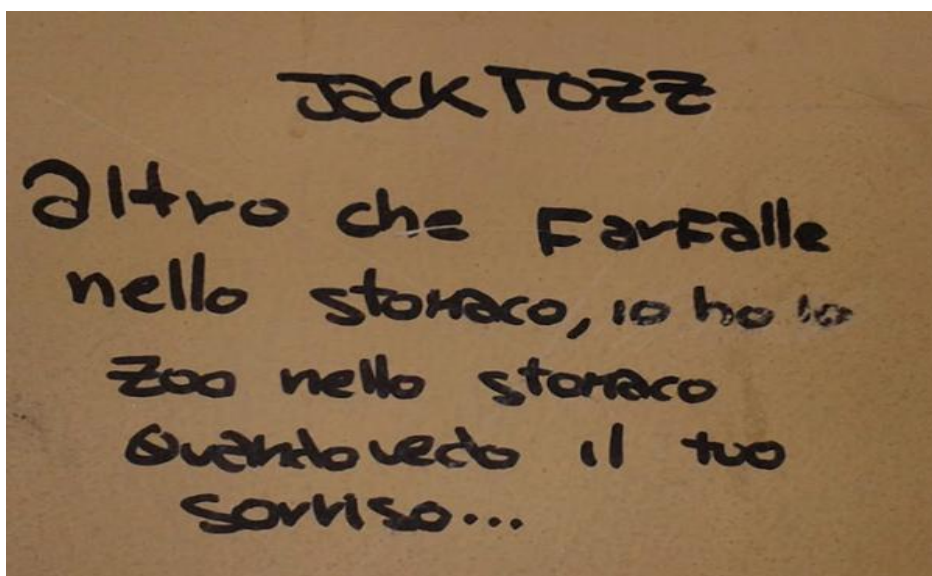
“per 1000 e 1 notte... grazie” («за 1000 и 1 ночь... спасибо», рис. 19);

“macché 21 dicembre / sei tu la fine del mondo!” (“Да какое 21 декабря / это ты конец света”, отсылка к 21 декабря 2012 г., дате, указанной в качестве конца света согласно с интерпретацией календаря майя [8], рис. 20);

"Il piu grande spettacolo / dopo "Big Ba[n]g" siamo noi // io e te" ("Самое важное событие после "Большого взрыва" – это мы // я и ты», рис. 21) – цитата из одноименной песни Лоренцо Джованотти.

"altro che farfalle nello stomaco, io ho lo zoo nello stomaco quando vedo il tuo sorriso..." ("не то что бабочки в животе, у меня [целый] зоопарк в животе, когда я вижу твою улыбку", рис. 22).

Противопоставление двух частей высказывания (значимое культурное явление / наша любовь) не только усиливает эмоциональный образ, добавляет иронии и делает признание в любви более индивидуальным и, следовательно, запоминающимся, но и создает более жесткую структуру фразы, которую часто подчеркивает ее графическое разделение на две или три строки. Далее рассмотрим еще несколько примеров граффити, авторы которых внимательно относились к визуальному оформлению своего текста.

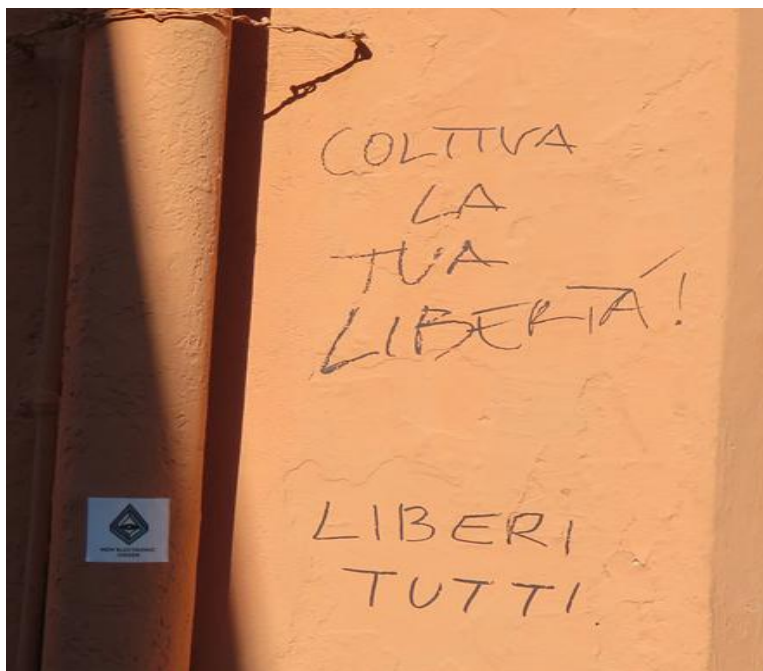
Графические особенности надписей и игра слов

Время от времени встречаются стихотворные граффити разной степени поэтического мастерства. Но даже если текст сложно назвать стихотворением в прямом смысле слова, во многих случаях заметно стремление авторов структурировать высказывание и придать ему визуально завершенную форму. Отчасти это может объясняться чисто функциональными

причинами: длинный текст удобнее писать, разделив его на строки – это позволяет пишущему (и читающему) не сдвигаться с места.

Однако даже короткие тексты бывают разделены на симметричные строки равной или соотносимой длины, что объясняется, по всей видимости, эстетическими, а не функциональными причинами. Вероятно, это связано с тем, что текст изначально расположен в публичном пространстве и рассчитан на визуальное, а не слуховое восприятие – соответственно, важным оказывается то, насколько привлекательно он выглядит.

Так, например, следующее граффити,

“*coltiva / la / tua / liberta*” (“выращивай свою свободу”, рис. 23) выстроено вертикальным образом – так, что каждое слово оказывается на отдельной строке. В тексте, благодаря частому повторению букв “l”, “t”, “a”, “i”, используются одновременно приемы аллитерации и ассонанса, и это создает, кроме фонетического, еще и определенный графический эффект при взгляде на стену. Возможно, не случайно поэтому другой автор приписал к этому высказыванию еще одно: “*Liberi tutti*” (“Свободу всем!”), лозунг против удержания политзаключенных, фонетически сходный с предыдущим.

Литвин Е.А.

Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Еще один пример такого приема ассонанса/аллитерации - “Ti amo / cosi / come / sono” (“Я тебя люблю / такой / какой / [я] есть”, рис. 24). Последние три строки не только идеально сбалансированы графически и ритмически, но и, как кажется, содержат в себе некоторый элемент иронии, поскольку любить «таким, какой он(а) есть» полагается объект привязанности, а в данном случае не желающим меняться оказывается сам автор высказывания.

В политических и протестных граффити большой простор для игры слов предоставляет название правой итальянской партии *Lega Nord* («Лига Севера»). Существительное “*lega*” (союз) омонимично формам однокоренного глагола “*legare*” («соединять, связывать») ind. pres. 3 sg. и imperat. pres. 2 sg., и это обыгрывается во многих текстах, призывающих к борьбе против этой партии:

“*Bologna non si lega*” (“Болонью не свяжешь”, букв., “не связывается” *legarsi* – быть связанным, рис. 25);

Литвин Е.А.
Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.
Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

“Lega la lega” (“Вяжи “Лигу””, рис. 26).

В этих надписях содержится не только фонетическая, но и семантическая языковая игра. Ее возникновению способствует, с одной стороны, наличие омонимичных форм существительного и глагола, а с другой – наличие конкретного субъекта, чье название можно обыгрывать по-разному. Как своего рода языковую игру, основанную на противопоставлении конкретного объекта и абстрактного понятия или единичного предмета и целого ряда сходных явлений, можно расценивать и следующий набор примеров – последний для данной статьи.

Диалог со стеной

Человек, пишущий на стене, адресует свое послание будущим читателям и, в ряде случаев, отвечает тем, кто писал до него. Однако непосредственно в момент коммуникации он, скорее всего, оказывается один на один со стеной. Неудивительно поэтому, что этот объект иногда оказывается предметом его рефлексии, а в каких-то случаях – даже собеседником (ср. посвященное стене помпейское стихотворение, вынесенное в эпиграф статьи).

Любопытно, что многие надписи построены на парадоксе: будучи написанными на стене, они протестуют против ее наличия. Большинство из них следует интерпретировать как политические лозунги: призывы к открытию или разрушению государственных границ, попытки повлиять на европейскую миграционную политику и намеки на силовое решение проблемы:

“#Europa/senza/muri” («Европа без стен», рис. 27);

“Un muro se rompe” («стена может быть разрушена», с диалектным *se* вместо стандартного возвратного местоимения *si*, рис. 28);

“no muri” («нет стенам», рис. 29);

Однако и в любовных надписях мы можем обнаружить упоминание о стене, которая оказывается метафорой препятствия. Например, следующая надпись была сделана на парапете набережной в г. Редджо Калабрия:

“Sfonda questi muri e vieni a prendermi / F+G” («Пробей эти стены и приходи за мной / F+G», рис. 30).

Еще один текст из моей коллекции интересен тем, что автор сознательно включает свой текст в пространство города, объясняя выбранное место на стене (примерно на уровне высоты колена над поверхностью улицы) своей жизненной позицией:

“Non conta essere alti se poi non sei all'altezza. Per questo li scrivo qua. Più in alto non arrivo” («Нет значения, высокий ли ты, если затем ты оказываешься не на высоте. Поэтому я пишу здесь – выше не достаю», рис. 31). В этом случае пространство стены выступает как объект металингвистической рефлексии автора граффити.

Еще одним примером металингвистической рефлексии, в котором стена выступает одновременно и пространством для выражения собственного мнения, и показателем наличия этих мнений (а, следовательно, индикатором социо-политической ситуации в обществе и уровня демократической свободы) можно считать высказывание

“muro pulito – popolo muto” («чистая стена – немой народ», рис. 32). Это распространенная фраза, которую можно встретить в самых разных городах Италии, и в ней присутствуют самые разные черты граффити, уже рассмотренные выше: она структурирована фонетически (ассонанс и аллитерация), и синтаксически (две равные по длительности и одинаковые по грамматической структуре части), и представляет собой назывную конструкцию с опущенным глаголом. В то же время, ее семантика вполне отражает то, что я надеялась продемонстрировать на протяжении всей статьи: надписи на стенах демонстрируют как актуальные проблемы жителей этой страны, так и некоторые аспекты их взаимоотношений с родным языком. Обращать на них внимание может быть полезно тем, кто изучает итальянский язык как иностранный и помогает лучше понять не только его синтаксис или словообразование, но и особенности менталитета людей, владеющих им.

Литература

1. Aldrete Gregory S. Daily Life in the Roman City: Rome, Pompeii and Ostia. Santa Barbara, California, 2004.
2. Avramidis Konstantinos, Tsilimpounidi Myrto. Graffiti and Street Art: Reading, Writing and Representing the City. Oxford, New York, 2016.
3. Baird Jennifer, Taylor Claire. Ancient Graffiti in Context. Routledge, 2010.
4. Crystal David. Txtng: the gr8 db8. Oxford, 2008
5. Fabbroni Barbara, L'SMS: una tribù comunicativa. Roma, 2007.
6. Fairon Cédric, Klein Jean René, Paumier Sébastien. Le langage SMS: étude d'un corpus informatisé à partir de l'enquête «Faites don de vos SMS à la science». Louvain-la-Neuve, 2006.
7. Gottlieb Lisa. Graffiti Art Styles: A Classification System and Theoretical Analysis. Jefferson NC, 2008.
8. Hoopes, John W. A Critical History of 2012 Mythology. Proceedings of the International Astronomical Union, Vol. 7. 2011. P. 240–248
9. Keegan Peter. Graffiti in Antiquity. London, 2014.
10. Kristo Renata, Papa Mirela. Il Linguaggio Degli SMS – Una Minaccia per le Lingue Nazionali Tradizionali? Anglisticum Journal, Vol. 4 issue 1, 2015. P. 60-65.
11. [11] Milnor Kristina. Graffiti and the Literary Landscape in Roman Pompeii. Oxford, 2014. 311 p.

12. Minisci Alessandra. Grammatica italiana. Milano, 2005.
13. Serra Carlo. Murales e graffiti: il linguaggio del disagio e della diversità. Milano, 2007.
14. Wallace Rex E. An Introduction to Wall Inscriptions from Pompeii and Herculaneum. Wauconda, Illinois USA. 2005.
15. Wimsatt William. Bomb the Suburbs: Graffiti, Race, Freight-Hopping and the Search for Hip-Hop's Moral Center. Berkeley CA, 2008.

Graffiti in Italian cities as a linguistic material

Litvin E.A.,

Lecturer of the Chair Linguodidactics and intercultural communication" department of MSUPE, Moscow, Russia, evgenya.litvin@gmail.com

The article focuses on several examples of graffiti written in Italian language: their main structural and thematic features and their potential as a didactic tool at the lessons of Italian as a foreign language. It demonstrates which syntax and grammar constructions are typical for graffiti texts. Examples of language game and intertext in are also taken in the consideration.

Key Words: graffiti, written language, internet-slang, intertext, language game.

References

1. Aldrete Gregory S. Daily Life in the Roman City: Rome, Pompeii and Ostia. Santa Barbara, California, 2004.
2. Avramidis Konstantinos, Tsilimpounidi Myrto. Graffiti and Street Art: Reading, Writing and Representing the City. Oxford, New York, 2016.
3. Baird Jennifer, Taylor Claire. Ancient Graffiti in Context. Routledge, 2010.
4. Crystal David. Txtng: the gr8 db8. Oxford, 2008
5. Fabbroni Barbara, L'SMS: una tribù comunicativa. Roma, 2007.
6. Fairon Cédric, Klein Jean René, Paumier Sébastien. Le langage SMS: étude d'un corpus informatisé à partir de l'enquête «Faites don de vos SMS à la science». Louvain-la-Neuve, 2006.
7. Gottlieb Lisa. Graffiti Art Styles: A Classification System and Theoretical Analysis. Jefferson NC, 2008.
8. Hoopes, John W. A Critical History of 2012 Mythology. Proceedings of the International Astronomical Union, Vol. 7. 2011. P. 240-248
9. Keegan Peter. Graffiti in Antiquity. London, 2014.
10. Kristo Renata, Papa Mirela. Il Linguaggio Degli SMS – Una Minaccia per le Lingue Nazionali Tradizionali? Anglisticum Journal, Vol. 4 issue 1, 2015. P. 60-65.
11. [11] Milnor Kristina. Graffiti and the Literary Landscape in Roman Pompeii. Oxford, 2014. 311 p.
12. Minisci Alessandra. Grammatica italiana. Milano, 2005.
13. Serra Carlo. Murales e graffiti: il linguaggio del disagio e della diversità. Milano, 2007.
14. Wallace Rex E. An Introduction to Wall Inscriptions from Pompeii and Herculaneum. Wauconda, Illinois USA. 2005.

Литвин Е.А.

Граффити в итальянских городах как
лингводидактический материал
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

Litvin E.A.

Graffiti in Italian cities as a linguistic
material
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 87-107.
doi: 10.17759/langt.2017040310

15. Wimsatt William. Bomb the Suburbs: Graffiti, Race, Freight-Hopping and the Search for Hip-Hop's Moral Center. Berkeley CA, 2008.

Лутеро Т.
Об эффективности сопоставительного анализа
художественных текстов и их переводов при обучении
иностранному языку
(на примере русского и итальянского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.
The effectiveness of comparative analysis of
literary texts and their translation in foreign
language learning (by example of Russian
and Italian languages)
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков)

Лутеро Т.,

*Аспирант Кафедры общего и русского языкознания Филологического факультета
РУДН, Москва, Россия, tatiana.lutero@gmail.com.*

Статья посвящена использованию метода сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов в обучении иностранному языку. На материале произведений современного итальянского писателя А. Барикко «Море-океан» и «1900-й. Легенда о пианисте» и их переводов на русский язык продемонстрированы характерные различия между итальянским и русским языком в лексико-семантическом и в синтаксическом плане. Основные выводы делаются относительно эффективности сопоставительного метода с целью формирования у обучающихся навыков преодоления лексико-семантических различий между изучаемым и родным языком.

Ключевые слова: обучение иностранным языкам, сопоставительный метод, художественный текст, перевод, итальянский язык, русский язык.

Для цитаты:

Лутеро Т. Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Lutero.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040311

For citation:

Lutero T. The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Lutero.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040311

Перевод нередко выступает в качестве инструмента преподавания иностранных языков, как во время обучения в школе, так и в университетах, и на специализированных курсах. Очевидно, что перевод используется не только с целью подготовки профессиональных переводчиков, но и для обучения иностранным языкам в целом: обучающиеся изучают грамматические правила и основные конструкции языка при помощи упражнений, предполагающих перевод предложений и текстов с иностранного языка на родной, и наоборот. В специализированной литературе такой подход называется грамматико-переводной метод.

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) Язык и текст langpsy.ru 2017. Том 4. № 3. С. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) Language and Text langpsy.ru 3, pp. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Данный метод обучения является эффективным только в том случае, если за основу берется **функциональный принцип**, то есть если учитываются правила использования языка в реальном общении. Наоборот, выполнение переводов с опорой исключительно на указанные в учебниках и в словарях формальных грамматических фактов и лексических соответствий могут привести к чистому буквализму, влияющему и на качество перевода, и на эффективность обучения [8, с. 129-134]. В результате перевод не выполняет условия обеспечения правильной коммуникации, и обучающийся учится использовать конструкции, которые в действительности неэффективны. Приведем простой пример распространенной ошибки среди русских студентов на первых этапах обучения итальянскому языку: это предложение *Io studiavo la lingua italiana per 2 anni* (использование прошедшего глагольного времени imperfetto) вместо правильного *Io ho studiato la lingua italiana per due anni* (использование прошедшего глагольного времени passato prossimo) для перевода русского предложения *Я два года изучала итальянский язык*.

Не только решение переводческих задач, но и анализ существующих переводов, в том числе литературных текстов, может стать ценным способом обучения иностранным языкам, как утверждают многие сторонники **сопоставительного метода** в лингвистике [3, с. 373]. Данное положение обусловлено тем, что анализ текста-оригинала и текста-перевода позволяет выявить главные отличия между языками в лексическом и в грамматическом плане, которые, как правило, передаются при помощи различных языковых трансформаций [3, с. 7]. Анализируемые тексты представляют собой объективные языковые факты – ценный лингвистический материал, доступный научному наблюдению. Таким образом, сопоставительный анализ переводов является не только важным методом исследования в теории перевода и в сопоставительном языкознании, но и эффективным инструментом для обучения иностранным языкам.

В рамках сопоставительных исследований на материале русского и итальянского языков выделяется ряд **языковых различий**, отражающихся в текстах и соответственно влияющих на переводческие решения при переводе текстов как с русского языка на итальянский, так и с итальянского на русский язык. Далее мы рассмотрим и продемонстрируем некоторые из данных различий на примере отрывков произведений итальянского современного писателя А. Барикко «Oceano mare» и «Novescento» и их переводов на русский язык: «Море-океан» (пер. Г. Киселева) и «1900-й: легенда о пианисте» (пер. Н. Колесовой). В процессе нашего анализа станет очевидно, как описываемые на основе сопоставления текстов языковые факты обладают несомненной значимостью при обучении русских студентов итальянскому языку или итальянских студентов русскому языку. В дальнейшем результаты анализа могут быть использованы в качестве лингводидактического материала.

Показательный пример с точки зрения лексико-семантических различий между этими двумя языками представляет собой прилагательное *bello* (букв. 'красивый'), которое является доминантой в итальянском языке, будучи одним из наиболее часто употребляемых прилагательных в оценочной сфере [4, с. 135]. Слово *bello* в русском языке соответствуют прилагательные *красивый* и *прекрасный*, но также и оценочное *хороший*, что указывает на широкий спектр употребления *bello* для обозначения не только внешнего вида человека, предмета или ситуации, но и его внутренней характеристики. Помимо этого *bello* может вступать в отношения энантиосемии, в таких случаях как, например: *È un bel problema* ('Ну это хорошая проблема'), где это прилагательное приобретает отрицательное оценочное значение. Также *bello* передает усилительное значение, как, например, в высказывании *Costa una bella somma* (букв. 'Это стоит красивую сумму'), означая 'Это стоит приличную/большую сумму', или *Non ti dico un bel niente* (букв. 'Я тебе не скажу красивое ничего'), то есть 'Я тебе

Лутеро Т.
Об эффективности сопоставительного анализа
художественных текстов и их переводов при обучении
иностранному языку
(на примере русского и итальянского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.
The effectiveness of comparative analysis of
literary texts and their translation in foreign
language learning (by example of Russian
and Italian languages)
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

вообще ничего не скажу'. Наконец, *bello* составляет часть многочисленных фразеологических выражений, например: *Adesso viene il bello* (букв. 'сейчас придет красивое'), означая 'А теперь самое интересное...', или *Avere un bel dire* (букв. 'иметь красивое действие говорить'), то есть 'Говорить о чем-то без какого-либо результата'. Очевидно, что перевод сочетаний, содержащих слово *bello*, часто встречающихся в художественных текстах, представляет собой особо сложную задачу.

Были проанализированы случаи употребления прилагательного *bello* и формы *bellissimo* (превосходная степень) в романе А. Барикко «Море-океан» и способов его перевода на русский язык. В результате анализа было замечено, что для перевода *bello* и *bellissimo* (в различных формах рода и числа) использовался широкий спектр переводческих эквивалентов, в том числе, прилагательные *красивый, прекрасный, чудесный, хорошенький, хороший, славный, дивный, благоговейный, очаровательный, привлекательный, изящный, упоительный, бесподобный, несравненный, смазливый, шикарныи, удачный, праздничный, добрый*; существительные *красавица* и *прелесть*. В отдельных случаях, прежде всего при переводе устойчивых выражений, невозможно указать вариант перевода слова *bello*, так как оно было опущено или предложение было полностью переформулировано.

Отметим, что словарные соответствия *красивый* и *прекрасный* используются лишь в меньшей части случаев, а чаще всего переводчиком были подобраны различные способы для передачи значения *bello* и *bellissimo* в определенном контексте. Как правило, применяется прием конкретизации, заключающийся в уточнении значения лексической единицы: в переводе используются прилагательные, обладающие более специфическим значением, чем *bello*, как в следующем примере перевода со словом *несравненный*:

No visto sognare sogni meravigliosi, e ho ascoltato le storie più belle della mia vita, raccontate da uomini qualunque, un attimo prima di buttarsi in mare e sparire per sempre.

[7, с. 112]

Им снились чудесные сны, и я слышал, как **простые люди** рассказывают **несравненные истории**, прежде чем броситься в море и сгинуть навек.

[1, с. 160]

В приведенном примере фраза *le storie più belle* (букв. 'самые красивые истории') передает элитивный смысл и явно контрастирует с единицей *uomini qualunque* (букв. 'всякие люди', то есть 'простые люди'). Данный контраст позволяет сохранить в переводе выбор единиц *несравненные истории* и *простые люди*.

Особое внимание привлекает перевод прилагательного *bello* в переносном значении в устойчивых выражениях, представленных ниже:

In molti l'avevano visto resuscitare i morti, gente più di là che di qua, già bell'e che andati [...].

Букв. Многие видели, как он возвращает к жизни мертвых, людей, которые уже находятся в том мире, которые **уже совсем ушли**.

Многие были свидетелями того, как он поднимал людей со смертного одра; кое-кто уже отдавал концы, **одной ногой стоял в могиле** [...].

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) Язык и текст langpsy.ru 2017. Том 4. № 3. С. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) Language and Text langpsy.ru 3, pp. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Quello non è buon senso. Quella è paura bell'e buona.

Букв. Это не здравый смысл. Это нечто иное, как настоящий страх.

Così tornò a casa, fece le valigie e, bello pronto a partire, si presentò dalla fidanzata [...].

Букв. Итак он вернулся домой, собрал чемоданы и, уже совсем готовый уезжать, явился к невесте.

Cercate di capire, ci vuole niente per tirare su una calunnia bell'e buona.

Букв. Постарайтесь понять, ничего не стоит устроить настоящую клевету.

[7, с. 24, 122, 173, 189]

Никакой это не здравый смысл. Просто вы боитесь, вот и весь сказ.

В общем, Бартльбум вернулся домой, собрал чемоданы и, прежде чем укатить, зашел к невесте [...].

Постарайтесь понять: оклеветать человека ничего не стоит...

[1, с. 77, 164, 202, 217]

Фразеологические выражения являются одним из самых ярких примеров лексической трансформации в тексте перевода. Такие единицы несут очень важную стилистическую нагрузку, которую необходимо сохранить при переводе. В случае если в языке перевода отсутствует фразеологизм, который мог бы использоваться для перевода, становится необходимым сделать перевод, используя стилистически нейтральную лексическую единицу, как в примерах ниже из театрального монолога «1900-й. Легенда о пианисте» А. Барикко:

Danny Boodman T.D. Lemon Novecento li guardò e sorrise: loro rimasero di stucco [...].

Aveva una pila di giornali vecchi, e per tre giorni, facendo una fatica bestiale, lesse al vecchio Danny, che stava tirando le cuoia, tutti i risultati delle corse che trovò.

Laggiù, in sala macchine, quella notte, Novecento e io diventammo amici. Per la pelle.

[6, с. 21, 22, 31]

Дэнни Будмэн Т.Д. Лемон Тысяча Девятисотый смотрел на них и улыбался; они остолбенели [...].

Перед ним лежала стопка старых газет, и три дня подряд, делая чудовищные усилия, он читал умирающему старине Дэнни все результаты скачек, которые там находил.

В ту ночь, внизу, в машинном отделении, мы с Девятисотым стали друзьями. Близкими друзьями.

[1, с. 252]

Лутеро Т.
Об эффективности сопоставительного анализа
художественных текстов и их переводов при обучении
иностранному языку
(на примере русского и итальянского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.
The effectiveness of comparative analysis of
literary texts and their translation in foreign
language learning (by example of Russian
and Italian languages)
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Таким образом, здесь выражение *rimanere di stucco* (букв. 'становиться штукатуркой', то есть 'быть сильно пораженным чем-то') было переведено при помощи глагола *ostolбенеть*; *tirare le cuoia* (букв. 'вытягивать кожу', то есть 'умирать') – на *умирать*; а *amici per la pelle* (букв. 'друзья по коже', то есть 'лучшие друзья') – на *близкие друзья*.

Наличие большого количества диалогов в проанализированных нами текстах А. Барикко позволило обнаружить и ряд трансформаций, связанных с характерной конструкцией русского языка – повторением ключевого слова (чаще всего глагола) при ответе на вопрос [5, с. 211]. Данная конструкция широко распространена в русской речи и при том является **стилистически и функционально немаркированной**, в отличие от аналогичной конструкции в итальянском, сравните: если на вопрос *Хочешь кофе?* носитель русского языка скорее всего ответит *Хочу, спасибо*, то на тот же вопрос *Vuoi un caffè?* носитель итальянского ответит *Sì, grazie* (букв. 'Да, спасибо'), и только в редких случаях услышим ответ *Lo voglio, grazie* (букв. 'Я (его) хочу, спасибо'). Данный лингвистический факт подтверждается и в проанализированных текстах, где реплики персонажи часто переводились при помощи этой конструкции, например:

• *Vene. C'è una stanza?*
Sì.

• *Siete voi che mi avete scritto.*
Sì.

• *Perché ce l'ha, vero?*
Sì.

• *Non mi farai del male, vero? [...]*
No.

[7, с. 18, 25, 75, 128]

• *Превосходно. Не найдется ли у вас свободной комнаты?*
Найдется.

• *Это вы мне писали.*
Я.

• *Ведь они есть?*
Есть.

• *Ведь ты не сделаешь мне больно, правда? [...]*
Не сделаю.

[1, с. 71, 78, 126, 169]

В приведенных фрагментах отметим старание переводчика создать текст, как можно более естественно звучащий на русском языке. Теоретически были возможны и другие варианты перевода, отражающие итальянские конструкции, как например, в случае первого диалога: можно было бы перевести просто *Да*. Однако такие варианты частично лишили бы текст коммуникативной силы.

Среди отличий между русским и итальянским языком в синтаксическом плане отметим и характерное употребление в итальянском языке глаголов восприятия, таких как *vedere* ('видеть'), *guardare* ('смотреть'), *sentire* ('слышать', 'чувствовать'), *ascoltare* ('слушать') и др. Для итальянского языка типичны конструкции по модели: *Io guardo il treno passare* ('Я смотрю, как поезд проезжает'), где после глагола восприятия следует непосредственно обозначение объекта восприятия и глагол действия, выполняемого этим объектом, представлен в инфинитиве. Данная конструкция, восходящая к латинскому обороту *Accusativo cum Infinitivo*, распространенная в современных романских и германских языках, практически не

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков) Язык и текст langpsy.ru 2017. Том 4. № 3. С. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages) Language and Text langpsy.ru 3, pp. 108-115. doi: 10.17759/langt.2017040311

используется в русском языке. Соответственно, при переводе подобных предложений с итальянского языка необходимо применять синтаксические трансформации. В случае проанализированных нами произведений чаще всего переводчик принимает решение опустить глагол восприятия и перейти непосредственно к описанию действия, как в примерах ниже, сравните:

*Lo capì solo quando, nel segreto della sua testa, **sentì una voce scandire con magnifica calma***

- *Cavallo nella colonna dell'alfiere del re.*

*Elisewin riabbassò la testa sul cuscino. **Vedeva la fiammella della candela fumare immobile.***

Vide la locanda Almayer avvicinarsi.

[7, с. 61, 65, 127]

*И понял лишь тогда, когда в самом отдаленном закоулке его головы **прозвучал ясный и на редкость спокойный голос:** «Конем на линию королевского слона».*

*Элизевин опустила голову на подушку. **Пламя свечи разбил паралич.***

Таверна «Альмайер» все ближе.

[1, с. 112, 116, 169]

Очевидно, в рассмотренных случаях были возможны и другие варианты перевода, в том числе не предполагающие пропусков глаголов восприятия и более последовательно отражающие итальянскую конструкцию. Например, в первом предложении фразу *sentì una voce scandire* теоретически можно было перевести так: *он услышал, как голос четко произносит* (букв.), однако использование данной конструкции, нетипичной для русского языка, утяжеляет уже само по себе длинное предложение и делает его избыточным. Наоборот, принятые переводчиком решения позволили достичь функциональной и семантической эквивалентности, используя при этом более типичную для русского языка структуру. Пропуск глагола восприятия в данном случае не лишает текст его семантической целостности, поскольку описанная ситуация не меняется, и в то же время усиливается эмоциональная нагрузка: читатель как будто сам слышит голос, представляет пламя и видит таверну.

Наблюдаемые различия между итальянским и русским языком обусловлены лингвокультурологическими факторами. В грамматических единицах, так же как и в лексических единицах, отражены те семантические доминанты, которые характеризуют мышление носителя этого языка и участвуют в создании его языковой картины мира [4, с. 7-13].

Метод сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов является эффективным способом формирования у обучающихся навыков освоения характерных лексико-семантических различий между изучаемым и родным языком, а также связанных с ними лингвокультурологических факторов.

Литература

1. *Барикко А.* Шелк и другие истории. Пер. с ит.: Г. Киселева, Н. Колесовой, А. Миролюбовой, В. Петрова. М.: Иностранка, Азбука-Аттикус, 2017. – 544 с.
2. *Гализина Е.Г.* Пути развития лингводидактики в сфере профессионального общения [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №1. URL:

Лутеро Т.
Об эффективности сопоставительного анализа
художественных текстов и их переводов при обучении
иностранному языку
(на примере русского и итальянского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.
The effectiveness of comparative analysis of
literary texts and their translation in foreign
language learning (by example of Russian
and Italian languages)
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

<http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n1/Galizina.shtml> (дата обращения: 13.07.2017)
doi: 10.17759/langt.2016030102

3. *Зуров Алексей Михайлович* Сопоставительный метод в изучении и преподавании иностранных языков // Вестник ННГУ. 2012. №1-2. С.369-373
4. Павлишак Т.А. К вопросу о национально – культурной специфике метафор [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Pavlishak.shtml> (дата обращения: 13.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030209
Вараксина В.А. Речевые ошибки иностранных студентов и причины их возникновения [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №1. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhmetov.phtml> (дата обращения: 13.07.2017)
5. *Паршин А.* Теория и практика перевода. СПб.: СГУ, 1999. – 202 с.
6. *Рылов Ю.А.* Аспекты языковой картины мира: итальянский и русский языки. М.: Гнозис, 2006 – 304 с.
7. *Сальмон Л.* Механизмы юмора. О творчестве Сергея Довлатова. М.: МЛИ РАН им. А.М. Горького, 2008 — 256 с.
8. Baricco A. Castelli di rabbia. Milano: Feltrinelli, 2007. – 222 с.
9. Baricco A. Mr Gwyn. Milano: Feltrinelli, 2012. – 158 с.
10. Baricco A. Novecento. Milano: Feltrinelli, 1999. – 62 с.
11. Baricco A. Oceano mare. Milano: Feltrinelli, 2012. – 222 с.
12. Baricco A. Seta. Milano: Feltrinelli, 2015. – 108 с.
13. Salmon L., Mariani M. Bilinguismo e traduzione. Dalla neurolinguistica alla didattica delle lingue. Milano: Franco Angeli, 2008. – 189 с.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages)

Lutero T.,
*PhD student, Department of General and Russian Linguistics, Faculty of Philology, PFUR,
Moscow, Russia, tatiana.lutero@gmail.com*

Лутеро Т.

Об эффективности сопоставительного анализа художественных текстов и их переводов при обучении иностранному языку (на примере русского и итальянского языков)
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

Lutero T.

The effectiveness of comparative analysis of literary texts and their translation in foreign language learning (by example of Russian and Italian languages)
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 108-115.
doi: 10.17759/langt.2017040311

The article deals with the method of comparative analysis of literary texts and their translations in course of learning foreign languages. Some of the typical lexical-semantic and syntactical differences between Italian and Russian languages are demonstrated based on the material from contemporary Italian writer A. Baricco's works "Ocean sea" and "Novecento" and their Russian translations. Main conclusions consider the effectiveness of the comparative method in achieving student's knowledge of lexical and syntactical differences between foreign and native language.

Key Words: foreign languages learning, comparative method, literary text, translation, Italian language, Russian language.

References

1. Baricco A. Castelli di rabbia. Milano: Feltrinelli, 2007. – 222 c.
2. Baricco A. Mr Gwyn. Milano: Feltrinelli, 2012. – 158 c.
3. Baricco A. Novecento. Milano: Feltrinelli, 1999. – 62 c.
4. Baricco A. Oceano mare. Milano: Feltrinelli, 2012. – 222 c.
5. Baricco A. Seta. Milano: Feltrinelli, 2015. – 108 c.
6. Barikko A. Shelk i drugie istorii. Per. s it.: G. Kiseleva, N. Kolesovoy, A. Mirolyubovoy, V. Petrova. M.: Inostranka, Azbuka-Attikus, 2017. – 544 s.
7. Galizina E.G. Ways of development of linguistics in the field of professional communication [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 1. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n1/Galizina.shtml> (Accessed 13.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030102.
8. Pavlishak T.A. To the question of the cultural identity of metaphors [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Pavlishak.shtml> (Accessed 13.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030209.
9. Varaksina V.A. Foreign student's speech mistakes and reason of their origin. [Elektronnyj resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2014. no. 1. Available at: <http://langpsy.ru/journal/2014/1/Nurmuhmetov.phtml> (Accessed 13.07.2017).
10. Parshin A. Teoriya i praktika perevoda. SPb.: SGU, 1999. – 202 s.
11. Ryilov Yu.A. Aspektyi yazykovoy kartiny mira: italyanskiy i russkiy yazyki. M.: Gnozis, 2006 – 304 s.
12. Salmon L. Mehanizmyi yumora. O tvorchestve Sergeya Dovlatova. M.: MLI RAN im. A.M. Gorkogo, 2008 — 256 s.
13. Salmon L., Mariani M. Bilinguismo e traduzione. Dalla neurolinguistica alla didattica delle lingue. Milano: Franco Angeli, 2008. – 189 c.

Михайлова А.Е., Шилова Ю.С.
Вовлечение детей с нарушением зрения в учебный процесс на уроках английского языка в инклюзивном классе
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 116-128.
doi: 10.17759/langt.2017040312

Mikhaylova A.E., Shilova U.S.
Involving children with visual impairment in the learning process of an EFL inclusive class
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 116-128.
doi: 10.17759/langt.2017040312

Вовлечение детей с нарушением зрения в учебный процесс на уроках английского языка в инклюзивном классе

Михайлова А.Е.,

кандидат филологических наук, доцент кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультета «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Московский психолого-педагогический университет». Москва, Россия, tugoogroom@gmail.ru

Шилова Ю.С.,

Студентка-бакалавр, кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации», факультета «Иностранные языки» ФГБОУ ВО «Московский психолого-педагогический университет». Москва, Россия, jshilova@gmail.com

В данной статье мы хотели бы рассмотреть наиболее актуальные и доступные сегодня образовательные ресурсы, а также методы и формы организации интегрирующего обучающего пространства для работы со зрячими и незрячими детьми на уроках английского языка. Мы рассмотрим несколько важных аспектов обучения, которые необходимо учитывать при работе в инклюзивном классе и представим модель занятия с опорой на аудио-лингвальный и коммуникативный методы обучения. В статье также даны примеры заданий для классной и внеклассной работы с применением различных компонентов системы универсального доступа и обучающих приложений, которые помогут детям с нарушениями зрения и станут хорошим вспомогательным ресурсом для учителя.

Ключевые слова: инклюзивное образование, инновационные технологии, обучение незрячих и слабовидящих, аудио-лингвальный метод, коммуникативное обучение, универсальный доступ.

Для цитаты:

Михайлова А.Е., Шилова Ю.С., Вовлечение детей с нарушением зрения в учебный процесс на уроках английского языка в инклюзивном классе [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Mikhaylova_Shilova.shtml (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040312

For citation:

Mikhaylova A.E., Shilova U.S., Involving children with visual impairment in the learning process of an EFL inclusive class [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Mikhaylova_Shilova.shtml (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040312

Особенности восприятия у незрячих и слабовидящих детей.

Нарушение зрения у ребенка может существенно повлиять на формирование важных учебных навыков и познавательных механизмов. Отмечают, что при значительном снижении

остроты зрения у слабовидящих детей наблюдается фрагментарность, замедленность восприятия, страдает полнота обзора, наблюдательность. В связи с этим возникают трудности в формировании целостного образа внешнего мира. [14, с. 581]. Трудности, которые испытывают дети с нарушением зрения, связанные с проблемами восприятия окружающей действительности и формирования психических функций организма, могут осложнять процесс управления и организации обучения таких детей.

Тем не менее, как подчеркивает Л.С. Выготский, отсутствие зрения может вызывать глубочайшую перестройку всех сил организма и личности. Компенсаторные возможности организма позволяют перенаправить способности и силы человека так, чтобы нейтрализовать дефект и слабость [1, с. 130]. Обратим внимание на некоторые из его замечаний касательно особенностей развития незрячих и слабовидящих людей.

У слепых и плохо видящих детей есть тенденция к лучшему развитию памяти, чем у зрячих – у них наблюдается лучшая словесная, механическая и рассудочная память. Слепые люди склонны к повышенной деятельности внимания и к компенсаторному развитию других процессов психики – эмоций, фантазии, осязания, обоняния, слуха. Основная слабость слепого человека – ограниченность в свободе движений, беспомощность в отношении пространства. Однако в современном мире, когда на первый план выходят социальные, а не биологические функции, оказывается, что слепые дети, в отличие от глухонемых например, имеют больше возможностей в установлении контактов, следовательно, они имеют шанс достичь успеха, развиваясь как значимый, влиятельный член общества, социальная единица – отсюда самый характерный шаг, который предпринимает человек с дефектом зрения и который, впоследствии влияет на развитие его характера и личностных качеств – преодоление дефекта зрения через его социальную компенсацию, благодаря приобщению к опыту зрячих через речь. Поскольку процесс коммуникации одинаков у слепых и у зрячих, именно язык и пользование речью – это орудие преодоления последствий слепоты. В этом случае важную роль играет развитие социальной психологии личности, в частности создание условий, при которых слабовидящий ребенок смог бы общаться с детьми без дефекта зрения. Самый объективно доступный способ создать такую среду – это включение детей в обучение в условиях массового, а не специального образования. Тогда, если ребенок с нарушением зрения получит возможность совершенно адекватного общения и достигнет взаимного понимания со зрячими детьми в классе посредством речи, «он получит шанс победить свою слепоту словом». И тот конфликт, который вызывает соприкосновение незрячего с внешней средой может стимулировать сверхкомпенсацию. Дефект, таким образом, будет главной движущей силой психического развития личности. В таком случае, считает Выготский, борьба часто заканчивается победой, а человек поднимается на высшую ступень своего развития, «создавая из недостаточности одаренность, из дефекта – способности, из слабости – силу, из малоценности – сверхценность» [1, сс. 135-140]. Интересно отметить также, мысль Выготского о том, что в обществе взрослых не только дети с нарушениями развития, но всякий ребенок испытывает ощущение неуверенности и преодоление этого состояния является мотивирующим фактором развития индивида, конечной точкой этого развития является завоевание социальной позиции. Поэтому совершенно очевидно, что в условиях инклюзивного класса очень важна роль педагога – наставника, посредника, его работа сводит к минимуму вероятность обратного исхода, результатом которого будет асоциальность поведения, бегство в болезнь, чувство малоценности и тотальная неуверенность в себе [1, сс. 141-143].

Если описывать зрение как функцию человеческого тела, слепота – это неспособность ее реализовать в условиях, при которых эта функция обычно реализуется. Ухудшение условий, которые активизируют зрительную функцию, например, темнота – это внешняя среда, она влияет на способность видеть, однако, ограниченность зрительной функции также может

иметь внутренние причины. Кроме того, как замечают наши коллеги из США, слепота – это сложное явление, которое описывает множество различных видов и различные степени нарушения зрения, в том числе, под слепотой может пониматься, например, цветовая слепота, слепота по невнимательности и др. [12]. Когда мы имеем дело с внутренними причинами ограничения зрительной функции организма, необходимо максимально адаптировать внешнюю среду таким образом, чтобы максимально нивелировать проблемы со зрением. В жизни каждого человека существуют барьеры (внешние и внутренние), преодолев которые он приближается к достижению своих целей. Успех интеграции во многом зависит от самого человека, личностных особенностей (внутренних факторов), в то время как внешние условия – процесс социализации особого ребенка, приспособления к жизни в обществе, а также подготовка социума, могут положительно влиять на внутреннее состояние человека, мотивировать и облегчать выполнение повседневных задач.

При снижении остроты зрения, а также глубоких нарушениях зрительных функций и работы центральной нервной системы у детей отмечаются трудности узнавания предметов и изображений. При неполной потере зрения учащиеся свободно выделяют элементарные признаки предметов. При зрительном узнавании предметов и изображений, процессы анализа и синтеза у слабовидящих протекают так же, как у тех, кто имеет нормальное зрение. Сначала они выделяют отдельные признаки и свойства, характеризующие предмет, сличают их между собой путем мысленного сравнения интересующего чувственного образа и образа памяти, выделяют признаки общности и различия, уточняют синтетический образ и называют предмет. Однако относительно легко находя и вычлняя элементарные признаки, дети, как правило, с трудом справляются с обозначением и выделением сложных признаков, восприятие которых связано со зрительно-пространственным синтезом и формированием целостного образа. Необходимо специально отметить, что при глубоком нарушении зрения выделение признаков предмета при узнавании происходит очень замедленно. Отбор этих признаков и формирование образа иногда базируется на некоторых случайных свойствах или качествах предмета. Это во многом объясняется бедностью непосредственного чувственного опыта [3]. Все это усложняет процессы узнавания и обобщения, необходимые для развития аналитического мышления. Эта деятельность очень важна, она лежит в основе процесса обучения, если она осложняется замедленностью восприятия из-за неспособности одновременно воспринимать объекты в их пространственных связях и отношениях, ребенок может испытывать дискомфорт, страх, фрустрацию, что, в свою очередь, может негативно отразиться на эмоциональной мотивации и интересе к учебе. Это особенно проявляется при необходимости действовать в условиях ограниченного времени. Кроме того, есть ряд внешних проблем, с которыми сталкиваются слабовидящие учащиеся как во время аудиторных занятий, так и в процессе самостоятельной работы, среди них: невозможность работать с некоторыми форматами информационных файлов (мультимедиа презентации, pdf), сложность с оформлением работ в соответствии с требованиями, отсутствие оборудованных и настроенных индивидуальных рабочих мест, необходимость постоянно обращаться за помощью и др. [5, сс. 43-44].

Особенности интегрированного обучения

Развитие детей сильно зависит от влияния социальных факторов, в том числе от условий воспитания, в которых формируется психика и личность ребенка с отклонениями в развитии. Как отмечают Жигорева М.В., Левченко И.Ю., неблагоприятные условия воспитания могут усилить патологические явления, и наоборот, положительное социальное воздействие в определенной степени предупреждает появление или уменьшает степень выраженности последствий первичного нарушения, способствует преодолению имеющихся отклонений в развитии [2, с. 9]. Интегрированное обучение подразумевает взаимное проникновение

различных условий и средств обучения, когда дети с особенностями здоровья включаются в единую среду обучения на равных со здоровыми детьми. Ратнер Ф.Л. определяет этот процесс как «совместное обучение лиц, имеющих физические и (или) психические недостатки, и лиц, не имеющих таких недостатков, с использованием специальных средств, методов и при участии педагогов-специалистов» [6]. Подобное интегрированное пространство пока очень сложно организовать, однако уже возможно представить и смоделировать. Для реального осуществления такого проекта все участники процесса интегрированного обучения должны пройти специальную подготовку и тренинги, способствующие установлению взаимопонимания и контактов внутри коллектива. Для эффективного обучения детей в условиях инклюзивного класса также необходимо провести ряд медицинских и психолого-педагогических мероприятий. Для обоснования возможностей коррекции нарушенных функций, важно произвести медико-психологический анализ структуры дефекта и причин, вызвавших нарушение, определить степень его тяжести. В данной статье обсуждается только единичное нарушение — это нарушение какой-то одной системы организма, например нарушение только зрения или только слуха. Тем не менее, даже при учете единичного нарушения системный анализ особенностей становления психики детей с отклонениями должен учитывать соотношение между возможными первичным, ведущим, вторичными и третичными нарушениями [2, с. 11].

Новые ориентиры образования XXI в. опираются на концепцию «свободного развития человека», на творческую инициативу, самостоятельность обучаемых, конкурентоспособность и мобильность будущих специалистов. Подготовка к жизни слепых и включение их в производственные отношения является важнейшей социальной задачей школы, колледжа и вуза. В сложившейся социально-экономической ситуации обучение детей с глубокими нарушениями зрения еще в большей степени требует усиления внимания к тем научно-методическим аспектам тифлопедагогики, которые ориентированы на обеспечение условий для самореализации незрячих в различных сферах жизни.

С данной целью применяются различные технологии обучения, имеющие свои особенности и форму организации. В методику преподавания иностранного языка давно вошли коммуникативные технологии, когда обучение строится на основе активного взаимодействия всех участников учебного процесса с привлечением всевозможных средств информации, а ведущим методом является общение. Получило распространение и привлечение исследовательских технологий, которые требуют реализации педагогической модели «обучение через открытие», то есть это совместный поиск решения проблемных ситуаций, когда в основе заданий предполагается обязательное наличие проблем или проблемных учебных заданий (кейсов) и такие обучающие методы их решений как экспериментирование или моделирование. Еще одним важным стимулом вовлечения в совместную учебную деятельность является игра. Именно в игровых ситуациях дети получают наиболее ценный практический опыт усвоения материала в условиях отсутствия или минимизации стресса.

Обобщающая роль речи в познании действительности имеет важное компенсаторное значение и помогает детям даже при глубоком нарушении зрения выйти за пределы суженного чувственного опыта. В период обучения в школе у ребенка расширяется область знаний, усвоенных в процессе чтения книг и в результате общения с учителями и окружающими сверстниками.

Чувственные формы познания в дальнейшем улучшаются за счет развития мыслительных операций: логической интерпретации фактов, анализа и синтеза, сравнения, обобщения, систематизации, развития приемов абстрагирования и мысленной конкретизации, суждения, умозаключения и др. С помощью активной мыслительной деятельности и речи

восполняются проблемы непосредственно чувственного опыта, обусловленные нарушением зрения. Учащиеся с очень низким зрением и даже при полном его отсутствии могут получать глубокие знания, используя резервные компенсаторные возможности мыслительной деятельности. Однако следует подчеркнуть, что для раскрытия этих возможностей учитель должен умело сочетать различные формы информации и задействовать как можно больше каналов чувственного восприятия. Прежде в практике работы тифлопедагогов всячески распространялось и оправдывалось применение только словесных методов, так как речь считалась основным средством овладения знаниями. Это приводило к формальным знаниям детей, ведь в действительности речь сама по себе еще не обеспечивает чувственной основы словам и не сообщает знаниям необходимую конкретность. Чтобы избежать формального усвоения знаний, учителю необходимо в процессе обучения сочетать словесные и наглядные методы обучения с практической деятельностью учащихся. Теоретики концепции активного подхода в обучении обращают внимание на то, что практическая деятельность – это лучший способ связать мышление детей с чувственным познанием и активным восприятием предметов и явлений действительности [8, 11]. Развитие навыков самостоятельного мышления должно быть всегда связано с активной практической деятельностью детей, особенно на начальных стадиях обучения. Это поможет им не отставать в процессе обучения от класса.

Вовлечение детей с нарушением зрения в процесс обучения английскому языку, организованный в интеграционных классах

Далее предлагается ряд методических рекомендаций, учитывающих специфику работы учителя английского языка в интеграционных классах, где есть обучающиеся с нарушениями зрительной функции, а также актуальный список Интернет-ресурсов доступных для детей с нарушением зрения через систему дополнительных настроек экрана для слабовидящих (цвет, увеличение) и аудио дубляж.

Одним из самых популярных средств для чтения контента с экрана является программа JAWS (Job Access With Speech). Она разработана для пользователей персональных компьютеров со слабым зрением. Кроме того, учащиеся могут использовать предустановленные (бесплатные) программы экранного доступа на компьютерах, смартфонах и планшетах (TalkBack используется на платформе Android, VoiceOver используется на платформе Mac OS и iOS). Данные программы озвучивают текст, показанный на экране, что помогает ребенку самостоятельно ориентироваться на интернет-страницах различных обучающих ресурсов.

Для того, чтобы ученик с нарушениями зрения не отставал в обучении от своих одноклассников, мы рекомендуем предложить ему ряд Интернет-ресурсов для дополнительной самостоятельной проработки материала в домашних условиях.

В качестве модели урока возьмем стандартный план из 7 этапов:

1.Организационный этап (Beginning). Организационный момент. Целевая установка урока. Языковая разминка. Цель этапа: перестроить учащихся на изучение английского языка, настроить их речевой аппарат. Учитель приветствует класс, обсуждает несвязанные с занятием темы.

2.Этап актуализации знаний (Revision). Активизация лексических навыков. Цель этапа: вспомнить пройденное, закрепить в памяти лексические единицы, необходимые при работе с пройденной темой. Успешное обучение подразумевает регулярный мониторинг эффективности образовательного и воспитательного процесса. Этот этап может быть организован в форме полилога, короткого доклада, теста, диктанта (в том числе диктоглосса)

или групповой работы по принципу кейс-стади. Контроль выполнения задания ребенком с нарушениями зрения можно осуществить с помощью тестов, представленных на специальных сайтах онлайн ресурсов, в таком случае ученику будет необходимо сообщить процент успешно выполненных заданий. Кроме того, в рамках темы, изучаемой на уроке, учитель может дать всему классу схожее с проработанным дома задание и, таким образом увидеть прогресс ученика.

3.Этап формирования новых знаний (Presentation). Этот этап может включать небольшую лекцию учителя, индивидуальную работу учащихся, работу в парах или мини-группах. Цель этапа: развитие навыков диалогической речи, развитие навыков ознакомительного и изучающего чтения, аудирования с извлечением необходимой информации.

4.Этап закрепления новых знаний (Practice). Работа учащихся в парах и мини-группах. Цель этапа: закрепить лексику по теме. Учащиеся слушают аудиоматериал по теме или высказываются на основе прочитанной статьи по вопросам.

5.Этап формирования навыков и умений (Production). Учащиеся выполняют письменное задание из учебника. Цель этапа: развить навык письма по теме. Учащийся с нарушениями зрения также работает самостоятельно, записывая текст в специальной тетради шрифтом Брайля. Преподавателю рекомендуется попросить его зачитать работу вслух для проверки, так как учителю может быть сложно воспринимать шрифт Брайля.

6.Этап информирования учащихся о домашнем задании (Giving homework). На основании упражнения, выполненного в классе, учащиеся должны будут сделать задание в домашних условиях самостоятельно.

7.Подведение итогов занятия (Feedback, evaluation). Преподаватель резюмирует ход урока, оценивает работу учащихся в процессе занятия, прощается с ними, желает хорошего дня.

Ниже представлены и описаны информативные обучающие Интернет-ресурсы с различным контентом, которые можно использовать, чтобы повысить интерес к учебному процессу каждого ребёнка, в том числе и детей, имеющих функциональные расстройства зрения. На каждом из сайтов представлено множество дополнительных материалов для самостоятельной работы ученика, а также материалов, дающих учителю возможность позднее проконтролировать усвояемость материала и успешность выполнения задания. Данные материалы учитель может использовать как для работы на занятии (на любом из перечисленных выше этапов), так и в качестве домашних заданий, для дополнительной проработки темы.

1. Школьное радио БиБиСи (BBC School Radio) [[BBC School Radio, 2017](#)]

Сайт будет полезен и учителям, и детям. Материал на сайте разнообразный и хорошо структурирован. Здесь представлены разделы, подходящие как для начинающих изучать английский язык, так и для учеников с продвинутым уровнем языка. В звуковых подборках есть примеры звучания разнообразных явлений природы, предметов и инструментов, звуки животных и птиц. Представлены различные рассказы и истории, традиционные музыкальные произведения и т.п.

2. Голос Америки (Voice of America) [[Learning English, 2017](#)]

Материалы сайта доступны и будут полезны и учителю, и детям. Представленные видео- и аудио-ресурсы разделены на уровни владения языком и на темы так, чтобы было легко сориентироваться и выбрать всё предлагаемое сайтом по интересующей тематике.

3. ИСЛ-Лаб (ESL-Lab) [[Randall's ESL Cyber Listening Lab, 2017](#)]

Сайт полностью доступен после регистрации. Есть платный контент. Однако материал разнообразный и подходит для работы над любой, изучаемой на уроках и предусмотренной школьной программой. Материал представлен в виде простых комбинаций для заучивания и изучения, что вдохновляет учеников на обучение.

4. Ньюзи (Newsy) [[Newsy, 2017](#)]

Это развлекательно-информационный портал с множеством различных материалов для отработки навыков аудирования. Портал подойдёт для использования учащимися с высоким уровнем языковых знаний. Однако его материалы можно использовать, например, для поиска знакомых опорных слов.

5. Елло (Ello) [[ELLLO, 2016](#)]

Ресурс будет полезен в первую очередь учителям, поскольку предлагает ряд аудио- и видео-уроков английского языка. Однако дети также найдут здесь массу полезных материалов, например, радио-истории и т.п. Все материалы сайта доступны для онлайн-работы.

6. Сайт университета Виктории (University of Victoria) [[ELC Study Zone, 2017](#)]

Данный сайт разработан американским университетом Виктории. На сайте представлены грамматические упражнения, тесты, игры. В случае, если у ученика возникнут проблемы, он может воспользоваться грамматической справкой. На данном сайте нет картинок, очень легко перемещаться между разделами. Можно выбрать уровень заданий, упражнения варьируются от уровня А1 до уровня С1. В качестве контроля выполнения заданий дома учитель может попросить ученика на уроке выполнить похожее задание.

7. Макмиллан для начальных классов (Macmillan for young learners) [[Brainwave, 2015](#)]

Сайт представляет собой учебную программу, предлагающую разработанные аудиоматериалы для изучения английского языка детьми с начальным уровнем. Сайт будет полезен и интересен как учителю, так и младшему школьнику. Это хороший ресурс идей и дополнительных аудио-материалов.

8. Слушайте с умом (Listen Wise) [[The Power of Listening, 2017](#)]

На сайте представлены подборки аудиоматериалов на различные темы. Он будет полезен детям для тренировки навыков аудирования и расширения словарного запаса.

9. Английский каждый день (English daily) [[English Daily, 2017](#)]

Словарь, помогающий в онлайн-режиме работать над новыми словами и идиоматическими выражениями. В качестве ознакомительного материала, чтобы понять, как использовать слова в контексте, на сайте опубликовано большое количество аутентичных англоязычных текстов, таких как новостные статьи, шутки, рассказы.

10. Английский с удовольствием (Learning English feels good) [[English Grammar Resources, 2016](#)]

Для ученика предложены варианты тестов по грамматике английского языка и упражнения для повышения словарного запаса. На одну и ту же тему представлено много различных заданий, поэтому преподавателю будет удобно проверять выполнение заданий, давая схожий тест.

11. Образовательные технологии (Educators technology) [[Good iPad apps for Visually Impaired Students, 2017](#)]

Ресурс предлагает подборку полезных приложений для операционной системы iOS. С их помощью можно развивать знания и навыки владения английским языком. Так же на данном сайте выложены приложения, которыми может пользоваться учитель, чтобы упростить ученику с нарушениями зрения работу на уроке, например, приложение, в которое можно загрузить текст задания с раздаточного листа, чтобы ребенку не приходилось просить одноклассников прочесть его.

12. Странные новости (Strange News Stories) [[Strange News Stories, 2017](#)]

Сайт направлен на отработку навыков чтения дома для подготовки к работе в классе и для дальнейшей практики навыков разговорной речи с одноклассниками, так как любой текст предполагает дискуссию. В качестве иллюстрации материала представлены видеозаписи с YouTube.

13. ЕСЛ-Блюз (ESL-Blues) [[New English Blues, 2017](#)]

Еще один ресурс для отработки учеников грамматических правил. Кроме того, на сайте представлены тесты, позволяющие контролировать прогресс ученика на разных стадиях обучения. Выполнение одного и того же теста в начале изучения темы и по окончании изучения поможет увидеть, насколько хорошо был усвоен материал.

14. Пятиминутка английского (5 minute English) [[Learn English as a Second Language, 2013](#)]

Короткие 5-минутные уроки позволят ученику с особенностями развития зрения не тратить много времени на дополнительную проработку материала дома, но, вместе с тем, полноценно помогут подготовиться к занятию, так как каждый урок состоит из теоретической и практической части, есть аудио- и видеоматериалы.

15. ИСЛ-Кафе (ESL-Café) [[Dave's ESL Café, 2017](#)]

Сайт разработан преподавателем английского языка как иностранного Дейвом Сперлингом. На данном ресурсе Сперлинг публикует много теоретического материала с различными примерами, а для закрепления знаний предлагает пройти несколько тестов по изученному материалу. Нам кажется, что такой подход очень удобен, так как в случае возникновения вопросов при прохождении теста, ученик всегда может еще раз перечитать теоретический материал, ознакомиться с образцами выполнения задания и успешно выполнить его.

16. Последние новости (Breaking news) [[Breaking News English, 2017](#)]

Ресурс, на котором постоянно выкладываются видеоролики на английском языке, рассказывающие о последних событиях, произошедших во всем мире. Видеоролики существуют в трех разных вариантах, одна и та же новость адаптируется создателями сайта под разный уровень студентов, изучающих английский язык. После каждого видеоролика предлагается ряд заданий как для самостоятельного выполнения учеником, так и для группового обсуждения в классе. Материалы данного ресурса учитель может использовать вместе с основным УМК, применяя на различных стадиях урока. Видеоролик можно проигрывать несколько раз, выполняя разные задания.

17. А4ИСЛ (A4ESL) [[Activities for ESL Students, 2015](#)]

Интернет-ресурс, на котором собрана коллекция грамматических и словарных тестов. Помимо этого, на сайте выложена подборка роликов, в которых учащемуся необходимо слушать слова и повторять их за диктором, таким образом отработывая навык правильного произношения звуков английского языка.

Разумеется, список представленных ресурсов не окончательный. Мы подобрали те ресурсы, которые на наш взгляд наиболее точно отвечают тематике работы с незрячими и слабовидящими детьми в интегрированных классах средней школы. Технологии развиваются и сегодня все больше сайтов предлагают дополнительные настройки для слабовидящих. Поэтому учитель может самостоятельно обновлять и пополнять данную подборку. Однако стоит учесть некоторые условия: Онлайн-ресурс должен содержать минимальное количество графической информации, такой как иллюстрации, схемы, таблицы, обилие картинок затрудняет работу ученика с ресурсом, так как на сегодняшний день программы электронного доступа не могут распознавать и озвучивать изображения. Онлайн-ресурс должен быть информативен и, по возможности, предлагать задания, направленные на развитие всех видов речевой деятельности.

Методические рекомендации учителю для организации работы на уроке учащегося с нарушениями зрения

Сложность работы в интегрированных классах заключается в том, что дети с нарушением зрения испытывают проблемы со зрительным восприятием, что может замедлять их работу по сравнению со зрячими учащимися. Для наиболее эффективной работы в инклюзивном классе решение этой проблемы должно быть комплексным: учителю помогут специальные методические материалы, интерактивность урока и опора на специальные Интернет-ресурсы, а также на аудио - и медиа-материалы. Как максимально комфортно организовать инклюзивный урок для ребенка с нарушением зрения и его одноклассников, чтобы максимальное количество учащихся принимало участие в работе на занятии? Для достижения реально успешных результатов учителю нужно обратить внимание на создание комфортной образовательной среды и предоставить всем учащимся ту степень самостоятельности, которая им необходима.

Для этих целей на основе онлайн-ресурсов учителю предлагается использовать комплект дополнительных заданий в виде аудио материалов и текстов, которые будет необходимо выполнить дома, чтобы потом, на уроке, обсудить их с одноклассниками в рамках темы, предложенной учителем. Так, предварительно подготовившись в спокойной атмосфере самостоятельно, а не в стрессовой ситуации на уроке, учащийся на занятии будет чувствовать себя уверенно, зная материал. Таким образом, в рамках занятия ученик сможет выполнять похожие задания вместе с другими учащимися, принимать участие в парной и коллективной работе, самостоятельно выступать у доски с докладом. Проходя материал вместе со всеми, ребенок с нарушениями зрения будет чувствовать себя увереннее, что положительно повлияет на усвояемость материала и на социализацию в коллективе. Также предлагается использовать индивидуальные задания для повышения имиджа ребенка с проблемами развития зрения.

На занятии, перед тем, как класс приступит к чтению текста из учебника, мы рекомендуем устроить небольшую дискуссию и попросить учеников рассказать об известных им ученых, писателях, музыкантах. Мы советуем отдельно обратиться к ученику с инклюзией и предложить рассказать тот материал, который он готовил, не акцентируя внимание на том, что была проведена подготовительная работа дома, предоставив таким образом ребенку шанс выступить в качестве лидера, ведущего дискуссии. На основании рассказа можно организовать полилог, предложить классу задать вопросы отвечающему ученику с инклюзией. Стоит обратить внимание, что ученику с ограничениями зрения необходимо чуть больше времени, чтобы прочитать текст, так как скорость чтения по Брайлю ниже, чем чтение глазами. Не стоит торопить ученика, вовлеките его в дискуссию, когда поймете, что он закончил.

Мы видим преимущество в данном методе в том, что преподаватель имеет возможность отслеживать и контролировать степень усвоения материала каждым из учащихся. Необходимо

также обратить внимание на варианты подготовки отдельного варианта проверочных тестов для ученика с инклюзией, напечатанный с использованием системы Брайля, можно также загрузить текст в специальное приложение, которым учащийся (при наличии ноутбука или смартфона) мог бы пользоваться на уроке. Данное приложение озвучивает заранее загруженный текст заданий, который ученик с нарушением зрения может прослушать, используя наушник.

Ряд рекомендаций по организации интегрированного процесса обучения в классах, где обучаются дети с инклюзией, будет полезен учителям, впервые сталкивающимися с обучением таких детей. Важно понимать, что ребенок с нарушениями зрения способен обучаться наравне с остальными одноклассниками при условии предоставления ему необходимой помощи в обучении путём организации интегрированного пространства. Помочь в организации такого пространства могут онлайн-ресурсы, чтобы ученик с инклюзией имел возможность заранее настроиться на тему, подготовиться к ней и работать в классе на равных со всеми.

Новые технологии

В январе 2017 г. на известном стартап форуме компании «TechCrunch», посвященном технологическим инновациям, было объявлено о запуске проекта сборки планшетного компьютера для слепых людей и людей со слабым зрением. [15] Планшет «Blitab» на платформе «Android» оборудован специальным динамическим дисплеем, где текстовое сообщение может отображаться специальным кодом Брайля. Технология позволяет слабовидящим и слепым людям читать загружать книги, тексты из интернета. Устройство также оснащено технологией «Voice Over» с поддержкой функций универсального доступа, которая позволяет управлять компьютером с помощью голоса. Рассматривается также возможность передачи изображений и карт на дисплее, отображающем текст с помощью кода Брайля. Обещают, что планшет будет очень доступным по цене и более удобным по сравнению с уже существующими устройствами (принтерами, ридерами) [7]. Похожую технологию разрабатывают и производители известных электронных книг — компания «Kindle» [10]. Кроме того, известные компьютерные корпорации «Microsoft» и «Apple» уже много лет занимаются исследованиями в области интеллектуального визуального анализа и компьютерного зрения и достигли больших успехов [4]. Все компьютеры «Apple» оснащены программным обеспечением с поддержкой функций универсального доступа для лиц с ограниченными возможностями. Специалисты «Microsoft» работают над проектами в области обработки естественных языков: такими, как программа распознавания человеческой речи и системы анализа и сопровождения изображений текстом. Они ищут способы повысить информативность вербальных описаний, придумывают алгоритмы обработки изображений, которые позволяют учитывать ценные сведения и мельчайшие визуальные детали, например, распознавать лица и эмоции. Инженеры и ученые пытаются научить компьютер видеть то, что может увидеть на изображении человек и, как можно точнее, описать это изображение, например, с помощью голосовых сообщений или текста [9]. Подобные инновации и технологические прорывы дадут возможность слепым и слабовидящим людям получить практически неограниченный доступ к информационным ресурсам, облегчат процесс обмена информацией. Поэтому уже сегодня можно с уверенностью сказать, что методистам и педагогам следует обратить особое внимание на технологические прорывы в этой сфере и начать подготовку к проектированию и адаптации новых методов и систем включенного обучения.

Литература

1. *Выготский Л.С.* Основы дефектологии. -- СПб.: Изд."Лань", 2003. 656 с.

2. Жигорева М.В., Левченко И.Ю. Дети с комплексными нарушениями развития: Диагностика и сопровождение. — М.: Национальный книжный центр, 2016. 208 с.
3. Земцова М.И. Учителю о детях с нарушениями зрения. – Москва: Просвещение, 1973. 159 с.
4. Компьютерное зрение для слабовидящих [Электронный ресурс] // URL: <https://blogs.windows.com/russia/2016/04/04/microsoft-seeing-ai/#qj7YQvSR2gAobfkb.97> (дата обращения: 14.07.17).
5. Конюхова Е.Ю. Самостоятельная работа незрячих студентов с учебной информацией: проблемы и рекомендации по их решению//Педагогическое образование в России. -2016. -№ 8. -С. 42-46.
6. Ратнер Ф.Л. Интегрированное обучение детей с ограниченными возможностями в обществе здоровых детей. – Москва : Владос, 2006. - 175 с.
7. Blitab Technology [Электронный ресурс] // URL: <http://bvi.blitab.com/rnib-say-hello-to-the-worlds-first-braille-tablet-2/> (дата обращения: 14.07.17).
8. LaCasse J., Ainsworth S.E., Shepherd M.A. et al An Active-Learning Approach to Fostering Understanding of Research Methods in Large Classes. // Teaching of Psychology, 2017. 44(2), pp.117-123.
9. Microsoft Azure Cognitive Services [Электронный ресурс] // URL: <https://azure.microsoft.com/ru-ru/services/cognitive-services/> (дата обращения: 14.07.17).
10. O'Hare R. Braille “Kindle” developed for the blind: Tactile tablet will allow people to feel images and text on the screen // Mail Online. DailyMail [Электронный ресурс] // URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3399018/Braille-Kindle-developed-blind-Tactile-tablet-allow-people-feel-images-text-screen.html> (дата обращения: 14.07.17).
11. Pekdoğan, S. and Kanak, M., 2016. A qualitative research on active learning practices in pre-school education. Journal of Education and Training Studies, 4(9), pp.232-239.
12. Ray P.L., Cox A.P., Mark Jensen et al.. Representing vision and blindness // Journal of Biomedical Semantics, 2016. 7(15).
13. Richards, J. C., and Rodgers T. S. Approaches and methods in language teaching. Cambridge university press, 2014. 410 p.
14. Roth, Kristi, Laurie Zittel, Jean Pyfer, and David Auxter. Principles and Methods of Adapted Physical Education & Recreation. Jones & Bartlett Publishers, 2016. 708 p.
15. TechCrunch [Электронный ресурс] // URL: <https://techcrunch.com/2017/01/06/blitab-is-a-braille-device-for-visually-impaired-people/> (дата обращения: 14.07.17).

Involving children with visual impairment in the learning process of an EFL inclusive class

Mikhaylova A.E.,

PhD (Philology), Research Associate, Department of linguistics and intercultural communication, Faculty of Foreign Languages, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, mygoogroom@gmail.com

Shilova U.S.,

BA Student, Department of linguistics and intercultural communication, Faculty of Foreign Languages, Moscow State University of Psychology and Education, Moscow, Russia, jshilova@gmail.com

In this article, we consider the most relevant and accessible educational resources, as well as the methods and forms of establishing an integrated study space for effective English language teaching of sighted and blind children. We discuss several important aspects of an inclusive class teaching and present a model of group involving teaching approach based on audio-lingual and communicative teaching methods with some examples of classroom and home tasks to set for the work of children with visual impairments. In addition, the article has a list of a handy Internet resources that might be adopted for in and out of class learning practice of English skills by means of the universal access computer systems and various applications that will help children with eyesight problems.

Key Words Inclusive education, innovative technologies, language training of blind and visually impaired people, audio-lingual method, communicative learning, universal access.

References

1. *Vygotskij L.S.* Osnovy defektologii. -- SPb.: Izd."Lan", 2003. 656 p.
2. *Zhigoreva M.V., Levchenko I.Ju.* Deti s kompleksnymi narushenijami razvitija: Diagnostika i soprovozhdenie. — M.: Nacional'nyj knizhnyj centr, 2016. 208 p.
3. *Zemcova M.I.* Uchitelju o detjah s narushenijami zrenija. – Moskva: Prosveshhenie, 1973. 159 p.
4. Komp'yuternoe zrenie dlja slabovidjashhih [Elektronnyi resurs] // URL: <https://blogs.windows.com/russia/2016/04/04/microsoft-seeing-ai/#qj7YQvSR2gAobfkb.97> (дата обращения: 14.07.17).
5. *Konjuhova E.Ju.* Samostojatel'naja rabota nezrjachih studentov s uchebnoj informaciej: problemy i rekomendacii po ih resheniju//Pedagogicheskoe obrazovanie v Rossii. -2016. -№ 8. -P. 42-46.
6. *Ratner F.L.* Integrirovannoe obuchenie detej s ogranichennymi vozmozhnostjami v obshhestve zdorovyh detej. – Moskva : Vlos, 2006. 175 p.
7. Blitab Technology [Elektronnyi resurs] // URL: <http://bvi.blitab.com/rnib-say-hello-to-the-worlds-first-braille-tablet-2/> (дата обращения: 14.07.17).

Михайлова А.Е., Шилова Ю.С.

Вовлечение детей с нарушением зрения в учебный процесс на уроках английского языка в инклюзивном классе

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3. С. 116-128.

doi: 10.17759/langt.2017040312

Mikhaylova A.E., Shilova U.S.

Involving children with visual impairment in the learning process of an EFL inclusive class

Language and Text langpsy.ru

3, pp. 116-128.

doi: 10.17759/langt.2017040312

8. LaCosse J., Ainsworth S.E., Shepherd M.A. et al An Active-Learning Approach to Fostering Understanding of Research Methods in Large Classes. // Teaching of Psychology, 2017. 44(2), pp.117-123.
9. Microsoft Azure Cognitive Services [Elektronnyi resurs] // URL: <https://azure.microsoft.com/ru-ru/services/cognitive-services/> (дата обращения: 14.07.17).
10. O'Hare R. Braille "Kindle" developed for the blind: Tactile tablet will allow people to feel images and text on the screen // Mail Online. DailyMail [Elektronnyi resurs] // URL: <http://www.dailymail.co.uk/sciencetech/article-3399018/Braille-Kindle-developed-blind-Tactile-tablet-allow-people-feel-images-text-screen.html> (дата обращения: 14.07.17).
11. Pekdoğan, S. and Kanak, M., 2016. A qualitative research on active learning practices in pre-school education. // Journal of Education and Training Studies, 4(9), pp.232-239.
12. Ray P.L., Cox A.P., Mark Jensen et al.. Representing vision and blindness // Journal of Biomedical Semantics, 2016. 7(15).
13. Richards, Jack C., and Theodore S. Rodgers. Approaches and methods in language teaching. Cambridge university press, 2014. 410 p.
14. Roth, Kristi, Laurie Zittel, Jean Pyfer, and David Auxter. Principles and Methods of Adapted Physical Education & Recreation. Jones & Bartlett Publishers, 2016. 708 p.
15. TechCrunch [Электронный ресурс] // URL: <https://techcrunch.com/2017/01/06/blitab-is-a-braille-device-for-visually-impaired-people/> (дата обращения: 14.07.17).

Анализ концепта «богатство» на материале русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок

Грачева Е.А.,

магистрант кафедры «Лингводидактика и межкультурные коммуникации» ФГБОУ ВО
МГППУ, Москва, Россия, elizabeth9411@yandex.ru

Данная статья посвящается изучению и сравнению составляющих концепта «богатство», на материале русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок. Объектом исследования являются русскоязычные и англоязычные пословицы и поговорки, отражающие содержание концепта «богатство»; предметом – универсальные и уникальные свойства концептуального поля богатство.

Ключевые слова: пословицы, поговорки, национальный характер, концепт.

Для цитаты:

Грачева Е.А. Анализ концепта «богатство» на материале русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Gracheva.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040313

For citation:

Gracheva E.A. The concept "wealth" in Russian and English proverbs and sayings [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Gracheva.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040313

Актуальность данной работы заключается в необходимости изучения концепта «богатство», представляющего собой один из фундаментальных концептов русскоязычной и англоязычной культуры. В связи с всё возрастающими международными отношениями в эпоху глобализации, важность понимания культур других стран и народов становится необходимой в наши дни, поэтому сопоставление и сравнение полей данного концепта как никогда значимо.

Цель данного исследования заключается в установлении содержания двух типов концептуального поля «богатство» в русском и английском языках, а также в определении универсалий и уникалий в содержании одноименного поля посредством его сопоставительных диаграмм на материале пословиц и поговорок. Задачи данного исследования включают в себя:

1. Изучить особенности понятия «концепт» в трактовке зарубежных и отечественных исследователей.
2. Определить основные черты и свойства, характеризующие такие понятия как «пословица» и «поговорка».
3. Установить два типа концептуального поля на материале русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок.

4. Выявить универсальные и уникальные свойства концептуального поля «богатство» на материале русского и английского языков.

В исследованиях современных авторов нет единого и универсального определения понятию «концепт». Оно различно, как у отечественных авторов, так и у зарубежных, у одних большее значение придается лингвокультурологическому аспекту, у других – когнитивному.

Лингвокультурологический аспект включает в себя концепты, отражающие специфику языковой личности какой-либо культуры [3].

Среди отечественных ученых, вопросом изучения концепта занимались такие ученые, как Ю.С. Степанов, Н.Д. Арутюнова, Е.С. Кубрякова, В.И. Карасик. Наибольшее внимание понятию «концепт» со стороны его лингвокультурной значимости уделил Ю.С. Степанов. Согласно его определению, «концепт – это как бы сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. И, с другой стороны, концепт – это то, посредством чего, человек – рядовой, обычный человек, не «творец культурных ценностей» - сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее» [2].

Рассматривая концепт «богатство» в русскоязычных и англоязычных пословицах и поговорках, следует отметить, что, несмотря на существенные различия в понимании представителями культур данного концепта, однако, имеют место и ему присущие универсальные свойства.

Необходимо дать определение понятиям «пословица» и «поговорка».

Как утверждает В.И. Даль, «пословица – коротенькая притча; сама же она говорит, что «голая речь не пословица». Это – суждение, приговор, поучение, высказанное обиняком и пущенное в оборот, под чеканом народности. Пословица – обиняк, с приложением к делу, понятый и принятый всеми» [2, с.8].

При этом В.И. Даль отмечает, что «поговорка – окольное выражение, переносная речь, простое иносказание, обиняк, способ выражения, но без притчи, без суждения, заключения, применения; это одна первая половина пословицы» [2, с.9].

Представитель американской паремиологии, профессор Вольфганг Мидер предлагает свое определение пословицы. «A proverb is a short, generally known sentence of the folk which contains wisdom, truth, morals, and traditional views in a metaphorical, fixed, and memorizable form and which is handed down from generation to generation» (Пословица - это короткое, общеизвестное изречение народа, которое содержит мудрость, истину, мораль и традиционные взгляды в метафорической, фиксированной и запоминающейся форме и передается из поколения в поколение) [8; перевод наш].

В большинстве своем «богатство» рассматривается в положительном аспекте и означает благо, как и материальное, так и духовное. Данная составляющая концепта «богатство» присутствует, как и в англоязычных, так и в русскоязычных паремиях. Однако процент пословиц и поговорок, несущих положительное значение, всё же, разнится.

Для начала рассмотрим концепт «богатство» в русскоязычных пословицах и поговорках. В русском языке богатство несет в себе, в большинстве своем, отрицательную коннотацию. Ум, доброта, дружба и семья намного важнее, чем материальные блага. Рассмотрим примеры пословиц и поговорок, представленные в словаре «Пословицы и поговорки русского народа» В.И. Даля:

(1) *Богатством ума не купишь* [2, с.33]

(2) *Богатство – грязь, ум – золото* [2, с.33]

(3) *Богатый на деньга, а бедный на выдумки* [2, с.33]

Богатство рассматривается как предвестник несчастья, что богатого человека преследуют болезни, неудачи. Например:

- (1) *Богат – да крив, беден – да прям [6, с.24]*
- (2) *Богатство да калечество – то же убожество [6, с.25]*
- (3) *Богатство и спокойство редко живут вместе [6, с.25]*

Согласно русскоязычным пословицам у обеспеченных людей «нет души». Кроме того, множество русскоязычных пословиц связаны с религиозной тематикой. Так, представляется, что богатые люди попадут в ад, так как добывали деньги нечестным путем. В свете вышесказанного хочется представить следующие примеры:

- (1) *Богатому душа дешевле гроша [2, с.32]*
- (2) *Богатому и в пекле хорошо [2, с.33]*
- (3) *Богатому и черт ребенка качает [2, с.33]*
- (4) *Богат, да не Богу брат [2, с.32]*
- (5) *Богатство от смерти не избавит [2, с.32]*
- (6) *С богатством в рай не войдешь [2, с.32]*
- (7) *В богатстве сыто брюхо, голодна душа [2, с.33]*
- (8) *Богатым в рай не взойдешь [1]*

В русском языке присутствуют пословицы, которые повествуют о том, что богатству сопутствует горе. Например:

- (1) *Богатство рождается в людских слезах и горе [2, с.32]*

Важная черта богатства в русскоязычных пословицах – скупость, что демонстрируют данные примеры:

- (1) *Богатый скорее удавится, чем с добром расстанется [2, с.34]*
- (2) *У богатого зимой снегу не допросишься [2, с.34]*
- (3) *Богатство и скупость неразлучны [6, с.25]*
- (4) *Богатому жаль корабля, а бедному – кошель [2, с.33]*

Некоторое количество пословиц содержат в себе отрицательное значение богатства, а именно, то, что в деньгах не стоит искать дружбы. Это иллюстрируют следующие пословицы:

- (1) *Богатому ни правды, ни дружбы не знать [6, с.24]*
- (2) *Богатство добыть – и братство забыть [6, с.24]*
- (3) *В богатстве не ищи братства [2, с.32]*
- (4) *Богатый бедному не брат [2, с.32]*

Пословицы, представленные ниже, демонстрируют концепт «богатство» как явление, которое нужно избегать.

- (1) *Не жили богато, нечего и начинать [2, с.34]*

Как мы видим, данные пословицы иллюстрируют «богатство» в негативном аспекте. Наличие материального блага не только нежелательно, но также приводит к скупости, горю, ухудшению межличностных отношений и даже калечит душу.

В русском языке существуют поговорки, которые описывают «богатство» как благо, но частотность их присутствия в словаре «Пословицы и поговорки русского народа» В.И.Даля, по сравнению с отрицательной коннотацией «богатства», значительно меньше. Их уже сложнее структурировать по каким-то определенным категориям, как например, было в случае с негативным аспектом данного концепта, где признаки, характеризующие их уникальные свойства не так очевидны, как в случае с негативным аспектом данного концепта. Поговорки, описывающие «богатство» как благо занимают ведущую позицию в общем числе положительных характеристик, например:

- (1) *Богатому всё праздник.*[2, с.32]
- (2) *О чем тому тужить, кому есть чем жить.*[2, с.32]
- (3) *Денежка рубля бережет, а рублю голову стережет.*[2, с.34]
- (4) *Деньга и камень долбит.*[2, с.32]
- (5) *Бедность плачет, богатство скачет.*[2, с.32]
- (6) *Есть грош, так будет и рожь.*[2, с.32]

Несмотря на общее недоброжелательное отношение к богатству, присутствует значительное количество поговорок, отражающих положительное отношение к обеспеченным людям и, скорее, их вседозволенность. Приведем примеры:

- (1) *Богат сидит в пиру, убог бродит в миру* [2, с.33]
- (2) *Богата, хоть дурака, всяк почитает* [6, с.24]
- (3) *Богатого провожают, чтобы не упал, а бедного – чтоб не украл* [11]
- (4) *Богатого за стол усаживают, а бедного и так выпроваживают* [11]

Для наглядного представления соотношения положительной стороны богатства и отрицательной, были проведены вычисления процентной составляющей той или иной стороны как в подробном рассмотрении, основных черт и характеристик, так и общее число поговорок с отрицательной и положительной коннотацией. Расчеты проводились с вычислением математической пропорции, в которой из общего числа пословиц и поговорок языка (100%), отдельные черты концепта брались за неизвестное (х).

Теперь рассмотрим, как концепт «богатство» представлен в англоязычных поговорках. В английском языке присутствует целый пласт поговорок, которые описывают «богатство» как благо. Всё это количество можно разделить на определенные подгруппы, выражающие специфические особенности данного концепта.

Поговорки, отражающие вседозволенность обеспеченных людей, как и в русском языке, наиболее частотны по сравнению с другими поговорками, также имеющими отношение к концепту «богатство». Например:

- (1) *A rich man's joke is always funny. (Шутки богатого человека всегда смешны)*[1,с.11, перевод наш].
- (2) *Every man has his price. (Каждый имеет свою цену)*[7, перевод наш]
- (3) *He who pays the piper, calls the tune. (Кто платит волынщику, тот и выбирает мелодию)*[7, перевод наш]
- (4) *Money makes the mare go. (Деньги заставляют идти и лошадь)*[8, перевод наш]
- (5) *Money opens all doors. (Двери открывают все двери)*[8, перевод наш]

(6) *One law for the rich, and another for the poor. (Одни законы для богатых, другие для бедных)[7, перевод наш]*

(7) *A golden key opens every door. (Золотой ключ открывает все двери)[9, перевод наш]*

В англоязычных пословицах существуют примеры, несущие в себе значение, которое можно сформулировать так: отсутствие богатства – плохо. Это лишний раз доказывает, что для англоязычной культуры наличие материального блага крайне важно для полноценной жизни. Проиллюстрируем данное утверждение примерами:

(1) *A light purse makes a heavy heart. (Легкий кошелек – тяжело на сердце) [7,441 перевод наш]*

(2) *Bare walls make giddy housewives. (От пустых стен голова хозяйки идет кругом)[10, перевод наш]*

(3) *Empty stalls make biting horses. (В пустых конюшнях лошади кусаются)[9, перевод наш]*

Большое значение придается такому качеству богатства как сила. С деньгами у человека есть власть и ему открываются все двери, что подтверждают данные пословицы:

(1) *Money is a power. (Деньги – сила) [10, перевод наш]*

(2) *A thief passes for a gentleman when stealing has made him rich. (Вор сойдет за джентльмена, как только он становится богатым)[7, с. 432, перевод наш]*

(3) *Beggars cannot be choosers. (Бедняки не выбирают)[7, с. 334, перевод наш]*

(4) *He who pays the piper calls the tune. (Кто платит волынщику, тот и выбирает мелодию)[7, перевод наш]*

Существенно меньший процент составляют паремии, несущие в себе отрицательную коннотацию.

Рассмотрим пословицы, характеризующие богатство как зло:

(1) *Money is the root of evil. (Деньги – корень зла)[7, перевод наш]*

(2) *Gold is but muck. (Не в деньгах счастье)[7, с 389, перевод наш]*

(3) *Poverty breeds strife. (Нищета порождает распри) [7, перевод наш]*

(4) *Wealth like want ruins many. (Богатство, как и нужда, губит многих)[9, перевод наш]*

(5) *A great fortune is a great slavery. (Огромное богатство – величайшее рабство) [10, перевод наш]*

(6) *A great dowry is a bed full of brambles. (Большое приданое – это постель полная колючек) [10, перевод наш]*

Приведем примеры, демонстрирующие, что наличие денег приводит к отсутствию счастья, любви, здоровья:

(1) *When poverty comes in the door love flies out at the window. (Когда заходит в дверь, любовь вылетает в окно) [4, с.16 перевод наш]*

(2) *Much gold, much care. (Чем больше богатства, тем больше ответственность) [7, с.389, перевод наш]*

(3) *When riches increase, the body decreases. (Богатство умножается – тело уменьшается) [9, перевод наш]*

В англоязычной культуре, также как и в русскоязычной, немалое внимание уделяется ценности нематериального блага, что отражает своеобразное сходство в данных культурах. Например:

- (1) *A good name is better than riches. (Доброе имя лучше богатства) [7, с.277, перевод наш]*
- (2) *He is rich enough who has true friends. (Богат тот у кого есть верные друзья)[7, перевод наш]*
- (3) *Wit is better than wealth. (Здоровье важнее богатства) [10, перевод наш]*
- (4) *Wealth is nothing without health. (Богатство ничто без здоровья) [10, перевод наш]*
- (5) *Better be born lucky than rich. (Лучше родиться удачливым, чем богатым)[9, перевод наш]*

Большое количество паремий несет в себе значение ответственности для тех, кто владеет богатством. Данная черта практически отсутствует в пословицах и поговорках русского языка. Эта особенность четко характеризует общее отношение носителей английского языка к материальному благу, если у тебя имеются деньги, ты должен уметь ими правильно распоряжаться. Приведем примеры:

- (1) *Riches abuse them who know not how to use them. (Богатство злоупотребляет теми, кто не знает, как его использовать) [7, перевод наш]*
- (2) *Rich in Gold, rich in care. (Богатство в золоте, богатство в заботе)[10, перевод наш]*
- (3) *Moderate riches will carry you. (Умеренное богатство во благо)[9, перевод наш]*
- (4) *If you have more you must carry them. (Если вы имеете много, вы должны нести это) [7, перевод наш]*

Таким образом, можно заметить, что в английском языке «богатство» несет в себе несколько другую эмоциональную окраску. Если в русском языке наличие денег рассматривается как нечто негативное, что не принесет радости и, скорее, обременит, то в английском языке к наличию материального блага относятся гораздо лучше, сравнивая человека, владеющего богатством с человеком сильным, наделенным властью.

Для наибольшей наглядности различия концепта «богатство» в англоязычных и русскоязычных культурах было проведено вычисление процента наличия того или иного качества в пословицах и поговорках.

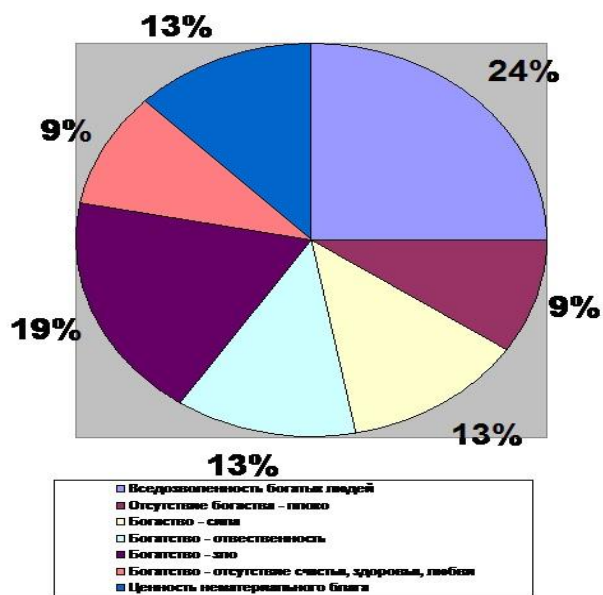
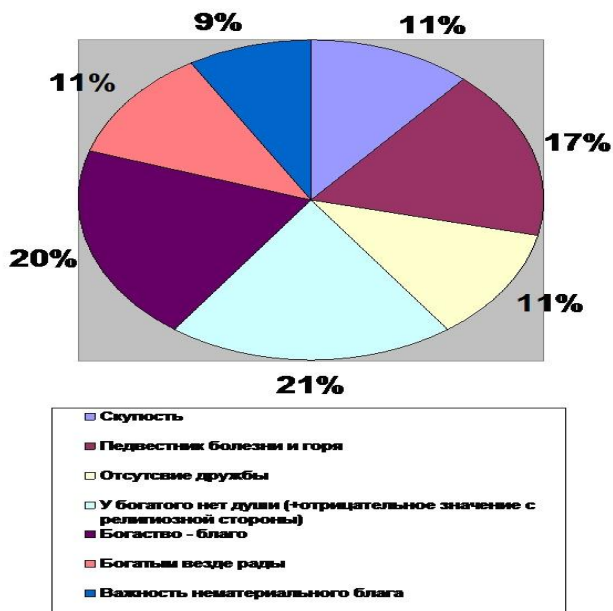
Всего для анализа было взято 35 русскоязычных и 32 англоязычных пословиц и поговорок. Из них, отрицательную коннотацию имеют 14 русских (что составляет 56% от общего числа представленных русскоязычных паремий) и 13 англоязычных (что составляет 41 % от общего числа представленных англоязычных паремий). Положительное значение имеют 11 русскоязычных и 19 англоязычных паремий (см. диаграммы 1-4 в приложении).

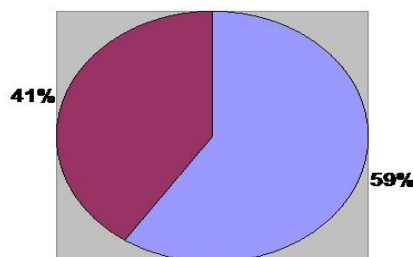
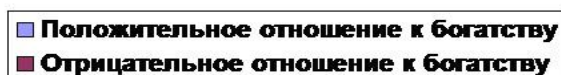
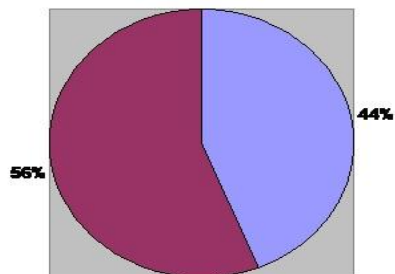
Грачева Е.А.

Анализ концепта «богатство» на материале
русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 129-138.
doi: 10.17759/langt.2017040313

Gracheva E.A.

The concept "wealth" in Russian and
English proverbs and sayings
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 129-138.
doi: 10.17759/langt.2017040313

Таким образом, общее число положительных и отрицательных значений пословиц рассматриваемых культур различается, из чего можно проследить культурные особенности носителей этих языков. Каждый язык – прежде всего национальное средство общения, и было бы странным, если бы в нем не отразились специфически национальные факты материальной и духовной культуры общества, которым он принадлежит.

Пословицы и поговорки – одни из форм народного творчества, отражающие какие-либо явления жизни. Пословицы несут в себе поучительный смысл, передавая опыт народа из поколения в поколение. Из чего можно утверждать, что пословицы и поговорки являются своеобразным зеркалом, отражающим национальный характер той или иной культуры.

Несмотря на то, что уникалии в содержании концепта «богатство» явно прослеживаются в сопоставительном анализе двух культур, универсалии все же присутствуют в паремиях английского и русского лингвокультурных сообществ. Так, можно заметить, что ценность нематериального блага имеет почти одинаковое соотношение в обоих языках – 9 % в русском языке и 13% в английском соответственно. Кроме того, богатство как предвестник горя и болезни также схоже в количественных показателях: 19 % в англоязычных пословицах 17 % в русскоязычных пословицах. В свете вышеизложенного можно сделать вывод, что, несмотря

Грачева Е.А.
Анализ концепта «богатство» на материале
русскоязычных и англоязычных пословиц и поговорок
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 129-138.
doi: 10.17759/langt.2017040313

Gracheva E.A.
The concept "wealth" in Russian and
English proverbs and sayings
Language and Text langpsy.ru
3, pp. 129-138.
doi: 10.17759/langt.2017040313

на различия, которые встречаются в ходе сопоставительного анализа содержания представленного концепта на материале рассматриваемых языков и культур, все же в нем также присутствуют и универсальные особенности. Следовательно, несмотря на то, что изучаемые нами культуры, казалось бы, абсолютно разные, всё же имеют место понятия в рамках паремиологического ряда, которые одинаково трактуются в нескольких лингвокультурных сообществах.

Литература

1. Григорьева А. 1000 русских и английских пословиц и поговорок. 2010. Издательский дом АСТ, с. 11
2. Даль В.И. Пословицы русского народа. М: Художественная литература 1979, 2-е издание, с. 8 - 72
3. Исхакова З.З. Эмотивный дейксис и его декодирование в семиосфере. Автореферат докторской диссертации. Уфа, 2012, с. 52
4. Кузьмин С.С., Шадрин Н.Л. Русско-английский словарь пословиц и поговорок. 1996, Санкт-Петербург, МИК, с.16
5. Степанов Ю. С. Константы: Словарь русской культуры: 3-е изд. - М.: Академический проект, 2004, с. 40-67.
6. Сысоев В.Д. Пословицы и поговорки. Издательство: АСТ, 2007, с.1-27
7. Margulis A. Kholodnaya A. Russian-English dictionary of proverbs and sayings. 2000, McFarland & Company, Inc. Publishers, с. 334-441
8. Mieder W. Mieder B. Tradition and innovation: Proverbs in advertising. 1977, Journal of Popular Culture, с. 308-319
9. <http://www.thefreedictionary.com/>
10. <http://www.special-dictionary.com/>
11. http://www.poslovitza.ru/o_bogatstve.html
12. Баймурзаева Г.Б. Обучение сочетаемости слов русского языка в иноязычной аудитории [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2014. №3. URL: <http://langpsy.ru/journal/2014/2/Bajmurzaeva.phtml> (дата обращения: 10.07.2017)
13. Глебова Е.Н. Методика работы с поэтическими произведениями при обучении русскому языку как иностранному [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Glebova.shtml> (дата обращения: 02.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030206
14. Павлишак Т.А. К вопросу о национально - культурной специфике метафор [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2016. Том 3. №2. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Pavlishak.shtml> (дата обращения: 12.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030209

The concept "wealth" in Russian and English proverbs and sayings

Gracheva E.A.,

Master student of the "Linguodidactics and intercultural communication" department of MSUPE, Moscow, Russia, elizabeth9411@yandex.ru

The article is entitled "The concept "wealth" in Russian and English proverbs and sayings" and the author of the work reveals the specific features of the term "concept". It is reported in the text that the meanings of the proverbs of the language depends on the national character and reflect the cultural, national spheres of the life.

Key Words: proverbs, sayings, national character, concept.

References

1. Grigor'eva A. 1000 russkih i anglijskih poslovic i pogovorok. 2010. Izdatel'skij dom AST, s. 11
2. Dal' V.I. Poslovice russkogo naroda. M: Hudozhestvennaya literatura 1979, 2-e izdanie, s. 8 - 72
3. Iskhakova Z.Z. EHmotivnyj dejksis i ego dekodirovanie v semiosfere. Avtoreferat doktorskoj dissertacii. Ufa, 2012, s. 52
4. Kuz'min S.S., SHadrin N.L. Russko-anglijskij slovar' poslovic i pogovorok. 1996, Sankt-Peterburg, MIK, s.16
5. Stepanov YU. S. Konstanty: Slovar' russkoj kul'tury: 3-e izd. - M.: Akademicheskij proekt, 2004, s. 40-67.
6. Sysoev V.D. Poslovice i pogovorki. Izdatel'stvo: AST, 2007, s.1-27
7. Margulis A. Kholodnaya A. Russian-English dictionary of proverbs and sayings. 2000, McFarland & Company, Inc. Publishers, c. 334-441
8. Mieder W. Mieder B. Tradition and innovation: Proverbs in advertising. 1977, Journal of Popular Culture, c. 308-319
9. <http://www.thefreedictionary.com/>
10. <http://www.special-dictionary.com/>
11. http://www.poslovitza.ru/o_bogatstve.html
12. Bajmurzaeva G.B. Education of words combinations of Russian language in foreign audience Jelektronnyj resurs «Jazik i tekst langpsy.ru», E-journal «Language and Text langpsy.ru», 2014. no. 3. Available at: [http:// langpsy.ru/journal/2014/2/Bajmurzaeva.phtml](http://langpsy.ru/journal/2014/2/Bajmurzaeva.phtml) (Accessed 10.07.2017)
13. Glebova E.N. The methods how to work with a poetry in teaching Russian as a foreign language [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Glebova.shtml> (Accessed 02.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030206
14. Pavlishak T.A. To the question of the cultural identity of metaphors [Elektronnyi resurs]. Jazyk i tekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2016, vol. 3, no. 2. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2016/n2/Pavlishak.shtml> (Accessed 12.07.2017) doi: 10.17759/langt.2016030209

Фрейдина Е.Л.

Стилевая вариативность интонации в межкультурной коммуникации и в практике обучения английскому языку

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3. С. 139-143.

doi: 10.17759/langt.2017040314

Freidina E.L.

Style variation of intonation in intercultural communication and in the practice of teaching English

Language and Text langpsy.ru

2017. Том 4. № 3, pp. 139-143.

doi: 10.17759/langt.2017040314

Стилевая вариативность интонации в межкультурной коммуникации и в практике обучения английскому языку

Фрейдина Е.Л.,

доктор филологических наук, профессор, Московский педагогический государственный университет, Институт иностранных языков, кафедра фонетики и лексики английского языка, Москва, Россия, freydina55@mail.ru

В статье рассматриваются проблемы стилевой вариативности фонетических средств в англоязычном устном дискурсе. Описываются контекстные факторы, оказывающие влияние на просодическую реализацию звучащей речи. Показано, что в речевом взаимодействии факторы, относящиеся к непосредственной ситуации общения (локальному контексту), и социокультурные факторы выступают в сложном взаимодействии. Актуальные проблемы фоностилистики обсуждаются в русле межкультурной коммуникации и современных подходов к обучению английскому языку. Обосновывается необходимость включения фоностилистики в курс фонетики английского языка на языковых факультетах, намечаются некоторые подходы к освоению основ стилевого варьирования звучащей речи.

Ключевые слова: фоностилистика, стили речи, экстралингвистические факторы, социокультурный контекст, просодические характеристики, социокультурная компетенция.

Для цитаты:

Фрейдина Е.Л. Стилевая вариативность интонации в межкультурной коммуникации и в практике обучения английскому языку [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Freidina.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040314

For citation:

Freidina E.L. Style variation of intonation in intercultural communication and in the practice of teaching English [Elektronnyiresurs]. Jazykitekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/.Freidina.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040314

Вариативность фонетических средств в современной звучащей речи на английском языке обусловлена рядом факторов, которые традиционно объединяются в три группы: территориальные (географические), социальные и ситуативные. В связи с бурными процессами распространения английского языка в мире, появлением новых вариантов (так называемых «NewEnglishes»), повышением престижности региональных акцентов на первый план выдвигаются проблемы фонетического варьирования, обусловленного территориальным фактором. Признавая значимость данной проблематики в теоретическом и прикладном аспектах, необходимо отметить, что вариативность сегментных и сверхсегментных фонетических единиц языка в современном устном речевом дискурсе является результатом влияния совокупности факторов, формирующих контекст или ситуацию взаимодействия. Несмотря на то, что участники общения (особенно в рамках межкультурной коммуникации) склонны в большей степени фиксировать диалектальные, а не диатипические различия,

Фрейдина Е.Л.

Стилевая вариативность интонации в межкультурной коммуникации и в практике обучения английскому языку

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3. С. 139-143.

doi: 10.17759/langt.2017040314

Freidina E.L.

Style variation of intonation in intercultural communication and in the practice of teaching English

Language and Text langpsy.ru

2017. Том 4. № 3, pp. 139-143.

doi: 10.17759/langt.2017040314

согласно данным, полученным в последние годы корпусной лингвистикой и социолингвистикой, вариативность языка в значительно большей степени обусловлена регистром, чем диалектом [4, 5].

Необходимость обращения к проблемам стилевой вариативности просодических средств, обусловленной ситуативными факторами, определяется стремлением исследователей установить влияние контекстных факторов на просодическую реализацию речи и дать полноценное описание просодии различных жанров устного дискурса. В то же время эта область фонетических исследований имеет непосредственное отношение к практике обучения английскому языку. Владение основами стилевой дифференциации произношения, умение осуществлять выбор фонетических средств, уместных в определенной ситуации, и идентифицировать стилевую принадлежность речи имеет особое значение в рамках межкультурной коммуникации и является важной составляющей коммуникативной компетенции.

Проблемы фонетического варьирования, обусловленного экстралингвистической ситуацией (контекстными факторами), изучаются в рамках фоностилистики. В англоязычной научной литературе такого рода исследования представлены в рамках описания стилей речи ('speakingstyles').

Остановимся на некоторых вопросах фоностилистики, имеющих непосредственное отношение к разработке подходов к обучению произношению студентов языковых факультетов.

Фоностилистические исследования, как правило, включают три этапа: выявление и описание контекстных факторов; установление типичных просодических параметров; функциональная интерпретация корреляционных связей между контекстными факторами и особенностями просодической реализации устного речевого дискурса. В числе факторов, оказывающих влияние на интонационное оформление речи, цель коммуникации, степень формальности ситуации, степень подготовленности речи и другие. При описании стилей речи (speakingstyles) учитываются и такие параметры: монолог - диалог, публичная речь - частное общение, целенаправленная речь - не целенаправленная речь, чтение - говорение, подготовленная речь - спонтанная речь [6, с.22].

Следует отметить, что в реальной речевой коммуникации контекстные факторы выступают не изолированно, а в сложном взаимодействии. Так, например, монолог политика, отвечающего на вопросы интервьюера и производящий впечатление спонтанного, может быть заранее отрепетирован. В публичной речи проявление такого фактора, как подготовленность-спонтанность, обусловлено спецификой риторического дискурса и часто носит противоречивый характер. Впечатление «спонтанности» речи, зачастую намеренно планируется оратором: «квазиспонтанные элементы» могут быть встроены в заранее подготовленный текст с тем, чтобы придать ему живой и естественный характер и оптимизировать взаимодействие с аудиторией.

Отметим, что при изучении стилевой дифференциации звучащей речи современные исследователи опираются в том числе и на данные социолингвистики, в частности, в сферу изучения включаются такие параметры, как социально-статусные и социально-ролевые характеристики участников дискурса. Например, профессиональная принадлежность говорящего оказывает существенное влияние на просодическое оформление речи. Как известно, принадлежность к группе профессий с «повышенной речевой ответственностью» (политики, телеведущие, преподаватели, священники, актеры) отражается в общем уровне речевой компетенции, качествах голоса, интонационном репертуаре. Это проявляется, например, при сравнении просодического оформления художественного текста, прочитанного

Фрейдина Е.Л.

Стилевая вариативность интонации в межкультурной коммуникации и в практике обучения английскому языку

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3. С. 139-143.

doi: 10.17759/langt.2017040314

Freidina E.L.

Style variation of intonation in intercultural communication and in the practice of teaching English

Language and Text langpsy.ru

2017. Том 4. № 3, pp. 139-143.

doi: 10.17759/langt.2017040314

вслух актерами и непрофессиональными исполнителями, интервью с профессиональными политиками или лекторами и людьми, не имеющими навыков публичного выступления.

Характерно, что в связи с особым интересом к межкультурному общению современные исследователи не ограничиваются анализом непосредственной коммуникативной ситуации, а рассматривают и социокультурный контекст. Действительно, факторы, обусловленные социокультурными условиями и национально-культурной спецификой речевого общения, оказывают значительное влияние на выбор фонетических средств в процессе речевого взаимодействия [3].

Классический фоностилистический анализ приобретает сегодня дополнительные ракурсы. Детальное рассмотрение такой составляющей экстралингвистической ситуации, как участники дискурса (их идентичность, характер их взаимоотношений), обуславливает необходимость включить в сферу анализа факторы, лежащие за пределами локального контекста, иными словами, социокультурные факторы.

Очевидно, что в динамике дискурса уместность выбора просодических средств определяется не только непосредственной коммуникативной ситуацией, но и культурно обусловленными нормами речевого общения. К основополагающим чертам национального характера британцев, которые находят свое отражение в коммуникативном поведении, традиционно относят сдержанность (*reserve*), соблюдение границ личной сферы (*privacy*), недоговоренность или преуменьшение (*understatement*), вежливость как сложную систему коммуникативных стратегий, направленных на бесконфликтное общение. Все эти национально-культурные особенности оказывают влияние на стиль речевого общения, что на просодическом уровне реализуется, прежде всего, в выборе терминальных тонов.

Еще раз подчеркнем сложный характер взаимодействия контекстных факторов, оказывающих влияние на просодическую реализацию устной речи. Очевидно, что при выработке подходов к обучению основам стилевой дифференциации звучащей речи необходимо создать модель, обобщающую данные о корреляционных связях между различными компонентами экстралингвистической ситуации и просодическими особенностями определенного стиля речи.

Исследования, выполненные на кафедре фонетики английского языка (в настоящее время кафедры фонетики и лексики английского языка) Московского педагогического государственного университета под руководством профессора М.А.Соколовой, позволили разработать номенклатуру факторов, определяющих характер варьирования просодических единиц языка в устной речи (цель коммуникации, степень формальности ситуации, степень подготовленности речи, отношение говорящего к высказыванию) и предложить классификацию фонетических стилей. По цели коммуникации выделяются следующие фонетические стили: информационный, академический (научный), публицистический, художественный, разговорный [1].

Данная модель позволяет интегрировать основы стилевого варьирования и стилевой дифференциации звучащей речи в практику обучения студентов языковых факультетов. Это означает, что на всех этапах обучения особое внимание уделяется фоностилевым особенностям звучащего текста, а также анализу ситуативных и социокультурных факторов. На продвинутом этапе обучения, целью которого является включение автоматизированных произносительных навыков в систему коммуникативной компетенции, отдельный раздел дисциплины «Практическая фонетика» может быть посвящен фоностилевому варьированию устного речевого дискурса. В учебнике для вузов «A Practical Course of English Phonetics» (авторы И.С.Тихонова, Е.Л.Фрейдина, Л.Б.Ковалева, И.А.Шишкова, Дубна:Феникс+, 2009; новое переработанное издание планируется на сентябрь 2017 года) [2] представлен раздел

Фрейдина Е.Л.
Стилевая вариативность интонации в межкультурной коммуникации и в практике обучения английскому языку
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 139-143.
doi: 10.17759/langt.2017040314

Freidina E.L.
Style variation of intonation in intercultural communication and in the practice of teaching English
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 139-143.
doi: 10.17759/langt.2017040314

“Pronunciation as Part of Effective Communication”, в котором отражены некоторые подходы к освоению основ фоностилистики.

Следует отметить, что данный раздел курса имеет ярко выраженную социокультурную направленность и предполагает изучение национально-специфических особенностей речевой коммуникации на английском языке. Большое внимание уделяется развитию риторической компетенции, что особенно важно для профессиональной подготовки будущего учителя.

Каждый из пяти уроков данного раздела посвящен определенному фонетическому стилю: разговорному, информационному, академическому, публицистическому, художественному. Структурно-содержательная организация каждого урока соответствует предлагаемой авторами последовательности освоения материалов и методике работы с ними. В начале каждого урока дается краткая информация об особенностях того или иного фонотипа, сферах его использования, интонационной специфике, затем предлагаются звучащие тексты-образцы и задания по их анализу и отработке. Во второй части представлены рекомендации и задания по подготовке собственных выступлений, а также творческие упражнения. Таким образом, практическое освоение основ аудитивного (перцептивного) и фоностилистического анализа сочетается с отработкой интонационных моделей на базе аутентичного звучащего языкового материала. В результате вырабатывается умение определять стилевую принадлежность звучащей речи и реализовывать собственное высказывание в соответствии с требованиями коммуникативной ситуации и культурно обусловленными нормами речевого общения. Следует также отметить, что в рамках фоностилистики большое внимание уделяется фонетическим средствам экспрессивности и выработке навыков выразительной речи.

Таким образом, курс фоностилистики способствует развитию фонетической, коммуникативной, риторической и социокультурной компетенции. Умение анализировать социокультурный контекст, интерпретировать «интонационные сигналы» в динамике социального взаимодействия, осуществлять выбор интонационных средств, уместный в данной ситуации и соответствующий нормам речевого общения, имеет особое значение в современной межкультурной коммуникации.

Литература

1. Соколова М.А., Тихонова И.С., Тихонова Р.М., Фрейдина Е.Л. Теоретическая фонетика английского языка. – Дубна: Феникс+, 2015. – 452с.
2. Тихонова И.С., Фрейдина Е.Л. И др. A Practical Course of English Phonetics (Практический курс фонетики английского языка). Учебник для вузов. – Дубна: Феникс+, 2009. – 223с.
3. Фрейдина Е.Л. Социокультурные источники вариативности английского произношения в современном устном речевом дискурсе // Преподаватель XXI век. 2016, №1, С. 282-291.
4. Crystal, B., Crystal, D. *You Say Potato. A Book about Accents.* – London: Macmillan, 2014 – 248p.
5. Stockwell, P. *Sociolinguistics.* – London: Routledge, 2003 – 213p
6. Wichmann A. *Intonation in Text and Discourse. Beginnings, Middles and Ends* - Harlow: Pearson Education Limited, 2000. – 162p.

Style variation of intonation in intercultural communication and in the practice of teaching English

Freidina E.L.,

Doctor of Philology, Professor, Moscow State Pedagogical University, Institute of Foreign Languages, Department of Phonetics and Vocabulary of English, Moscow, Russia, freydina55@mail.ru

The article is devoted to the problems of stylistic variation of phonetic means in English oral discourse. The author gives an overview of contextual factors which influence the prosodic realisation of speech. It is demonstrated that in speech interaction the factors related to the local context (the immediate speech situation) are closely connected to the sociocultural context. The problems of phonostylistics are discussed with regard to cross-cultural communication and EFL teaching. It is argued that phonostylistics should be integrated into the course of phonetics for the students of foreign languages faculties. The author outlines some approaches to teaching the fundamentals of phonostylistics.

KeyWords: phonostylistics, speaking styles, extralinguistic factors, sociocultural context, prosodic features, sociocultural competence.

References

1. Sokolova M.A., Tihonova I.S., Tihonova R.M., Frejdina E.L. Teoreticheskayafonetikaanglijskogoyazyka. – Dubna: Feniks+, 2015. – 452s.
2. Tihonova I.S., Frejdina E.L. I dr. A Practical Course of English Phonetics (Prakticheskijkursfonetikianglijskogoyazyka). Uchebnikdlyavuzov.–Dubna: Feniks+, 2009. – 223s.
3. Frejdina E.L. Sociokul'turnyeistochnikivariativnostianglijskogoproiznosheniya v sovremennomustnomrechevomdiskurse //Prepodavatel' XXI vek. 2016, №1, S. 282-291.
4. Crystal, B., Crystal, D. *You Say Potato*. A Book about Accents.– London: Macmillan, 2014 – 248p.
5. Stockwell, P. *Sociolinguistics*. – London: Routledge, 2003 – 213p
6. Wichmann A. *Intonation in Text and Discourse. Beginnings, Middles and Ends* - Harlow: Pearson Education Limited, 2000. – 162p.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентербери: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Полы Троицкой капеллы собора в Кентербери: символы пути к небесному Иерусалиму

Цыкунов И.В.,

магистр лингвистики, Москва, Россия, artefakt@yandex.ru

Собор и Митрополитская Церковь Христа в Кентербери известен как главный англиканский храм и место кафедры архиепископа Кентерберийского. Один из центров распространения христианства и свидетель драматичных событий английской истории. В Троицкой капелле собора расположены мраморные полы, состоящие из геометрической мозаичной фигуры и группы камней с символами – предмет спора историков и искусствоведов. Не известно точное время и обстоятельства их создания. Исследователи согласны только с тем, что авторами их были итальянские либо французские мастера. Автор статьи, опираясь на исторические сведения и исследования кентерберийских полов, доказывает, что творцами мозаичной фигуры были итальянские мастера Космати, ранее построившие знаменитые полы в пресвитерии и усыпальнице Вестминстерского аббатства в Лондоне. Он приходит к выводу, что камни с символами и мозаика созданы разными мастерами и в разное время, но представляя собой единый комплекс, символизирующий путь человека к Небесному Иерусалиму.

Ключевые слова: межкультурная коммуникация, семиотика, семантика, теменология, история искусства, мастера Космати, каменщики, религия, Кентерберийский собор, Средневековая Англия.

Для цитаты:

Цыкунов И.В. Полы Троицкой капеллы собора в Кентербери: символы пути к небесному Иерусалиму [Электронный ресурс] // Язык и текст langpsy.ru. 2017. Том 4. №3. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Tsykunov.shtml> (дата обращения: дд.мм.гггг) doi: 10.17759/langt.2017040315

For citation:

Tsykunov I.V. The Trinity Chapel flooring of Canterbury Cathedral: symbols of the way to heavenly Jerusalem [Elektronnyy resurs]. Jazykitekst langpsy.ru [Language and Text langpsy.ru], 2017, vol. 4, no. 3. Available at: <http://psyjournals.ru/langpsy/2017/n3/Tsykunov.shtml> (Accessed dd.mm.yyyy) doi: 10.17759/langt.2017040315

1. Кентерберийский собор

Собор *Cathedral and Metropolitan Church of Christ at Canterbury* основан в 603 году миссией, отправленной римским папой Григорием Великим в Англию и возглавляемую Августином, названным впоследствии Кентерберийским. Как и большинство англосаксонских церквей собор был перестроен после нормандского завоевания. Архиепископ Ланфранк создал его в романском стиле. В 1174 году храм сгорел. При его восстановлении построили величественную Троицкую капеллу, ставшую одним из первых образцов готического стиля в Англии. Ей предназначалась особая роль – принять мощи святого Томаса Бекета, покоящиеся в крипте собора, но малодоступные для массового поклонения. Печальная история святого, убитого 29 декабря 1170 года подручными короля Генриха II была уже известна всему христианскому миру и с каждым годом росло число паломников.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3.С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Благодаря записям монаха Джервиса, восстановленным блестящим ученым, профессором Робертом Уиллисом в 1884 году, мы знаем, что внутренняя часть Троицкой капеллы была завершена в 1182 году. Однако даже после этого мощи оставались в крипте. Одной из причин стала борьба архиепископа Хуберта Уолтера с монахами монастыря. Архиепископ решил построить светский колледж и новую церковь исключительно для себя и администрации, чтобы отделаться от необходимости участия в жизни монастыря. Для монахов же это означало потерю статуса архиепископского собора, основанного св. Августином, древних привилегий и паломнических доходов. Они справедливо опасались, что мощи св. Томаса Бекета могут быть перенесены в новый собор архиепископа. Борьба закончилась обращением монахов к папе римскому. Высочайшая комиссия вникла в суть конфликта, и папа Иннокентий III и в 1198 году принял сторону монахов, потребовав разрушить уже созданные под новую церковь постройки [20]. Архиепископ Хуберт Уолтер примирился под давлением понтифика с монахами, в знак чего они взяли на себя обязательства оплачивать детали интерьера Троицкой капеллы. Так по монастырскому заказу был сделан трон епископа и, вполне вероятно, мраморные полы капеллы.

Впоследствии Кентерберийский собор много раз реконструировался, пережил секуляризацию и разграбление при Генрихе VIII в 1538-39 годах. Какое-то время был практически заброшен и приведен в порядок лишь к середине XIX века на волне моды на неоготику и интереса к Средневековью. Именно здесь похоронены многие архиепископы, общественные деятели, знаменитый полководец времен Столетней войны Эдуард «Черный Принц» и король Генрих IV Болингброк.

Мемориал Томаса Бекета был разрушен в 1538 при Генрихе VIII, когда посмертный суд над святым признал его виновным в неявке на разбирательство дела и предательстве. Судить о том, как выглядел памятник возможно только по реконструкции, сделанной исследователями [25]. Очевидно только, что одной из причин его уничтожения стал богатейший декор и драгоценности, пожертвованные именитыми паломниками. К нашему времени сохранилась только часть всего мемориального «комплекса»: круглая капелла «Венца Бекета», мраморный пол, вытертый за столетия коленями пилигримов. Между бывшем местом захоронения, отмеченным постоянно горящей свечой, и мраморным «троном Святого Августина» [20] расположен мозаичный пол, являющийся предметом нашего интереса. Трон был изготовлен в 1201-1204 годах и предназначался для особо важных торжественных церемоний и посвящения в архиепископы. Этим же целям, вероятнее всего, служила и напольная мозаика.

Исследователь Джон Фойль в своем труде об истории и архитектуре Кентерберийского собора отмечает, что великолепный мраморный пол Троицкой капеллы появился благодаря перезахоронению мощей святого Томаса Бекета из крипты в капеллу, состоявшегося 7 июля 1220 года. Вел церемонию архиепископ Стефан Лэнгтон в присутствии многочисленных верующих, королевского двора и двенадцатилетнего короля Генриха III. Святыня стала местом массового паломничества, набравшего силу после того, как римский папа Гонорий III дал бессрочную индульгенцию кентерберийским пилигримам. Ищущим покаяния добраться до Иерусалима или святых мест Рима было куда сложнее, чем до Кентерберии, а авторитет Томаса Бекета был велик в христианском мире. Тысячи верующих устремились к новой святыне.

2. Происхождение мозаичного пола Троицкой капеллы

Мозаичный пол Троицкой капеллы представляет геометрическую фигуру сложной конфигурации 5,1 метра в диаметре, окруженную с севера и юга композицией из 36 кругов и 2 квадратов с символикой. Мозаика набрана в технике opusalexandrinum из фиолетового порфира и зеленого (часто называемого серпентином), серого и белого мрамора. Фиолетовый порфир добывался изначально в восточной египетской пустыне, а зеленый привозился из греческой Спарты. Но ко времени создания мемориала святого, добывались они исключительно на средневековых развалинах древнего Рима. Само наличие этих особенных камней говорило о несомненном участии в строительстве квалифицированных ремесленников - римских мраморщиков [28].

Центральная часть мозаичной фигуры частично реконструировалась в конце XVII – начале XIX веков, наружная часть мозаики восстанавливалась в поздневикторианское время (предположительно в 1870 году знаменитым архитектором Джорджем Гилбертом Скоттом, восстанавливавшим мозаичный пол и в Вестминстерском Аббатстве). В последнем случае камни готовились с помощью механической нарезки. Мозаика обрамлена 4 группами круглых камней медальонов, изготовленных из мелкозернистого белого известняка с инкрустацией, залитой красноватой мастикой. На медальонах вырезаны символы 12 созвездий и трудов 12 месяцев, сцены грехов и добродетелей, а также изображения монстров. Исследователь Тим Таттон Браун считает, что мраморный мозаичный пол и окружающие его медальоны могут быть совершенно разными конструкциями, в какой-то момент скомбинированными вместе.

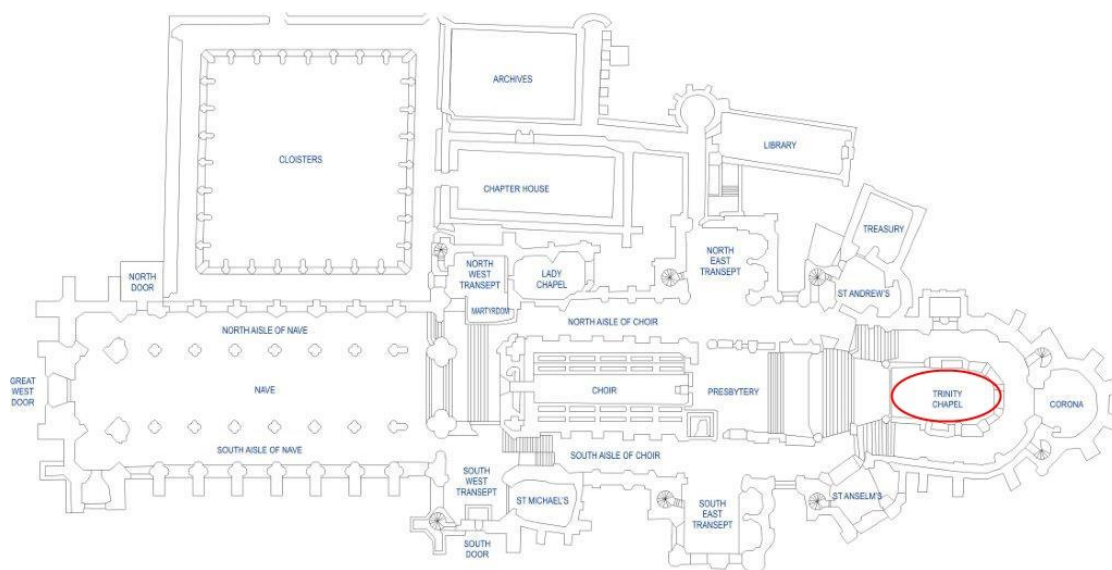

Рис. 1: Общий план Кентерберийского собора и Троицкой капеллы

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3.С. 144-168.

doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem

Language and Text langpsy.ru

2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.

doi: 10.17759/langt.2017040315

Рис. 2: Фрагмент мраморного пола Кентерберийского собора

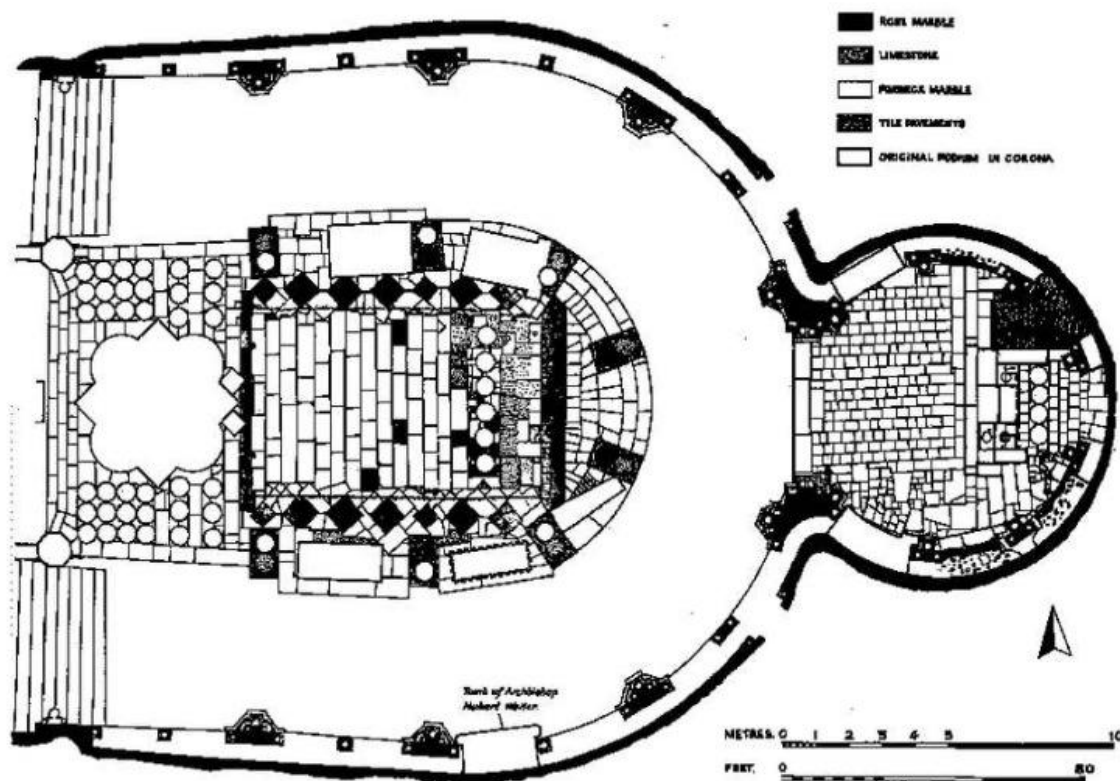

Рис. 3: План Троицкой капеллы с обозначением структуры мраморных полов

Для авторов, исследовавших собор, происхождение мозаичного пола собора остается дискуссионным. Каменщики не оставили подписи, как это было в римских храмах или Вестминстерском Аббатстве. Возможно, подпись просто была утрачена при многочисленных реконструкциях капеллы. Джон Фойль отмечает, что первоначально считалось, что мозаика появилась стараниями Генриха III, папы Иннокентия III и является работой итальянских мастеров, завершивших свое произведение в пресвитерии Вестминстерского аббатства в 1268 году. По версии известной исследовательницы стиля косматеско Дороти Гласс полы собора заложены в период между 1268-1278 годами [15]. Однако потом возникли сомнения, связанные с нехарактерным для косматеско геометрическим рисунком, а также смутной историей появления шедевра, о котором не осталось внятных свидетельств письменных источников. В результате в музейных гидах предпочитают писать о мозаике, созданной в технике *opusalexandrinum* и авторство ее остается за рамками популярных изложений. Однако мы попробуем внести здесь ясность в дискуссионный вопрос.

Для идентификации и датировки пола Кентерберийского собора необходимо учесть несколько факторов: материал, метод, рисунок, социальную практику. В XII веке зеленый и красный мрамор и тем более египетский пурпурный порфир, считавшийся символом богатства и власти римских императоров, могли быть доступны только итальянским и византийским мастерам, добывающим их в развалинах имперских дворцов [21]. К этому времени уже не действовали установления императора Нейрона, повелевшего казнить всех, кто без высочайшего разрешения использует камень благородного пурпурного цвета. Однако оборот ценнейшего материала ревниво контролировался римской курией, считавшей его даром святого престола.

Известно, что пол в пресвитерии Вестминстерского аббатства как раз создан с применением материалов из римских руин и привезли их в Англию мастера косматеско. Известно про усилия, предпринятые королем Генрихом III по финансированию доставки камней, предприятия весьма дорогостоящим даже для королевской казны. Известно, что основа мозаики в Кентерберийском соборе, как и в Вестминстерском аббатстве состояла из «пэрбекского мрамора», органического известняка-ракушечника, добываемого на полуострове Пэрбек в графстве Дорсет. Это единственное, исключительно английское, отклонение от технологии производства мастеров Космати. В итальянской версии использовался только белый каррарский мрамор. То есть состав материалов в соборе и аббатстве совпадает.

Пол Кентерберийского собора, как отмечалось, выполнен в технике *opusalexandrinum*, и это, согласно Британской энциклопедии: «тип декоративного покрытия, широко использовавшийся в Византии в IX веке. В его основе крошечные, геометрической формы кусочки цветного камня и стекла, которые организованы в сложные геометрические узоры и усеяны большими дисками из полудрагоценных камней. Метод был впервые представлен в Южной Италии, в 1071 году в Монтекассино. В XII веках *opusalexandrinum* имел несколько вариаций, развивавшихся в местных центрах в Италии, в том числе известные как работы Космати Рима» [31]. Метод производства также совпадает.

Полы косматеско довольно быстро стали отличительным признаком и символом власти римской курии. Разрешение на их строительство за пределами Италии требовало личного благословления папы римского, благоволения которого и добивался аббат де Уоре в своих поездках в «папский городок» Ананьи. Собственно, именно там аббат впервые и познакомился с искусством Космати, до сей поры не известном в Англии. Предположение исследователя Колина Джозефа Дадли [12], что кентерберийский мозаичный пол появился в 1130 годах [31] как подарок папы и содержался в секрете, кажутся в этом контексте весьма надуманными, как и его происхождение из гипотетической виллы в Остии. Социальная практика сводится к тому, что в римских католических храмах XII-XIII века полы геометрического рисунка, созданные

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

методом *opus alexandrinum*, могли быть только произведением мастеров Космати, знающих не только свое ремесло, но и богослужебные требования. Примеров подобных работ английских и французских мастеров не существует.

И, наконец, особенности геометрии мозаичного изображения. В Кентерберии представлена нехарактерная для косматеско фигура, отсутствуют знаменитые порфиновые круги и мраморная «плетенка». Больших порфиновых кругов нет и в Вестминстерском аббатстве, кроме центра всей конструкции – круга из оникса, представляющего макрокосм. Сложно вычленив причину. Может быть это проблемы с перевозкой заготовок, ограниченный запас материала или скардность заказчика, но в Англии мастера избегают больших однородных пространств из единого камня и заполняют все фоновыми фигурами, набранными из малых элементов. Не исключено, что это трансформация стиля под пространство, создаваемое готическими конструкциями, «разбившими» монолитность стен романских храмов. Множество деталей и игра с формами так характерна для нового архитектурного стиля готики.

Различия в геометрии фигур надуманы: в основе кентерберийской мозаики мы видим два квадрата, вписанные друг в друга, формирующие восьмиугольник и это типичная фигура косматеско, часто используемая в пресвитериях храмов. Необычны круги, не вплетенные в конструкции, а пересекающие квадраты, но сохранившие пятичастную структуру. Однако особенность эта вполне объяснима волей заказчика. Вероятно, архиепископ просил мастеров ориентироваться на стиль Троицкой капеллы.

Джон Фойль обращает внимание на то, что рисунок на полу Кентерберийского собора соответствует шаблону окна на северо-востоке храма. И он же ссылается на Колина Джозефа Дадли [11], отметившего, что рисунок на полу совпадает с геометрическим планом самой капеллы, являясь буквально фигурой, размещенной в подобной фигуре. И, наконец, самое важное: определяющими стиль косматеско элементами являются не столько крупные фигуры, сколько фоновые и в Кентерберии основные шаблоны совпадают с типичными произведениями стиля. Тим Таттон Браун в своей статье пишет: «Узоры мозаичного пола явно происходят от полов, создаваемых в Италии в XII веке, хотя тут и отсутствует основной элемент стиля – спиральный узор, который встречается во всех полах Космати, в том числе и в Вестминстерском Аббатстве» [28]. Однако при этом Тим Таттон Браун считает, что мозаичные полы были заложены либо с 1182 по 1184 год при завершении интерьеров Троицкой капеллы, либо с 1213 по 1220 год перед переносом мощей Томаса Бекета и официальным открытием мемориала, то есть до начала строительства полов в 1267 году в Вестминстерском аббатстве.

Аббатство имеет достаточно исторических свидетельств даты постройки мозаичных полов, но по кентерберийским полам их нет. Хотя, как мы помним по примеру монастыря Монтекассино, появление в Италии такого рода полов было обсуждаемым событием. Может быть Тиму Таттону-Брауну, бывшему в 1975-85 году директором Кентерберийского археологического траста, эта версия кажется убедительной, потому что предполагает первенство Кентерберийского собора. Не все споры о первенстве прекратились в Средние века.

Итак, у нас имеется совпадение по факторам материала, метода, рисунка и социальной практики. И главное, не нужно придумывать к очевидной истории какую-то тайну. Полы в Кентерберийском соборе изготовляли римские мастера, те же самые, что возводили пол в Вестминстерском аббатстве, иных возможных исполнителей для данного времени и места просто нет. Различия в форме существуют, но вполне объяснимы волей заказчика и модификацией стиля, изначально рожденного в интерьерах романики и встраиваемого в среду набирающей популярности готики. И совершенно не случайно известный английский итальянист и исследователь стиля косматеско Эдвард Хаттон включил мозаичный пол

Кентерберийского собора в свой список произведений косматеско, отметив, что вероятнее всего они были созданы при участии римского мастера Питера Одерикуса в период между 1268 и 1278 годами, когда каменщики выполняли свои работы в Англии [19].

3. Круг обращений мира

Вероятнее всего авторами мозаичной фигуры на полу Кентерберийского собора были мастера косматеско, но нельзя быть в уверенным, что именно они создавали композицию из 36 кругов и двух квадратов, расположенных вокруг нее. Эти медальоны были очень тщательно изучены в 1929 году Н.Е. Токе, сделавшем вывод, что подобные круги возможно найти в Аббатстве Сент-Омер на Северо-Западе Франции, где с 1207 по 1213 год кентерберийские монахи были в изгнании [29, с. 189-221]. Причиной был интердикт, который папа Иннокентий III объявил с 1208 до 1214 года в связи с отказом короля Иоанна от утверждения архиепископом папского кандидата Стивена Лэнгтона. Интердикт вызвал полное расстройство в церковном управлении. Церкви были закрыты, проведение ритуалов было запрещено, епископы и монахи покидали страну. Обосновавшиеся в Аббатстве Сент-Омер кентерберийские монахи видели пол в соборе аббатства содержащий в том числе знаки зодиака и труды месяца. Исследователь предположил, что именно там они почерпнули идею подобных кругов, украшающих капеллу [29]. Опираясь на предположение Токена археолог Тим Таттон Браун выводит дату закладки полов в 1213-1220 годах, но и сам же признает, что это гипотеза.

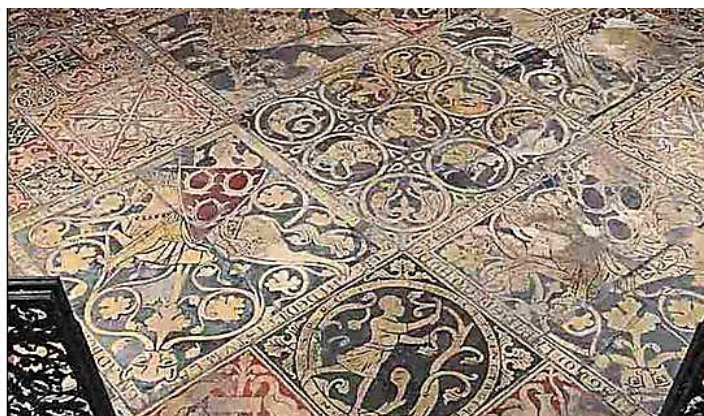

Рис. 4: Фрагменты пола в соборе Сент-Омер (Франция)

Воплощали ли итальянские мраморщики идею или ее выполнили другие мастера сказать невозможно. В репертуаре мастеров Космати очень мало антропоморфных изображений, но можно найти похожие на кентерберийские медальоны. Однако техника работы, использованные для этого материалы скорее всего говорят об обратном. Тем не менее, мы рассмотрим оба фрагмента пола, семантически связанных вместе не смотря на внешние свои различия.

Восстановление пола было последним проектом Н.Е. Токе, но при всей своей тщательности он так и не смог воссоздать его в первоначальной конфигурации. И дело не в скрупулезности исследователя, а многочисленных реконструкциях медальонов.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентербери: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3.С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Рис. 5: Справа - фрагмент мозаики косматеско из церкви Сант-Анриано в городе Сан-Деметрио Короне (Италия) [26]; Слева - фрагмент пола собора Сант-Агата-дей-Готи (Италия).

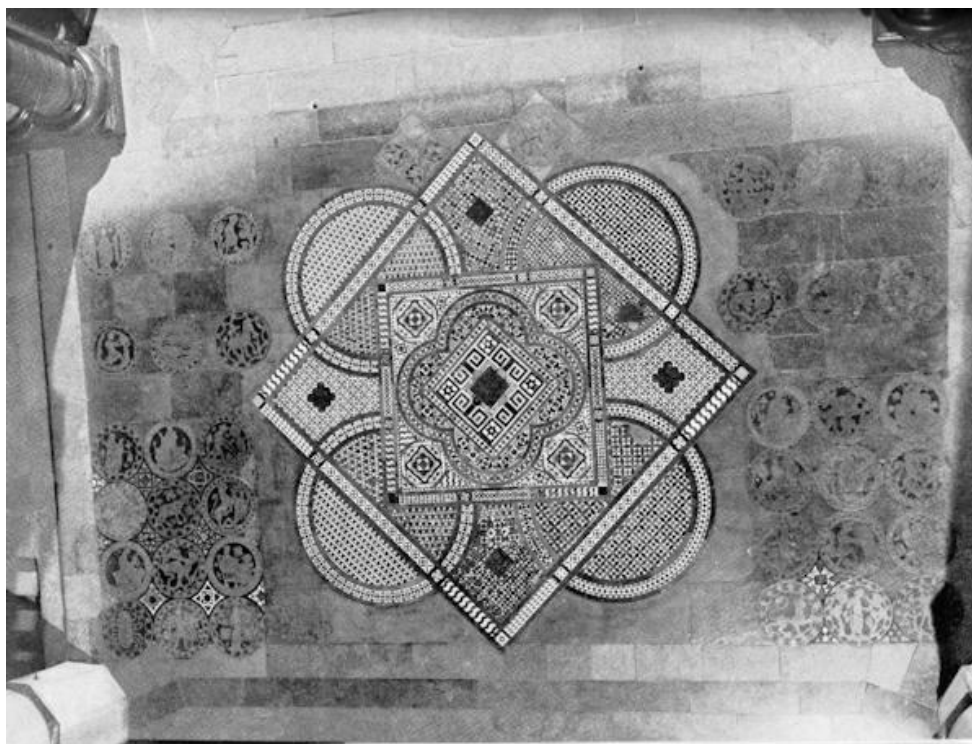

Рис. 6: Пол Кентерберийского собора

Планы и гравюры, известные с XVII века представляют расположение медальонов практически в том же виде, что и сейчас, но это еще ничего не значит. Даже по степени потертости невозможно восстановить их позиции, потому что они в разное время могли находиться в различных местах. Известно, что пять медальонов были найдены в часовне Генриха IV и до этого они были в склепе. Их место на полу у монумента заменяли, вероятнее всего, декоративные медальоны. Во всяком случае один из них можно разглядеть на гравюрах XVII-XVIII века. Сейчас «потерянные» камни возвращены, но исходные позиции не найдены.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Это практически невозможно сделать технически, но относительно вероятно восстановить
путем анализа символов, их значений и сочетаний.

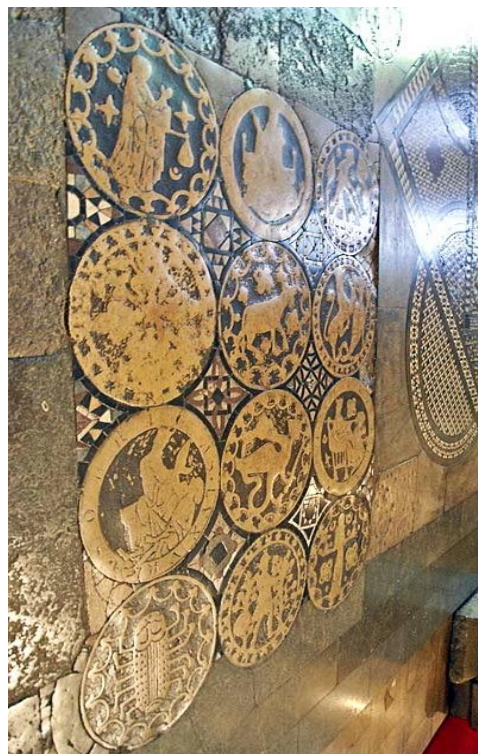

Рис. 7: Слева - фрагмент полов, изображенных на гравюре; Справа - современный
фрагмент пола

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3.С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

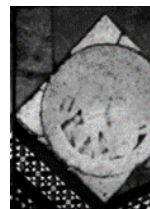
Рис. 8: Декоративные медальоны на восточной стороне монумента св. Томаса Бекета.

Однако информация о «потерянных» камнях объясняет существование группы из шести декоративных камней на восточной оконечности мемориала св. Томаса Бекета. Вероятно, они выполняли роль «заместителей» и после того, как сослужили свою службу, им нашли новое место.

Символы медальонов исследованы и получили интерпретацию. Выявлены четыре смысловые группы: 12 знаков зодиака, 12 месяцев «трудового календаря», 6 добродетелей и грехов, 6 зооморфных сюжетов. И две квадратные плитки, обозначенные как «львы и драконы» и «Бой зверей».

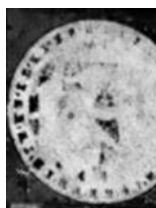
Львы и
грифы
(драконы)

Бой
зверей

1. Январь

2. Февраль

3. Март

19. Октябрь

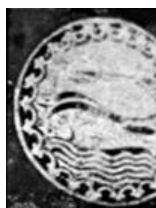
20. Ноябрь

21. Декабрь

4. Водолей

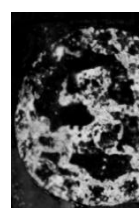
5. Рыбы

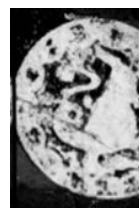
6. Овен

22. Скорпион

23. Стрелец

24. Козерог

7. Весы

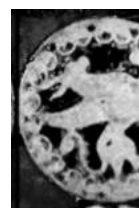
8. Зависть -
Любовь

9.
Июнь
(Июль)

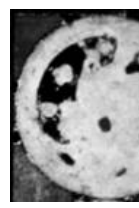

25.
Смирение и
гордость

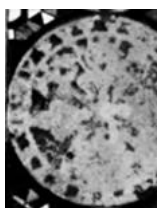
26.

Кентавр

27.

Жадность и
милосердие

10. Герб
Мандевилья

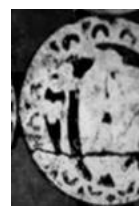
11. Телец

12. Лев
и гидра
(дракон)

28. Май
(Сентябрь)

29.

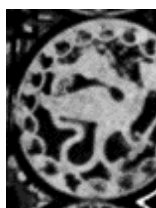
Осел
(Кролик)

30. Лев
и дракон

13. Умереннос-
ть и роскошь

14. Дракон с
мечом

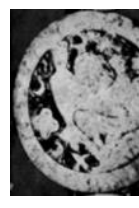
15. Гнев и
терпение

31. Июль

32. Август

33. Усердие и
лень

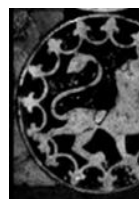
16. Рак

17. Апрель

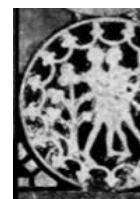
18 Дева

34. Лев

35.Сентябрь
(Май)

36.
Близнецы

Рис. 9. Схема расположения медальонов и их описание, в скобках дана версия автора

Очевидно, что знаки зодиака сохраняют последовательность в двух группах, в первой (Водолей, Рыбы, Овен) и второй (Скорпион, Стрелец, Козерог). И в этом есть логика – обозначение начала и конца года. Знаки зодиака сопровождаются символами месяцев (январь, февраль, март) и (октябрь, ноябрь, декабрь). В остальных группах логика и последовательность нарушены, что и свидетельствует о неудачной реставрации. Мастера, ее выполнявшие отнесли к ним, как к декоративным элементам и сложили произвольно. В средневековье такое было невозможно, ибо сами символы являются доказательством присутствия Бога, создавшего мир, подчиняющийся правилам и неизменному порядку.

Знаки зодиака нормативны и известны современному человеку. Разве что может вызвать удивление изображение Рака без хвоста и Скорпиона, скорее напоминающего животное, чем насекомое. Однако вид рака всего лишь стилизация, а Скорпион изображен человеком его не видевшим в соответствии с описанием в популярных бестиариях: «по словам Солина, скорпион – это змея, у которой лицо нежное, похожее на девичье. Однако на узловатом хвосте у него ядовитое жало, которым он колет и отравляет приближающихся<...> Из всех насекомых только у скорпиона есть хвост, лапы и жало на хвосте» [1].

Итак, рассмотрим символы медальонов подробнее. Эмиль Маль отмечает: «Почти все зодиакальные циклы, рисованные или высеченные в камне, начинаются с января, а знаки – с Водолея, точно соответствуя каждому месяцу. Я не знаю никаких исключений из этого правила в миниатюрах рукописей; они также редки и на рельефах соборов» [2, с.119]. В нашем случае традиция соблюдена и, вероятнее всего, эта часть пола соответствует историческому. Январь представлен двуликим Янусом, одно лицо которого смотрит в прошлое, а другое в будущее. Янус открывает дверь в новый год и закрывает ее для старого (1). Февраль не месяц для полевых работ в Англии. И если на итальянских календарях это время отмечено подрезанием лозы, то здесь мы видим человека, греющегося у огня (2). В марте крестьянин отправляется к винограднику и окапывает лозу (3). Источники свидетельствуют, что в южной Англии в раннем средневековье еще выращивался виноград. В апреле приходит пора обрезать ягоды. Май отмечен появлением на полях благородного рыцаря. В схеме Фойля фигура всадника ошибочно обозначена октябрём. Однако известно, что с XII века май изображается благородным всадником [22, с. 46], выехавшем на охоту (28). У него в руках либо копье, цветок или сокол. В июне вспашка земли, символизируемая человеком с плугом (9). В июле приходит время сенокосов – крестьянин с косой (31). Август занят жатвой, где копна за копной собирается урожай (32). В сентябре начинается сбор винограда (35). Октябрь отмечен танцем давитьщика винограда в чане (19), как и в северной Франции это не сентябрь, ягода созревает позднее. Медальоны, обозначающие ноябрь (20) и декабрь (21) практически стертые, но круг сюжетов в средневековой иконографии ограничен. Это может быть посев семян, заготовка желудей для свиней или дров в декабре и забой свиней, телят или обильное застолье для декабря.

Практически во всех иллюминированных кодексах и соборах (Шартр, Амьен, Париж и т.п.) знаки зодиака и труды месяцев идут парно, а в некоторых случаях они совмещались в одном изображении. В качестве примера можно привести полы в итальянских соборах в Отранто и в крипте базилики Сан-Савино в Пьяченца, а также крестильную купель в английской церкви св. Августина в Брукленде. Это и обозначение связи, и демонстрация совместного движения небесного и земного. Ход времени, отбиваемый движением планет и сезонов крестьянского труда.

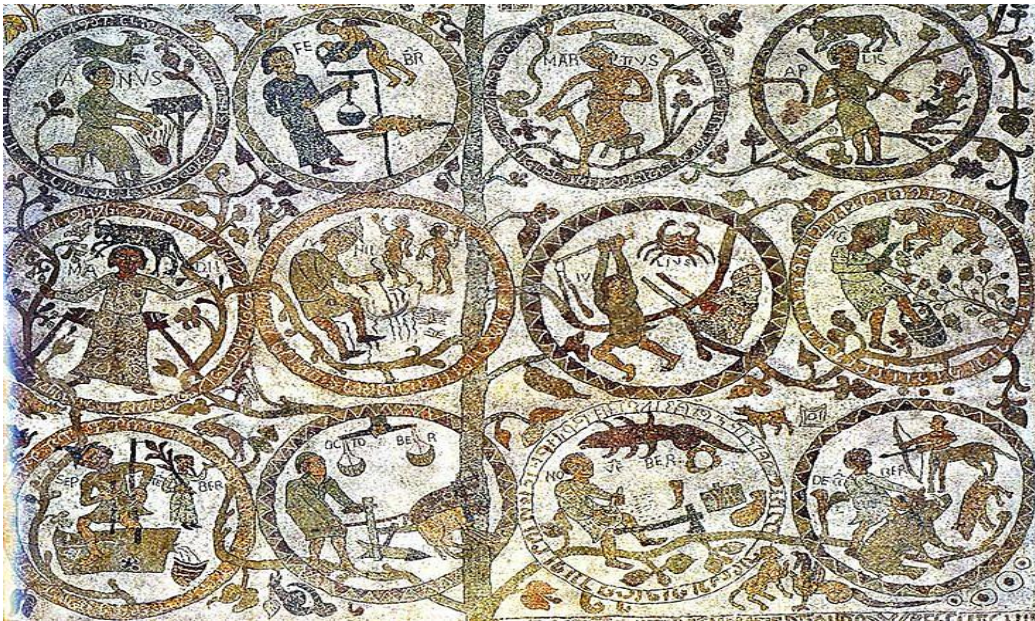

Рис. 10: Фрагмент пола в соборе Отранто (Италия).

Рис. 11: Слева - Купель в церкви св. Августина в Брукленде (Англия, Кент); Справа - пол крипты базилики Сан-Савино в Пьяченца (Италия).

Помимо природного есть и духовное, оно отражено в изображении пороков и добродетелей. В Париже и Амьене это 12 дев, символизирующих все добродетели. В изображениях кентерберийского пола это шесть пар, где возвышающиеся добродетели в коронах попирают пороки, и они воинственны. Классические семь пороков Superbia (гордыня), Invidia (зависть), Ira (гнев), Acedia (уныние), Avaritia (алчность), Gula (чревоугодие), Luxuria (похоть, блуд) в исследуемом случае представлены, если верить Фойлю, изменено: любовь –

зависть, умеренность – роскошь, гнев – терпение, усердие – лень, милосердие – жадность, смирение – гордость. Эмиль Маль цитирует Тертуллиана: «Взгляни, как целомудрие повергает наземь бесстыдство, вера одолевает неверие, милосердие побеждает жестокость, а смирение берет вверх над своеволием. Таковы наши состязания, на которые нас, христиан, венчают победным венком».

Следующая группа из шести медальонов представляет собой пять зооморфных изображений и крест, который иными авторами считается гербом Мандевиля. Животные почти все из бестиария: лев и гидра (12), дракон с мечом (14), лев и дракон (30), грифон (26). И еще персонаж, играющий на арфе, обозначенный у Фойла как кролик (29). Однако кролик, как правило, не встречается в соборах в качестве музыканта, а вот образ осла, играющего на арфе, является повторяющейся темой в романской скульптуре как символ глупости или неведения. Вероятно, тут мы тоже видим осла, степень сохранности медальона несколько не противоречит и этой версии. Примеры можно найти дверях южного транспта в Ольне-де-Сентонжа и среди многочисленных медальонов в Сан-Мартин-де-Фромиста. Это образ из Бозэция, взявшего его из Федра, делавшего перевод басен Эзопа на латинский язык. Однако сам символ восходит к шумерским мифам. В басне говорится об осле, нашедшем в поле лиру и не знающего, что с ней делать, поскольку он, со своими копытами, не мог играть на ней. Средневековый просветитель и богослов Рабан Мавр считал осла образом язычества. Осел не в состоянии извлечь выгоду из совершенной гармонии музыки, представляющей присутствие Бога во Вселенной. Это еще и образ, противопоставленный образу Царя Давида, играющего на арфе, что так часто изображается на стенах и архитравах романских церквей.

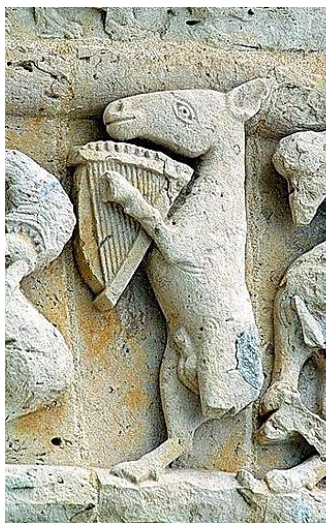

Рис. 12: Слева – фрагмент архивольта Шартрского собора (Франция); Справа - медальон в церкви Сан-Мартин-де-Фромиста (Испания)

Зооморфные изображения имеют символическое значение. Лев, как известно, в бестиариях часто является символом Иисуса Христа: «Ученые отмечают три главные особенности льва. Во-первых, он любит прогуливаться на возвышенностях, например, по вершинам гор. В случае преследования охотниками он, почуяв их запах, замечает свой след хвостом, и те не смогут его выследить. Именно таким образом наш Спаситель (то есть Духовный Лев из колена Иудина, древа Есеева, Возлюбленный Господь, Сын Бога), посланный Отцом, вошел в лоно Девы Марии и своей мученической кончиной искупил грехи человечества. Не ведая о Его божественной природе, дьявол (извечный враг человечества) дерзнул искушать Его, будто Тот простой человек. Даже ангелы, находившиеся на высоте, не распознали Его след, говорили тем, кто собирался отправиться с Ним, когда Он продвигался к своей награде: “Кто

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Tom 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

этот Царь Славы?”. Вторая особенность льва, когда он спит: кажется, его глаза открыты. Таким же образом наш Господь, почивая в телесном обличье, был похоронен после распятия, в то время как Его божественная сущность бодрствовала. В Песни песней говорится: “Я сплю, а мое сердце бодрствует” (Песн. 5, 2, 4). Или в Псалтири: “Дремлет и не спит хранящий Израиль” (Пс. 120: 1–8). Третья особенность – львица рождает детенышей мертвыми, и они остаются безжизненными в течение трех дней, пока пришедший отец не дыхнет им на морды, после чего они оживают. Точно так же поступил и Отец наш всемогущий, воскрешая на третий день из мертвых Господа нашего Иисуса Христа. Прочитируем Иакова: “Он уснул как лев и львенком пробудился» [4, с. 7].

Отметим, что дракон же символизирует грех, а гидра – ересь. И в этом ключе борьба льва с ними демонстрирует постоянную борьбу Церкви с грехом и ересью. Грифон (имеющий согласно бестиариям, четыре лапы, голову и крылья как у орла, а остальное тело как у льва) в средневековье рассматривался в силу своей дуальности как символ совмещения духовной и светской власти папы римского. Если учесть, что помимо медальонов у нас есть квадратный символ в виде герба (крест и два льва, два грифона), обозначавшего союз власти (лев) и власти папы римского (грифон).

Суммируя все значения, мы получаем представление о христианском мире Средних веков, где Бог явлен в зодиакальном движении, а доля человека после грехопадения, проводимая в трудах и борьбе с пороками для обретения жизни вечной через веру в Иисуса Христа.

Сложно идентифицировать символ одного из медальонов, обозначенных как «герб Мандевилля». Не ясно почему Фойль включает в интерпретацию герб, который в изображениях такого рода вряд ли может фигурировать и документально не имеющий подтверждения. Можно предположить, что это либо изображение восьмиконечного креста – символа вечности, либо декоративный медальон.

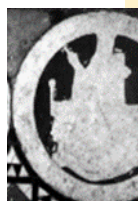
Нет данных как именно медальоны располагались изначально. Однако, зная правила, по которым строились символические системы Средневековья, можно предположить, как это могло быть. В известных нам случаях символы располагались блоками: знаки зодиака в связке с трудами месяцев, добродетели и пороки и отдельно зооморфные образы. Вероятнее всего, изначально медальоны группировались в рамках смысловых блоков – это свидетельство мирового порядка, который непозволительно нарушать. Не менее важны в языке средневековых символов пропозиции: значимость правого по сравнению с левым, значимость верхнего по сравнению с нижним. По этой причине блоки могли распределяться на двух сторонах северного и южного пола для равного представления зодиака, символизирующего течение времени. Символы по традиции располагаются по кругу. По иерархии «верх-низ» знак зодиака располагаются, как правило, по периферии архитравов, в то время как зооморфные изображения ближе к центру или верху. Именно эту последовательность мы видим на мозаичном полу собора в Отранто. Добродетели имеют большее значение, потому как связаны с духовной практикой. Если мы проанализируем изображения на витражных окнах собора, то обнаружим, что добродетели фиксируются близко к центру символических композиций. Если учитывать все эти позиции, то, вероятно, изначальный пол мог выглядеть как на рисунке ниже.

1. Умеренность и роскошь

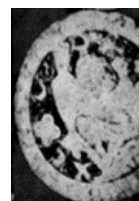
2. Гнев и терпение

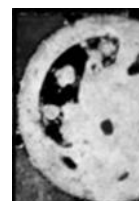
3. Зависть - Любовь

19. Смирение и гордость

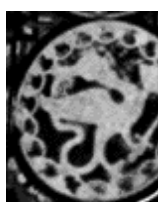
20. Усердие и лень

21. Жадность и милосердие

4. Осел с арфой

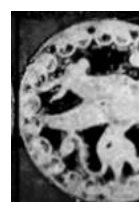
5. Дракон

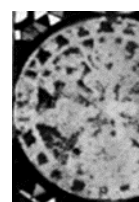
6. Лев и гидра

22. Лев и дракон

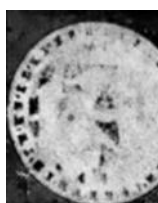
23. Кентавр

24. Крест

7. Январь

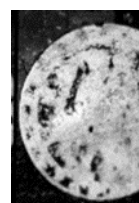
8. Февраль

9. Март

25. Октябрь

26. Ноябрь

27. Декабрь

10. Водолей

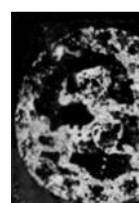
11. Рыбы

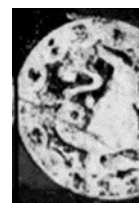
12. Овен

28. Скорпион

29. Стрелец

30. Козерог

13. Апрель

14. Май

15. Июнь

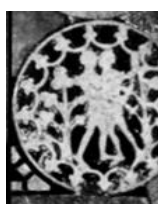
31. Июль

32. Август

33. Сентябрь

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентербери: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

16. Телец 17. Близнецы 18. Рак 34. Лев 35. Дева 36. Весы

Рис. 13: Вероятное изначальное расположение символов (гипотеза автора)

4. Путь к Небесному Иерусалиму

Появление пола косматеско в Троицкой капелле не кажется случайным. Одна из причин – соображения престижа. Полы мастеров Космати уже во времена папы римского Иннокентия III были символом сопричастности к его власти. Лучшие храмы Рима украшены их произведениями. Неслучайно Генрих III постарался привлечь мастеров для Вестминстерского аббатства. Это и влияние конкуренции с великими французскими соборами в Шартре и Амьене, чьи таинственные мозаичные полы с лабиринтами были известны пилигримам всей Европы.

Отчасти это конкуренция и с Гластонберийским аббатством, вечным соперником Кентербери. Как известно, христианство на острове распространялось из двух духовных центров. Ирландские монахи осваивали Север, а посланники из Рима - Юг. Пилигримам была известна легенда о том, что первая христианская церковь была построена в 63 году Р.Х. именно в Гластонбери Иосифом Аримафейским, иудейским старейшиной, в гробнице которого был погребён Иисус Христос. Утверждалось и то, что Иосиф, торговец оловом, как родственник Христа привозил его еще ребенком в Гластонбери. Именно там, по сказаниям, спрятан Грааль. Монахи из Гластонбери к тому же в 1191 году нашли могилу короля Артура и его прекрасной жены Гвиневеры, что свидетельствовало об открытии древнего Авалона. А гора Тор была знаменита своим лабиринтом. Спор миссий разрешил папа римский и в пользу Кентербери, однако конкуренция пусть и символическая продолжалась. Спорили аббатства и по поводу принадлежности мощей св. Дунстана. Кентерберийские монахи отрицали древность аббатства в Гластонбери, ибо первая церковь в Англии, по их уверениям была построена в Кентербери. И прекрасные римские полы с историей были в буквальном и переносном смысле к месту.

Другая причина церемониальная. Полы косматеско, как известно, были расположены в Сан-Джованни-Латерано, впоследствии в Сикстинской капелле Ватикана, в Вестминстерском аббатстве, в Кафедральном соборе Аахена – во всех местах, где проходили церемонии помазания как для светских владык, так и церковных иерархов. Не исключено, что они имели отношение и к церемонии посвящения в архиепископы, церемониальное кресло для которого располагается у основания мозаики. Данную версию подтверждает Сейерс Джейн, отмечаю символическую и литургическую значимость мозаичного пола Кентерберийского собора [25]. По мнению Сейерс, строители выбрали образцом собор св. Петра в Риме, где при интронизации монархи стояли в центре мозаичной конструкции.

Исследователи отмечают, что пол в Кентерберийском соборе отличается от обычных фигур мастеров Космати, но своей геометрической конструкцией «вписан» в окружающий контекст, он «перекликается» с окнами-розетками в трансептах собора и повторяет геометрию самой Троицкой капеллы.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3. С. 144-168.

doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem

Language and Text langpsy.ru

2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.

doi: 10.17759/langt.2017040315

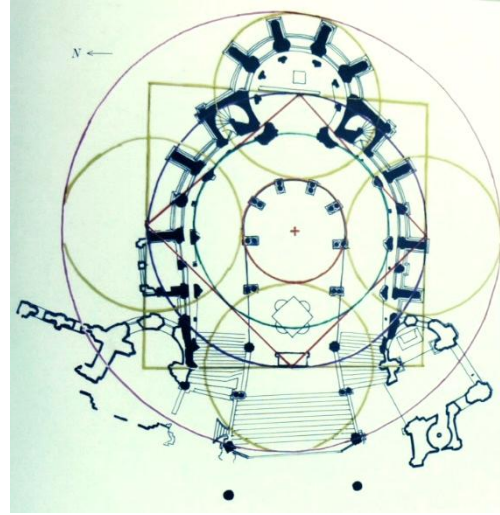
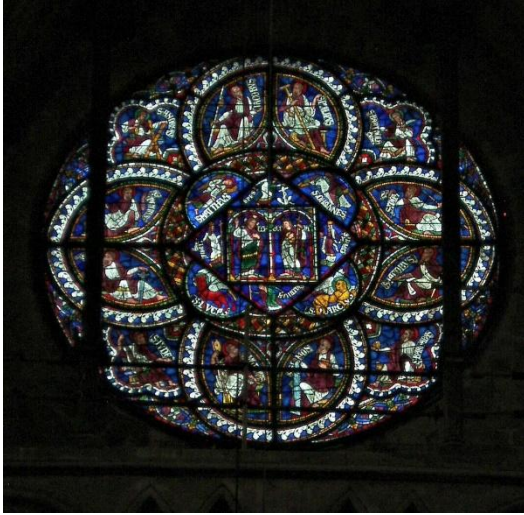

Рис. 14: Слева – окно Кентерберийского собора; Справа – геометрический анализ Троицкой капеллы, сделанный Колином Джозефом Дадли

Как и все основные фигуры косматеско, исследуемая нами - многозначна. Для ее анализа мы будем использовать семиотические ключи, разработанные для анализа произведений стиля [6].

Начнем с основной, богословской трактовки. Прежде всего мы видим в основе мозаичной фигуры большой крест из фоновых фигур красного порфира и зеленого серпентина. В христианской символике красный цвет символизирует кровь Христа, пролитую за всех людей во имя их Спасения, а в сочетании с зеленым цветом обозначает надежду на искупление посредством жертвы Христа и путь в жизнь вечную. Четыре круга, обрамляющие крест, обозначают четырех евангелистов (тетраморф), распространяющих учение Христа по всем сторонам света с помощью священного Писания, представленного центральным квадратом.

Рис. 15: Схема мозаичного пола косматеско в Кентерберийском соборе

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентербери: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3.С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

В основе фигуры два квадрата, составляющих октограмму – символ вечности, изменяемого и неизменяемого, и также выход за пределы этого мира. Октограмма в христианской экзегетике трактуется как знак Рая, Небесного Иерусалима и конечного Преображения. Октаграмму мы видим в геометрии плана Троицкой капеллы, в основной фигуре мозаики косматеско и в малых повторяющихся ее фрагментах. Это своего рода «матрешка» или, выражаясь математически – фрактал и напоминание, что каждый христианский храм репрезентирует Небесный Иерусалим.

Основной фигурой мастеров Космати был квинкункс, состоящий из пяти кругов, символизирующих небесное, а в Кентербери в центре квадрат, обычно обозначавший земное. Однако вспомним, что квадрат — это еще и образ Небесного Иерусалима. Из «Откровении» Иоанна Богослова мы помним, что Город представлен в форме квадрата, длина каждой из сторон которого равна 12 000 стадиев. С четырех сторон в город ведут 12 ворот, каждые из которых подобны жемчужине. В исследуемой фигуре есть четыре квадрата с 12 деталями каждая, что может репрезентировать ворота. Четыре круга при таком прочтении являют собой райские реки Фисон, Тигр, Геон, Евфрат. Вся символическая композиция представляет собой указание конечного пути праведника через принятие креста и вхождения в Небесный Иерусалим – город, где Божий народ будет вечно жить вместе с Богом (Откр. 21:3, 4) и где нет места любому нечестию (Откр. 21:8). И в этом глубокое значение, ведь путь христианина – подготовка жизни в вечном граде.

Октограмма основана на цифре восемь, а она в христианской «нумерологии» обозначала универсальное число космического равновесия, символизировала возрождение и воскрешение. Путь к вечной жизни, определенный формой восьмиугольной купели, начинается с погружения новообращенного при крещении. Восьмиугольник имеет ценность посредника между квадратом и кругом, между Землей и Небом, а значит, имеет отношение к промежуточному миру. Практически все баптистерии и крестильни Средневековой Европы имели форму восьмиугольника, что подчеркивало переход человека в новое состояние и восьмой день – время после библейских семи дней творения.

Со времен античности октограмма являлась символом календаря, сменой сезонов и обозначением полного природного цикла. По сути кентерберийская фигура репрезентирует то же, что и окружающие ее медальоны – движение времени. И это средневековое видение мира, где четыре круга символизирует основные элементы из которых состоит сущее – огонь, воздух, землю, воду и промежуточные состояния, создаваемые элементами – тепло, сухость, холод, влагу.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

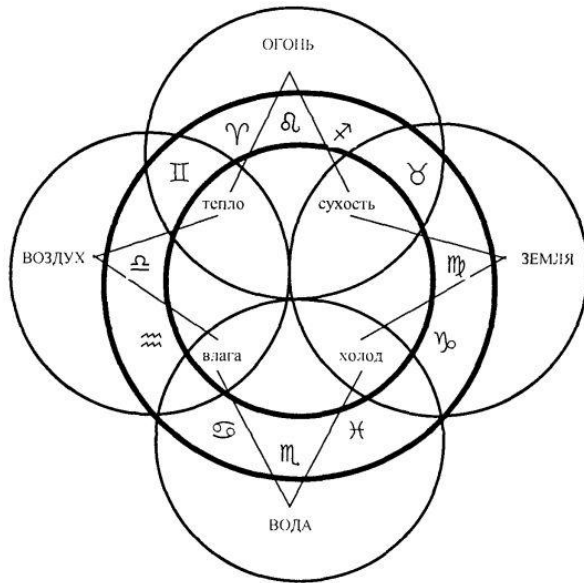

Рис. 16: Элементы и движение мира

Интерпретация символики может казаться усложненной. Но достаточно посмотреть на окна-розы в трансепте Кентерберийского собора по своей форме близкие к геометрии пола. В северном трансепте отображены события времен Ветхого Завета, где в центре Моисей и Синагога, предстоящая храму, символы основных добродетелей (справедливость, умеренность, мужество и благоразумие) и ветхозаветные пророки. В южном трансепте это Новый Завет, где Иисус Христос в окружении четырех евангелистов и 12 апостолов с орудиями страстей в руках. И южная сторона тут не случайна – она являет собой сторону света и Спасения. Это шедевры романского искусства XII века, демонстрирующие систему кода того времени.

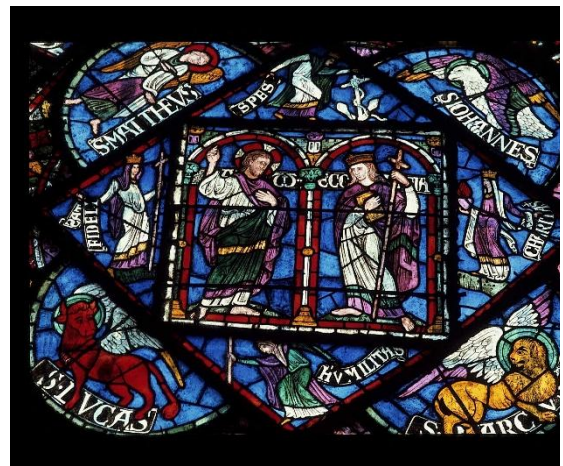

Рис. 17: Слева – фрагмент окна северного трансепта Кентерберийского собора; Справа – фрагмент окна южного трансепта Кентерберийского собора

Пример более сложного подхода средневековых богословов – окно «роза» Лозаннского кафедрального собора. Его структура практически совпадает со структурой кентерберийского мозаичного пола. «Роза» собора находится в южном рукаве трансепта и символизируют мироздание: четыре стихии, четыре ветра, четыре реки рая, четыре времени года, двенадцать месяцев трудового календаря и знаков зодиака, животные из бестиария и – и представляет средневековую картину мира, сосредоточенную вокруг Бога-Творца. Центральная панель с

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3.С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

изображением Творца окружена четырьмя аллегориями Творения (свет и мрак, земля и вода, птицы и рыбы, животные и люди). Более подробное описание символов представлено в статье Ю.М. Тюриковой [3].

Рис. 18: Слева - окно собора Нотр-Дам в Лозанне; справа – схема окна собора с обозначением 61 символических элементов.

В Средние века был разработан универсальный язык, почти единый для христианского мира, отражающий сложные богословские концепции и представления о мире. На основе проработанной системы кодов, набора символов и правил их использования создавались произведения архитектуры, фрески, иконы, иллюминации для манускриптов и кодексов. Одинаковые иконографические схемы использовались для самых разнообразных носителей. И полы мастеров Космати были частью этой системы.

Каменщики доработали и обогатили символический язык, практически исключив художественные изображения. Его основой стали геометрические фигуры, их комбинации и числовые соотношения – чистый абстрактный язык богословия и науки того времени. Частично мы можем его восстановить, исследуя подобные иконографические схемы и религиозные тексты. Один из примеров – пол косматеско в Кентерберийском соборе. Он несет символические функции не меньше ярких витражей его окружающих. Он не столь сложен как пол косматеско в пресвитерии Вестминстерского аббатства, отображающий начало и конец мироздания, но ближе к монашескому пониманию мира. Он сообщает понимающему зрителю путь к Спасению и достижению Небесного Иерусалима, через служение, достижение добродетелей, борьбу с грехами и постижение Священного Писания.

Любопытно, что медальоны, окружающие фигуру, повествуют примерно о тех же истинах, но уже зримым образом, понятным обычному паломнику языком. Споры о времени строительства полов могут быть разрешены, если предположить, что часть с медальонами была заложена раньше местными или французскими мастерами из Аббатства Сент-Омер, а мраморная мозаичная фигура позже, силами итальянских мастеров косматеско.

Две части пола в символическом смысле практически дублируют друг друга и высока вероятность, что выполнены они разными мастерами. Но совместив их вместе, монахи-заказчики добились эффекта совместного комментирования идей христианства – от внешнего понимания к внутреннему. Церковная экзегетика уже не выполняла свои функции, она требовала значимой подсказки для людей, не погруженных в сложный религиозный контекст.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберри: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3. С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Вероятно, система трансформировалась под требования готики, где завуалированное требовало раскрытия и ясности, подсвеченной сиянием витражей.

Литература

1. Жизнь чудовищ в Средние века/сост. Н. Горелов, - М.: Азбука-классика, 2004.
2. Маль Э. Религиозное искусство XIII века во Франции. М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2008.
3. Тюрикова Ю.М. Собор Нотр-Дам в Лозанне: символика времени в витражах окна-«розы» в эпоху высокого средневековья//Грамота, 2015. № 2 (52): в 2-х ч. Ч. I. С. 182-185. ISSN 1997-292X.
4. Уайт Т.Х. Средневековый bestiарий. Что думали наши предки об окружающем их мире. – М.: Центрполиграф, 2013.
5. Цыкунов И. В. Рождение стиля косматеско: Византия, Древняя Русь и Средневековая Италия // Язык и текст langpsy.ru. 2015. Том 2. № 4. doi: 10.17759/langt.2015020411. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Tsykunov.shtml> (дата обращения 2.03.2016).
6. Цыкунов И. В. Код стиля косматеско: распознавание смыслов [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2016. Том 3. № 2. С. 91–118. doi: 10.17759/langt.2016030210 (дата обращения 8.07.2016).
7. Цыкунов И.В. Молитва в камне: символы косматеско в базилике Санта-Мария-Маджоре в Риме [Электронный ресурс] // Язык и текст. 2016. Том 3. № 3. С. 31–72. doi:10.17759/langt.2016030305
8. Binski P. The Cosmati and romanitas in England: An Overview, in Westminster Abbey (as n. 36)
9. Binski P. (1990) The Cosmati at Westminster and the English Court Style, The Art Bulletin, 72:1, 6-34. Tolinktothisarticle: <http://dx.doi.org/10.1080/00043079.1990.1078642>
10. Creti I. I "Cosmati" a Roma e nel Lazio, Roma, 2002.
11. Dudley Colin Joseph. Canterbury Cathedral: Aspects of Its Sacramental Geometry Paperback, London 2010 Ditchfield P. H. The Cathedrals of Great Britain. Thehistoryandarchitecture. London, 1902.
12. Dixon H. Claiborne. The Abbeys of Great Britain. London: T. Werner Laurie, 2015
13. Foyle J. Architecture of Canterbury Cathedral. London, 2013.
14. Glass Dorothy. Papal patronage in the early twelfth century: notes on the iconography of Cosmatesque pavements, Journal of the Warburg and Courtauld Institutes xxxii, 1969
15. Gianfreda G. Il mosaico pavimentale della Basilica cattedrale di Otranto, Bari, 1980.
16. Hutton E. The Cosmati: The Roman Marble Workers of the XIIth and XIIIth Centuries, London, 1950.
17. Jenkins S. England's cathedrals. Little Brown, London, 2016.
18. Lawrence Lyle, Marjorie Lyle. Canterbury and the Gothic Revival. Stroud: History Press, 2013.
19. Matthew M. Ree. A Seat of Authority: The Archbishops Throne at Canterbury Cathedral//Chicago Journals, Gesta, Vol. 42, № 2, 2003.
20. Makovicky Emil, Frei Robert, Karup-Møller Sven, John C. Bailey. Imperial Porphyry from Gebel Abu Dokhan, the Red Sea Mountains, Egypt Part I. Mineralogy, petrology and occurrence/193/1 (2016), 1–27 Article E Published online September 2015; published in print January 2016
21. Pajares-Ayuela P. Cosmatesque Ornament: Flat Polychrome Geometric Patterns in Architecture Hardcover, London, 2002.
22. Perez-Higuera T. Medieval Calendars. London, 1998.
23. Rodwell W. The Archeology of Churches. Stroud: Tempus Publishing Ltd., 2005.
24. Sarah Blick. Reconstructing The Shrine of St. Thomas Becket, Canterbury Cathedral/Art and Architecture of Late Medieval Pilgrimage in Northern Europe and The British Isles Texts, Brill, 2005.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентерберии: символы
пути к небесному Иерусалиму
Язык и текст langpsy.ru
2017. Том 4. № 3.С. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem
Language and Text langpsy.ru
2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.
doi: 10.17759/langt.2017040315

25. *Sayers Jane*. Peter's Throne and Augustine's Chair: Rome and Canterbury from Baldwin (1184–90) to Robert Winchelsey (1297–1313). *Journal of Ecclesiastical History*, Vol. 51, No. 2, April 2000. Printed in the United Kingdom # 2000 Cambridge University Press
26. *Severino Nicola*. IL Pavimento Musivo Figurato del Duomo di Sant Agata dei Goti. Un opera di grande importanza ma tenuta in scarsa considerazione, 2016.
27. *Tatton-Brown T*. The Trinity Chapel and Corona Floors/ *Canterbury Cathedral Chronicle* 75, 1981.
28. *Tatton-Brown Tim*. The Two Great Marble Pavements in the Sanctuary and Shrine Areas of Canterbury Cathedral and Westminster Abbey/ *Historic Floors their History and Conservation*, ed. J. Fawcett, Oxford, 1988.
29. *Toke N.E*. Opus Alexandrinum Pavement and Sculptured Stone Roundels in the Retro-Choir of Canterbury Cathedral/ *Archaeologia Cantiana* 42, 1930.
30. <https://www.britannica.com/art/opus-alexandrinum>
31. <http://www.canterbury-cathedral.org/2015/01/13/the-opus-alexandrinum/>

The trinity chapel flooring of Canterbury cathedral: symbols of the way to heavenly Jerusalem

Tsykunov I.V.,

Master of Science in Linguistics, Moscow, Russia, artefakt@yandex.ru

Cathedral and Metropolitan Church of Christ at Canterbury is the Mother Church of the worldwide Anglican Communion and seat of the Archbishop of Canterbury. In the Trinity chapel of cathedral is located a marble pavement with complex symbolism. Experts often argue when was created this pavement and circumstances. Researchers agree only that the Italian or French craftsmen were authors of this pavement. The author of this article proves that the Italian marble craftsmen Cosmati were creators of a mosaic pavement. Craftsmen are known for creation of pavement in a presbytery of the Westminster Abbey in London. The author of this article deciphers symbolism of marble pavement. The author of this article assumes this Cosmati floor mosaics symbolize the opening way of man to Heavenly Jerusalem.

Key Words: inter-cultural communication, semiotics, semiology, terminology, the history of art, craftsmen Cosmati, Cosmatesque marble floor, Cosmati mosaic, bricklayers, mosaicists, religion, Canterbury Cathedral, Medieval England.

References

1. ZHizn' chudovishch v Srednie veka/sost. N. Gorelov, - Moscow: Azbuka-klassika, 2004.
2. Mal' E.H. Religioznoe iskusstvo XIII veka vo Francii. Moscow: Institut filosofii, teologii i istorii sv. Fomy, 2008.
3. Tyurikova YU.M. Sobor Notr-Dam v Lozanne: simvolika vremeni v vitrazhah okna-«rozy» v ehposu vysokogo srednevekov'ya//Gramota, 2015. № 2 (52): v 2-h ch. CH. I. pp. 182-185. ISSN 1997-292X.

4. Uajt T.H. Srednevekovyj bestiarij. CHto dumali nashi predki ob okružhayushchem ih mire. – Moscow: Centrpoligraf, 2013.
5. Tsykunov I. V. Rozhdenie stilya kosmatesko: Vizantiya, Drevnyaya Rus' i Srednevekovaya Italiya // YAzyk i tekst langpsy.ru. 2015. Tom 2. № 4. doi: 10.17759/langt.2015020411. URL: <http://psyjournals.ru/langpsy/2015/n4/Tsykunov.shtml> (accessed 2.03.2016).
6. Tsykunov I. V. Kod stilya kosmatesko: raspoznavanie smyslov [Elektronnyj resurs] // YAzyk i tekst. 2016. Tom 3. № 2. S. 91–118. doi: 10.17759/langt.2016030210 (accessed 8.07.2016).
7. Tsykunov I.V. Molitva v kamne: simvoly kosmatesko v bazilike Santa-Mariya-Madzhore v Rime [Elektronnyj resurs] // YAzyk i tekst. 2016. Tom 3. № 3. pp. 31–72. doi:10.17759/langt.2016030305
8. Binski P. The Cosmati and romanitas in England: An Overview, in Westminster Abbey (as n. 36)
9. Binski P. (1990) TheCosmati at Westminster and the English Court Style, The Art Bulletin, 72:1, 6-34. Tolinktothisarticle: <http://dx.doi.org/10.1080/00043079.1990.1078642>
10. Creti I. I “Cosmati” a Roma e nel Lazio, Roma, 2002.
11. Dudley Colin Joseph. Canterbury Cathedral: Aspects of Its Sacramental Geometry Paperback, London 2010Ditchfield P. H. The Cathedrals of Great Britain. Thehistoryandarchitecture. London, 1902.
12. Dixon H. Claiborne. The Abbeys of Great Britain. London: T. WernerLaurie, 2015
13. Foyle J. Architecture of Canterbury Cathedral. London, 2013.
14. Glass Dorothy. Papal patronage in the early twelfth century: notes on the iconography of Cosmatesque pavements, Journal of the Warburg and Courtauld Institutes xxxii, 1969
15. Gianfreda G. Il mosaic pavimentaledella Basilica cattedrale di Otranto, Bari, 1980.
16. Hutton E. The Cosmati: The Roman Marble Workers of the XIIth and XIIIth Centuries, London, 1950.
17. Jenkins S. England’s cathedrals. Little Brown, London, 2016.
18. Lawrence Lyle, Marjorie Lyle. Canterbury and the Gothic Revival. Stroud: HistoryPress, 2013.
19. Matthew M. Ree. A Seat of Authority: The Archbishops Throne at Canterbury Cathedral//Chicago Journals, Gesta, Vol. 42, № 2, 2003.
20. Makovicky Emil, Frei Robert, Karup-Møller Sven, John C. Bailey. Imperial Porphyry from Gebel Abu Dokhan, the Red Sea Mountains, Egypt Part I. Mineralogy, petrology and occurrence/193/1 (2016), 1–27 Article E Published online September 2015; published in print January 2016
21. Pajares-Ayuela P. Cosmatesque Ornament: Flat Polychrome Geometric Patterns in Architecture Hardcover, London, 2002.
22. Perez-Higuera T. Medieval Calendars. London, 1998.
23. Rodwell W. The Archeology of Churches. Stroud: TempusPublishingLtd., 2005.
24. Sarah Blick. Reconstructing The Shrine of St. Thomas Becket, Canterbury Cathedral/Art and Architecture of Late Medieval Pilgrimage in Northern Europe and The British Isles Texts, Brill, 2005.
25. Sayers Jane. Peter’s Throne and Augustine’s Chair: Rome and Canterbury from Baldwin (1184–90) to Robert Winchelsey (1297–1313). Journal of Ecclesiastical History, Vol. 51, No. 2, April 2000. Printed in the United Kingdom # 2000 Cambridge University Press
26. Severino Nicola. IL PavimentoMusivoFigurato del Duomo di SantAgatadeiGoti. Un opera di grandeimportanza ma tenuta in scarsaconsiderazione, 2016.
27. Tatton-Brown T. The Trinity Chapel and Corona Floors/ Canterbury Cathedral Chronicle 75, 1981.

Цыкунов И.В.

Полы Троицкой капеллы собора в Кентербери: символы
пути к небесному Иерусалиму

Язык и текст langpsy.ru

2017. Том 4. № 3. С. 144-168.

doi: 10.17759/langt.2017040315

Tsykunov I.V.

The Trinity Chapel flooring of Canterbury
Cathedral: symbols of the way to heavenly
Jerusalem

Language and Text langpsy.ru

2017. Том 4. № 3, pp. 144-168.

doi: 10.17759/langt.2017040315

28. Tatton-Brown Tim. The Two Great Marble Pavements in the Sanctuary and Shrine Areas of Canterbury Cathedral and Westminster Abby/ Historic Floors their History and Conservation, ed. J. Fawcett, Oxford, 1988.
29. Toke N.E. Opus Alexandrinum Pavement and Sculptured Stone Roundels in the Retro-Choir of Canterbury Cathedral/ Archaeologia Cantiana 42, 1930.
30. <https://www.britannica.com/art/opus-alexandrinum>
31. <http://www.canterbury-cathedral.org/2015/01/13/the-opus-alexandrinum/>